

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2019, № 12

Санкт-Петербург
2019

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2019, № 12

Saint-Petersburg
2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бабаджанов И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Бахавиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., проректор, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., начальник отдела имплементации решений судебных органов законодательства Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Даниила Галицкого, руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2019

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2019

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Department of Management of Crime Investigation Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., pro-rector Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Editor-in-Chief, Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Head of the Department for Implementation of Judgments of the Legislative Bodies of the Legislation of the Russian Federation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2019

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities
«University», 2019

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., сенатор, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству; член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва; вице-губернатор Ленинградской области; Президент и Председатель Совета Ленинградской Торгово-промышленной палаты (1997-2014 гг.), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., senator, member of the Committee of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation on constitutional law and state building; Member of the Bureau of the Presidium of the Russian Bar Association; Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair an Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Member of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the first convocation; Vice-Governor of the Leningrad Region; President and Chairman of the Leningrad Chamber of Commerce (1997-2014), Doctor of Legal sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Гутман М.Ю., Сальников В.П.</i>	Народные комиссары/министры внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960) 11
<i>Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сальников С.П., Щербатых И.М.,</i>	Министр внутренних дел России граф М.Т. Лорис-Меликов: неподтвержденная биография 46
<i>Брагина Е.Е., Несмиянов А.Н.</i>	Роль и гражданская позиция А.Ф. Кони в расследовании крушения царского поезда, произошедшего в 17 октября 1888 года 98

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Щурова Е.Ю.</i>	Взрослый человек с позиции права 103
--------------------	--

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю.</i>	Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) 107
--	---

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Диссертационные советы и диссертации по юридическим наукам: некоторые размышления о научных коллективах и качестве их деятельности 115
--	--

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Безрядин В.И., Микитюк О.А., Петров П.А.</i>	Особенности реализации полномочий прокурором на отдельных этапах судебного разбирательства 133
<i>Одинаев И.А.</i>	Меры по совершенствованию механизма реализации уголовно-процессуального задержания в досудебном производстве в Республике Таджикистан и Российской Федерации 140

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная
и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат**

<i>Лантух Н.В.</i>	Преемственность идей устава уголовного судопроизводства 1864 года в российском уголовном процессе и вектор развития современной отечественной судебной реформы 151
--------------------	--

<i>Деревскова В.М., Пац И.А.</i>	Портрет сибирского прокурора дореволюционной России	159
<i>Солтанов Р.Р.</i>	Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты прав предпринимателей	165
<i>Иванова Н.М., Лемехов С.В.</i>	Деятельность П.А. Александрова как современника судебных реформ XIX века	170

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Галиев Ф.Х., Газизова Л.М.</i>	Теория социального действия Талкотта Парсонса	176
---------------------------------------	---	-----

**Философия права. Правовая культура и правосознание.
Социология права и юридическая психология**

<i>Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В.</i>	Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права	185
--	--	-----

Информация для авторов	194
------------------------------	-----

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Gutman M.Yu., Sal'nikov V.P.</i>	Minister for internal affairs of the Provisional government (March is October 1917) and White motion (1918-1920) in Russia.....	11
<i>Litvinov N.D., Puchnin V.A., Sal'nikov S.P., Shcherbatykh I.M.</i>	Russian Interior Minister Count M.T. Loris-Melikov: unconfirmed biography.....	46
<i>Bragina E.E., Nesmiyanov A.N.</i>	The role and civil position of A.F. Koni in the investigation of the Tsar's train wreck on October 17, 1888.....	98

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Shchurova E.Yu.</i>	Adult from a position of law.....	103
------------------------	-----------------------------------	-----

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Morozov A.I., Prokofiev K.G., Sergeeva A.Yu.</i>	The institution of the family as a moral and legal value (on the issue of sovereign legal ideology as the basis of family law of the Russian Federation).....	107
---	---	-----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	Dissertation councils and dissertations in legal sciences: some reflections on research teams and the quality of their activities.....	115
--	--	-----

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Bezryadin V.I., Mikityuk O.A., Petrov P.A.</i>	Peculiarities of the exercise of powers by the prosecutor at certain stages of the proceedings.....	133
<i>Odinaev I.A.</i>	Measures to improve the mechanism for the implementation of criminal procedural detention in pre-trial proceedings in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation.....	140

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Lantukh N.V.</i>	Continuity of ideas of the statute of criminal proceedings of 1864 in the russian criminal process and the vector of development of modern domestic judicial reform.....	151
<i>Derevskova V.M., Pats I.A.</i>	Portrait of the Siberian prosecutor of pre-revolutionary Russia.....	159

<i>Soltanov R.R.</i>	Prosecutor's supervision over the implementation of laws in the field of protection of the rights of entrepreneurs	165
<i>Ivanova N.M., Lemekhov S.V.</i>	P.A. Alexandrov as a contemporary of the judicial reforms of the 19th century	170

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Galiev F.Kh., Gazizova L.M.</i>	Talcott Parsons and his theory of social action	176
--	---	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zakhartzev S.I., Sal'nikov M.V.</i>	Development of the idea of absolute freedom in classical Russian philosophy as a source of sovereign philosophy of law	185
--	---	-----

Information for the authors	194
-----------------------------------	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

НАРОДНЫЕ КОМИССАРЫ/МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (ИЮЛЬ 1934 – ДЕКАБРЬ 1960)

***Аннотация.** Приводятся краткие биографические данные, описание жизни и деятельности народных комиссаров (министров) внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960). Анализируется ситуация в Советском Союзе сложившаяся в указанный период, в который выполняли свои функции органы внутренних дел СССР и работали его руководители.*

***Ключевые слова:** народные комиссары внутренних дел; министры внутренних дел; Советский Союз; правоохранительные органы; борьба с преступностью; историко-социологический обзор.*

**GUTMAN M. Yu.
SAL'NIKOV V.P.**

MINISTER FOR INTERNAL AFFAIRS OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT (MARCH IS OCTOBER 1917) AND WHITE MOTION (1918-1920) IN RUSSIA

***The summary.** Brief biographical data, a description of the life and activities of the People's Commissars (Ministers) of Internal Affairs of the USSR (July 1934 – December 1960) are given. The article analyzes the situation in the Soviet Union that developed during the specified period, in which the internal affairs bodies of the USSR performed their functions and its leaders worked.*

Key words: People's Commissars of Internal Affairs; Ministers of Internal Affairs; Soviet Russia; Soviet Union; law enforcement agencies; fighting crime; historical and sociological review.

1930-е – 1960 годы были чрезвычайно сложным периодом в истории СССР вообще, и в истории наркомата/министерства НКВД/МВД СССР, в частности. Как отмечалось ранее, в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. были ликвидированы наркоматы внутренних дел союзных и автономных республик, но уже в 1934 г. создан объединенный союзно-республиканский НКВД СССР. В последующие годы культ личности Сталина, массовые нарушения законности и «большой террор» нанесли серьёзный ущерб деятельности и авторитету органов государственной безопасности и органов внутренних дел.

Достаточно сложной была и международная обстановка, особенно обострившаяся с приходом к власти фашистской клики во главе с Гитлером в Германии, мечтавшим о мировом господстве и делавшим всё для достижения этой цели. В связи с активизацией иностранных разведок в условиях нарастания угрозы войны в конце 1930-х начале 1940-х годов, потребовалось максимальное улучшение агентурно-оперативной работы органов госбезопасности. Поэтому 03 февраля 1941 г. ЦК ВКП (б) принял постановление о разделении НКВД СССР на Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР. Наркомом внутренних дел был назначен – Л.П. Берия, Наркомат государственной безопасности возглавил В.Н. Меркулов.

Но вероломное нападение фашистской

Германии на СССР 22 июня 1941 г. потребовало концентрации усилий всех правоохранительных органов для организации отпора немецко-фашистскому нашествию, использовавшему практически все ресурсы Европы в войне против СССР. Поэтому 20 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об объединении этих наркоматов и создании общесоюзного Наркомата внутренних дел СССР.

В начале 1943 года обстановка на фронтах Великой Отечественной войны коренным образом изменилась в пользу СССР, и 14 апреля 1943 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о разделении общесоюзного НКВД на НКВД СССР и НКГБ СССР, и выделение как самостоятельного Управления контрразведки РККА «Смерш».

15 марта 1946 года Наркоматы Внутренних дел СССР и Государственной безопасности были преобразованы в соответствующие министерства

5 марта 1953 г. было принято решение об объединении Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности в единое МВД СССР во главе с Л.П. Берия. 26 июня 1953 г. МВД СССР возглавил С.Н. Круглов.

13 января 1960 года МВД СССР было вновь ликвидировано, а его функции переданы министерствам внутренних дел союзных республик.

В эти годы народными комиссарами/министрами внутренних дел СССР были Г.Г. Ягода, Н.И. Ежов, Л.П. Берия, С.Н. Круглов и Н.П. Дудоров.

Рассмотрим кратко их биографии.

ЯГОДА Генрих Григорьевич (1891–1938)
(настоящее имя – Иегуда Енох Гершелевич)
10 июля 1934 – 25 сентября 1936 г. (43 года,
2 года – 27 мес.)

Г.Г. Ягода родился 7 ноября 1891 г. в Рыбинске в многодетной семье (3 сына и 5 дочерей) мелкого ремесленника, печатника-гравёра. Братья Ягоды погибли в молодые годы: Михаил (1890-1905) погиб во время восстания в Сорново в 1905 г., а Лев был расстрелян в период Первой

Заместители наркома внутренних дел СССР:
1) 10.07.1934 – 29.09.1936 гг. – Г.Е. Прокофьев (1895–1937)
2) 08.07.1934 – 17.05.1937 гг. – Я.С. Агранов (1893–1938)

мировой войны за попытку поднять восстание в полку [79]. Вскоре после рождения Иегуды семья, тесно связанная родственными отношениями с семьёй Свердловых, переехала в Нижний Новгород. Через семью Свердловых Г.Г. Ягода познакомился с М. Горьким, с которым поддерживал связь всю жизнь [1; 4; 6; 16; 18; 28; 32; 37; 45; 52; 53; 55; 59; 62].

Систематического образования Ягода не получил, но сдал экстерном экзамены за 8 классов Нижегородской гимназии.

В 1907 г. пятнадцатилетним подростком Иегуда примкнул к нижегородским анархистам-коммунистам.

Летом 1912 г. он был задержан в Москве за преступные связи «с лицами, принадлежащими к революционным организациям»,

Рыбинск в конце XIX века. Нижегородская Губернская гимназия.

Г.Г. Ягода. 1912 г.

и приговорён к двум годам ссылки, которую отбывал в Симбирске.

В связи с амнистией по случаю 300-летия дома Романовых, срок ссылки Генриху был сокращён на один год. В 1913 г., приняв православие (при переходе из иудаизма в православие Иегуда стал Генрихом), Ягода приехал в Санкт-Петербург и устроился на работу на Путиловский завод.

В 1914 г. Генрих женился на племяннице Я.М. Свердлова Иде Авербах.

В 1915 г. Генрих был призван в армию, дослужился до ефрейтора, входил в военную

организацию большевиков. В 1916 г. он был ранен, демобилизован и вернулся в Петроград.

В 1917 г. сотрудничал в большевистской газете «Солдатская правда», был активным участником Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, избран в Петросовет.

С 1918 г. началась его служба в Петроградской ЧК. В годы Гражданской войны Ягода работал в Высшей военной инспекции РККА, воевал на Южном и Южно-Восточном фронтах. В 1919 г. был переведён в Москву и назначен управляющим делами Особого отдела ВЧК.

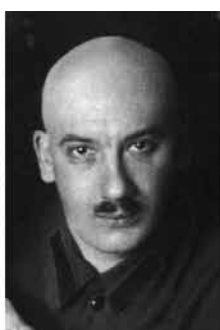
Документы свидетельствуют, что Ягода

Г.Г. Ягода с женой Идой Авербах. 1915 г.

Г.Г. Ягода, В.Р. Менжинский и Ф.Э. Дзержинский.
Личный секретарь М. Горького П.П. Крючков, М. Горький и Г.Г. Ягода

Г.Г. Ягода (средний) осматривают
строительство канала Москва-Волга.
За ними Н.С. Хрущёв.

неоднократно встречался с Лениным [34, стр. 163-164].

С 1924 г. Генрих Георгиевич – заместитель председателя ОГПУ, а в 1927 г. первый заместитель председателя ОГПУ.

В 1930–1934 гг. Г.Г. Ягода был кандидатом в члены ЦК ВКП(б), а в 1934 г. – избран членом ЦК партии большевиков.

В июле 1934 г. было упразднено ОГПУ и образован Общесоюзный НКВД СССР. Г.Г. Ягода возглавил Наркомат внутренних дел и его важнейшую составную часть – Главное управление государственной безопасности (ГУГБ НКВД СССР).

В начале своей работы наркомом НКВД СССР Ягода большое внимание уделил укреплению дисциплины среди сотрудников аппарата ведомства, сотрудников милиции, колоний и лагерей, указывал на необходимость укрепления законности.

Одним из важнейших направлений деятельности НКВД СССР являлось руководство деятельностью лагерей и колоний. Под руководством Ягоды был учреждён ГУЛАГ, значительно увеличилась сеть советских исправительно-трудовых лагерей. За общее руководство строительством

Фотография на память. Г.Г. Ягода первый в третьем ряду слева.

Беломоро-Балтийского канала, начавшееся еще в 1931 году силами заключённых, Ягода 4 августа 1933 г. был награжден орденом Ленина (вручен 17 августа 1933 г.).

26 января 1935 г. НКВД направил на места почтотелеграмму, в которой были сформулированы требования укрепления законности, режима содержания и дисциплины в местах лишения свободы.

В 1935 г. Ягоде первому было присвоено звание «Генеральный комиссар госбезопасности», что соответствовало маршальскому воинскому званию.

И если в начале деятельности Г.Г. Ягоды на посту наркома НКВД определённое внимание уделялось укреплению законности, то вскоре об этом было забыто, началась целая серия ложных обвинений, осуждений и расстрелов. После Ленинградского дела об убийстве С.М. Кирова, в декабре 1934 г. было «Кремлёвское» дело (в справке оно названо «Террористическая группа в правительственной библиотеке и контрреволюционная троцкистская группа военных работников Комендатуры Кремля»), по которому обвинялись террористические группы, якобы готовящие убийства И.В. Сталина и осуждено 110 человек; в апреле 1935 г. дело по осуждению Московской контрреволюционной организации, по которому привлекалось 18 человек. В августе 1936 г. судебный процесс по делу «Объединённого троцкистско-зиновьевского центра».

Необходимо отметить, что на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова прокурора И.А. Акулова поступали заявления, в которых указывалось на незаконные методы ведения следствия. Более того, 15 сентября 1934 года была создана Комиссия Политбюро для изучения этих заявлений. В её составе были Л.М. Каганович, В.В. Куйбышев и И.А. Акулов. Комиссия пришла к выводу о том, что «заявления соответствуют истине, были выявлены и другие случаи нарушения законности органами ОГПУ и НКВД: пыток арестованных и фабрикация дел». Комиссия подготовила проект постановления, в котором предусматривалось искоренение незаконных методов следствия; наказание виновных и пересмотр дел об А.Г. Ревисе (один из двух нерасстрелянных фигурантов по делу о шпионаже в пользу Японии) и А.М. Маркевиче (заместителе наркома земледелия.). Однако, убийство Кирова предотвратило принятие этого проекта.

Правда, не со всем Г.Г. Ягода был согласен. Начальник Секретно-политического отдела НКВД Г.А. Молчанов позднее отмечал, что летом 1934 г. Ягода прямо мне сказал, что «пора, пожалуй, прекратить расстреливать» [62, стр. 222-223].

По мнению историка О.В. Хлевнюка, Ягода под давлением Сталина участвовал в организации судебных процессов над «убийцами» С.М. Кирова, «Кремлёвского дела» и др. Но он противился фабрикация дел о подпольных

Расстрельный дом на Лубянке (Москва, угол Большой Лубянки и Варсонофьевского переулка)

что, по словам М.И. Литвина, Ягоду заставили наблюдать за расстрелом остальных осуждённых и казнили последним.

Вслед за Ягодой были казнены все восемнадцать его приближенных комиссаров госбезопасности 1-го и 2-го ранга [8, стр. 270].

Также были расстреляны, репрессированы и скончались в тюрьмах, лагерях и ссылках пятнадцать ближайших родственников наркома. Около 20 человек: его жена, старики-родители, пять сестер с мужьями, теща Ягоды (родная сестра Якова Свердлова) кончила свои дни за колючей проволокой на Колыме. Его сын, как ни странно, выжил и, освобожден в 1953 г. по амнистии.

Г.Г. Ягода не был реабилитирован, в отличие от всех остальных осужденных по этому делу, т.к. протест в отношении Ягода как соучастника преступлений Сталина не приносился [66].

Награды:

Ордена: орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени РСФСР;

Нагрудные знаки: «Почетный работник ВЧК–ГПУ (V)», «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)», «Почетный работник РКМ».

Имя Г.Г. Ягоды до 1937 г. носил Рыбинский машиностроительный завод.

Современники о Г.Г. Ягоде:

«Правда» от 27 ноября 1935 г. писала о Ягоде:

«Неутомимый воин революции, он развернулся и как первоклассный строитель... Переделка людей, проблема «чудесного сплава» – разве она не решается замечательным образом на этих стройках».

Молотов В.М.: «Коммунист, нарком, вот какая сволочь сидела около Дзержинского! ... Что это за человек, что это за грязь такая душевная? Я его знал очень хорошо в те годы, жалею, что он был близким человеком Дзержинскому. Дзержинский-то светлая личность, ничем его не запятнаешь, а это маленькая грязная сошка околопартийная, которая только в 1937 году попала! Вот с какими гадами мы работали, а других-то не было! [64, стр. 623].

Генерал Орлов называл Ягоду «сторожевым псом Сталина». На собственном суде он произнес удивительную фразу: «Наш суд в отличие от буржуазных судов не опирается на законы как на догму, он руководствуется лишь революционной целесообразностью» [67].

Каганович Л.М. (1888 – 1941 года) – советский государственный и партийный деятель, о снятии Ягоды с должности: «Это замечательное, мудрое решение нашего родителя назрело и встретило прекрасное отношение в партии и стране. Ягода, безусловно, оказался слабым для такой роли. Он, видимо, тяжело переживает, но это нас тронуть не может» [69].

ЕЖОВ Николай Иванович (1895–1940)

Нарком НКВД СССР.

26 сентября 1936 – 24 ноября 1938 гг.
(41 год, 2 года, 26 мес.)

Н.И. Ежов родился 8 апреля 1895 г. в семье крестьянина Красненской волости, Крапивинского уезда, Тульской губернии. Окончил три класса начального училища [14; 16; 17; 19; 23; 31; 36; 38; 42; 43; 51; 61].

Считается, что это был самый малообразованный руководитель спецслужб за всю историю. В этом приходится сомневаться, так как 6 января 1918 г. Ежов был назначен старшим писарем, должность которого приравнивалась к старшему унтер-офицеру, а это можно расценивать доказательством того, что образование у него было выше, чем начальное. <https://redcub.diary.ru/p216679266.htm?oam>. Дата обращения 5 августа 2019 г.

А.Т. Уколов, председатель военной коллегии Верховного суда РФ по рассмотрению дела Ежова и Абакумова, писал: «Помню, когда я изучал

Заместители наркома внутренних дел СССР:

- 1) 29.09.1936- 16.08.1937 гг. – М.Д. Берман (1898–1939)
- 2) 03.11.1936 – 08.04.1938 гг. – Л.Н. Бельский (1889–1941)
- 3) 16.10.1936 – 08.09.1938 гг. – М.П. Фриновский (1898–1940)
- 4) 15.04 – 08.07.1937 г. – В.М. Курский (1897–1937)
- 5) 16.08 -29.12.1937 г. – М.И. Рыжов (1889–1939)
- 6) 07.08.1937 – 12.09.1952 гг. – В.В. Чернышёв (Чернышов) (1896–1952)
- 7) 29.01. – 16.04.1938 гг. – Л.М. Заковский (1894–1938)
- 8) 08.01 – 03.10.1938 г. – С.Б. Жуковский (1896–1940)
- 9) 04.10.1938 – 17.02.1939 гг. – Г.В. Филаретов (1901–1979)
- 10) Первый заместитель наркома внутренних дел СССР. 22.08 – 25.11.1938 г. Л.П. Берия (1899–1953)

Запись в метрической книге Воскресенской церкви в Ковно (Каунас) в Литовском государственном историческом архиве.

дело Ежова, меня поразило стиль его письменных объяснений. Если бы я не знал, что за плечами у Николая Ивановича незаконченное низшее образование, то мог бы думать, что это так складно пишет, так ловко владеет словом хорошо образованный человек. Поражает и масштаб его деятельности. Ведь именно этот невзрачный, необразованный человек организовал строительство Беломорканала (начал эту «работу» его предшественник Ягода), Северного пути, БАМа.

В июне 1915 г. пошел добровольцем в армию и после первоначального обучения был направлен на Северо-Западный фронт. 14 августа 1915 г. легко раненый Ежов был отправлен в тыл, в июне 1916 г. он был признан негодным к строевой службе, и направлен в Витебскую тыловую артиллерийскую мастерскую.

Член РСДРП(б) с 3 августа 1917 г. [76]

С осени 1917 г. болел, а затем уехал в Вышний

Волочек, где работал на стекольном заводе.

В апреле 1919 г. Ежов был призван в Красную Армию, служил на саратовской базе радиопроформирований рядовым, переписчиком.

С октября 1919 г. Ежов на партийно-политической работе: комиссар школы подготовки радиоспециалистов, с апреля 1921 г. – комиссар базы радиопроформирований, заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом Татарского обкома РКП(б), с 1922 по 1929 гг. секретарь Марийского обкома РКП(б), секретарь Семипалатинского губкома партии, секретарь Казахского краевого комитета ВКП(б).

Несмотря на все перипетии внутривнутрипартийной борьбы 1920-1930-х гг. Н.И. Ежов всегда делал ставку на И.В. Сталина, что было замечено последним. Видимо это явилось основой его быстрого карьерного роста.

В 1926 – 1927 гг. он учился на курсах

Ежов (стоит) на службе в царской армии. Ежов в Красной Армии

марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

В 1929–1930 гг., в самый пик коллективизации сельского хозяйства, Ежов – заместитель наркома земледелия СССР и, безусловно, был причастен ко всем перекосам и искривлениям, допущенным при её проведении.

В 1930–1934 гг. – заведующий Распределительным отделом и Отделом кадров ЦК ВКП(б).

На XVII съезде ВКП(б) Ежов был избран членом ЦК ВКП(б) и членом Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б).

Когда был убит С.М. Киров, и Ягода возглавил следствие по делу, Сталин направил в Ленинград Ежова для контроля над ходом расследования.

В 1936 г. Николай Иванович уже был председателем КПК и секретарем ЦК ВКП(б), Заместителем председателя Комитета резервов Совета Труда и Оборона, членом Исполкома Коминтерна.

Как секретарь ЦК ВКП(б) ему поручалось заниматься и делами НКВД, и Ежов принимал участие в подготовке ряда судебных процессов и допросах наиболее важных из обвиняемых.

26 сентября 1936 г. Николай Иванович стал народным комиссаром внутренних дел СССР, вторым человеком в стране, кому было присвоено звание Генеральный комиссар госбезопасности (январь 1937 г.). Он стал почётным красноармейцем 13 Алма-Атинского мотомеханизированного полка, город Сулимов Орджоникидзевского края был переименован в Ежово-Черкесск, его имя было присвоено Школе усовершенствования командного состава пограничных и внутренних войск НКВД.

17 июля 1937 г. Н.И. Ежов был награждён Орденом Ленина «За выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД по выполнению

правительственных заданий».

Ему посвятил стихотворение Джамбул Джабаев:

«В сверкании молний ты стал нам знаком,
Ежов, зоркоглазый и умный нарком!
Великого Ленина мудрое слово
Растило для битвы героя Ежова.
Великого Сталина пламенный зов
Услышал всем сердцем, всей кровью Ежов!
Спасибо, Ежов, что, тревогу будя,
Стоишь ты на страже страны и вождя»
[39; 80].

О том, что Ежов работал под непосредственным руководством И.В. Сталина, свидетельствует и то, что за 1937-1938 гг. Ежов входил в кабинет Сталина 290 раз – и средняя продолжительность встречи равнялась почти трем часам [71].

С начала 1938 г. наряду с руководством НКВД Ежов являлся ещё и наркомом водного транспорта.

На посту наркома НКВД Ежов много внимания уделял кадрам НКВД.

Несмотря на то, что в ряде партийных и государственных документах обращалось внимание на необходимость укрепления социалистической законности, недопущения репрессий (например, Январский 1938 г. Пленум ЦК ВКП(б) и др.) Ежов явился одним из главных организаторов массовых репрессий 1937–1938 гг. – «Большого террора», а период пика репрессий получил название «ежовщина». Именно при Ежове появились так называемые разнарядки местным органам НКВД с указанием числа людей, подлежащих аресту, высылке, расстрелу или заключению в лагеря

Ежов со Сталиным, Молотовым и Ворошиловым на канале Москва-Волга.

Н.И. Ежов и И.В. Сталин. М.И. Калинин вручает Н.И. Ежову Орден Ленина.

или тюрьмы.

Ежов сыграл большую роль в политическом и физическом уничтожении т. н. «ленинской гвардии».

Ежов лично участвовал в допросах и пытках, в составлении списков расстреливаемых и т.д. Подобное не могло не сказаться на личности самого Ежова. По воспоминаниям современников, к 1938 году он стал законченным наркоманом.

17 ноября 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление, в котором отмечались крупнейшие недостатки и извращения в работе органов НКВД и прокуратуры.

19 ноября 1938 года в Политбюро обсуждался донос на Ежова, поданный начальником управления НКВД по Ивановской области В.П. Журавлевым.

23 ноября 1938 г., еще находившийся на свободе и даже возглавлявший два наркомата, Николай Ежов написал в Политбюро и лично Сталину прошение об отставке. Он признавал себя ответственным за вредительскую деятельность различных «врагов народа», проникших по его недосмотру в НКВД и прокуратуру, признавал, что «делячески подходил к расстановке кадров» и т. п.

25 ноября 1938 г. Ежов был освобождён от обязанностей наркома внутренних дел. Но он еще оставался секретарём ЦК ВКП(б) и председателем Комиссии партийного контроля. Он присутствовал на XVIII съезде ВКП(б) и пытался выступить, но сделать этого ему не дали.

9 апреля 1939 г. Ежова освободили от должности наркома водного транспорта.

« Ввиду значительной засорённости области право-троцкистскими, пан-монгольскими кулацко-белогвардейскими элементами,.... просим ЦК ВКП(б) разрешить дополнительный лимит по первой категории для Иркутской области 4 тысячи»

10 апреля 1939 г. Ежов был арестован и содержался в Сухановской особой тюрьме НКВД СССР. Он обвинялся в организации заговора в войсках и органах НКВД СССР, в проведении шпионажа в пользу иностранных разведок, в подготовке террористических актов против руководителей партии и государства и вооруженного восстания против Советской власти.

На следствии и суде Ежов отвергал все обвинения и единственной своей ошибкой признавал то, что «мало чистил» органы госбезопасности от «врагов народа».

3 февраля 1940 г. Николай Ежов Военной коллегией Верховного Суда СССР был приговорён к «исключительной мере наказания» – расстрелу; приговор был приведён в исполнение 4 февраля в здании Военной коллегии Верховного Суда СССР. Труп кремирован в крематории Донского монастыря.

Н.И. Ежов не реабилитирован.

Награды: орден Ленина и орден Красного Знамени (МНР).

Современники о Н.И. Ежове:

А. Микоян 20 декабря 1937 г. говорил, что «Ежов создал в НКВД замечательный костяк чекистов, советских разведчиков, изгнав чуждых людей, проникших в НКВД и тормозивших его работу».

И.М. Москвин, заведующий Орграспределом ЦК ВКП(б) говорил: «Я не знаю более идеального работника, чем Ежов. Вернее не работника, а исполнителя. Поручив ему что-нибудь, можно не проверять и быть уверенным – он всё сделает. У Ежова есть только один, правда, существенный недостаток: он не умеет останавливаться. Иногда существуют такие

ситуации, когда невозможно что-то сделать, надо остановиться. Ежов – не останавливается».

И.В. Сталин и А.А. Жданов, находившиеся в отпуске, 25 сентября 1936 г. отправили в Москву шифротелеграмму: «ЦК ВКП(б). Т.т. Кагановичу, Молотову и другим членам политбюро ЦК. Первое. Считаю абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост наркомвнудел. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока ОГПУ, опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей наркомвнудела».

И.В. Сталин в 1941 г. сказал: «Ежов – мерзавец! Разложившийся человек. Звонишь ему в Наркомат – говорят: уехал в ЦК. Звонишь в ЦК – говорят: уехал на работу. Посылаешь к нему на дом – оказывается, лежит на кровати мертвецки пьяный. Многих невинных погубил. Мы его за это расстреляли».

На XX съезде КПСС Н.С. Хрущев назвал Ежова «преступником» и «наркомом, заслужившим наказание».

Негативно оценивается личность и деятельность Н.И. Ежова и нашими современниками: Историк В.Ф. Некрасов, писал: «Ежова отличали природная сметка и рабоче-крестьянский практический ум, чутье, умение ориентироваться. И бесконечная преданность Сталину. Не показная. Искренняя!»

Историк М. Восленский: «Ежова заслуженно считают самым кровавым палачом в истории России. Но любой сталинский назначенец делал бы на его месте то же самое. Ежов не был исчадием ада, он был исчадием номенклатуры» [76].

Сухановская особорежимная тюрьма НКВД СССР, существовавшая на территории Свято-Екатерининского монастыря Московской области в 1938–1953 годах.
Донской монастырь.

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (1899–1953)

Нарком НКВД СССР. 25 ноября 1938 –
30 декабря 1945 г. (39 лет, 7 лет, 85 мес.)
Министр МВД СССР. 5 марта – 26 июня 1953 г.
(54 года, 4 мес.)

Л.П. Берия родился 17 марта 1899 г. в селении Мерхеули Сухумского округа Кутаисской губернии, Кавказского наместничества Российской империи (ныне Гулрыпшский район Абхазии) в семье крестьянина-бедняка [2; 3; 5; 10; 11; 12; 15; 20; 22; 24; 25; 26; 27; 30; 33; 35; 40; 41; 44; 46; 47; 48; 49; 50; 54; 57; 60].

В общей сложности Лаврентий Берия учился 15 лет: восемь лет в Сухумском высшем начальном училище (включая дополнительные классы по строительству и архитектуре), четыре года в Бакинском среднем

Заместители, первые заместители наркома внутренних дел СССР:

- 1) Первый заместитель наркома внутренних дел СССР. 17.12.1938 – 03.02.1941 гг.; 31.07.1941 – 14.04.1943 г. – В.Н. Меркулов (1895–1953)
- 2) 28.02.1939 – 29.12.1945 гг.; 11.03 – 26.06.1953 гг. – С.Н. Круглов (1907–1977)
- 3) 28.02.1939 – 03.07.1943 гг.; 10.06.1948 – 16.04.1954 г. – И.И. Масленников (1900–1954)
- 4) 25.02.1941 – 05.07.1952 гг. – Б.П. Обручников (1905–1988)
- 5) 25.02.1941 – 19.04.1943 г. В.С. Абакумов (1908–1954)
- 6) 29.03.1941 – 20.08.1951 г. – А.П. Завенягин (1901–1956)
- 7) 22.03.1941 – 05.02.1946 г. – Л.Б. Сафразьян (1893–1954)
- 8) Заместитель, первый заместитель наркома внутренних дел СССР 30.07.1941 – 14.04.1943 гг.; первый заместитель министра внутренних дел СССР. 11.03 – 29.06.1953 г. – Б.З. Кобулов (1904–1953)
- 9) Заместитель наркома / министра внутренних дел СССР. 31.07.1941 – 24.02.1947 гг., первый заместитель министра внутренних дел СССР. 24.02.1947 – 13.03.1954 г. – И.А. Серов (1905–1990)
- 10) 11.03.1942 – 02.04.1948 г. А.Н. Аполлонов (1907–1978)

Дом, в котором родился Л.П. Берия. Л. П. Берия (в центре) в училище.
Лекция в Сухумском высшем начальном училище.

механико-строительном техническом училище и три года в Политехническом институте.

С 1916 года состоял в нелегальном марксистском кружке механико-строительного училища, был его казначеем. В марте 1917 года Берия вступил РСДРП(б). В июне – декабре 1917 года в качестве техника гидротехнического отряда выезжал на Румынский фронт, служил в Одессе и в Пашкани (Румыния), был комиссован по болезни. Вернувшись в Баку в феврале 1918 года, работал в городской организации большевиков и секретариате Бакинского Совета рабочих депутатов. С октября 1918 года по январь 1919 года работал конторщиком на бакинском заводе «Каспийское товарищество Белый Город».

После поражения Бакинской коммуны и взятия в сентябре 1920 г. Баку турецко-азербайджанскими войсками, участвовал в работе подпольной большевистской организации вплоть до установления в апреле 1920 г. Советской власти в Азербайджане.

В апреле 1920 года Берия был направлен на нелегальную работу в Грузинскую Демократическую Республику в качестве уполномоченного Кавказского крайкома РКП(б) и регистрационного отдела Кавказского фронта при Реввоенсовете 11-й армии. Почти сразу же был арестован в Тифлисе и освобождён с предписанием в трёхдневный срок покинуть Грузию, и выслан в советский Азербайджан.

С 1920 по 1921 г. – управляющий делами ЦК КП(б) Азербайджана. С 1921 по 1938 г. служил в органах ВЧК – ОГПУ на различных руководящих должностях в Закавказье. 24 апреля 1921 года на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) был назначен заместителем заведующего Секретно-оперативного отдела Азербайджанской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, бандитизмом и преступлениями по должности при Совете Народных Комиссаров Азербайджанской ССР. В 1921 году Берия подвергался резкой критике со

Бакинский политехнический институт. Фото начала XX.

стороны партийного и чекистского руководства Азербайджана за превышение полномочий и фальсификацию уголовных дел, однако, серьезного наказания избежал [13].

С ноября 1922 и до 1931 гг. в органах государственной безопасности Грузии прошёл путь от начальника Секретно-оперативной части и заместителя председателя ЧК при СНК Грузинской ССР, до начальника Секретно-оперативного управления Полномочного представительства ОГПУ при СНК СССР в ЗСФСР и ГПУ при СНК ЗСФСР. Одновременно с апреля 1927 года по декабрь 1930 года – народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР. 6 июня 1930 года постановлением пленума ЦК КП(б) Грузинской ССР Лаврентий Берия был назначен членом Президиума (впоследствии Бюро) ЦК КП(б) Грузии. 17 апреля 1931 года занял должности председателя ГПУ при СНК ЗСФСР, полномочного представителя ОГПУ при СНК СССР в ЗСФСР и начальника Особого отдела ОГПУ Кавказской Краснознамённой армии (по 3 декабря 1931 года). Одновременно с 18 августа по 3 декабря 1931 года – член коллегии ОГПУ СССР.

С 17 октября 1932 года на партийной работе в Закавказье: с ноября 1931 года по 31 августа 1938 г. – первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, а 17 октября 1932 года ещё и первый секретарь Закавказского крайкома, а также и член ЦК КП(б) Армении и Азербайджана.

В период руководства Л.П. Берии народное хозяйство региона быстро развивалось. Берия внёс большой вклад в развитие нефтяной промышленности Закавказья, при нём было введено в строй много крупных промышленных

объектов.

В сентябре 1937 года вместе с направленными из Москвы Г.М. Маленковым и А.И. Микояном Л.П. Берия провёл «чистку» партийной организации Армении. Аналогичная «Большая чистка» прошла и в Грузии, где были репрессированы многие партийные и государственные работники [23].

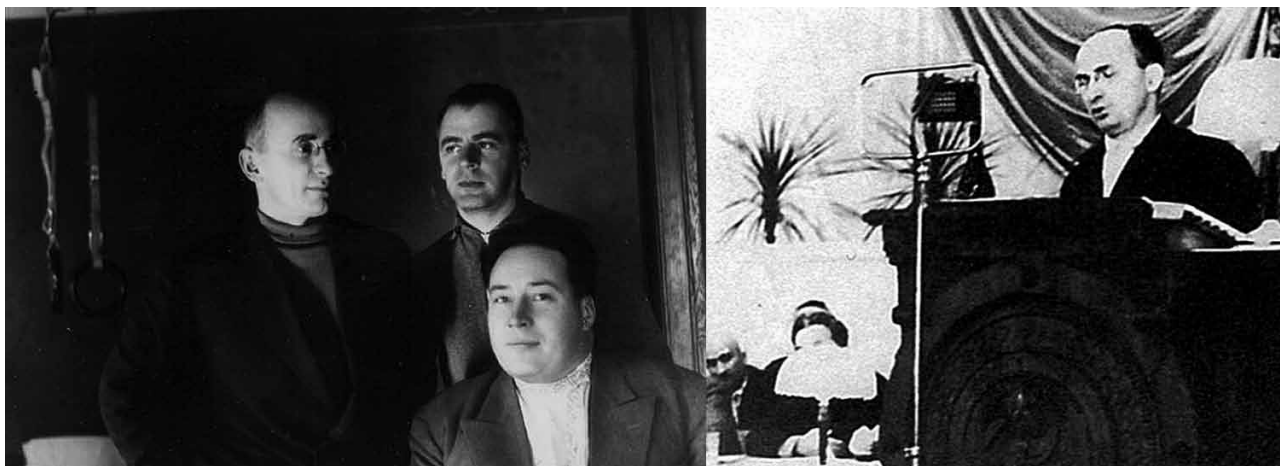
С 22 августа по 25 ноября 1938 г. – первый заместитель наркома внутренних дел СССР. С 25 ноября 1938 по 29 декабря 1945 гг. – нарком внутренних дел СССР. 11 сентября 1938 года Л.П. Берии было присвоено звание комиссара государственной безопасности 1 ранга.

С 25 ноября 1938 по 3 февраля 1941 гг. Берия руководил советской внешней разведкой (тогда она входила в функции НКВД СССР). По мнению Мартиросяна, Берия в кратчайший срок прекратил ежовские беззаконие и террор, царившие в НКВД (включая внешнюю разведку) и в армии, включая и военную разведку. Под руководством Берии в 1939 – 1940 гг. была создана мощная агентурная сеть советской внешней разведки в Европе, в Японии и в США [30].

30 января 1941 года Л.П. Берии было присвоено звание генерального комиссара государственной безопасности.

В феврале 1941 г. Лаврентий Павлович Берия становится заместителем Совнаркома СССР, а после нападения фашистской Германии на Советский Союз – членом Комитета Обороны.

Во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Лаврентий Павлович выполнял ответственные поручения руководства страны и партии, связанные как с управлением народным

Л.П. Берия в 1934 году (сзади – Меркулов). Первый секретарь ЦК КП(б) Грузии.

хозяйством, так и на фронте. Он контролировал производство самолетов, ракетной техники, моторов, танков, минометов, боеприпасов, курировал работу наркоматов путей сообщения, угольной и нефтяной промышленности. То есть в его подчинении практически находился весь военно-промышленный потенциал Советского Союза.

Кроме того, в годы войны Л.П. Берия непосредственно координировал все разведывательные и контрразведывательные мероприятия по линии НКВД-НКГБ. Он фактически руководил обороной Кавказа в 1942 году.

В 1943 г. Берия стал Героем Социалистического Труда.

В 1943 – 1944 гг. Берия руководил проведением депортации ряда народов Северного Кавказа с мест их компактного проживания, а также представителей народов, страны которых входили в гитлеровскую коалицию.

В 1944 г. по поручению ГКО Берия занимался урановой проблемой. Берия координировал деятельность внешней разведки по добычанию секретов американской атомной бомбы, что ускорило работу советских физиков-ядерщиков. С декабря 1944 года он является членом Наблюдательного Совета по созданию первой атомной бомбы в СССР, а в 1945 г. возглавил Спецкомитет по созданию атомной бомбы. Немалая заслуга Берии и в том, что

Л.П. Берия (в центре) на выставке образцов немецкого трофейного вооружения в парке им. М. Горького в Москве . 1943 г.

И.В. Сталин, Г.М. Маленков и Л.П. Берия. 29 августа 1949 г.
Первое испытание атомного оружия в СССР.

Бывший особняк Л.П. Берии, в котором он жил с 1938 по 1953 гг.
Москва, Малая Никитская улица, 28/1. Л.П. Берия и И.В. Сталин

29 августа 1949 г. первая советская атомная бомба прошла успешные испытания.

9 июля 1945 года, при переаттестации специальных званий госбезопасности на воинские, Л.П. Берии присвоено звание Маршала Советского Союза.

С декабря 1945 г. Л.П. Берия продолжил работу в Политбюро ЦК ВКП(б) (Президиуме ЦК КПСС) и Совнарком (Совете министров) СССР, продолжал курировать МВД и МГБ СССР.

5 марта 1953 г умер И. В. Сталин*. После его смерти Берия был назначен первым замом Председателя Совета Министров СССР. 5 марта он возглавил МВД СССР, которое в 4-й раз объединило МВД и МГБ страны в единое министерство.

Лаврентий Берия был в авангарде либерализации страны после смерти Сталина. Он публично осуждал сталинский режим, при нём было реабилитировано более миллиона политических заключенных. В апреле 1953 года Берия подписал указ, запрещающий применение пыток в советских тюрьмах.

В то же время он активно вмешивался в деятельность партийных органов, организовал слежку за партийными и советскими работниками все уровни.

26 июня 1953 г. во время заседания Президиума ЦК КПСС Берия был арестован. На Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 2 – 7 июля, он был выведен из состава ЦК КПСС, и исключён из партии как «враг Коммунистической партии и советского народа».

В период ареста Берия содержался в

подземном бункере штаба Московского военного округа. Дело рассматривало Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР под председательством маршала Советского Союза И.С. Конева 18 – 23 декабря 1953 г.

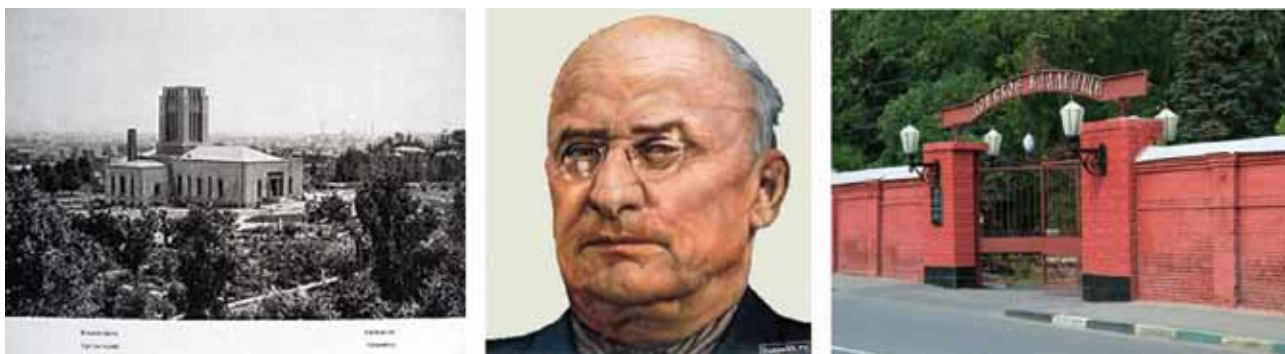
Берия был обвинён в шпионаже в пользу Великобритании и других стран, в стремлении к ликвидации советского рабоче-крестьянского строя, к реставрации капитализма и восстановлению господства буржуазии, а также в моральном разложении, в злоупотреблении властью, в фальсификации тысяч уголовных дел на своих сослуживцев в Грузии и Закавказье и в организации незаконных репрессий.

Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР 23 декабря 1953 г. Л.П. Берия был приговорен к высшей мере наказания.

Вместе с ним обвинялись и его ближайшие соратники, в том числе: министр государственного контроля СССР В.Н. Меркулов, первый заместитель министра внутренних дел СССР Б.З. Кобулов; начальник 3-го управления МВД СССР С.А. Гоглидзе; министр внутренних дел Украинской ССР П.Я. Мешик, министр внутренних дел Грузинской ССР В.Г. Деканозов, начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР Л.Е. Влодзимирский.

23 декабря 1953 г. Л.П. Берия был расстрелян в бункере штаба МВО в присутствии генпрокурора страны Руденко. Приговор привёл в исполнение маршал Советского Союза, Герой Советского Союза Павел Батицкий [70].

Ночью тело Л.П. Берия было доставлено в 1-й

1-й Московский крематорий. Новое Донское кладбище.

Московский крематорий, сожжено, а прах развеян над Москвой-рекой. [72] По другим данным – прах захоронен в одной из общих могил Нового Донского кладбища.

Награды:

Герой Социалистического Труда.

Ордена: 5 орденов Ленина; 3 ордена Красного Знамени; орден Суворова 1-й степени**.

Медали: XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии, За оборону Москвы, За оборону Сталинграда, За оборону Кавказа, За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., В память 800-летия Москвы, 30 лет Советской Армии и Флота.

Награды Республик СССР: орден Красного Знамени Грузинской ССР, орден Трудового Красного Знамени Грузинской ССР, орден Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР, орден Республики (Тува).

Сталинская премия 1-й степени.

Нагрудные знаки: «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)», Нагрудный знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)».

Именное оружие – пистолет «Браунинг».

Часы с монограммой.

Иностранные награды: Орден Сухэ-Батора, Орден Красного Знамени (Монголия), Медаль «25 лет Монгольской Народной Революции».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 декабря 1953 года Л.П. Берия был лишён званий Маршала Советского Союза и Героя Социалистического Труда, а также всех остальных государственных наград.

После осуждения Берии его близкие родственники были высланы в Красноярский край, Свердловскую область и Казахстан [75].

18 октября 1991 г. Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации признала,

что Л.П. Берия не подлежит реабилитации.

Определением Военной коллегии Верховного суда РФ от 29 мая 2002 г. Берия как организатор политических репрессий был также признан не подлежащим реабилитации.

Современники о Л.П. Берии:

Очевидец Берии во время посещения им Челябинска-40 Нинель Михайловна Эпатова, почётная гражданка Обнинска, писала, что «В 1949 году, когда мы выходили на максимальную мощность, приехали Курчатов и Берия. И в нашу лабораторию приходили. Берия тогда был совсем не таким, каким сегодня изображают. Весь замученный, не выспавшийся, с красными глазами, с мешками под глазами, в задрипанном плаще, не очень богатом. Работа, работа, работа. На нас, красавиц, даже не глядел. В первый день приехал, вышел из машины и попу трёт: «Какие у вас паршивые дороги!» На другой день приходит – хромает: лёг спать, а под ним сетка провалилась кроватная. И никого за это не посадили. А потом однажды сдавали в соцгородке первый деревянный театр. Все съехались: расконвоированные заключённые, заключённые под конвоем, ИТР, охрана, Музруков и Берия собственной персоной. Его шофёр дремлет, а задрипанный плащ Берия, тот же самый, в котором он первый раз приезжал, лежит в машине. Торжества кончились, Берия возвращается к машине, а плаща нет, подрезал кто-то. И тоже никого не посадили. Такое впечатление, что ему там вообще было на всё наплевать, кроме работы» [65].

О Лаврентии Павловиче Берии создана достаточно обширная литература, в которой даются ему самые противоречивые оценки [21, стр. 223-442; 25; 34, стр. 212-257; 54].

Н.С. Хрущев, бывший Первый секретарь ЦК КПСС писал: «Я уже давно знал, что никакой он

не коммунист. Я считал его коварным оппортунистом, который ни перед чем не остановится, чтобы добиться своего. С идеологической точки зрения всё то, чем он занимался, по-моему, не соответствовало коммунистическим идеалам. Он был палачом и убийцей».

П.А. Шария, профессор, доктор философских наук, действительный член Академии наук Грузинской ССР, бывший начальник секретариата НКВД (МВД) писал: «Берия – государственный работник несветского типа, признающий за основу государственного руководства преимущественно организационную технику и кабинетно-закулисные комбинации в расстановке кадров. Если к этому еще добавить ограниченность общетеоретического, а, стало быть, и политического кругозора Берии, с одной стороны, и, безусловно, его организаторские способности, с другой стороны, нужно признать логическим последствием всей его предшествующей карьеры то, что после смерти Сталина, он зарвался, возомнил себя чуть ли не всемогущим человеком, и потерял чувство критического отношения к себе».

И.А. Бенедиктов, бывший министр сельского хозяйства, в интервью в 1980 и 1981 гг. говорил о том, что «Возьмите, например, Берию. Его преподносят как скопище всех мыслимых и немыслимых пороков. Да, пороки у него имелись, человек был неординарный и нечистоплотный – как и другим наркомам, мне от него немало натерпеться пришлось. Но при всех своих бесспорных изъянах Берия обладал сильной волей, качествами организатора, умением быстро схватывать суть вопроса и быстро ориентироваться в сложной обстановке».

Ведь это факт, что под руководством Берии было осуществлено, и в кратчайшие сроки, создание атомного оружия, а в годы войны с

рекордной быстротой сооружались объекты оборонного значения... Конечно, были случаи, когда бериевская дубинка опускалась и на головы невинных людей».

Смиртюков М. С., заместитель заведующего секретариатом Совнаркома СССР: «Никакого «заговора Берии», о котором так много говорили потом, на самом деле не существовало. Товарищи по Президиуму ЦК арестовали его превентивно. Уж очень они боялись его интриганских способностей. Боялись, что он сможет повернуть что-нибудь эдакое. Но заговор был придуман потом, чтобы как-то объяснить массам, за что арестовали самого верного ученика Сталина».

В 1953 году, генерал армии, Герой Советского Союза И. Масленников в письме в редакцию журнала «Военная мысль» отметил положительную деятельность Л.П. Берии в 1942 г. на Кавказском направлении. Он писал, что авторы статьи «лишь вскользь и чрезвычайно бегло упоминают об огромной творческой работе и принципиальных политических организационных мероприятиях, которые осуществил товарищ Лаврентий Павлович Берия, создавший коренной перелом, изменивший всю обстановку, несмотря на чрезвычайно трудное положение, сложившееся на кавказских фронтах к августу 1942 года. Подобная характеристика деятельности товарища Л.П. Берия не дает исчерпывающей картины всех мероприятий, которые были проведены под личным и непосредственным руководством товарища Лаврентия Павловича Берия. Л.П. Берия, владея сталинским стилем руководства, личным примером показал образцы большевистского, государственного, военного, партийно-политического и хозяйственного руководства Закавказским фронтом (август 1942 – январь 1943 г.), блестяще претворил указание товарища Сталина» [73].

КРУГЛОВ Сергей Никифорович (1907-1977)

Министр МВД. 29 декабря 1945 – 15 марта 1946 г. (38 лет, 2,5 мес.)

Министр МВД. 19 марта 1946 – 5 марта 1953 г. (38 лет, 6 лет 11,5 мес., 83,5 мес.)

Министр МВД. 26 июня 1953 – 31 января 1956 г. (38 лет, 2 года 6 мес., 30 мес.)

Итого: более 9 лет.

С.Н. Круглов (настоящая фамилия Яковлев) родился 19 сентября 1907 г. в деревне Устье Калязинского уезда Тверской области в семье крестьянина-бедняка [7; 56]. В 1909 г. из-за невозможности прокормиться, семья переехала в Санкт-Петербург, где отец Сергея – Никифор Яковлевич поступил работать на завод кузнецом-молотобойцем.

В 1914 г. Сергей начал учиться в школе

Заместители, первые заместители министра МВД СССР.

- 1) 24.04.1946 – 12.03.1953 гг. С.С. Мамулов (1902–1976)
- 2) Первый заместитель, заместитель наркома / министра внутренних дел СССР. – 15.01.1946 – 14.02.1952 гг. – В.С. Рясной (1904–1995)
- 3) Заместитель министра внутренних дел СССР. 07.01.1948 – 11.03.1953 гг.; заместитель министра внутренних дел РСФСР. 05.05.1955 – 02.07.1959 гг. Н.К. Богданов (1907–1972)
- 4) 28.06.1948 – 12.10.1950 гг. А.А. Панюков (1894–1962)
- 5) 20.08.1949 – 11.03.1953 гг. И.Л. Митраков (1905–1995)
- 6) 29.12.1952 – 12.03.1953 гг. Я.Ф. Горностаев (1902–1970)
- 7) 29.12.1952 – 27.03.1953 гг. П.К. Георгиевский (1902–1984)
- 8) 03.07.1952 – 11.03.1953 гг. П.Г. Шмаков (1909–1962)
- 9) 30.07.1953 – 03.1954 гг. – К.Ф. Лунёв (1907–1980)
- 10) 01 – 28.07.1953 г. – Первый заместитель министра внутренних дел СССР. Н.Н. Шаталин (1904–1984)

Заместители, первые заместители министра МВД СССР.

- 11) 08.07.1953 – 13.01.1960 гг. – Заместитель, первый заместитель министра внутренних дел СССР. – С.Н. Перевёрткин (1905–1961)
- 12) 26.03.1954 – 28.04.1956 гг. – С.Е. Егоров (1905–1959)
- 13) 25.02.1954 – 22.02.1955 гг. Первый заместитель министра внутренних дел СССР. Н.П. Стаханов (1901–1977)
- 14) 22.02.1954 – 12.1966 гг. – Заместитель министра внутренних дел СССР, первый заместитель министра внутренних дел (охраны общественного порядка) РСФСР г.; 21.01.1967 – 14.04.1974 гг. – Первый заместитель министра внутренних дел СССР г. В.П. Петушков (1910–1974)
- 15) 12.1954 – 16.05.1956 гг. – И.С. Комиссаров (1910–1994)
- 16) 29.03.1954 – 12.01.1957 гг. – А.В. Никифоров (1909–1976)
- 17) 19.03.1955 – 28.02.1959 гг. И.Н. Абрамов (1908–1984)
- 18) 12.03.1955 – 18.11.1966 гг. – заместитель министра внутренних дел (охраны общественного порядка) РСФСР. – А.В. Куреев (1914–1980)
- 19) 29.06.1955 – 13.01.1960 гг. – О.В. Толстиков (1905–1971)
- 20) 11.03.1955 – 24.03.1956 гг. – Т.Ф. Филиппов (1899–1974)
- 21) 28.03.1955 – 13.04.1959 гг. – М.А. Усов (1904 – 1970)

Санкт-Петербурга, а после возвращения семьи в 1919 г. в Устье продолжил обучение в Единой Трудовой школе.

С 16 лет началась его трудовая деятельность. Сначала прирабатывал в деревнях подпаском, выполнял другие сельскохозяйственные работы.

После вступления в 1923 г. в комсомол началась общественная деятельность Круглова. Он был заведующим избой-читальней, председателем Совета бедноты деревни, председателем Совета волости, механиком и трактористом в совхозе, являлся депутатом волостных съездов Советов Погорельской волости.

В 1928 г. вступил в члены ВКП(б), и вскоре был избран председателем Единого потребительского общества «Созвездие».

В 1929 – 1930 гг. проходил срочную службу в РККА в 3-м танковом полку в Москве и был

демобилизован как средний комсостав запаса.

Через год, после демобилизации, по партийному призыву поехал вместе с сослуживцами на станцию Тогузак Кустанайской области Казахстана, где работал инструктором-механиком в Учебно-опытном зерносовхозе номер 2. Во всех случаях вел большую партийную работу.

В 1931 – 1934 гг. учился в Московском Индустриально-педагогическом институте им. К. Либкнехта, активно участвовал в партийной работе: избирался членом парткома, затем секретарём парткома института.

В 1934 г. был направлен ЦК ВКП(б) слушателем в Московский институт востоковедения (особый японский сектор), затем продолжил обучение на восточном отделении Исторического отделения Института красной профессуры.

Сергей Никифорович везде принимал активное

Деревня Устье, Калязинского уезда Тверской губернии. Председатель правления Единого потребительского общества «Созвездие» С.Н. Круглов. 1928 г. Калязино в начале XX века.

Удостоверение С.Н. Круглова об учёбе в Московском институте востоковедения на японском секторе. Студент Института Красной профессуры Круглов С.Н. с отцом Никифором Яковлевичем, матерью Любовью Игнатьевной, женой Таисией Дмитриевной и дочерью Ириной. 1936 год.

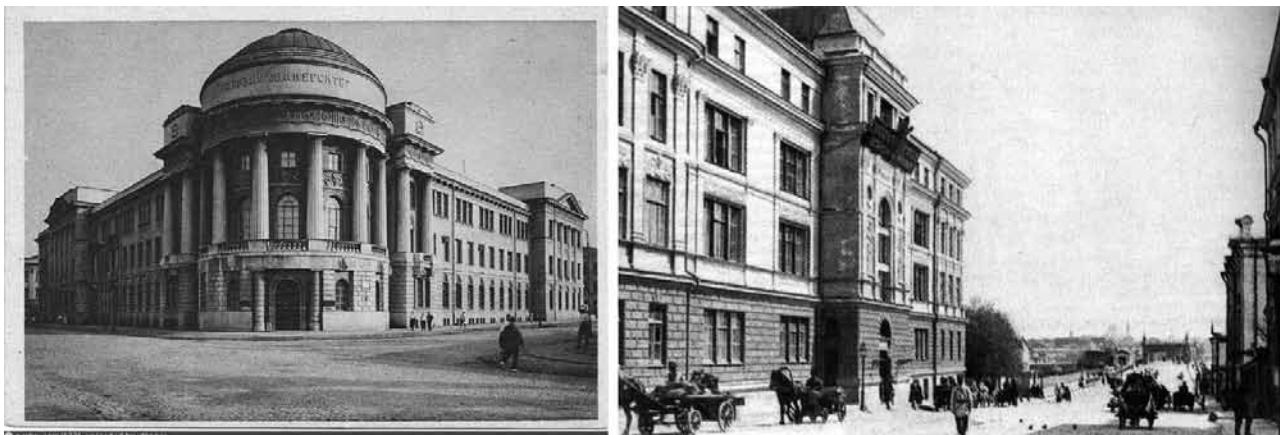
участие в общественной и партийной работе. Именно по этой причине ему обучение завершить не удалось – с последнего курса Института красной профессуры в 1937 г. он был отозван и направлен на практическую работу в ЦК ВКП(б) на должность ответственного организатора отдела руководящих партийных органов (ОРПО) ЦК ВКП(б). Руководил отделом Г.М. Маленков. Видимо, работа у Маленкова предопределила всю дальнейшую карьеру Круглова, поскольку Георгий Максимилианович Маленков длительное время возглавлял Управление кадров ЦК, оставаясь при этом секретарём ЦК и членом Политбюро ЦК ВКП(б). Во время работы в Грузии познакомился с Берией, который в дальнейшем также способствовал его карьере.

В ноябре 1938 г. С.Н. Круглов по решению ЦК ВКП(б) был направлен на работу в Центральный аппарат НКВД СССР. До 28 февраля 1939 г. работал особоуполномоченным НКВД СССР,

затем – заместителем наркома НКВД СССР, а 25 февраля 1941 г. – первым заместителем наркома НКВД СССР.

В годы Великой Отечественной войны Круглов С.Н. принимал самое активное участие в перестройке работы органов внутренних дел на военный лад. Он был заместителем (1941 – 1943 гг.), первым заместителем наркома НКВД СССР (1943 – 1945 гг.) и одновременно членом Военного совета Фронта резервных армий (1941), членом Военного совета Западного фронта (1941–1942), начальником 4-го Управления оборонительного строительства и командующим 4-й саперной армией (октябрь 1941 – январь 1942 гг.)

4-я саперная армия была сформирована в Приволжском военном округе в городе Куйбышев в составе 4-х саперных бригад. Она строила оборонительные сооружения в Чувашской и Татарской АССР, Куйбышевской области на рубеже Чебоксары, Казань, Ульяновск, Сызрань,

Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта. 1930 г. (ныне МГПУ.)
Москва. Институт Красной профессуры. 1932 г.

С.Н. Круглов с женой и детьми. Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М.И. Калинин вручает С.Н. Круглову орден Красного Знамени. 1940 г.

Хвалынский, а также Казанский и Куйбышевский оборонительные рубежи. 2 бригады армии были привлечены к строительству завода «Шарикоподшипник» и авиационного завода на станции Безымянна и горда Куйбышеве. Армией командовали: комиссар госбезопасности 3-го ранга С.Н. Круглов (ноябрь 1941 – январь 1942 гг.), майор госбезопасности Г.Д. Афанасьев (январь-март 1942 г.), полковник М.А. Ковин (март-май 1942 гг.) [29].

9 июня 1945 г. Круглову было присвоено звание генерал-полковник.

В апреле – мае 1945 г. он участвовал в подготовке и проведении Сан-Францисской конференции (США) по разработке Устава ООН.

Во время Ялтинской (4-11 февраля 1945 г.) и Потсдамской (17 июля – 2 августа 1945 г.) конференций решал вопросы организации охраны

правительственных делегаций СССР, США и Великобритании. За проявленное усердие был награждён иностранными орденами. 26 июля 1945 г. орденом «Award of the legion of merit» «За большие заслуги» (командорской степени). В наградном листе указывалась причина награждения: «За очень чёткую и отличную службу и исполнение крайне ответственных обязанностей в период с 22 июня по 25 июля 1945 года... Его собственная самоотверженная служба в сочетании с тесным сотрудничеством с командованием Штаба США Берлинской зоны заслужили самой высокой похвалы и прекрасно показали превосходное качество работы награждённого».

30 июля 1945 г. он был награждён рыцарским орденом The Most Excellent Order of the British Empire (Превосходным Орденом Британской империи) с присвоением звания

Строительство оборонительных сооружений саперной армией.

Вручение генерал-полковнику С.Н. Круглову американской награды «За большие заслуги» (Командорской степени).

Рыцаря Командора этого ордена. В наградном листе отмечалось, что «Своими чёткими указаниями и плодотворным сотрудничеством с Британским командованием он, несомненно,

способствовал успешному проведению и обеспечению безопасности конференции».

Таким образом, С.Н. Круглов стал первым и единственным офицером советских органов госбезопасности, которому было пожаловано звание рыцаря Британской империи [77].

С.Н. Круглов с 29 декабря 1945 г. был наркомом НКВД СССР, с 19 марта 1946 г. по 5 марта 1953 г. – министром МВД СССР, с 11 марта по 26 июня 1953 г. – первым заместителем министра внутренних дел СССР, с 26 июня 1953 г. до 31 января 1956 г. – министром МВД СССР.

Таким образом, Сергей Никифорович находился на высших должностях в системе МВД (заместитель наркома/министра НКВД/МВД, Первый заместитель наркома НКВД/МВД, нарком/министр НКВД/МВД) более 17 (с 1939 по 1956 гг.) очень сложных предвоенных, военных и

С.Н. Круглов (крайний слева) и другие лица охраны обеспечивали И.В. Сталина и В.М. Молотова на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. Потсдамская конференция. Июль 1945 год.

На переднем плане: нарком иностранных дел СССР Молотов В.М., премьер-министр Великобритании К. Эттли, президент США Г. Трумэн, председатель Совнаркома СССР И.В. Сталин. На заднем плане: генерал-полковник С.Н. Круглов.

С.Н. Круглов и Л.П. Берия. Генерал-полковник Круглов С.Н. и Маршалы Советского Союза Конев И.С., Жуков Г.К., Василевский А.М. на нижней трибуне Мавзолея В.И. Ленина

послевоенных лет.

Сергей Никифорович был Депутатом Верховного Совета СССР 2-го и 4-го созывов, кандидатом в члены ЦК ВКП(б) с 1939 г. и членом ЦК КПСС в 1952 – 1956 гг.

С.Н. Круглов – фактически единственный оставшийся в живых и сохранивший свой пост из прежнего руководства НКВД после падения Берии. С должности министра МВД СССР он был снят Н.С. Хрущевым 31 января 1956 г. и в феврале 1956 г. назначен заместителем министра электростанций СССР. С августа 1957 г. по июль 1958 г. С.Н. Круглов был заместителем председателя совнархоза Кировского экономического административного района.

В июле 1958 г. С.Н. Круглов был уволен на пенсию по инвалидности.

Однако его служба на высоких должностях в НКВД-МВД при нарком-министре НКВД-МВД СССР Л.П. Берии не была забыта. В 1959 году С.Н. Круглов был лишён генеральской пенсии, и выслен из элитной квартиры. 6 июня 1960 г. Комиссией партийного контроля при ЦК КПСС он был исключён из партии за «грубые нарушения социалистической законности».

Остаток своей жизни провёл очень скромно.

6 июля 1977 года погиб, попав под поезд возле платформы «Правда» Ярославского направления Московской железной дороги***.

Тело С.Н. Круглова по решению родных было кремировано и урна с прахом захоронена на Новодевичьем кладбище в Москве в могиле родителей.

Награды: 5 орденов Ленина, орден Красного

Траурное прощание с трагически погибшим 6 июня 1977 года Сергеем Никифоровичем Кругловым.

Награды С.Н. Круглова.

Знамени, орден Суворова 1 степени, ордена Кутузова 1-й и 2-й степеней, 2 ордена Красной Звезды, нагрудный знаки «Заслуженный работник НКВД» и 11 медалей.

Иностранные награды: орден США «Award of the legion of merit» – («За большие заслуги Командорской степени»); рыцарский орден Великобритании «The Most Excellent Order of the British Empire (Превосходным Орденом Британской Империи) с присвоением звания Рыцаря Командора этого ордена.

Документы, сослуживцы, родные и другие люди, хорошо знавшие Сергея Никифоровича, отмечали, что он практически не был причастным к кровавым репрессиям, тем более их организации. Он не из команды угодливых

прислужников Берии, хотя работал в то время, влиял на обстановку и тоже несёт ответственность за допущенные крупные ошибки и нарушения законности. Вновь возглавив МВД в 1954 г., он вместе с Р. Руденко и К. Горшениным внесли предложение о пересмотре всех архивно-следственных дел на лиц, осуждённых за контрреволюционные преступления. В декабре 1954 г. Круглов и руководитель МГБ И. Серов направили в ЦК КПСС предложение о лишении генеральских званий бывших работников МВД и МГБ, допускавших нарушения социалистической законности, злоупотребления служебным положением и другие проступки [34, стр. 274-275].

Современники о С.Н. Круглове:

Москва. Новодевичье кладбище. Могила С .Н. Круглова.

В.С. Рясной (1904-1995) – сотрудник советских органов госбезопасности, генерал-лейтенант, в 1946-1952 гг. – заместитель, первый заместитель министра внутренних дел СССР о Круглове: «Это был умный, скромный человек, «хороший коммунист». Крупный, высокий, мордастый. Молотов говорил, что в Грузию его послали наблюдать за Берией. Там он очень невзлюбил Берия, когда тот был первым секретарем Грузии. Однако Берия стал работать в Москве и почему-то перетащил туда Круглова. Круглов часто не соглашался с распоряжениями Берии и за глаза называл его «сволочью» и тут же добавлял: «Я его уважал и уважаю, но это человек, который никогда не сказал свое слово громко. Как бы вам сказать, это был человек – ни рыба, ни мясо» [63, стр. 187].

А.Д. Зверев, работник аппарата ЦК КПСС в 1952 – 1960-хх гг. и в 1960-1966 гг. заместитель министра МВД РСФСР отмечал, что Круглов «Очень порядочный, авторитетный, грамотный, знающий своё дело, оперативный и энергичный работник. Умел из большой массы вопросов выбрать главное. Был довольно крут,

но справедлив».

Речи на погребении Круглова С.Н.:

Сидляревич Р.С., проработавший в органах МВД СССР и КГБ при Совмине СССР 35 лет и хорошо знавший Круглова С.Н., говорил, что «Он (С.Н. Круглов) был настоящим коммунистом, он был Человеком с большой буквы, он много сделал для Родины, для народа, и этого забывать нельзя. Все, кто с ним работал, кто его знал, помнят его как талантливого руководителя, как настоящего Человека. Память о нем сохранится навсегда».

Бывший начальник Секретариата МВД СССР С.П. Воронков (член партии с 1928 года, ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный работник МВД): «Он был властен, но не заносчив, не высокомерен. Простодушен и добр. Он был необычайно скромен, не терпел подхалимства и угодничества. Никто и никогда не подвергался унижению или какому-либо оскорблению со стороны Круглова С.Н., тем более несправедливому наказанию. Это был обаятельный, душевный человек, превосходный организатор, пламенный патриот» [74].

ДУДОРОВ Николай Павлович (1906–1977)

Министр МВД СССР. 31 января 1956 –
13 января 1960 г. (49 лет, 4 года, 47 мес.)

Н.П. Дудоров родился 9 мая 1906 г. в деревне Мишнево, Камешковского района, Владимирской области в семье крестьянина. Окончил начальную школу [9; 58].

1922–1929 гг. – ученик, мастер Московского хрустального завода им. М. И. Калинина. В 1927 г. вступил в ВКП(б). В ноябре 1929 г. по рекомендации заводской парторганизации Николай Павлович был направлен на учёбу в Московский химико-технологический институт им. Менделеева. После окончания института в 1934 г. работал начальником цеха «Триплекс» московского завода «Автостекло».

В августе 1937 г. Дудоров стал начальником производственно-распределительного отдела

Заместители министра МВД СССР:

- 1) 28.05.1956 – 22.05.1957 гг. – Т.А. Строкач (1903–1963)
- 2) 24.03.1956 – 07.08.1959 гг. – С.А. Васильев (1910–1969)
- 3) 29.04.1956 – 10.08.1959 гг. – М.Н. Холодков (1904–1978)
- 4) 16.05.1956 – 15.09.1960 гг. – К.П. Черняев (1909 – 2003)
- 5) 15.08.1959 – 09.09.1961 гг. – П.Г. Александров (1913 – после 1961 г.)
- 6) 03.08.1959 – 19.09.1961 гг. – Г.И. Никитаев (1919–2007)

Деревня Мишнево, Камешковского района, Владимирской области.

Троицкая церковь в селе Горки бывшего Ковровского уезда, в которой был крещен Н.П. Дудоров

Московский химико-технологический институт им. Менделеева

Главтехстекло Наркомата тяжелой промышленности СССР.

С ноября 1937 г. на партийной работе: заместитель секретаря, секретарь парткома ВКП(б) Наркомата тяжелой промышленности СССР.

С 1939 г. по 1949 г. на руководящих должностях в Народном комиссариате промышленности строительных материалов (НКПСМ СССР)

С 1950 г. Н.П. Дудоров вновь на партийной работе. В июле он был избран заведующим Отделом строительства Московского городского комитета ВКП(б), первым секретарём которого был Н.С. Хрущёв. С августа 1952 г. был назначен заместителем председателя горисполкома Моссовета, а в 1954 г. по 1956 гг. заведующим Отделом строительства МГК КПСС.

1949–1950 гг. – секретарь парткома МПСМ СССР.

Н.П. Дудоров был делегатом XX – XXIV съездов КПСС. На XX избирался членом ЦК КПСС.

С 31 января 1956 г. по 13 января 1960 г. – министр внутренних дел СССР. Дудоров одновременно с министерской должностью получил генеральское звание, но ни разу (!) не надел генеральского мундира. Назначение было неожиданным как для сотрудников МВД, так и для самого Дудорова, так как он никогда не имел никакого отношения к МВД, не имел понятия ни о юриспруденции, ни о криминалистике, ни об оперативной работе.

Безусловно, ко времени этого назначения он прошел большую школу жизни, партийного и государственного руководства. Во главе МВД министру Дудорову пришлось решать не столько проблемы борьбы с преступностью, сколько заниматься привычной для него организационной работой.

После ознакомления с делами, Н.П. Дудоров на коллегии МВД сделал очень жесткое заявление:

«Милиция не ведет настоящей борьбы с криминалом. Бандиты годами действуют безнаказанно, и никаких мер никто не принимает. Половина личного состава неграмотна, а другая половина имеет образование ниже среднего! Люди нас ненавидят, и ненавидят за дело – ведь очень много преступлений совершают сами работники милиции, а это тягчайшее зло!»

В период руководства ведомством Дудоров сделал многое для освобождения МВД от несвойственных ему функций. В то время в состав МВД входили милиция, внутренние и конвойные войска, пограничные войска, части пожарной охраны и гражданской обороны, управление геодезии и картографии, архивное управление. При нём было завершено расформирование прежнего ГУЛАГа с сотнями лагерей и десятками строительных и лесозаготовительных управлений.

Особенно большое внимание министр уделял кадровой проблеме, особенно в милиции. Для повышения эффективности её деятельности было

Н.С. Хрущёв. Здание Моссовета. Н.П. Дудоров.

Н.П. Дудоров с детьми.

совершенно необходимо повышение уровня образовательной и специальной подготовки кадров, укрепление дисциплины среди милиционеров, повышения им заработной платы, особенно в сельской местности. По его предложению в Москве было создано самостоятельное Главное управление внутренних дел.

25 октября 1956 г. вышло в свет совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР», в котором была намечена программа совершенствования его деятельности на длительный период времени. В эти годы началась работа специальных комиссий в республиках, краях, областях и городах по рассмотрению и реабилитации так называемых «политических заключённых», возвращение выселенных из родных мест карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, крымских татар

и др.

К середине 1960 годов в ЦК КПСС и правительстве возобладала идея об активном вовлечении в борьбу с преступностью общественности, о целесообразности ликвидации МВД СССР и 1 мая 1960 г. Министерство внутренних дел СССР было упразднено, а бывший министр был назначен генеральным правительственным комиссаром Всемирной выставки в Москве.

В 1962–1972 гг. Николай Павлович был начальником одного из самых крупных промышленных главков страны – Главмоспромстройматериалов при Мосгорисполкоме – министром СССР.

С 1972 г. на пенсии.

Николай Павлович Дудоров скончался 9 марта 1977 г. в возрасте 70 лет. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Награды: 2 ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени и орден Красной Звезды.

Могила Дудоровых на Новодевичьем кладбище.

Выводы

Со времени образования Народного комиссариата внутренних дел СССР, преобразованного в 1946 году в Министерство внутренних дел СССР, и до его ликвидации в 1960 г., то есть за 26 лет, наркома-министрами НКВД-МВД было 5 человек, столько же, сколько за предыдущие 13 лет (1917 – 1930 гг.) Но это уже были и иные времена, и иные люди.

Четверо из них – Н.И. Ежов, Л.П. Берия, С.Н. Круглов и Н.П. Дудоров – родились в бедных крестьянских семьях, Г.Г. Ягода в семье мелкого ремесленника. Но если их социальное происхождение было фактически идентичным, то участие в революционной деятельности для троих из них было лишь кратким эпизодом в жизни, а двое – С.Н. Круглов и Н.П. Дудоров были еще слишком молоды. И, тем не менее, все они, до того, как стать народными комиссарами НКВД и министрами МВД СССР, прошли достаточно трудный жизненный путь и сумели сделать блестящую карьеру, которая для трёх из них (Г.Г. Ягода, Н.И. Ежов и Л.П. Берия) окончилась «плахой с топорами».

С.Н. Круглов, фактически не принимавший участие в преступлениях, в которых его обвинили – в нарушении социалистической законности, тем не менее, был в них обвинён, оказался весьма неудобной и неуютной фигурой для пришедшей к власти политической элиты во главе с Н.С. Хрущевым. Лишь один из пяти – Н.П. Дудоров, завершил свой жизненный путь без серьёзных упрёков в свой адрес.

Напомним кратко об этой пятёрке наркомов-министров НКВД-МВД СССР. Г.Г. Ягода с 15 лет участвовал в революционной деятельности, с 1918 года был сотрудником ВЧК. Ко времени назначения на должность наркома НКВД СССР являлся начальником Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, 1-м заместителем наркома НКВД СССР.

Л.П. Берия с 1916 г. участвовал в революционной деятельности, с 1918 года – более 10 лет был ответственным партийным и советским работником республиканского масштаба, и столько же лет был сотрудником органов ВЧК-ОГПУ.

С.Н. Круглов до ноября 1938 г. был профессиональным партийным работником высокого уровня – с 1936 г. работал в аппарате ЦК ВКП(б).

В ноябре 1938 г. по решению ЦК ВКП(б) был направлен в Центральный аппарат НКВД СССР. Ко времени назначения министром НКВД имел уже 8-летний стаж службы в ведомстве, и, безусловно, уже имел значительный опыт работы в наркомате, так как последовательно занимал должности ответственного работника центрального аппарата НКВД, заместителя и первого заместителя наркома НКВД.

Н.И. Ежов и Н.П. Дудоров до назначения наркомом НКВД СССР не занимали никаких должностей в системах органов внутренних дел и государственной безопасности СССР. Н.И. Ежов с июня 1915 г. служил в царской армии, в августе 1915 г. после лёгкого ранения был отправлен в тыловую часть, где в 1917 г. вступил в РКП(б). С осени 1917 г. и до апреля 1919 г. работал на стекольном заводе в Вышнем Волочке. В 1919 г. был призван в Красную Армию. В РККА началась его активная партийно-политическая работа. Начав с должности комиссара школы подготовки радиоспециалистов в 1919 г., он в 1936 г. – перед назначением наркомом НКВД СССР, был председателем Комиссии партийного контроля (КПК) и секретарём ЦК ВКП(б). Н.П. Дудоров перед назначением министром МВД СССР заведовал отделом строительства ЦК КПСС.

Таким образом, из пяти наркомов-министров НКВД-МВД СССР трое были профессионалами в органах государственной и общественной безопасности, а двое – Н.И. Ежов и Н.П. Дудоров к ним никакого отношения не имели.

На должность наркома НКВД-МВД СССР все они вступили уже в достаточно зрелом, по тем временам, возрасте. Л.П. Берии и С.Н. Круглову было по 39 лет, Н.И. Ежову – 41 год и Г.Г. Ягоде – 43 года. Самому старшему из них – Н.П. Дудорову было 50 лет.

Эти наркомы имели различный уровень общеобразовательной и специальной подготовки. С.Н. Круглов и Н.П. Дудоров имели высшее образование, Л.П. Берия имел среднее техническое образование и 2 года учился в Бакинском политехническом институте. Г.Г. Ягода получил среднее образование. Н.И. Ежов имел низшее образование и в течение полугода был слушателем курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

Все будущие наркомы НКВД СССР были членами ВКП(б).

Пребывание их на посту наркома/министра

внутренних дел СССР было также различным. По 2 года служили наркомом Г.Г. Ягода и Н.И. Ежов – самые одиозные фигуры на этом важнейшем посту, 6 лет – Л.П. Берия, более 9 лет наркомом НКВД-МВД СССР был С.Н. Круглов, 4 года министром МВД СССР был Н.П. Дудоров.

По-разному, завершилась их и карьера и жизнь. Г.Г. Ягода и Н.И. Ежов – самые активные участники фальсификации уголовных дел и организаторы и исполнители политических репрессий, Военной коллегией Верховного Суда СССР были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны.

На долю Л.П. Берия выпали все сложности перестроек системы НКВД в начале 40-х годов. Лаврентий Павлович внёс большой вклад в перестройку промышленности на военный лад и создание новых заводов по выпуску военной продукции в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Неоспорима и его заслуга в создании атомной бомбы в СССР. В 1953 г. Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР Берия был обвинён по

ст. 58-1 «б», 58-8, 58-123, 58-11 Уголовного кодекса и приговорён к высшей мере наказания. Он был лишен воинского звания, всех наград и расстрелян. Г.Г. Ягода, Н.И. Ежов и Л.П. Берия не были реабилитированы.

С.Н. Круглов в 1958 году ушел на пенсию по болезни и инвалидности, был лишён генеральской пенсии и элитной квартиры, жил очень скромно. Погиб 6 июля 1977 г., попав под поезд.

Н.П. Дудоров был освобождён от должности министра МВД в связи с упразднением министерства в 1960 г., но продолжил трудовую деятельность. С 1962 и до 1972 гг. он был начальником одного из самых крупных промышленных главков страны – Главмоспромстройматериалов при Мосгорисполкоме – министром СССР. Скончался будучи на пенсии 9 марта 1977 г.

Такова жизнь, деятельность и судьба наркомов НКВД СССР и министров МВД СССР от созданного в 1934 году Общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел СССР, преобразованного в 1946 г. в МВД СССР и ликвидированного в 1960 году.

Примечания

- * Существует доказательство, что в течение многих часов, после того как И. В. Сталин был найден без сознания в своем рабочем кабинете, ему было отказано в медицинской помощи [78].
- ** Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года был введён порядок награждения орденами и медалями военнослужащих Красной Армии за выслугу лет. Указ предусматривал награждение медалью «За боевые заслуги» за 10 лет безупречной службы, орденом Красной Звезды – за 15 лет безупречной службы, орденом Красного Знамени за 20 лет и орденом Ленина за 25 лет службы. За 30 лет безупречной службы предусматривалось повторное награждение орденом Красного Знамени. Награждались также и сотрудники НКВД/МВД СССР.
- Награждения боевыми наградами за выслугу лет, особенно после Великой Отечественной войны, приняли массовый характер, что сильно снизило престиж почётных боевых наград. Поэтому в 1957 году было принято решение о прекращении награждения орденами и медалью «За боевые заслуги» за выслугу лет. Взамен их МО СССР, МВД СССР и КГБ СССР единым приказом от 25 января 1958 года учредили свою собственную ведомственную медаль «За безупречную службу» трёх степеней.
- *** По поводу кончины имеется ряд версий. А. Судоплатов и В.С. Рясной утверждали, что Круглов погиб в результате несчастного случая – попал под поезд. Р. Медведев считает, что Круглов покончил жизнь самоубийством. Есть и утверждения, что он скончался от сердечного приступа.

Список литературы

1. Абрамов В. Евреи в КГБ. Палачи и жертвы. – М.: Яуза: ЭКСМО, 2005 – 512 с., 8 л. ил.
2. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Репрессированная тюркология. М.: Восточная литература, 2002. – 294, [1] с., [4] л. портр.
3. Баберовски Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 855 с.
4. Бажанов Б., Кривицкий В., Орлов А. Ягода. Смерть главного чекиста. – М.: Алгоритм., 2018. – 240 с.

5. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917 – 2007. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 831, [1] с.
6. Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства. / Под ред. М. Горького, Л.Л. Авербаха, С.Г. Фирина. – М.: Государственное издательство «История фабрик и заводов», 1934. – 407 [3] стр., 216 илл.: фото, схемы, рисунки малого формата.
7. Богданов Ю.Н. Сергей Круглов. Два десятилетия в руководстве органов госбезопасности и внутренних дел СССР. – М.: ТД Алгоритм, 2015. – 623 с.
8. Викторов Б.А. Без грифа «секретно»: Записки воен. прокурора. – М.: Юрид. лит., 1990. – 333,[2] с.
9. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. – М.: РОССПЭН, 1999. – 637, [2] с.
10. Гусаров А.Ю. Маршал Берия. Штрихи к биографии. – М.: Центрполиграф, 2015. – 447 с.
11. Гусейнов Р. Лаврентий Берия: казнен без покаяния // Эхо планеты. – 2013. – № 25. – С. 38-41.
12. Дело Берия: Приговор обжалованию не подлежит / Сост. В.Н. Хаустов. – М.: МФД, 2012. – 752 с. (Россия. XX век. Документы).
13. Джанибеян В. Г. Провокаторы и охранка. – М.: Вече, 2005. – 480 с.
14. Ежов Николай Иванович // Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2007. – С. 119. – в кн. 486 с.
15. Жуков Ю.Н. Тайны Кремля: Сталин, Молотов, Берия, Маленков. – М.: ТЕРРА, 2000. – 687 с. (Тайны истории в романах, повестях и документах. Век XX.)
16. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. – М.: Вече, 2000. – 605, [1] с. : портр.
17. Зенькович И.А.. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. Изд. 2-е. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.– С. 138-143. – в кн. 688 с.
18. Ильинский М.М. Нарком Ягода. – М. : Вече, 2002. – 477, [1] с., [8] л. ил., портр.
19. Иоффе Г. А. Полянский. Ежов. История «железного» наркома // Новый журнал. – 2004. – № 235.
20. Кобба Д. В. Государственная деятельность Л.П. Берия, 1939 – 1953 гг.: Дис. ... канд.истор. наук.. – М., 2002. – 192 с.: ил.
21. Кожинов В.В. Правда сталинских репрессий. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2005. – 448 с.
22. Колпакиди А.И. (автор-составитель). Энциклопедия секретных служб России. – М.: Астрель, 2004. – 800 с.
23. Колпакиди А.И.,Серяков М.Л. Щит и меч: Энциклопедический справочник. – М.: Олма-пресс; СПб.: Нева, 2002. – 736 с.
24. Коротков В. Презумпция виновности. – Уральск: б.и., 2014. – 176 с.
25. Кремлёв С (Брескун) Берия. Лучший менеджер XX века. – 2-е изд., доп. и испр.- М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 800 с. – (Сталинский ренессанс).
26. Кудряшов Н.А. Берия и советские ученые в атомном проекте. – М.: НИЯУ МИФИ, 2013. – 224 с.
27. Кузнецов В.Н. Берия Л.П. – главный герой атомного проекта СССР // Веси. – 2015. – № 2. – С. 38-45.
28. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД: Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 / Сост. В.Н. Хаустов и др. – М. : Демократия [и др.], 2003. – 910 с. : табл.;
29. Малиновский Г.В. Сопёрные армии и их роль в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. – 2001. – № 2(17) – С. 146-188.
30. Мартиросян А.Б. Сто мифов о Берии (в 2 томах). Т.1: Вдохновитель репрессий или талантливый организатор? 1917-1941; Т.2: От славы к проклятиям. 1941-1953. Т.1-2. – М.: Вече, 2016. – 864 с.
31. Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. – М.: Центрполиграф, 2003. – 861 с.
32. Мухин Л. Мой дед – Генрих Ягода // Живой Ангарск. – 2010. – 28 апреля.
33. Мухин Ю.И. СССР имени Берия. – М.: Алгоритм, 2008. – 332 с.
34. Некрасов В.Ф. Тринадцать железных наркомов / Художественно-документальное повествование / Вступ. ст. В Сорокина.- М. Вёрсты, Государственная фирма Полиграфресурсы, 1995. – 416 с.
35. Опалённые властью / Алексей Пиманов и др. – М. : ЭКСМО, 2005. – 219 с.
36. Павлюков А.Е. Ежов. Биография. – М.: ИД Захаров, 2007. – 576 с.
37. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник / Под ред. Н.Г. Охотина и А.Б. Рогинского. – М.: Звенья, 1999. – 502, [1] с. : портр., табл.
38. Петров Н., Янсен М. «Сталинский питомец» – Николай Ежов: Монография / Пер. с англ. Н. Балашов, Т. Никитина]. – М.: РОССПЭН: Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 446, [1] с., [8] л. портр.; 23 см. – (История сталинизма).
39. Пионерская правда. – 1937. – 20 декабря.

40. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 680 с.
41. Политбюро и дело Берия. Сборник документов / Под общей ред. О.Б. Мозохина. – М.: Кучково поле, 2012. – 1087 с.
42. Полянский А.И. История «железного» сталинского наркома. – М.: Вече, АРИА – АиФ, 2001. – 400 стр. (Особый архив)
43. Полянский. Ежов. История «железного» наркома. – М.: Вече, 2003. – 414 с., коммент., прилож., ил.
44. Прудникова Е. Берия. Последний рыцарь Сталина. – М., 2014. – 345 с.
45. Рейфилд Д. Сталин и его подручные. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 576 с.
46. Север А. Маршал с Любянки. Берия и НКВД в годы Второй мировой войны. – М.: Алгоритм, 2008. – 236 с.
47. Соколов Б.В. Берия. Судьба всемогущего наркома. – М.: АСТ, 2011. – 541 с.
48. Соколов Б.В. Дзуликий Берия. – М.: Эксмо, 2014. – 640 с.
49. Соколов Б.В. Как провалилась бериевская «перестройка». Извержение enfant terrible из властных структур. Новые документы. – М.: АИРО-XXI, 2010. – 64 с.
50. Соколов Б.В. Убийство Берии, или Фальшивые допросы Лаврентия Павловича. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2011. – 272 с.
51. Сталин. Диктатор в «зеркале» иностранной прессы / Сост. В.Л. Телицын, А.В. Новиков, В.Ю. Иванов; Под общ. ред. В.Л. Телицына; коммент. В.Н. Шепелев, В.Л. Телицын. – М.: Олма-пресс, 2006. 319 с. (Сталин и время)
52. Судебный отчет по делу антисоветского право-троцкистского блока / Предисл. Н. Старикова. – СПб: Питер, 2015. – 448 с.
53. Сысоев Н.Г. «Жандармы и чекисты: От Бенкендорфа до Ягоды». – М.: Вече, 2002. – 380 с., [8]л. фот.
54. Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. – СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 480 с.
55. Торчинов В.А., Леонтьев А.М. Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 608 с.
56. Тумшиц М.А. Щит и меч Советского Союза. Справочник. Краткие биографии руководителей органов государственной безопасности СССР и союзных республик (декабрь 1922 декабрь 1991 гг.). – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016.
57. Укрощение ядра: страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР / И.А. Андрюшин, А.К. Чернышев, Ю.А. Юдин; гл. ред. Р.И. Илькаев. – Саров; Саранск: тип. «Красный Октябрь», 2003. – 481 с.
58. Фролов Н. Сын ковровского крестьянина – главный советский милиционер // <http://www.ikovrov.ru/history/10668-krestynin.html>.
59. Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936 – 1938 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 432 с.
60. Хаустов В.Н. Берия, Лаврентий Павлович // Большая российская энциклопедия. В 30 т. / Научно-редакционный совет: председатель – Ю. С. Осипов и др. Т. 3: Т. 3: «Банкетная кампания» 1904 – Большой Иргиз. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. – 766 с. : ил., портр., цв. ил.
61. Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. – М.: Corpus, 2015. – 464 с.
62. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М., РОССПЭН, 2012. – 479 с.
63. Чуев Ф.И. Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Документы. – М.: Ковчег, 1998. – 557 с., [24] л. ил. : факс.
64. Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991. С. 623.
65. Эпатов Н.М., почётный гражданин Обнинска. Воспоминания // Знамя. – 2015. – № 9.
66. http://ejwiki.org/wiki/Ягода_Генрих_Григорьевич.
67. <http://nyamnyam.msk.ru/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/yagody-strasti-yagody-smerti-2010.html>.
68. http://www.hrono.ru/biograf/bio_ya/jagoda_gg.php.
69. http://www.solovki.ca/camp_20/butcher_jagoda2.php.
70. <https://www.newsru.com/Russia24jun/2010/deria.html/>.
71. <https://1kingvape.ru/remont-i-otdelochnye-materialy/n-ezhov-biografiya-narkom-ezhov-i-ego-zheny-na-partrabote-v-stolice.html>.
72. https://aif.ru/society/history/kazn_v_bunkere_lavrentiy_beriya_razdelil_sudbu_svoih_zhertv.
73. <https://document.wikireading.ru/25529>.
74. <https://military.wikireading.ru/49808>.
75. https://ru.wikipedia.org/wiki/Берия,_Лаврентий_Павлович.
76. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ежов,_Николай_Иванович.
77. https://ru.wikipedia.org/wiki/Круглов_Сергей_Никифорович.
78. <https://teamnail.ru/o-dengah/beriya-lavrentii-pavlovich-lyubovnyye-pohozhdeniya-lyubovnicy-lavrentiya>.
79. https://w.histrf.ru/articles/article/show/iagoda_gienrikh_grigorievich.
80. <https://www.oldgazette.ru/pionerka/20121937/text3.html>.

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель Экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ПУЧНИН Всеволод Александрович,
адвокат Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов «Чернушкин Е.М. и партнеры» (г. Воронеж, Россия)
E-mail: vsepuch@mai.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
мировой судья судебного участка № 6 Сормовского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области, советник юстиции II класса, доктор юридических наук, профессор
(г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

ЩЕРБАТЫХ Игорь Михайлович,
адвокат «Адвокатской конторы «Жеребятьев и партнеры» Воронежской областной коллегии адвокатов (г. Воронеж, Россия)
E-mail: scherbatykh@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ ГРАФ М.Т. ЛОРИС-МЕЛИКОВ: НЕПОДТВЕРЖДЕННАЯ БИОГРАФИЯ

***Аннотация.** Анализируются малоизвестные факты биографии и общественной деятельности министра внутренних дел Российской империи, графа М.Т. Лорис-Меликова в контексте его участия в спецоперации гибридной войны против России – ликвидации императора Александра II. Отмечается, что официальная биография министра не соответствует его жизненным реалиям. Приводятся подробности многочисленных покушений на российского самодержца, формулируется вывод о том, что Лорис-Меликов, обладая чрезвычайными полномочиями, не обеспечил безопасность императора, объективно, стал участником его ликвидации.*

Мнение редакции не во всем совпадает с мнением авторов статьи.

***Ключевые слова:** М.Т. Лорис-Меликов; Александр II; Российская империя; Министр внутренних дел; гибридная война; покушение на царя; «Народная воля».*

**LITVINOV N.D.
PUCHNIN V.A.
SAL'NIKOV S.P.
SHCHERBATYKH I.M.**

RUSSIAN INTERIOR MINISTER COUNT M.T. LORIS-MELIKOV: UNCONFIRMED BIOGRAPHY

The summary. Little-known facts of the biography and social activities of the Minister of Internal Ice of the Russian Empire, Count M.T. Loris-Melikov in the context of his participation in the special operation of the hybrid war against Russia – the elimination of Emperor Alexander II. It is noted that the official biography of the minister does not correspond to his life realities. The details of numerous attempts on the life of the Russian autocrat are given, the conclusion is formulated that Loris-Melikov, having extraordinary powers, did not ensure the safety of the emperor, objectively, became a participant in his elimination.

The opinion of the editorial board does not coincide in everything with the opinion of the authors of the article.

Key words: *M.T. Loris-Melikov; Alexander II; The Russian Empire; Minister of Internal Affairs; hybrid war; an attempt on the king; "Narodnaya Volya".*

Известные российские ученые, М.Ю. Гутман и В.П. Сальников, в ряде выпусков журналов «Юридическая наука: история и современность» за 2019 год сделали серию публикаций, посвященных «Министрам внутренних дел» различных периодов России. Работы написаны высокопрофессионально; с любовью и уважением к людям, занимавшим эту непростую должность. Статьи носят торжественно-официальный характер. Но, нам бы хотелось показать не лубочные портреты отдельных Министров, а, что называется, их в действии. Как они вели себя в сложнейших политических и жизненных ситуациях, кому служили, какими были реальные результаты их деятельности (кроме пребывания в кресле).

Одним из тех, кто привлек к себе особое внимание авторов, стал Министр внутренних дел граф М.Т. Лорис-Меликов. Он был Министром МВД с 6 августа 1880 г. до 7 мая 1881 года, когда сложил с себя полномочия Министра внутренних дел. Его пребывание на посту Министра внутренних дел совпало с реформированием всей системы обеспечения безопасности России; с ликвидацией царя Александра II [6; 10; 20, стр. 22-26; 49, стр. 118-131; 73, стр. 160-175].

До назначения на должность Министра МВД граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов прошел

сложный жизненный путь. Он отражен в многочисленной литературе, посвященной биографии графа. В сконцентрированном виде биография М.Т. Лорис-Меликова изложена в книгах Юрия Костяняна «Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов» и Г.Г. Даниеляна «Генерал граф Лорис-Меликов: его жизнь, военная и государственная деятельность» [21; 48]. Хорошие воспоминания о М.Т. Лорис-Меликове оставил А.Ф. Кони «Граф М.Т. Лорис-Меликов» [45].

М.Т. Лорис-Меликов был сыном армянского народа. В то же время армянские историки весьма сдержанно оценивают роль Лорис-Меликова в освобождении Кавказа и Армении. К примеру, в «Истории армянского народа с древнейших времен до наших дней», изданной в Ереванском государственном университете, о знаменитом армянине говорится так. «Важную роль в достижении побед русской армии на Кавказском фронте в числе многих других сыграли генералы русской армии, армяне по происхождению, – Лорис-Меликов, Тер-Гукасов, Лазарев, Шелковников и другие» [35, стр. 214]. И никаких описаний героической жизни армянина М.Т. Лорис-Меликова.

Мы хотим более внимательно посмотреть на биографию человека, оставившего свой след

в истории России. У нас есть все основания считать, что официальная биография Министра внутренних дел Лорис-Меликова не соответствует реальной действительности. А сам граф Лорис-Меликов оказался причастен к ликвидации Александра II. Поэтому мы скрупулезно исследуем его биографию. Без гнева и причастия.

Император Александр II был главой великой державы, Российской империи. Свое служение России он начал с кардинальных реформ экономики, промышленности, образования, науки... Он «поднял Россию на дыбы», и она помчалась по Российскому бездорожью, сотрясая Европу. В соответствии с механизмом гибридной войны, он превратился в объект ликвидации для геополитического противника России, Запада.

В «биографии» самой России есть два особых момента. С одной стороны, Россия находилась под внешним управлением. Правящий Дом Романовых – Гольштейн-Готторпов был структурой внешнего управления Россией. «Русских царей» рожали женщины из конкретных кланов Европы. У русских царей не было русской крови. Вот почему они состояли в родстве с английским правящим домом Виндзоров, с императорами Германии.

С другой стороны, Запад ликвидировал тех русских царей, кто пытался проводить самостоятельную, пророссийскую политику, кто стремился к величию России. Были ликвидированы: царь Иван Грозный; Павел Первый, Александр II, Александр III, Николай II [39; 53].

Александра II ликвидировали спецслужбы Запада. А конкретно – Англии. На завершающем этапе спецоперации по ликвидации царя рядом с царем «встал» министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов.

В современном мире военные теоретики активно разрабатывают теорию гибридных войн.

Как отмечают современные специалисты, «под гибридной войной американские военные подразумевают необъявленные, тайные военные действия, в ходе которых воюющая сторона атакует государственные структуры или регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами (олигархами, организованной преступностью, националистическими и псевдорелигиозными организациями)» [4].

В современной теории и тактике гибридных войн особым объектом покушения является глава государства [32], который всегда служит гарантом стабильности политического режима. Глава государства либо изгоняется в процессе цветных революций, либо уничтожается [15; 87]. Особенность отстранения либо ликвидации главы государства в условиях гибридной войны заключается в том, что в роли исполнителя, исполнителей, ликвидаторов, выступают граждане государства-объекта. Которые ликвидируют своего главу государства [24; 102].

Парадокс разработки теории гибридных войн заключается в том, что это новое – хорошо забытое старое. Начиная с 1861 и до 1917 года, Россия уже была объектом гибридных войн; на ее территории проводились спецоперации гибридных войн [65].

В современной системе международных отношений активно разрабатываются конфликты нового типа, «с использованием невоенных способов достижения политических и стратегических целей в борьбе с противником. В начальной стадии такие конфликты проходят с опорой на протестный потенциал населения в ходе так называемых цветных революций, представляющих собой сочетание подрывных технологий по ненасильственному захвату власти» [4].

Разработке вопросов ведения гибридной войны и противостояния гибридным угрозам посвящен ряд официальных документов армии США, в том числе, «Белая книга Командования специальных операций сухопутных войск США «Противодействие нетрадиционной войне», и оперативная концепция армии США: «Победить в сложном мире» [88].

«Под гибридной войной американские военные подразумевают необъявленные, тайные военные действия, в ходе которых воюющая сторона атакует государственные структуры или регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами (олигархами, организованной преступностью, националистическими и псевдорелигиозными организациями)» [4].

Российская империя стала объектом гибридных войн, страной-мишенью для Запада, с 1861 года. Идеологическую программу гибридной войны 1 марта 1861 г. изложил Л. Мерославский.

В основе гибридной войны лежала задача дискредитации правящих кругов России, ее основных сословий; возбуждение у народа ненависти к своему государству [91].

Людвиг Мерославский, родился во Франции в 1814 году от матери француженки. В семилетнем возрасте привезен в Польшу, где закончил Ломжинское училище, Калишский кадетский корпус. В 1845 году выступил организатором польского восстания, за что 2 декабря 1847 г. был приговорен к отсечению головы топором. По ходатайству Франции был освобожден из берлинской тюрьмы, выехал в Италию, где возглавил восстание сицилийцев против неаполитанского короля. Был главнокомандующим баденской армией. В 1863 году принял участие в восстании на территории Царства Польского, возглавив незаконное вооруженное формирование.

«Бросим огни и бомбы за Днепр и Дон, в самое сердце Руси; возбудим ссоры в самом русском народе, пусть он разрывает себя собственными ногтями. По мере того, как он ослабляется, мы крепнем и растем...» - писал в программе Л. Мерославский. – Неизлечимым демагогам польским нужно открыть клетку для полета за Днепр. Пусть там распространяют казацкую гайдамачину против попов, чиновников и бояр, уверяя мужиков, что они стараются удержать их в крепостной зависимости. Должно иметь в полной готовности запас смут и излить его на пожар, зажженный уже во внутренности Москвы. Вся агитация малороссианизма пусть перенесется за Днепр; там обширное пугачевское поле для нашей запоздавшей хмельничевщины. Вот в чем состоит вся наш пан славистическая и коммунистическая школа. Вот весь польский герценизм! Пусть он издали помогает польскому освобождению, терзая сокровенные внутренности царизма... Пусть себе заменяют вдоль и поперек анархией русский царизм, от которого, наконец, освободится и очистится соседняя нам московская народность...» [91].

Многолетняя реализация программы, изложенной Мерославским, привела к уничтожению Российской империи. В октябре 1917 года власть в России захватили международные террористы, прежде всего, из числа РСДРП(б) и партии социалистов-революционеров. Затем коммунисты выдавили эсеров и стали монополюбно управлять Россией. Россия получила название «Советской». Где Советы, изначально,

это революционные штабы по организации террора. Большевики полностью переписали историю Российской империи. Бандиты – террористы-боевики – убийцы – грабители периода Российской империи, члены организационных структур гибридной войны, по воле коммунистов, стали борцами с Самодержавием за светлое будущее. Их именами называли улицы и города, о них писали книги и снимали фильмы. На самом деле, все революционеры были боевиками гибридных войн Запада против Российской империи.

В проведении спецопераций гибридных войн на территории Российской империи есть одна закономерность: они начинались в период обострения взаимоотношений России с государствами Запада. Начиная очередную антироссийскую гибридную войну, Запад создавал на территории России организационные структуры для реализации своей политики.

Первой спецоперацией гибридной войны Западной Европы против России стало польское вооруженное восстание.

В конце 50-х годов XIX века Западная Европа начала подготовку антироссийского восстания на территории Царства Польского. Активную политическую, финансовую, материальную поддержку полякам оказывали Франция, Англия, Австрия, иные государства Европы. Организаторы восстания рассчитывали добиться отторжения территории Царства Польского от Российской империи, а заодно прихватить Малороссию и Литву. «В период 1860 – 64 г. польская демократия... считала вполне естественным и почти неизбежным, чтобы Польша, Литва и Малороссия составляли единое внутренне федеральное и внешне независимое государство» [52, стр. 349].

В 1861 году Запад приступил к созданию на территории России структуры поддержки восстания. В соответствии с механизмом гибридной войны: а) активно распространялись идеи подстрекательского характера; б) проводилась экстремизация исторической памяти; распространялась информация о былом величии Речи Посполитой; в) создавались органы управления восстанием; г) проводилась вербовка на территории Царства Польского, в незаконные вооруженные формирования для обеспечения восстания вооруженной силой; д) проводилась вербовка наемников в Австро-Венгрии, Италии, Франции, из числа уголовников, отставников

– военнослужащих, и так далее. Все это происходило на глазах администрации Наместника. Русская администрация не предпринимала активных и упреждающих мер по пресечению восстания. Еще до начала восстания польское подполье совершило покушения на представителей высшей функциональной элиты:

- а) 15 июня 1862 года в Саксонском саду был тяжело ранен генерал Лидерс, исполнявший обязанности наместника;
- б) 21 июня 1862 года был ранен великий князь Константин Николаевич, прибывший на должность наместника Царства Польского [60, стр. 93-94].

Структурой поддержки восстания стало знаменитое в истории общество «Земля и Воля». Организаторами и участниками подполья выступили Н.Г. Чернышевский, Серно-Соловьевич, А.А. Слепцов, Шелгунов, другие лица. Организационно-информационную поддержку оказывал А. Герцен, из Лондона. Часть организаторов побывала в Англии, Бельгии, Германии, Франции, Швейцарии. Указанные лица приступили к созданию на территории России разветвленной сети базовых центров: кружков, библиотек и воскресных школ. Где происходило распространение литературы подстрекательского содержания; вербовка участников революционного подполья [60, стр. 92-93]. Общество действовало под патронажем Западных спецслужб, с соблюдением мер конспирации. А потому многие аспекты его деятельности до сих пор не известны историкам. Основным, легальным руководителем «Земли и Воли» был Чернышевский. Кроме подстрекательской деятельности, он занимался шпионажем в пользу международного польского террора. Завербовав «некоего офицера генерального штаба», добывал секретные топографические карты «литовско-русских губерний» [52, стр. 359]. В результате участники восстания получили секретные военные карты западного региона России, с нанесенными схемами дислокации воинских подразделений. Чернышевский и его ближайшее окружение вербовали офицеров Русской армии, преимущественно из числа поляков, и отправляли их на территорию восстания, руководить карательными формированиями и партизанскими отрядами [92].

В двухтомном Историческом очерке, посвященном 200-летию МВД России, по поводу

польского восстания 1863 года содержится интересная информация. Здесь вооруженное восстание в царстве Польском связывается с либеральной политикой, проводимой правительством Российской империи в начале 60-х годов по отношению к полякам. Либеральная политика привела к созданию кружков дворянской и разночинской молодежи, занимающихся революционной деятельностью, связанной с призывами городского населения к борьбе за восстановление независимости «Великой Польши».

Уже в начале 1861 г. в Варшаве произошли националистические выступления. «Русским военным, – обращается внимание в Историческом очерке, – стало опасно появляться на улицах: они подвергались различным оскорблениям. Одно из них спровоцировало стрельбу русской военной команды по толпе граждан. Несколько человек были убиты, по всей стране польское население оделось в траурные одежды, в костелах служили заупокойные мессы. В Варшаве возник конспиративный центр подготовки восстания – Центральный национальный комитет, туда входили Я. Домбровский, В. Врублевский, З. Сераковский и др. Они заключили соглашение в «Землей и волей» о совместных действиях. Программа Центрального комитета предусматривала ликвидацию сословий, передачу крестьянам обрабатываемой ими земли, восстановление независимой Польши в границах 1772 г. Населению Литвы, Белоруссии и Украины предоставлялось право решать свою судьбу самостоятельно».

Несмотря на повсеместные антирусские выступления в Варшаве и других городах, правительство Империи продолжало либеральную политику, пыталось ослабить напряженность уступками польским националистам. «В мае 1862 года наместником царства Польского был назначен брат императора великий князь Константин Николаевич, сторонник либеральных преобразований. Однако поляки восприняли это назначение по своему. Как только наместник прибыл в Варшаву, на него было организовано покушение, в результате которого он был легко ранен. Несмотря на это, польские губернии продолжали получать все новые и новые льготы. Губернаторами и начальниками местных учреждений назначались природные поляки. Помощником наместника по всем частям гражданского управления стал известный польский патриот маркиз

Велепольский. Административное управление, суд, обучение в школах снова стали производиться на польском языке. В Варшаве вновь был открыт польский университет, закрытый после восстания 1831 г. Но антиправительственная и антирусская агитация продолжалась. Польские радикалы пользовались каждым случаем, чтобы делать оскорбительные для русской власти заявления в костелах и на улицах, провоцируя ответные действия со стороны властей» [70, стр. 171].

В начале 1863 г. началось вооруженное восстание: молодые поляки, призванные на воинскую службу, бежали из Варшавы с оружием, укрылись в лесах, образовав отряды повстанцев и террористов. Это произошло ночью со 2 на 3 января, а уже 11 января Центральный комитет объявил о восстании. В Варшаве стали нападать на русские войска.

Руководители мятежа повсюду разослали воззвания о восстановлении независимости Польши и присоединении к не многим исконно русских земель, в частности губерний до Западной Двины и Днепра. Мятеж быстро распространялся и проник из губерний царства Польского в Западный край, в том числе и в его столицу город Вильно, где было образовано подпольное правительство. Оно стало облагать помещиков Западного края налогами в интересах поддержки восставших, заставляло из снабжать бандитов всем необходимым, ввело собственных жандармов-карателей, которые расправлялись с теми, кто не желал участвовать в восстании, вплоть до их убийств.

Постепенно восстание распространялось и на другие губернии, граничащие с царством Польским – Ковенскую и Гродненскую. Восставшие всячески пытались распространить массовые беспорядки на всех территориях, которые находились когда-то под властью Речи Посполитой.

Мятежников поддерживал французский император Наполеон III, обещавший при восстановлении Польского государства всячески содействовать включению в него всех тех местностей, где была пролита кровь. К удивлению русского императора, мятежники стали проникать на исконно русские территории, где никогда не было ноги поляка. Они стали провоцировать на массовые беспорядки население в окрестностях Киева, в восточной части Волынской

губернии, Могилевской и Витебской губерниях. «Мятежники, – отмечается в Историческом очерке, – надеялись на поддержку западноевропейских государств. Действительно, несколько иностранных держав, под давлением Франции и Англии, сделали через своих послов русскому министру иностранных дел князю Горчакову заявления в пользу польских мятежников. Эти действия были расценены русским правительством как неуместное и оскорбительное вмешательство в наши внутренние дела» [70, стр. 172].

Россия была вынуждена принять решительные меры для подавления мятежа.

После разгрома польского вооруженного восстания, ареста и привлечения к суду Чернышевского и его сподвижников, созданная ими вербовочная сеть продолжала действовать на территории России. Участники этой сети создали в Москве, из числа студентов Московского университета, общество «Организация». Член этого общества, наркоман Д. Каракозов, после соответствующей стрелковой подготовки, 4 апреля 1866 года, «в четвертом часу пополудни», совершил покушение на Александра II [30, стр. 2].

Следующая спецоперация гибридной войны осталась в истории, как «хождение в народ». Историки России до сих пор не смогли разобраться в «хождении»; они рассматривают его не как «организованное мероприятие, а стихийное движение радикальной молодежи». Якобы, весной 1874 года из Петербурга, Москвы, Саратова, Самары сотни юношей и девушек «отправились с долговременной целью перевоспитать народ в революционном духе, вторым не терпелось поднять его на восстание» [38, стр. 417].

Между тем, «хождение в народ» было спецоперацией гибридной войны, подготовленной Западом против России. Операция готовилась несколько лет, по всем правилам разведки и контрразведки.

В конце 60-х – начале 70-х годов XIX века Россия проводила активную политику по расширению территории империи. Россия разгромила турецкие и персидские войска; присоединила Кавказ; подавила мятежнические движения шейха Мансура, Гази-Муллы, Хамзат-бека, Шамиля. В Средней Азии Россия овладела землями Хивинского ханства и Бухарского эмирата. Англия, опасаясь усиления России в

Азии, приступила к подготовке масштабного крестьянского восстания в Поволжье и ряде регионов. С тем, чтобы Россия, для подавления восстания, отозвала свои войска из Средней Азии, ослабив там свое военное присутствие.

Развитие системы высшего образования сопровождалось ростом студенческой политической активности. Весной 1869 года в ряде высших учебных заведений С.Петербурга прокатилась волна студенческих выступлений; создавались революционные кружки; формировались лидеры. Часть из них в последующем стали известными участниками революционно-террористического движения: Я.М. Ковальский, М. Лангас, И. Чарушин, А. Аптекман, Л. Тихомиров, Н. Лопатин, С. Перовская, М. Лешерн, А. Ободовская, Е. Ковальская и другие.

Летом 1871 года в пригороде С. Петербурга в селе Кушелевка, была организована разведшкола, получившая название «Кружок самообразования» или «кружок чайковцев» [28, с. 26об.]. Выпускники этой школы стали основными участниками спецопераций гибридных войн, вплоть до ликвидации Александра II [90].

Прежде всего, происходил жесткий отбор молодежи в эту школу. Принимались лица, уже проявившие себя активными противниками Самодержавия. С использованием литературы экстремистского содержания, проводилась целенаправленная идеологическая обработка кружковцев. У них вырабатывались навыки сбора и анализа информации. Вырабатывались навыки конспирации и наружного наблюдения. Отрабатывалась тактика действий в условиях большого города, без денег и документов. Проводилась усиленная физическая подготовка. Вырабатывались психологические качества особой жестокости [57, стр. 102-103]. Отрабатывались навыки конспирации, ведения шифрованной переписки, создания конспиративных квартир и др.

«В лице выпускников «кружка чайковцев» Россия получила высококвалифицированное организационное ядро «офицеров» гибридной войны. Далее, члены этого организационного ядра приступили к созданию разветвленной организационной структуры» [58, стр. 167].

Как отмечал министр юстиции граф Пален, «к концу 1874 года пропагандисты успевают покрыть как бы сетью революционных кружков и отдельных агентов большую половину России»

[27, стр. 10]. В целом, «хождение в народ» 1874 г. охватило 51 губернию Российской империи!» [27, стр. 10-12; 19, стр. 34; 66, стр. 298-308; 78] и около 10 тыс. участников [50, стр. 286; 86, стр. 381].

До начала хождения и в процессе хождения проводилась следующая работа:

- 1) закрытие каналов переписки путем использования тайнописи и шифров;
- 2) создание базовых центров конспиративного проживания, с соблюдением мер безопасности;
- 3) изготовление документов прикрытия (поддельных паспортов) для конкретных регионов;
- 4) выбор регионов проведения операции, где была жива историческая память о восстаниях Пугачева и С. Разина [78, стр. 8];
- 5) проведение разведывательной, шпионской деятельности; сбор информации военно-стратегического характера по специально подготовленному вопроснику;
- 6) вербовка лиц с криминальным прошлым, для силового решения отдельных проблем; [78, стр. 52]
- 7) вербовка идеологических противников самодержавия из числа сектантов;
- 8) информационно-идеологическое сопровождение «хождения в народ», путем распространения листовок и подстрекательской литературы [78, стр. 6];
- 9) усиленная вербовка молодежи в революционные кружки, и так далее.

Такую программу не могли разработать даже самые «продвинутые» студенты. Это программа зарубежных спецслужб.

Несмотря на серьезную подготовку, «ходакам» не удалось спровоцировать крестьянские восстания. Крестьяне сами задерживали подстрекателей, пороли их либо сдавали в полицию. После подавления «хождения» часть наиболее активных участников бежала за рубеж, часть была задержана полицией и предана суду; часть перешла на нелегальное положение [58]. Уцелевшее подполье принялось ликвидировать тех участников, кто, по их мнению, стал сотрудничать с полицией.

Правоохранительные органы России впервые столкнулись с мощным и организованным преступным сообществом. Прежде всего, к дознанию в качестве обвиняемых по делу

«Большой пропаганды» было привлечено 770 человек, в том числе мужчин – 612, женщин – 158; заключено под стражу – 265 человек, «на свободе, с принятием против них мер других – 452; не разысканных – 53 человека [58].

Министр юстиции граф Пален так охарактеризовал революционное подполье гибридной войны: «а) В России существуют тайные и противозаконные сообщества, имеющие целью ниспровержение государственного устройства всего существующего порядка и водворение полной анархии; б) Сообщества эти состоят из множества мелких, самостоятельно действующих отдельных кружков и даже личностей, не связанных между собой; в) Сношения между кружками, а равно организация новых, производится уполномоченными на то агентами; г) Пропаганда производится, как устно, так и прямым распространением книг, брошюр и вообще разного рода печатных и рукописных сочинений; д) Стремясь к известной, точно определенной цели – к ниспровержению существующего порядка, деятели революции идут по строго последовательно выполненному плану...» [17, стр. 60-61].

В следующий раз уцелевшее подполье приступило к спецоперациям гибридной войны с началом русско-турецкой войны, на Балканах.

В 1875-1876 годах в юго-восточной Европе, в Боснии, Болгарии, Сербии, возникло славянское национально освободительное движение против турецкой оккупации. Франция, Англия, Германия, Австрия, встали на сторону Турции, и отказались поддерживать освободительную борьбу славян против турок. Вооруженные формирования восставших народов были разбиты турецкой армией.

Чтобы спасти славянское население Боснии, Болгарии и Сербии от турецкого геноцида, Александр II осенью 1876 г., приказал начать мобилизацию войск для войны с Турцией на Балканах.

А уже 6 декабря 1876 года в центре С.Петербурга, перед Казанским собором, состоялась знаменитая «казанская демонстрация» [38, стр. 418]. Европа предупреждала Россию, что она может «получить удар в спину» прямо в своей столице. Организатором «казанской демонстрации» стал активный участник гибридной войны, Г.В. Плеханов, у которого в подпольной среде была кличка «Волк»*. Несанкционированный митинг был быстро

подавлен толпой, вышедшей из собора по окончании церковной службы. Часть организаторов и участников митинга были задержаны народом и сотрудниками полиции. В том числе, боевик Емельянов-Боголюбов, спровоцировавший затем конфликт в Доме предварительного заключения с генералом Ф.Ф. Треповым [28, стр. 36, 37].

15 июня 1877 года русские войска переправились через Дунай и начали боевые действия против турок. Ведение военных действий требовало управления войсками, с использованием линий проводной связи и курьеров; пополнения сражающихся войск живой силой, оружием и боеприпасами; ведения мобилизационной работы, и пр. Все это осуществлялось через южные районы Киевской губернии. Именно здесь и была сделана попытка развертывания партизанского движения.

В преддверии войны Запад приступил к подготовке силовых акций внутри России. Уже в 1876 году было создано новое общество «Земля и Воля», как организационная структура гибридной войны.

Активный член революционного подполья 70-х годов XIX века, В. Фигнер, так писала о создании общества «Земля и Воля». «При организации осенью 1876 г. общества «Земля и Воля» главным деятелем и руководителем являлся несравненный агитатор, возвратившийся из административной ссылки, бывший чайковец, умный и энергичный Марк Андреевич Натансон. Название общества, как он сам тогда же мне объяснил, было принято в память общества «Земля и Воля», существовавшего в 60-х годах...». Перед новым обществом «Земля и Воля» были поставлены задачи: «проникать в войско, администрацию, земство, в среду лиц либеральных профессий для привлечения этих элементов к борьбе с правительством и возбуждения их ко всякого рода протестами и заявлениям неудовольствия на правительственные меры». Незадолго до «Казанской демонстрации», которая широко освещена в литературе, революционное подполье пыталось провести демонстрацию у Исаакиевского собора, которая закончилась неудачей [98, стр. 143].

На юге Киевской губернии началась подготовка партизанского движения. К этому времени на территории Малороссии сложилось достаточно организованное украинофильское движение. Особенность Малороссии состояла в том, что

она длительное время находилась под оккупацией Речи Посполитой. Вот как пишет об этом Н.В. Гоголь в своем знаменитом «Тарасе Бульбе»: «Вся южная первобытная Россия, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена дотла неукротимыми набегами монгольских хищников; ... лишившись дома и кровли, стал здесь отважен человек; ... на пожарищах, в виду грозных соседей и вечной опасности, селился он и привыкал глядеть им прямо в очи, разучившись знать, существует ли какая боязнь на свете» [18, стр. 219].

Польша пыталась ассимилировать восточных славян, заставить их отказаться от своего языка и православной религии. На этой почве нередко вспыхивали вооруженные конфликты.

О взаимоотношениях родственных славянских народов, поляков и южных руссов, можно судить по фрагментам из той же повести «Тарас Бульба». «Сто двадцать тысяч козацкого войска показалось на границах Украины. Это уже не была какая – нибудь малая часть или отряд, выступивший на добычу или на угон за татарами. Нет, поднялась вся нация, ибо переполнилось терпение народа, – поднялась отмстить за погрязе прав своих, за позорное унижение своих нравов, за оскорбление веры предков и святого обычая, за посрамление церквей, за бесчинства чужеземных панов, за угнетенье, за унию, за позорное владычество жидовства на христианской земле». «В летописных страницах изображено подробно, как бежали польские гарнизоны из освобождаемых городов; как были перевешаны бессовестные арендаторы – жида; как слаб был коронный гетман Николай Потоцкий с многочисленною своею армиею против этой непреодолимой силы; как разбитый, преследуемый, перетопил он в небольшой речке лучшую часть своего войска...» «А Тарас гулял по всей Польше с своим полком, выжег восемнадцать местечек, близ сорока костелов и уже доходил до Кракова. Много избил он всякой шляхты, разграбил богатейшие и лучшие замки... Не уважили козаки чернобровых панянок, белогрудых, светлоликих девиц; у самых алтарей не могли спастись они; зажигал их Тарас вместе с алтарями... «Это вам, вражьи ляхи, поминки по Остапе!» – приговаривал только Тарас. И такие поминки по Остапе отправлял он в каждом селении» [18, стр. 311-315].

Коренное население сумело избавиться от

польской оккупации. Освобожденная территория получила название Малороссии и вошла в состав Российской империи.

В середине XIX века Великая Россия уделяла много внимания России Малой. Как писала известная украинская писательница А.Я. Ефименко, «начало 60-х годов обещало пышный расцвет украинской культуре» [25, стр. 157]. В административных кругах России, в русской печати «в эти годы выражалось трогательное сочувствие национальным нуждам украинского народа. Министерство народного просвещения готовилось издавать учебники и школьные пособия на украинском языке; киевский генерал-губернатор в районе Юго-Западного края в своих сношениях с местным населением прибегал к украинскому языку... Духовенство произносило проповеди на народном языке; первые воскресные школы в России открылись в Киеве» [82, стр. 72]. То есть Русь северная, русские, относились очень внимательно и с большим уважением к Руси южной, к малороссам – украинцам. Развитие образования среди южно-русского населения способствовало зарождению интереса к собственной истории. Местные исследователи активно взялись за разработку проблем этнографии, фольклора, философии и истории. Все труды были направлены на то, что бы показать величие южных руссов – «украинцев».

Поляки потеряли свои политические позиции, сохранив, однако, административный и экономический потенциал.

Не желая укрепления позиций России на территории Малороссии, поляки принялись развивать украинофильский национализм, подстрекать украинцев к антироссийским выступлениям. Они всячески препятствовали идеологическому, культурному, образовательному сближению малороссов и великороссов, провоцировали украинцев на антироссийские выступления. Политической структурой развития украинского национализма и сепаратизма стала партия «Громада», состоявшая, в основном, из польских помещиков, профессоров вузов, чиновников. Главными организаторами и руководителями «Громады» стали: приват-доценты Киевского университета М.П. Драгоманов (русский полтавец); В.Б. Антонович (поляк) и автор «Украинского» гимна «Ще не вмерла України» (по образцу польского), этнограф П.П. Чубинский (русский полтавец).

В состав организационного ядра, руководства партии, входили следующие лица: Драгоманов М.П., профессор, один из лидеров организации. В 1876 году эмигрировал за границу. Поселившись в Женеве, организовал там типографию, наладил издание первого украинского экстремистского журнала «Громада». Организовал печатание книг «революционного содержания, преимущественно на малороссийском языке, носивших название «метелики» (мотыльки) и предназначенных для распространения в народе». Волков Ф., секретарь партии, служил в Киевской контрольной палате. Начиная с 1873 года, входил в состав главных руководителей партии украинофилов, являлся членом «совета» («Громады») в качестве секретаря и докладчика; вел переписку по делам партии с представителями революционных сообществ, в других регионах Российской империи, с зарубежными эмигрантскими кругами. По вызову Драгоманова выезжал за рубеж, помогал там «ставить» типографию. Старицкий М., дворянин, проживал в Киеве, «занимался сухарным делом..., а жена его содержала воспитательное заведение, в роде пансиона для девиц». Занимался переводами революционной литературы с русского на украинский языки. Беренштам В., статский советник, учитель Киевской военной гимназии. Являлся казначеем «старой Громады». Был одним из инициаторов устройства женевской типографии. Принимал активное участие в выпуске революционного журнала «Громада». Оказывал финансовую поддержку «разным революционным деятелям».

Партия «Громада» сформировала разветвленную организационно-вербовочную сеть, на территории Киева, Киевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской и ряде других губерний. Судя по всему, партия «Громада» действовала под контролем западных спецслужб. Ее деятельность отличалась высоким уровнем конспирации; активной вербовочной работой среди студентов и рабочих; контактами с Западом [40].

Все основные деятели второй «Земли и Воли», значительная часть деятелей «Народной Воли» (В. Осинский, Н. Колодкевич, А. Желябов, Лангас, А.Д.Михайлов, Г. Плеханов и др.), были выходцами из украинофильской среды. Ярким подтверждением участия в российском революционно-террористическом движении украинофилов и поляков служат воспоминания террористов о праздновании нового 1880 года

в Петербурге, когда звучали преимущественно малороссийские песни и «революционные молитвы польские» [77, стр. 95; 84, стр. 27].

Именно на территории Украины Запад приступил к подготовке Чигиринского восстания [101, стр. 30], партизанского движения в тылу русской армии, воевавшей на Балканах. Это была попытка Западных спецслужб перекрыть каналы снабжения армии оружием, пополнением, боеприпасами, нарушить систему управления войсками; и нанести удар в спину Русской армии. Не исключено, что это привело бы к поражению России в войне с Турцией.

В течение короткого промежутка времени революционное подполье гибридной войны установило связи с Западом. В Женеве были отпечатаны «Высочайшая тайная грамота» и Устав «Тайной дружины».

«Высочайшая тайная грамота» являлась, якобы, обращением императора Александра II к крестьянам. «Верные крестьяне! – говорилось в «Грамоте». – ... Вопреки желанию всего дворянства, высочайшим манифестом 19 февраля 1861 года мы освободили вас от крепостной зависимости и даровали вам всю землю без всякого за нее платежа, а также леса и сенокосы, несправедливо дотеле принадлежавшие одним дворянам... Мы повелели оставить помещикам только усадьбы и такое же количество земли и леса, какое придется и всякому бывшему их крепостному по равному подушному наделу». А так как помещики не захотели отдать земли крестьянам, то царь «призывал» их выступить вместе с царем за решение крестьянского вопроса.

В «Грамоте», «от имени царя», излагалась программа крестьянских действий: а) соединяться в «Тайные дружины», готовиться «к восстанию против дворян, чиновников и всех высших сословий»; б) «Тайным дружинам» сохранять твердость и единодушие в своем деле, не верить ни попам, ни дворянам, которые лживыми обещаниями и всякими другими способами будут стараться нести между вами раздор; в) быть готовыми забрать у дворян всю землю, леса и сенокосы» [101, стр. 125]

В целом ряде районов и сел была создана законспирированная сеть базовых центров подготовки восстания. В каждой резидентуре поселились представители революционного подполья: Мария Ковалевская, Вера Засулич, Чубаров, Анна Макаревич, Михаил Фроленко, Лев Дейч и др.

[60, стр. 203-205].

В «Тайные дружины» были завербованы около 4 тыс. крестьян, назначены «командиры» «Дружин». Проведены командно-штабные учения с использованием военных топографических карт. Намечены объекты разрушения (линии связи, железные дороги; военкоматы, государственные учреждения); и должностные лица для ликвидации. Заготовлено огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, седла для лошадей [60, стр. 203-205]. Разработан обряд «Святой присяги» для крестьян, вступающих в «Тайные дружины».

Боевики создали несколько подвижных разведывательных групп с маршрутными возможностями. Действуя под видом коммерсантов, торгуя предметами повышенного крестьянского спроса, разведывательные группы разъезжали от Одессы до Киева и западной границы; собирали информацию о районе предстоящих военных действий. Изучались географические особенности местности, качественные характеристики территории, расположение населенных пунктов, состояние шоссейных дорог, выявлялись линии телеграфной связи, намечались маршруты выдвижения партизанских отрядов, места проведения засад. Для облегчения ориентирования на местности были приобретены военные топографические карты Киевской, Подольской и Херсонской губерний. С учетом того, что военные топографические карты в свободную продажу не поступали, поляки в свое время просили членов организации «Земля и Воля» достать им топографические карты Западного региона империи. Чернышевский сделал это через завербованного офицера Генерального штаба, похитившего карты. Возникает вопрос: каким образом революционеры смогли приобрести секретные военные карты целого ряда губерний, находившихся в прифронтовой полосе?

Восстание было намечено на 1 октября 1877 года. Партизанская сеть рухнула за месяц до восстания. Провалу операции способствовало нарушение конспирации крестьянами; два человека после работы, с голодухи, зашли в шинок, выпили водки, и «по-пьяни» проболтались о подготовке к восстанию. Полиция вышла на след организаторов восстания, начались аресты [68; 89].

К этому времени изменилась психология и уровень подготовки революционного подполья.

Члены подполья стали более агрессивными, и оказывали силовое, вооруженное сопротивление сотрудникам полиции и спецслужб. Как отмечают исследователи, «убийства шпионов и вооруженные сопротивления случались в революционной практике и раньше, но с начала 1878 г. террористические акты приобретают систематический характер и все чаще направляются против представителей власти» [72, стр. 8]. Уцелевшие организаторы восстания не стали разбегаться, а принялись «зачищать» последствия провала спецоперации. Что говорит о высоком уровне специальной подготовки членов революционного подполья.

В ночь на 23 февраля 1878 года было совершено покушение на убийство товарища прокурора Киевского окружного суда М.М. Котляревского. Количество и фамилии участников покушения называются разные. По словам одного из активных украинофилов Н.Левченко, покушение на Котляревского осуществлялось Осинским, Фоминым и Ивичевичем. Другой член организации Богословский, называл в качестве исполнителей только Фомина и Ивичевича [84, стр. 102].

Начальник Киевского жандармского управления барон Г.Э. Гейкинг, сумевший организовать сбор оперативной информации о революционном подполье, был тяжело ранен в ночь с 24 на 25 мая 1878 г. и через несколько дней умер от полученной раны**.

9 февраля 1879 года около 23 часов в городе Харькове, выстрелом из револьвера, был тяжело ранен губернатор, «свиты его Величества генерал-майор князь Крапоткин», который 16 февраля скончался. В мае 1878 года был ликвидирован руководитель III Отделения и шеф жандармов генерал Н.В. Мезенцев. 13 марта 1879 года было совершено покушение на нового начальника III Отделения и шефа жандармов генерала А.Р. Дрентельна.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг., закончилась победой Русского оружия. 16 марта 1878 года в городке под Константинополем был подписан Сан-Стефанский мирный договор. По этому договору, территория Болгарии, от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера, полностью освобождалась от турецкой оккупации и получала независимость. Договор закрепил независимость Сербии, Черногории и Румынии, увеличивал их территорию. Босния и Герцеговина образовывали

автономную область. Турецкая империя обязалась выплатить России контрибуцию в 1,4 млрд. рублей. Турция передала под юрисдикцию России города и крепости: Карс, Ардаган, Баязет, Батум, Карс, Добруджа, часть дельты Дуная и остров Змеиный. Россия обязывала Османскую империю реформировать управление Армении и Албании, отказаться от ряда притязаний на территории Греции [103]. Таким образом, по результатам победы, закрепленной статьями Сан-Стефанского мирного договора, Россия значительно укрепила свои геополитические позиции в Европе, на Кавказе, получала большие суммы контрибуции.

И здесь, в очередной раз, сработала сеть гибридной войны.

Боевик гибридной войны, Боголюбов, за участие в казанской демонстрации осужденный к 15 годам лишения свободы, находясь в Доме предварительного заключения, в С. Петербурге, спровоцировал конфликт с генералом Ф.Ф. Треповым. За что был подвергнут телесному наказанию. Якобы, защищая «честь Боголюбова», боевик В. Засулич 24 января 1878 года, тяжело ранила генерала Трепова, в приемной его кабинета. Сама В. Засулич была боевиком украинофильской организации, принимала активное участие в подготовке Чигиринского восстания, отменно владела оружием. Она не стала убивать генерала Ф.Ф. Трепова, а лишь тяжело ранила его. Судебный процесс над В. Засулич сопровождался дискредитацией власти, Засулич была оправдана судом присяжных [22]. Одновременно, революционное подполье террористической сети произвело ряд адресных покушений и ликвидаций высокопоставленных сотрудников контрразведки, прокуратуры и др. [90, стр. 80-83].

Судебный процесс над Верой Засулич получил широкое освещение в литературе того периода [1; 8; 16; 54; 80; 99; 101] и современных публикациях [3; 29; 83], в том числе и в воспоминаниях известного судебно-прокурорского деятеля Российской империи А.Ф. Кони, который председательствовал на суде [47].

Министр внутренних дел А.Е. Тимашев [6, стр. 102-109; 20, стр. 16-19; 73, стр. 142-151] в докладе царю 5 апреля 1878 года указывал, что «вследствие судебного решения по делу Веры Засулич почти все ежедневные петербургские газеты приняли по отношению к правительству враждебный и вызывающий тон, который не может быть терпим без самых вредных

последствий для общественного спокойствия» [6; 49, стр. 250]. Оправдательный приговор по делу Веры Засулич повлек за собой уличные беспорядки и демонстрации политического характера. Председатель Комитета министров граф П.А. Валуев в своем дневнике писал о «разнузданности» газет и заявил Александру II о том, что при создавшемся положении «остается при выходе из дворца идти купить револьвер для своей защиты» [10; 20, стр. 26-28].

Покушения на высокопоставленных должностных лиц в России получили широкое освещение в европейских СМИ. Зарубежные СМИ рассматривали Россию как царство террора и убийств. Как писала А.В. Богданович 15 апреля 1880 г., «вернувшийся из Лондона барон Клейст рассказывает, что на него смотрели, как на чудо, что он приехал из Петербурга, из такого города, откуда никто целым не может приехать» [5, стр. 306]. Европа верила в то, что Россия находится на грани революции. А это ослабило международные позиции России в Европе. Европа потребовала пересмотра условий заключенного Сан-Стефанского мирного договора. В период с 1 июня по 1 июля 1878 г., на заседании Берлинского Международного конгресса, Англия, Франция, Германия и Австро-Венгрия заставили Россию отказаться от целого ряда завоеваний. А способствовала этому подпольная сеть гибридной войны, активно действовавшая на территории России [7; 42, гл. 10].

4 августа 1878 г. был ликвидирован руководитель III Отделения собственной его императорского величества канцелярии генерал-адъютант Николай Владимирович Мезенцев [60; 55]. Для ликвидации Мезенцева из Европы прибыл активный участник «хождения в народ» Кравчинский, бежавший за рубеж после провала спецоперации. Из числа членов революционного подполья он сформировал группу для ликвидации Мезенцева Н.В. Генерал был тяжело ранен во время утренней прогулки. Ударив генерала стилетом, Кравчинский провернул клинок в теле. В то время таким ударам, разрывающим внутренности, обучали только спецназ в Англии.

Убийство начальника спецслужбы России до сих пор не получило детального освещения в литературе. К примеру, в исследовании А.И. Колпакиди, «Руководители Третьего отделения» [44], даже не выделены фамилия Мезенцева и его деятельность.

Н.В. Мезенцев являлся опытным руководителем контрразведки: III Отделения и Корпуса жандармов. Он активно боролся с революционным движением, стремился совершенствовать меры противодействия. Он ставил вопросы о развитии оперативно-розыскной деятельности; об информационно-идеологическом противодействии терроризму, и др. [90, стр. 84-88]. Его ликвидация значительно снизила уровень управления контрразведкой. Одновременно она дискредитировала спецслужбы, которые не смогли защитить своего руководителя. Александр II не смог найти надлежащую замену для управления спецслужбами.

После ликвидации Н.В. Мезенцев боевики гибридной войны заявили о начале функционального террора, покушениях на сотрудников спецслужб и правоохранительных органов. Они выбросили лозунг: «Смерть за смерть!» В листовке, выпущенной по случаю убийства Н.В. Мезенцева, убийца генерала Кравчинский сформулировал принцип для всего подполья гибридной войны: «смерть за смерть, казнь за казнь, террор за террор. Вот наш ответ на все угрозы, гонения и преследования правительства. Пусть оно идет прежним путем, – и не успеют еще истлеть трупы Гейкинга и Мезенцова, как оно снова о нас услышит!» [72, стр. 9]. Незадолго до ликвидации генерала Мезенцова съезд землевольцев, в мае 1878 г., сформулировал пункт программы, где предусматривалось «систематическое убийство наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства». Тем самым было заложено основание для функционального террора, покушений на сотрудников спецслужб и правоохранительных органов.

15 сентября 1878 г., преемником генерала Н.В. Мезенцева, шефом жандармов и главным начальником III отделения собственной Е. В. Канцелярии, был назначен армейский генерал А.Р. Дрентельн [23]. А это говорит о том, что у царя не было достойного кандидата на должность начальника спецслужбы империи. «Настоящий военный», не имевший никакого представления ни о революционном подполье, ни о контрразведывательной деятельности***. Это говорит о том, что в ближайшем окружении императора не было высококвалифицированных специалистов по борьбе с революционным подпольем. Это резко снизило эффективность работы спецслужбы в борьбе с революционным подпольем гибридной

войны, на самом активном, диверсионно-террористическом этапе ее деятельности.

Одновременно Запад дал команду революционному подполью на ликвидацию Александра II.

2 апреля 1879 года на Дворцовой площади состоялось покушение А. Соловьева на императора Александра II. Современные исследователи так описывают покушение А. Соловьева. «2 апреля 1879 г. Соловьев на Дворцовой площади Петербурге выпустил 4 или 5 пуль из револьвера, но лишь прострелил в нескольких местах «высочайшую» шинель. Александра II спасла как неопытность покушавшегося, так и то, что царь после первого выстрела побежал от Соловьева зигзагами, затрудняя ему прицеливание» [65, стр. 351].

Российские исследователи до сих пор не смогли дать объективную оценку данному покушению. В исторической литературе сложился определенный стереотип в описании этого террористического акта. Покушение Соловьева преподносится как инициатива самого А. Соловьева. В Санкт-Петербург из провинции прибыл А.Соловьев, до этого бывший мирным пропагандистом. Он заявил о своем твердом намерении убить царя. Организация «Земля и Воля», отказалась поддерживать Соловьева, «но разрешила своим членам в частном порядке оказывать ему помощь» [65, стр. 350]. И это при том, что в С. Петербурге в это время находились опытные боевики, уже имевшие опыт политических ликвидаций: Кобылянский и Гольденберг [31, стр. 71; 72, стр. 10-11; 71, стр. 22]. Каждый из них предлагал себя на роль террориста. Но, их кандидатуры были отвергнуты по национальному признаку. Один, Кобылянский, был поляком. Другой, Гольденберг, евреем. А надо было, чтобы покушение совершил «чистокровный русский».

Вне поля зрения современных исследователей, как правило, остается ряд вопросов. Прежде всего, Соловьев не был инициатором покушения. Заказ на покушение пришел из Европы. Немецкая контрразведка прислала в Зимний Дворец и в III Отделение зашифрованные телеграммы о том, в России готовится покушение на русского царя, либо на царя и наследника одновременно. Ни министр Двора Адлерберг, ни начальник спецслужбы генерал Дрентельн не среагировали на эту телеграмму [5, стр. 293].

За несколько дней до покушения кто-то разбрасывал вокруг дворца листовки с надписью:

«Смерть злодею и тирану!». Одну из таких листовок поднял и прочитал сам царь. Но никто не среагировал на угрозы. И даже не был перекрыт доступ посторонних лиц на Дворцовую площадь, во время царских прогулок.

Сам Соловьев под контролем опытных боевиков прошел обучение стрельбе из револьвера, в тире Семеновского полка. Для стрельбы по императору ему вручили крупнокалиберный револьвер. Револьвер ему вручил глубоко законспирированный член организации, один ее тайных руководителей. Его знали под двумя кличками: «Федор» и «Волк». Это был Г.В. Плеханов. Другие участники революционного подполья собрали информацию о времени и маршрутах передвижения императора. И, 2 апреля 1879 г., «выпустили» Соловьева навстречу Александру II, совершавшему утреннюю прогулку.

По непонятной причине, следствие и III Отделение не приложили достаточных усилий для расследования преступления. После убийства боевиками начальника III Отделения генерала Н.В. Мезенцева Александр II не смог найти ему надлежащую замену. Назначенный на это место генерал-адъютант А.Р. Дрентельн был чисто военным человеком; не имел представления об организации оперативно-розыскной деятельности. Он не смог организовать комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Он докладывал императору только ту информацию, которую излагал сам Соловьев. А вскоре вообще внес предложение: «Мне кажется, следовало бы закончить предварительное следствие». Судя по всему, кого-то устраивала версия об одиночном характере покушения и розыскные действия по делу практически не проводились. 25 мая 1879 года верховный уголовный суд объявил приговор по делу А.Соловьева: повесить.

Летом 1879 года революционное подполье гибридной войны провело реорганизацию своих рядов. Единое движение «Земля и Воля» было разделено на две самостоятельные организации: «Черный передел», куда вошли пропагандисты, и чисто террористическую организацию «Народная Воля». Это позволило избавиться от агитационного слоя в организации; и объединить боевиков в рамках новой, законспирированной организации, «Народная Воля».

15 июня 1879 года в Липецке, с соблюдением конспирации, собрались сторонники

террора: А.И. Баранников, А.Д. Квятковский, А.Д. Михайлов, Н.А. Морозов, М.Н. Ошанина, Л.А. Тихомиров, М.Ф. Фроленко, а также не являющиеся членами «Земли и воли» С.Г. Ширяев, Г.Д. Гольденберг, А.И. Желябов и Н.Н. Колодкевич. На съезде было проведено объединение сторонников политического терроризма, разработана программа создания специализированной террористической организации. Последующие мероприятия проводились в Воронеже. Окончательное разъединение «Земли и Воли» произошло 15 августа 1879 года, в пригороде Петербурга. Единая организация распалась на две самостоятельных: революционно-пропагандистскую «Черный передел» и революционно-террористическую «Народную Волю». «Народная Воля» тут же приступила к подготовке покушений на Александра II [64, стр. 285-286].

Таким образом, к 1879 году на территории России сложилась мощнейшая, разветвленная, законспирированная сеть гибридной войны, заполненная людьми с высоким уровнем профессиональной подготовки.

26 августа 1879 года Исполнительный комитет «Народной воли» принял решение о ликвидации императора. Уже осенью 1879 года были подготовлены три диверсии на объектах железнодорожного транспорта. Объектом диверсий стал литерный поезд, на котором царь возвращался из Крыма.

В октябре – ноябре 1879 г., под Одессой, была проведена подготовка к закладке взрывного устройства в полотно железной дороги. Боевики планировали произвести подрыв литерного (царского) поезда при возвращении императора из Крыма, через Одессу. В связи с изменением маршрута движения царя покушение не состоялось.

18 ноября 1879 года, под Александровском, террористы заминировали полотно железной дороги, проходившее по железнодорожной насыпи высотой в 40 метров. Зная длину железнодорожного состава, террористы заложили мины таким образом, чтобы взрыв произошел одновременно под локомотивом и последним вагоном. «Кувыркаясь» по насыпи, ломающиеся вагоны должны были уничтожить находившихся в них пассажиров. Все это говорит о высоком уровне профессионализма боевиков. Взрыв не состоялся по неизвестной причине.

Под Александровском непосредственно под рельсы были заложены два самодельных цилиндра, заполненных полужидкой взрывчаткой. «в каждом цилиндре находилось около пуда динамита». Цилиндры потом были направлены на экспертизу в химическую лабораторию Михайловской артиллерийской академии. Как было указано в заключении эксперта, «два медные цилиндра...представляют собою две мины, снаряженные магнизиальным динамитом и снабженные электрическими запалами». Обе мины представляли собой мощные взрывные устройства.

Концы замаскированных проводов от электро-взрывателей мин были выведены от полотна на расстояние 262 метра. Непосредственно перед прохождением поезда террористы подъехали на телеге, и Желябов присоединил к проводам «электрическую машину», но взрыва почему-то не последовало.

19 ноября 1879 года террористы подорвали мощный заряд, заложенный в полотно железной дороги, под Москвой, в момент прохода литерного (свитского) поезда. Поезд с царем, соблюдавший меры маскировки, прошел мимо засады, незамеченным.

Во время следования свитского Его Императорского Величества поезда был произведен взрыв. Сила его была столь велика, что два паровоза и первый багажный вагон оторвались от состава, еще один багажный вагон, падая с насыпи, перевернулся вверх колесами, а «восемь вагонов сошли с рельсов, с более или менее значительными повреждениями». Осмотр места преступления показал, что от ближайшего дома к железнодорожной насыпи был проложен железнодорожный тоннель, благодаря которому удалось незаметно заложить взрывчатку под рельсы.

5 февраля 1880 года боевик Халтурин произвел подрыв взрывчатки, доставленной им в подвальное помещение Зимнего дворца. Помещение находилось непосредственно под царской столовой. В результате взрыва пострадало более 50 человек солдат охраны и обслуживающего персонала. «Убито 10 солдат, в том числе два фельдфебеля; ранено 44» [12, стр. 299], – записал 6 февраля 1880 г. в дневнике председатель Комитета министров П.А. Валуев.

Естественно, на фоне взрыва в резиденции императора, Зимнем дворце, встал вопрос о том,

что происходит в России; в чем причины неуловимости и успеха террористов; почему полиция и спецслужбы не смогли предотвратить покушение; и что надо делать для усиления безопасности страны.

Психологическое состояние, растерянность Министра внутренних дел описал Председатель Комитета министров П.А. Валуев, 6 февраля 1880 г. «Министр внутренних дел утратил под впечатлением минуты умственное равновесие. Мечтает о невозможном соединении Министерства внутренних дел с III Отделением, конечно себя увольняя. Жалуется на III Отделение не без основания, но без большего основания сегодня, чем вчера или третьего дня.... Безуспешность борьбы с внутреннею крамолой лежит солидарно на ответственности министров внутренних дел, юстиции и народного просвещения и на III Отделении с его жандармами» [12, стр. 299].

Судя по- всему, ряд высших должностных лиц не понимали своей ответственности за происшедшее. Более того, начальник III Отделения и шеф Отдельного корпуса жандармов, генерал Дрентельн, вообще не ощущал никакой ответственности своей спецслужбы за происшедшее. Ибо формировалось мнение, что «событие во дворце ложится, прежде всего, на ответственность дворцовых властей» [12, стр. 299].

Уже 8 февраля 1880 г. состоялось экстренное заседание, «продолжительное, но почти безрезультатное совещание у государя при цесаревиче». В котором приняли участие «министры: военный, двора, внутренних дел, шеф жандармов» и Председатель Комитета Министров. То есть высшие должностные лица тех ведомств, кто должен был обеспечивать безопасность государства и императора. Здесь впервые прозвучало предложение цесаревича (наследника, будущего Александра III): создать «Верховную следственную комиссию с диктаторскими, на всю Россию распространенными, компетенциями, что было бы равносильно не только упразднению de facto III Отделения и шефа жандармов, но и вообще всех других властей, ныне ведающих политические дела» [12, стр. 300]. Судя по всему, предложение носило эмоциональный характер. Ибо ни III Отделение, ни Губернские жандармские управления, ни юстиция, ни полиция, не могли защитить главу государства от постоянных покушений.

Решение о реформировании системы противодействия терроризму было принято 9 февраля 1880 г. Создавалась Верховная комиссия, во главе которой назначался граф Лорис-Меликов. Комиссия должна была разобраться, почему спецслужбы и правоохранительные органы империи не в состоянии противодействовать спецоперациям гибридной войны и покушениям на императора.

Кандидатура Лорис-Меликова заслуживает особого внимания. Ибо многочисленные «биографы» показывают его, как крупного и талантливого военачальника периода Кавказских войн; как успешного борца с эпидемией; как специалиста по борьбе с революционно-террористическим движением в России; успешного реформатора спецслужб и МВД Российской империи.

В большой российской энциклопедии биография Лорис-Меликова излагается в сокращенном виде. «М.Т. Лорис-Меликов родился 19.10.1824 г.; граф (1878), российский военный и государственный деятель, генерал от кавалерии. (1875). Из грузинского дворянского рода армянского происхождения. Учился в Лазаревском институте восточных языков (1836–41). Окончил Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в С.-Петербурге (1843). Затем служил в Гродненском гусарском полку. В 1847–53 состоял при наместнике Е. И. В. на Кавказе кн. М.С. Воронцове, исполнял его военные и политические поручения (в т.ч. наблюдал за Хаджи-Муратом), участвовал в Кавказской войне 1817–64. ...Начальник Карсской обл. (1855–56), войск в Абхазии (1858–59), Юж. Дагестана (1860–63), Терской обл. (1863–75), наказной атаман Терского казачьего войска (1865–75)... С 1875 состоял при наместнике Е. И. В. на Кавказе вел. кн. Михаиле Николаевиче. С ноября 1876 Л.-М. – командующий действующим корпусом на рос.-тур. границе на Кавказе, во главе которого в ходе рус.-тур. войны 1877–78 нанёс поражение осн. силам противника на Кавк. ТВД в Авлияр-Аладжинском сражении 1877, руководил Карса штурмом 1877» [67].

В таком изложении складывается впечатление, что Лорис-Меликов был главным, и едва ли не единственным организатором и руководителем всех исторически значимых событий того периода на Кавказе. Невольно появляется мысль:

«Какой человецище!»

Между тем, внимательное чтение биографии Лорис-Меликова порождает мысли о ее умышленной фальсификации. Вопросы возникают уже по его происхождению. У него оригинальная национальность: «из грузинского дворянского рода армянского происхождения». Так кем он был: грузином или армянином? В других источниках говорится, что Лорис-Меликов родился «в Тифлисе, в семье состоятельного армянина, ведшего обширную торговлю с Лейпцигом» [63]. Столь оригинальной смешанной национальностью в Российской империи владел еще морской министр Н.К. Краббе Сам Краббе, услышав, что коллеги называют его «немчурой», назвал свои настоящие национальные корни. «Помилуйте, – воскликнул он. – Ну какой же я немец? Отец мой чистокровный финн, мать молдаванка, сам же я родился в Тифлисе, в армянской его части. Стало быть, я – природный русак». Отдельные авторы считают, что его мамой была армянская еврейка [85].

Сам Лорис-Меликов так рассказывал в Санкт-Петербурге о своих родовых корнях. «Вот моя история: отец мой был человек полудикий, едва умел подписать свою фамилию по-армянски, а по-русски ничего не знал. Я рос привольно, но без всякого воспитания. На одиннадцатом году меня отвезли в Москву в Лазаревский институт...» [46, стр. 338]. Уже в этих словах наблюдается попытка скрыть истинную мощь своей семьи. Ибо, у «полудикого армянина» не было возможности отправить сына в Москву, в Лазаревский институт. Возникает вопрос: почему Лорис-Меликов принялся скрывать истинное положение своего отца?

Весь цикл «кавказских подвигов» Лорис-Меликова не подтверждается исторической литературой о событиях той поры. К примеру, совершенно глупо выглядит утверждение биографа, что в 1847–1853 гг. Лорис-Меликов «состоял при наместнике Е. И. В. на Кавказе кн. М. С. Воронцове, исполнял его военные и политические поручения (в т.ч. наблюдал за Хаджи-Муратом)».

«Хаджи-Мурат Хунзахский (около 1816 – 5 мая 1852), аварский вождь и военачальник, наиб имама Шамиля, участник Кавказской войны» [100]. Молочный брат аварских ханов, убитых Хамзат-беком. В соответствии с законом кровной мести Хаджи-Мурат отомстил Хамзат-беку, убив его прямо в мечети. После чего

перешел на сторону русских. Участвовал в сражениях русских войск против имама Шамиля, преемника Хамзата. За проявленное мужество был произведен в офицеры русской армии.

В 1840 году Хаджи-Мурат бежал в горы, и стал ближайшим сподвижником имама Шамиля. Он жил в горах, а потому Лорис-Меликов при всем желании не мог «наблюдать» за ним и общаться с ним. Хаджи-Мурат успешно воевал с русскими войсками до 1851 года. У Хаджи-Мурата случился конфликт с имамом Шамилем, руководителем имамата. Шамиль захотел передать власть в имамате одному из своих сыновей. Хаджи-Мурат, в узком кругу, выхватив саблю, заявил, что главой имамата станет тот, у кого острее сабля. В результате возникшего конфликта с Шамилем Хаджи-Мурат, боясь мести Шамиля, в 1851 году бежал к русским с группой приближенных. Русские не поверили в искренность Хаджи-Мурата, потому как он неоднократно бегал «туда- сюда». К тому же, были подозрения, что Хаджи Мурат прибыл с разведывательными целями. Хаджи-Мурат в качестве условия своего сотрудничества с русскими потребовал выкупить его семью у Шамиля, который держал ее в заложниках. 23 апреля 1852 года Хаджи-Мурат отправился на очередную конную прогулку со своими мюридами. По сигналу Хаджи Мурата мюриды зарубили казаков сопровождения, и сделали попытку бежать в горы. В погоню за Хаджи Муратом направились Мехтулинский хан Гаджи-ага и Ахмет-хан. Сами горцы давно приняли цивилизаторскую политику России, и сами воевали с бандами Шамиля. Они и уничтожили Хаджи Мурата и его банду. Поэтому совершенно непонятно, какую работу с Хаджи Муратом проводил на Кавказе Лорис-Меликов [51, стр. 226-227]. Может, склонял его к возвращению в горы?

Как пишут современные исследователи о пребывании Лорис-Меликова на Кавказе и о борьбе с мятежным движением имама Шамиля, «сурово расправлялся с непримиримыми противниками России и даже организовал массовую эмиграцию недовольных чеченцев в Турцию (1865)» [61].

После прекращения мятежного движения и ареста имама Шамиля Лорис-Меликов не организовывал массовую миграцию «чеченцев». В эмиграцию, в Турцию, добровольно ушли племена Западного Кавказа: шапсуги, адыги,

темиргоевцы, натухайцы.

Вызывает недоумение утверждение биографа, что Лорис-Меликов, «с 1875 состоял при наместнике Е. И. В. на Кавказе великом князе Михаиле Николаевиче. С ноября 1876 Л.-М. – командующий действующим корпусом на российско-турецкой границе на Кавказе, во главе которого в ходе русско-турецкой войны 1877–78 гг. нанёс поражение основным силам противника на Кавказском театре военных действий в Авляяр –Аладжинском сражении 1877, руководил Карса штурмом 1877». Как пишут современные исследователи, «Михаил Тариелович Лорис-Меликов как полководец, особенно отличился в Русско-турецкой войне 1877-78 гг. Командуя всеми русскими войсками на Малоазиатском театре военных действий, провел ряд успешных операций» [76].

Анализ источниковой базы о событиях тех лет показывает Лорис-Меликова не смелым, тактически грамотным генералом, а трусоватым командиром, по вине которого Русские войска постоянно попадали в тяжелые ситуации [41; 51].

12 апреля 1877 г. на Кавказе начались военные действия против турецких войск, в которых, как утверждают биографы, Лорис-Меликов проявлял чудеса героизма. А вот что пишут о нем военные специалисты. «Соединения действующего корпуса пересекли турецкую границу. Противник был застигнут врасплох. Мухтар-паша, оставив в Карсе 10-тысячный гарнизон, остальные силы отвел к Эрзеруму. Этот маневр, осуществлявшийся турецкими войсками с различных направлений, в случае быстрого фронтального наступления русских соединений мог закончиться катастрофой. Однако Лорис-Меликов не проявил должной решительности и распорядительности. Более того, без особой необходимости он остановил наступавшие войска на подступах к Карсу на месяц, подарив тем самым турецкому командованию время, необходимое для перегруппировки сил и укрепления обороны» [51, стр. 270-271]. Как видно из цитаты, Лорис-Меликов не проявил ни воинского таланта, ни офицерской сноровки в организации войсковой операции. Его командирские решения были, объективно, в пользу турок.

И далее. 17 апреля Эриванский отряд занял Баязет. «Тергукасов в расчете на помощь Лорис-Меликова решил дать бой туркам. Сражение произошло 9 июня. Русские отразили первый удар неприятеля, потеряв 74 человека убитыми,

380 ранеными и уничтожив около двух тысяч аскеров». Теругасов не получил своевременной помощи от Лорис-Меликова, и решил отступить от крепости. «Неудача Эриванского отряда под Зевиним так испугала Лорис-Меликова, что он 28 июня снял осаду Карса и отвел корпус на русскую территорию. В связи с отходом главных сил фланговые отряды, действовавшие в районах Ардагана и Баязета, оказались в трудных условиях» [51, стр. 272].

Мы не подвергаем сомнению воинские таланты генерала Лорис-Меликова. Мы лишь обращаем внимание на несурзаицы в его биографии. Где он изображается гениальным полководцем, постоянно вносившим дезорганизацию в сражения с турками. Остается только гадать: он сделал это по глупости, из-за трусости и недальновидности, или умышленно? Создавая туркам условия и преимущества в боях с русскими.

Вот еще одна цитата о воинских подвигах Лорис-Меликова на Кавказе в этот период. «Нерешительность высшего русского командования позволила противнику создать 30-тысячную группировку для деблокады Карса. Лорис-Меликов, узнав о ее приближении, вновь забил тревогу и собрал военный совет. Прогрессивным генералам с трудом удалось убедить Михаила Тариэлевича продолжать осаду крепости, выслав навстречу туркам часть сил...» [51, стр. 271].

То есть во всех сражениях с турками Лорис-Меликов проявлял нерешительность, и очень часто подставлял русские войска под турецкий разгром. Во всех случаях нерешительности Лорис-Меликова русские войска несли большие потери в солдатах и офицерах. И все биографические примеры воинской отваги Лорис-Меликова не подтверждаются никакими источниками.

Биографы как не обращают внимания на резкий взлет Лорис-Меликова к вершинам Самодержавного Олимпа. Анализ его карьеры позволяет сделать вывод, что кто-то, очень влиятельный, «проталкивал» его в состав ближайшего окружения императора.

«20 января 1879 года Лорис-Меликов был назначен временным Астраханским, Самарским и Саратовским генерал-губернатором для борьбы со вспыхнувшей в Нижнем Поволжье эпидемией чумы» [67]. Якобы, он быстро и благополучно победил эпидемию. За что был осыпан наградами и увенчан славой. А вот что пишут о нем

современники. «В Царицыне, на Волге, тогда свирепствовала чума, что вызвало там крупные беспорядки (решено было тогда отправить кого-либо с чрезвычайными полномочиями). Имя Лорис-Меликова было на устах у всех. Император назначил его для этой миссии, и он выехал в сопровождении профессора медицины Эйхвальда в Царицын, взяв с собой предупредительно, в виде большой свиты, военную молодежь тех влиятельных семей, которые еще находились вне сферы его влияния» [43, стр. 333]. Вполне естественно, что молодежь, дети Российской элиты, ехала, чтобы отличиться: «свита Лорис-Меликова ждала чинов и орденов». Из Царицына Лорис-Меликов направлял хвалебные письма родителям молодых офицеров, с высочайшими отзывами о них. «Лорис-Меликов, по приезде на место своего назначения, поспешил сообщить обер-гофмейстерине графине Протасовой, что ее племянник служит примером доблести для всех; графине Бобринской, что ее племянник поразил всех своей храбростью, а похвала его молодому Орлову-Денисову была безгранична... Узнав содержание того письма, император назначил Р. Орлова-Денисова, за его ум и самопожертвование, своим адъютантом» [43, стр. 334]. Тем самым Лорис-Меликов устанавливал связи с высокопоставленными чиновниками и представителями российской элиты.

По отзывам современников, когда Лорис-Меликов прибыл в Царицын 27 января 1879 г., эпидемия уже затухала. С ней справилось само население, установившее «крайне суровые карантинные меры». Вдобавок, с чумой боролся не Лорис-Меликов, а привезенный им профессор медицины Эйхвальд. Как пишут информированные современники, «благодаря мудрым мероприятиям профессора Эйхвальда, чума пошла на убыль» [43, стр. 334]. Слава же борца с чумой досталась не профессору, а временному генерал-губернатору Лорис-Меликову. Если бы в Поволжье существовала реальная опасность чумы, то представители Российской элиты, из числа ближайшего окружения императора, не направили бы туда своих детей!!! По возвращении же в Санкт-Петербург элита чувствовала не столько самого Лорис-Меликова, сколько своих детей, бывших в его команде. Для этого раздувался миф о величии Лорис-Меликова в борьбе с безжалостной чумой.

По возвращении с Нижнего Поволжья

Лорис-Меликова, в апреле 1879 года, назначают «временным харьковским генерал-губернатором с чрезвычайными полномочиями в связи с растущей волной революционного террора». Напомним, что 1 октября 1877 г. юг Киевской губернии должен был полыхнуть крестьянским восстанием. После провала операции часть боевиков осталась «зачищать хвосты», часть выехали за рубеж, в С. Петербург и Москву. В Киеве был убит начальник Киевского жандармского управления барон Г.Э. Гейкинг, совершено покушение на товарища прокурора Киевского окружного суда М.М. Котляревского. Количество и фамилии участников покушения называются разные. По словам одного из активных украинофилов Н. Левченко, покушение на Котляревского осуществлялось Осинским, Фоминым и Ивичевичем. Другой член организации Богословский, называл в качестве исполнителей только Фомина и Ивичевича [84, стр. 102].

В Харькове, 9 февраля 1879 года, около 23 часов был тяжело ранен губернатор, «свиты его Величества генерал-майор князь Кропоткин». Покушение совершил поляк Л.А. Кобылянский (кличка «Володька Полячек»), прошедший специальную подготовку за рубежом. 16 февраля 1879 г. князь скончался. За убийство генерал-губернатора Кобылянский получил 300 рублей [90, стр. 88-89]. Однако, «лавры убийцы» присвоил себе Гольденберг, который осуществлял наблюдение за проездом Кропоткина. На место убиенного князя Кропоткина, на должность генерал-губернатора, был назначен Лорис-Меликов.

Как отмечают биографы, «после убийства губернатора Харьковской губ. кн. Д. Н. Кропоткина... Лорис-Меликов ...назначен временным Харьковским ген.- губернатором. В ноябре 1879 ему подчинены все 6 губерний Харьковского ВО. Лорис-Меликов добился заметных успехов в борьбе с революционным движением (к концу 1879 г. организация «Народная воля» в Харькове была разгромлена)... [67].

Биографы не говорят, что, конкретно, сделал Лорис-Меликов для борьбы с революционно-террористическим движением. К этому времени боевики украинофильской организации либо разбежались, либо «залегли на дно». От Лориса не потребовалось никаких усилий для борьбы с революционным подпольем [74; 89].

В это время в Киеве, на смену убитому начальнику Киевского жандармского управления барону Г.Э. Гейкингу пришел его заместитель, Георгий Порфирьевич Судейкин. Отменный агентурист, он ликвидировал киевское представительство «Народной Воли». Именно Г.П. Судейкин завербовал активного народовольца С.П. Дегаева, через которого вскрыл всю подпольную сеть «Народной Воли». Лорис-Меликов не имел никакого отношения к секретной оперативно-розыскной деятельности Г.П. Судейкина [90, стр. 104].

Заслуга Лорис-Меликова состояла в том, что он старался «не колебать законного течения дел, умиротворять общество и укреплять связь его с правительством на началах взаимного содействия». А это значит, что Лорис-Меликов не активизировал деятельность полиции и спецслужб, дабы не раздражать население.

Биографы приписывают Лорис-Меликову причастность к «задержанию» «боевика» Г. Гольденберга, убийцы князя Кропоткина. Г. Гольденберга задержали не сотрудники полиции в Харькове или в Киеве, что также ставится в заслугу Лорис-Меликова. Гольденберга задержали 14 ноября 1879 г., на вокзале на станции Елизаветград, сотрудники жандармской железнодорожной полиции, когда он вез взрывчатку в Подмоскowie. Гольденберг постоянно «крутился» среди подпольщиков, знал многих из них, и старался быть к ним ближе. Все, что делали боевики и о чем они молчали, Гольденберг приписывал себе. И везде «трепался», какой он «крутой». На вокзале он пытался забрать из камеры хранения чемодан со взрывчаткой. Но, на тяжелый вес чемодана обратил внимание кладовщик, сообщил жандармам. Жандармы вскрыли чемодан, обнаружили динамит. Задержали владельца. Он тут же рассказал, что везет взрывчатку для подрыва императорского поезда под Москвой. Вот почему с императорского поезда сняли символику, и паровоз шел в клубах пара. Вот почему С. Перовская пропустила императорский поезд, а подорвала свитский. Г.Д. Гольденберг пошел на «сделку со следствием», рассказал все на допросах. Потом, якобы, раскаявшись, (по официальным данным), повесился [33; 72]. По другим данным, получил документы на новое имя и деньги, покинул Россию.

Некоторые биографические «перлы» о

Лорис-Меликове вообще звучат дико. К примеру: «в апреле 1879 назначен временным харьковским генерал-губернатором с чрезвычайными полномочиями в связи с растущей волной революционного террора... Проводил гибкую политику: ограничил масштабы репрессий против оппозиции, пытался привлечь на сторону властей либеральную общественность... Благодаря своей умеренности оказался единственным среди временных генерал-губернаторов, не внесенным Исполнительным комитетом «Народной воли» в список приговоренных к смерти [61].

Напомним, что «Народная Воля», в отличие от партии левых эсеров, не «охотилась» на генерал – губернаторов. Из всех генерал – губернаторов того периода был убит только князь Д.Н. Кропоткин, на «территории которого» готовилось Чигиринское восстание.

В биографии Лорис-Меликова есть один момент, который не освещают исследователи. В мае 1875 года Лорис-Меликов, по собственной просьбе оставил службу на Кавказе. По выходе со службы он был «произведен в генералы от кавалерии» и в том же году выехал на лечение за границу. Где находился два года, и вернулся на службу в Российскую армию только с началом русско-турецкой войны 1877–1878 г. Выскажем собственную точку зрения. Во время выезда в Европу, якобы «на лечение», Лорис-Меликов мог быть завербован спецслужбой какой то иностранной державы. Скорее всего, Англии. А весь неожиданный и резкий взлет, просто спецоперация продвижения агента в нужном направлении. Тем более, что он везде, и в Поволжье, и в Харькове, назначался «временным генерал-губернатором».

Биографы Лорис-Меликова утверждают, что он отменил налог на соль, который давал в бюджет России 12 млн. рублей. Между тем, налог на соль отменил министр финансов Абаза, как условие его назначения на должность министра [5, стр. 324]. Таким образом, приведенные примеры «величия» Лорис-Меликова являются обычным пиаром.

Резкому взлету Лорис-Меликова к вершинам Самодержавного Олимпа в немалой степени способствовала личная жизнь императора Александра II.

В марте 1839 года 18-летний Великий князь Александр Николаевич, во время своего европейского путешествия, познакомился с 14-летней

Максимилианой Вильгеминой Августой Софией Марией, дочерью великого герцога Гессенского и Рейнского. В 1840 году она прибыла в Санкт-Петербург в качестве невесты Великого князя Александра. В крещении она получила имя Марии Александровны. В 1841 году состоялась свадьба. В 1856 году, после смерти Николая I, произошла коронация супругов, они стали царем и царицей.

Мария Александровна родила восьмерых детей. Из них умерли дочь и сын. Старший сын Николай, родившийся в 1843 году, умер в результате полученной травмы. Как пишут современные исследователи, «есть несколько версий случившегося. Либо Николай упал с лошади, либо ударился о мраморный стол во время шуточной борьбы со своим товарищем» [36]. В то же время Министр внутренних дел П.А. Валуев зафиксировал в своем дневнике слухи о том, что генерал-адмирал Константин оказался причастен «к убийству наследника престола великого князя Николая Александровича» [9, стр. 35].

В 1859 году Александр II посетил дом Долгоруковых, род которых состоял в родстве с ветвью князей Рюриковичей. Здесь он познакомился с тринадцатилетней дочерью князя Екатериной Михайловной. Девочка произвела на него впечатление, и он направил ее на учебу в Смольнинский институт благородных девиц. В 1865 году, во время визита в этот институт, он снова встретил «Екатерину, которой исполнилось уже 18 лет. Девушка отличалась удивительной красотой». Катерина стала любовницей императора и фрейлиной императрицы Марии Александровны. После 1867 г. Екатерина переехала в Зимний дворец, где и родила от царя четверых детей. Фактически, под одной крышей с императрицей. Императрица Мария Александровна тяжело заболела, и многие годы была прикована к постели. Умерла 22 мая 1880 г. Как отмечал в дневнике председатель Комитета Министров П.А. Валуев, «до сего дня едва ли какая-либо венценосная жена умирала так бесшумно, так бессознательно и случайно, так одиноко» [11, стр. 307].

Сразу же после смерти жены, не выдержав траурный срок, император венчался с Долгорукой, что вызвало возмущение ближайшего окружения. Как писала в дневнике А.В. Богданович, «после траура государь намерен жениться на княжне Долгорукой, с которой уже давно позабыл

«величие царской власти» [5, стр. 307-308].

После официальной женитьбы княгиня Е. Долгорукая попала в сложное положение: вокруг нее образовался вакуум. Великие князья и их жены, великие княгини, старались держаться от нее подальше. С одной стороны, она не входила в «их круг», она не была уроженкой Запада. С другой, она была сожительницей императора при его живой жене, что было высшим признаком безнравственности. Элита, в большинстве своем, не приняла «сельскую девочку, ставшую женой императора». Несмотря на статус жены императора, Е. Долгорукая по характеру оставалась жадной и склочной сельской бабой. Как отмечал в дневнике петербургский губернский предводитель дворянства А.А. Бобринский, «очень скупая жена для его величества» [5, стр. 320]. Через мужа-императора она добивалась коррупционных решений в интересах отдельных лиц. Так, она заставила Александра II отдать концессию на строительство железной дороги конкретному человеку, ибо «сумма в 17 000 рублей обещана ей евреем У.» [5, стр. 321]. Элита считала, что Е. Долгорукая принесет несчастье своему мужу, Александру II. В среде элиты активно обсуждалось предупреждение какого-то старца 200-летней давности о проклятии женской ветви рода Долгоруких. Якобы, старец предсказывал «преждевременную смерть тому из Романовых, который женится на Долгорукой. В подтверждение этой легенды... ссылались на трагическую кончину Петра II» [13, стр. 317].

В этих условиях Лорис-Меликов вошел в ближайший круг царя и княгини Юрьевской, его жены. Перетц Е.А. в дневниковых записях отмечал, что Александр II венчался со своей женой тайно от лиц ближайшего окружения. Даже министр двора Адлерберг В.А., самый близкий человек императора, «не советовавший государю вступать в брак, не был при венчании». Но за то, при венчании в церкви находились: князь Суворов, граф Д.А. Милютин и граф Лорис-Меликов. После чего Лорис-Меликов стал доверенным человеком княгини Юрьевской. Как писал Великий князь Александр Михайлович, «граф Лорис-Меликов... стал послушным орудием в руках княгини Юрьевской» [13, стр. 318].

Между тем, Акт о венчании «в Царскосельской дворцовой походной церкви его императорского величества государя императора Александра II...

с фрейлиною княжною Екатериною Михайловной Долгоруковой» подписали: генерал-адъютант граф Александр Владимирович Адлерберг и еще три человека. Среди которых не было Лорис-Меликова [94, стр. 330-331].

Император Александр II попал в весьма сложное положение по венчании с Е. Долгоруковой. Она была морганатической женой, но не была императрицей. Следовательно, его дети от брака с Екатериной не могли стать Великими князьями, и, после смерти отца, «выпадали» из царского Дома Романовых. По словам Е.А. Перетца, Лорис-Меликов внес предложение императору, «что следовало бы официально признать ее императрицей и короновать ее» [75, стр. 330]. После чего стал близким и доверенным человеком у императора и Е. Юрьевской. Как отмечала графиня М.Э. Клейнмихель, Лорис-Меликов «был интимным другом и покорным слугою княгини Юрьевской, расчищал пути к ее коронованию, поощрял ее планы...» [43, стр. 335].

По словам Великого князя Александра Михайловича, княгиня Юрьевская выступила инициатором изменения карательной политики в отношении членов революционного подполья. Якобы Лорис-Меликов, «после долгих колебаний он решил внять мольбам влюбленной женщины и протянуть руку примирения революционерам, что и ускорило катастрофу. Революционеры удвоили свои требования и стали грозить открытым восстанием. Люди, преданные престолу, возмущались и уклонялись от деятельности» [13, стр. 318].

Примириться с революционерами не было никакой возможности. «Народники» были агентурой западных спецслужб, исполнителями указаний Запада. От них ничего не зависело. Они получали с Запада указания, деньги, взрывчатку, проходили там спецподготовку. Запад же ликвидировал Александра II за его реформаторскую деятельность.

Лорис-Меликов же в это время, не занимаясь борьбой с революционным подпольем гибридной войны, по словам графини М.Э. Клейнмихель, просто, «совершенно погряз в мелких придворных сплетнях и интригах» [43, стр. 335].

Общественное мнение негативно оценивало деятельность Лорис-Меликова по борьбе с революционно-террористическим движением.

Среди крестьян циркулировали слухи, что «помещики наняли армянского генерала, чтобы убить царя за то, что он дал мужикам волю» [13, стр. 318].

Поклонники Лорис-Меликова с восторгом пишут о том, что он убедил царя принять проект «Конституции Лорис-Меликова», реформирования самодержавия. Между тем, за спиной Лорис-Меликова с его проектом стояла Англия. Как писал в воспоминаниях Великий князь Александр Михайлович, «накануне нового 1881 года Лорис-Меликов представил на утверждение Александра II проект коренной реформы русского государственного устройства, в основу которого были положены принципы английской конституции» [13, стр. 319].

Современные биографы Лорис-Меликова восторженно приписывают ему те реформы органов исполнительной власти в сфере контрразведки и полиции, которые, на самом деле, разрушали систему государственной безопасности. К примеру, одним из, якобы, «достоинств» деятельности Лорис – Меликова было упразднение Третьего отделения. Лорис – Меликов активно дискредитировал III Отделение, что нашло отражение в его докладах и в СМИ.

Третье Отделение собственной его императорского величества канцелярии было мощнейшей спецслужбой Российской империи [96]. 14 июля 1826 года граф Бенкендорф предоставил следующую структуру III Отделения.

Первая экспедиция: сбор информации о положении дел в империи и за границей; обнаружение тайных обществ; предупреждение «злоумышлений против особы государя императора»; изучение настроения «в политических течениях в различных слоях населения»; борьба с коррупцией и др.

Вторая экспедиция: противодействие экстремизму; борьба с фальшивомонетничеством; контроль за наукой и образованием; руководство секретными политическими тюрьмами: Алексеевским рavelином Петропавловской крепости; Шлиссельбургской крепостью; Суздальским Спасо-Ефимьевским монастырем и др., «в которых заключаются государственные преступники».

Третья экспедиция: функции контрразведки. Контроль за соблюдением пограничного режима; контроль за пребыванием иностранцев в России, и др.

Четвертая экспедиция: сбор информации о состоянии оперативной обстановки в России, уголовной преступности, пожарах, крестьянских волнениях, злоупотреблениях должностных лиц и др.

Аппарат управления всех четырех экспедиций состоял из 16 человек: экспедитора и трех помощников [95, стр. 36-37]. В своей деятельности III Отделение опиралось на губернские жандармские управления и общую полицию.

После подавления польского вооруженного восстания 1830-1831 гг. в Западной Европе возникла значительная польская революционная политическая эмиграция. Для надзора за зарубежными диссидентскими и революционными слоями и группировками III Отделение создало обширную агентурную сеть.

Получая агентурную информацию о деятельности участников гибридной войны, III Отделение направляло указания в Губернские жандармские управления и полицмейстерам Москвы, С. Петербурга.

Так, октября 30 дня 1878 года исполняющий должность Московского обер-полицмейстера генерал-лейтенант Арапов направил секретный циркуляр «господам частным приставам и смотрителям Губернского Тюремного замка и тюремных в Москве больниц». В котором сообщал следующее. «Третье Отделение Собственной его Императорского Величества Канцелярии сообщило начальнику Московского губернского жандармского управления, что недавно в Харьковский тюремный замок явились два злоумышленника, одетые в жандармскую форму, вооруженные револьверами, с фальшивой запиской начальника местного Губернского Жандармского управления, для освобождения одного из важных государственных преступников, но были задержаны.

...Предписываю Вашему Высокоблагородию, в случае вызова в жандармское управление содержащихся под стражею по политическим делам арестантов, передавать их исключительно только прикомандированным к здешнему жандармскому управлению: капитану Гагману, поручику Чурсину и прапорщику Лвягину, которые для сего будут снабжаемы особыми отношениями к начальникам мест заключений, с приложением гербовой казенной печати» [90, стр. 619].

Имея достаточно разветвленную агентуру за рубежом, среди российских мигрантов в Европе,

III Отделение своевременно получало агентурную информацию о выездах революционеров в Россию.

К примеру, февраля 22 дня 1880 года Московский оберполицмейстер Свиты Его Величества генерал-Майор Козлов направил «господам частным приставам и квартальным надзирателям» совершенно секретный циркуляр, в котором сообщал об информации, поступившей из III Отделения. Речь шла о том, что из Европы в Россию направляется группа лиц с террористическими намерениями. Все они ехали с документами прикрытия. III Отделение, имея заграничную агентуру, собрало информацию об этих лицах. «Получены сведения, что злоумышленники намерены провезти из-за границы в Россию небольшие разрывные бомбы и другие взрывчатые предметы. Злоумышленники эти следующие: Ланский, едущий под фамилией Николая Глазунова; Ушаков – под фамилией Иосифа Островского; Риччи – под фамилией Антона Каминского; Персон – под фамилией Ритчера; Ольга Зайцева – под фамилией Веры Павловой Красильниковой; евреи: Кон, Каминский, Блументаль, Вейндих, Инженер Александр Морин... Кроме того, эмигрант Князь Крапоткин, известный за границей под фамилией Левашова, о поимке которого было сделано распоряжение в 1876 году, находится в Вене и намерен ныне же пробраться в Россию.

Вследствие сего предлагаю учредить совершенно секретное наблюдение за появлением вышепоименованных лиц в Москве, в случае же прибытия их сюда тотчас арестовать и обыскать и все, что окажется по обыску, доставить к начальнику здешнего Губернского Жандармского Управления, донеся мне об этом...» [90, стр. 628-629].

Сотрудники полиции информировались о результатах деятельности контрразведки, что повышало бдительность полиции. К примеру, 15 ноября 1880 году Московский оберполицмейстер, Свиты Его Величества Генерал-Майор Козлов, направил «господам частным приставам и квартальным надзирателям» секретный циркуляр следующего содержания. «8 февраля текущего года в Екатеринославской губернии задержано неизвестное лицо, прибывшее в Россию с паспортом на имя Турецкого подданного Василия Алексеева Алекси, по подозрению в принадлежности к революционной партии. Дознанием

выяснено, что Алекси, в разговоре с иноком Кременского Вознесенского монастыря, расспрашивая о том, не слышно ли чего про поимку преступников, покусившихся взорвать под Москвою Императорский поезд и оправдывая это преступление, сказал, что теперь устроен другой подкоп в степи и все равно Государя убьют и что подкоп этот работали ученые люди и простонародья не допускали к работам.

В виду показания Государственного преступника Гольденберга, что злоумышленниками были сделаны приготовления для взрыва полотна железной дороги около г. Александровска Екатеринославской губернии, близ г. Одессы, есть основание предполагать, что Алекси было известно об этих приготовлениях через сношения с злоумышленниками или же вследствие принадлежности к их преступному сообществу...» [69, стр. 98; 90].

Сотрудники полиции привлекались к проведению розыскных мероприятий по линии контрразведки. Так, Московский оберполицмейстер Марта 2 дня 1879 года направил «Весьма секретно. Циркулярно. Господам Частным Приставам и Квартальным Надзирателям», информацию. «Препровождая при сем фотографическую карточку задержанного под именем Адриана Михайлова, обвиняемого в участии в убийстве бывшего Шефа жандармов генерал-адъютанта Мезенцова, предлагаю собрать под рукою ближайшие сведения: не появлялась ли когда либо в Москве эта личность, где, когда и при каких обстоятельствах, под каким именем и в какой среде и все сведения, какие могут быть добыты об означенной личности, представить ко мне в возможно непродолжительном времени».

Полиция получала от III Отделения указания о проведении розыскных мероприятий, по поиску членов террористического подполья. К примеру, «декабря 7 дня 1879 года Московский оберполицмейстер» направил «Совершенно секретно. Циркулярно», розыскную ориентировку «господам Частным Приставам и Квартальным Надзирателям». В ней говорилось: «Получены сведения, что известные политические преступники Стефанович, Дейч и Бохановский (он же Бухановский) в половине сентября месяца сего года вернулись из-за границы и направились в Петербург; что вместе с ними вернулись из-за границы и многие другие личности из принадлежащих к преступной партии; что вернувшиеся

из-за границы затевают что-то очень грандиозное и, с приходом их, деятельность преступной партии оживилась; что ими ввезены в Россию нового изобретения хрустальные бомбы и особые спринцовки, наполняемые каким-то фосфористым веществом; что где-то устроена мастерская для заготовления взрывчатых снарядов и мастерская эта принадлежит так называемой партии террористов, что Стефанович из Петербурга приезжал на несколько дней в Одессу, отсюда отправился в Киев, послав туда предупредить о своем приезде арестованного впоследствии в Киеве, именно 17 октября, неизвестного молодого человека, оказавшегося ныне “Никиткой”. Через два дня после ареста “Никитки” Стефанович отправился снова в Петербург; что Стефанович сбрил бороду и оставил только усы. К числу примет Стефановича следует прибавить, что он ходит особенной походкой, тихо, согнувшись на бок, как бы боком, и что в убийстве князя Кропоткина участвовал некто Гольденберг – еврей...» [90].

О результатах работы внешней разведки можно судить по материалам, которые агент «Народной Воли» Клеточников передавал боевикам, для отправки за рубеж. Клеточников передавал списки иностранцев, которые находились в С. Петербурге в оперативной разработке спецслужбы.

Клеточников предупреждал о прибытии в Санкт-Петербург «какого-то испанца из-за границы»: не исключено, разведчика. Клеточников передавал зарубежную агентурную информацию о создании «на одном из первоклассных заводов в Париже...» компактных «карманных приборов для поджогов». Клеточников передавал информацию, поступившую в III Отделение по каналам внешней разведки. Эта информация обладала большой ценностью для западных спецслужб. Имея такую информацию, контрразведки западных государств могли выявлять русскую агентуру. Вот почему, как пишет О.К. Буланова-Трубникова, в феврале 1882 года, более чем через год после ареста самого Клеточникова, переданные им сведения не потеряли ценности. Уцелевшие от арестов боевики «Народной Воли» переписывали информацию в чистые тетради, хранили, и передавали за рубеж. «Единственно, что мы взяли с собой, была объемистая рукопись со сведениями, доставленными в разное время Клеточниковым, которую я переписывала

для отсылки за границу, и уничтожить которую не подымалась рука, тем более что мы надеялись избежать ареста». А в этой рукописи находились агентурные данные разведки и контрразведки ликвидированного к тому времени III Отделения [72].

Развитие революционно-террористического движения заставило III Отделение систематизировать учеты лиц, проходивших по делам об антигосударственных преступлениях. Руководство спецслужбы пришло к выводу, что ядро «Народной воли» составили лица, ранее проходившие по делам антигосударственной направленности. Поэтому решило сформировать единый банк данных о тех лицах, кто с 1866 года привлекался к административной либо уголовной ответственности за экстремизм или терроризм. «Агентура хочет извлечь из дел III Отделения всех лиц, – сообщал Клеточников террористам, – которые привлекались к дознанию и суду по политическим делам с 1866 года, которые по освобождении оставлены были в Петербурге, с тем, чтоб следить за этими лицами и мало-помалу высылать их».

И в этот момент Лорис-Меликов нанес сокрушительный удар по III Отделению. Он полностью дискредитировал контрразведку в глазах императора Александра II. В истории Отечества, истории государства и права III Отделение так и осталось дискредитированной структурой.

В принципе, необходимость концентрации спецслужб и полиции в структуре МВД обсуждалась до назначения Лорис-Меликова на должность Министра. С такой инициативой выступали бывшие Министры внутренних дел П.А. Валуев и Л.С. Маков. Председатель Комитета Министров П.А. Валуев записал в своем дневнике, 6 февраля 1880 г., что «Министр внутренних дел... мечтает о невозможном соединении Министерства внутренних дел с III Отделением...» [12, стр. 299]. Руководители МВД хорошо понимали необходимость создания единого субъекта противодействия спецоперациям гибридных войн Запада против России.

Вполне вероятно, что их вариант включения III Отделения в структуру МВД сопровождался бы сохранением той мощной агентурной сети внешней разведки и контрразведки, что была создана с 1826 года. Наличие единого руководства контрразведкой и полицией взаимно усиливало бы работу этих структур. Лорис-Меликов же

настоял на полном упразднении III Отделения, с передачей в состав МВД лишь небольшой группы бывших его сотрудников и части функций. До этого он направил в III Отделение члена Верховной распорядительной комиссии И.И. Шамшина, который «накопал недостатки в деятельности» спецслужбы. На основе докладов И.И. Шамшина и был сделан вывод о непригодности III Отделения. В результате была разрушена система разведки и контрразведки, действовавшая до реорганизации [75, стр. 327]. А это происходило в то время, когда террористическое подполье сконцентрировало все силы на ликвидации Александра II.

Таким образом, официальная биография Лорис-Меликова о его достижениях в сражениях с мятежными горцами и турками на Кавказе; о борьбе с революционно-террористическим подпольем на Украине, о борьбе с чумой, об улучшении контрразведывательного противодействия спецоперациям гибридных войн, не соответствует действительности. Это просто хорошо организованный пиар, рассчитанный на дилетантов.

В это время революционное подполье гибридной войны представляло собой разветвленную и законспирированную сеть, действовавшую за законам разведки и контрразведки.

Революционное подполье гибридной войны при подготовке покушений на Александра II активно использовало информаторов из его ближайшего окружения.

Одной из форм гибридной войны является вербовка «элитной агентуры» среди правящих структур государства-мишени. В конце XX века такая «элитная агентура» США и Запада развалила сверхдержаву, СССР, и установила в России режим внешнего управления со стороны Мирового Океана [14]. В Российской империи из числа представителей высшей функциональной элиты и ближайшего окружения императора Александра II была создана агентурная сеть гибридной войны. Эта сеть обеспечивала безопасность боевиков; снабжала их информацией о передвижениях императора.

Летом 1879 г. император с семьей отдыхал в Крыму, на даче «Ливадия». Для возвращения в С. Петербург он изъявил желание выйти из Крыма на яхте в Одессу, оттуда, поездом на Москву. Боевики заблаговременно получили информацию о предстоящем маршруте императора и тут же

приступили к минированию железной дороги под Одессой. Поднявшийся на море шторм не позволил императору выйти на яхте к Одессе. На лошадях он доехал до Симферополя.

К этому времени боевики получили информацию из ближайшего окружения императора об изменении маршрута движения императора, и принялись минировать участки пути под Александровском и под Москвой.

У царя было два литерных поезда, одинаковых по количеству и виду вагонов. В одном из поездов находились представители аппарата управления, в другом, обеспечивающий персонал. Во время движения царь переходил из одного поезда в другой. Связник боевиков выехал из Александровска в Симферополь, где узнал, что по заминированную участку царь поедет в первом железнодорожном составе. Было указано и время прохождения поезда по заминированному участку. Такой информацией могло обладать только лицо из ближайшего окружения царя [17; 55].

Для организации диверсионного взрыва в Зимнем дворце, 5 февраля 1880 г., туда был внедрен С. Халтурин, под фамилией Батышкова. (Меня фамилии, Халтурину всегда оставляли его настоящие имя и отчество. В рабочей среде его знали, в основном, по имени и отчеству, а не по фамилии. Он мог случайно встретиться с кем – то из ранее знакомых. В этом случае смена имени могла вызвать подозрение).

Анализ материалов позволяет сделать вывод, что осенью 1877 года, дезертировав от призыва в вооруженные силы, Халтурин выехал за рубеж, в Европу, где несколько месяцев проходил теоретическую и практическую подготовку по вопросам разведки и контрразведки (способы вербовки агентуры, методы проникновения в учреждения закрытого доступа, способы наружного наблюдения, работа со взрывчаткой и взрывными устройствами, способы составления схем помещений и т.п.). Мы не взяли «с потолка» программу подготовки нелегала. Мы лишь перечислили те виды деятельности, которыми занимался Халтурин в 1879-1880 гг., знания о которых он не мог приобрести самостоятельно и которым обучают разведчиков-нелегалов и диверсантов.

Операция внедрения длилась с марта по сентябрь 1879 года. Вначале Халтурин-Батышков имел рабочий кабинет в Эрмитаже. Затем, «по указанию начальства», его «перевели» в тот

подвал, что находился непосредственно под царской столовой, где он и заложил потом взрывчатку. Сделать это мог только кто-то из администрации Дворца. Ни спецслужбы, ни полиция даже не пытались выяснить, кто разместил Халтурина в помещении под царской столовой. Плац-адъютант Зимнего дворца, инженер-полковник Штальман показал на суде, что «сначала Батышков жил в помещении Эрмитажа, но потом был переведен в ту комнату, где произошел взрыв». Председатель суда попытался уточнить: «по чьему распоряжению был он туда переведен?» Ответ прозвучал обтекаемо: «по распоряжению начальства, но сам он об этом не просил». Фамилию «начальства» суд не стал выяснять.

После взрыва в Зимнем Дворце царь жил в пригороде. Весной 1880 г. он должен был выехать в Крым. Для этого ему надо было приехать в Санкт-Петербург. Задолго до выезда императора террористы получили информацию о времени и маршруте проезда императора. Террористам конкретно указали, в какое время император в карете будет проезжать по Каменному мосту. Получив заблаговременно информацию, террористы заложили под основание моста 7 пудов взрывчатки в четырех прорезиненных мешках, которые использовались для глубоководных взрывов. Императора спасли Бог и случайность. У террориста, который должен был произвести подрыв зарядов, не было часов, он опоздал ко времени проезда императора [55, стр. 215-218].

За несколько месяцев до появления императора в Одессе, весной 1880 г., террористы принялись минировать Итальянскую улицу. Они наперед знали, когда и в какое время император будет проезжать, по дороге в порт, именно по Итальянской улице. Получить такую упреждающую информацию они могли только от лиц из ближайшего окружения императора, кто планировал его перемещение.

Напомним, что Лорис-Меликов 12 февраля 1880 г. назначен на пост главного начальника Верховной распорядительной комиссии. После упразднения которой, 6 августа 1880 г., был назначен министром внутренних дел. В этой должности пребывал до 7 мая 1881 года, когда сложил с себя полномочия Министра внутренних дел. Несмотря на высокий статус, он ничего не сделал для борьбы с революционным подпольем и безопасности императора.

Более того, у нас есть все основания считать Лорис-Меликова участником гибридной войны на стороне Запада. Ибо все его действия, вплоть до ликвидации Александра II, способствовали успехам гибридной войны.

Именно в период правления Лорис-Меликова революционное подполье гибридной войны действовало наиболее организованно и профессионально, и произвело ликвидацию императора. В которой сам Лорис-Меликов принял непосредственное участие.

Прежде всего, была резко ослаблена организация личной охраны императора во время его поездок по С. Петербургу. В это время боевики организовали наружное наблюдение за перемещениями императора. По результатам наблюдения было принято решение заминировать проезжую часть Малой Садовой улицы, по которой император каждое воскресенье выезжал в Манеж. Пока террористы рыли подкоп, императору запретили выезжать по воскресеньям. Когда же подкоп был вырыт и заминирован, Лорис-Меликов пришел к императору во дворец, 28 февраля, в 12.00 часов, и настоятельно рекомендовал ему уже завтра, 1 марта 1881 г., выехать в Манеж. 28 февраля 1881 г. в 14.00 часов император сел обедать с семьей, и принял решение выехать завтра в Манеж. А уже в 15.00 на конспиративной квартире дворянина Саблина появился конверт, в котором был фрагмент карты С. Петербурге. На карте карандашом был обозначен новый маршрут проезда императора. 1 марта, утром, С. Перовская на этом конверте рисовала схему расстановки метальщиков, вооруженных «бомбами». При появлении жандармов на конспиративной квартире связник Саблин был ликвидирован напарницей, Г. Гельфман [55, стр. 280-305].

Историки «Народной Воли» рассматривают ее, как инициативную организацию студентов-недоучек, которые решили по собственной инициативе ликвидировать императора. Между тем «Народная Воля» была создана как специализированная диверсионно-террористическая организация гибридной войны, основная часть членов которой прошла специальную подготовку. Они владели знаниями разведывательной и контрразведывательной работы; наружного наблюдения; взрывотехники. Деятельность народовольцев по ликвидации императора Александра II сопровождалась активным использованием всего

арсенала разведывательных и контрразведывательных способов, и взрывотехники.

Борьба с терроризмом, это работа разведок и контрразведок. Одним из самых эффективных способов борьбы является внедрение (вербовка) агента в противостоящую структуру. Вот почему спецслужбы стремятся вербовать либо внедрять агентуру в террористические организации. В свою очередь, террористы стремятся вербовать сотрудников спецслужб.

«Народная Воля» сумела внедрить «своего человека», Н.В. Клеточникова, в самую закрытую спецслужбу России, III Отделение. При чем, не просто внедрить на службу, а внедрить в самое секретное структурное подразделение, аналитический отдел, где концентрировалась вся агентурная информация, информация о деятельности спецслужбы. Механизм внедрения детально расписан в исторической литературе.

Работу в III Отделении Н.В. Клеточников начал в январе 1879 года, в должности «секретного агента» (филера), специалиста по наружному наблюдению. Совершенно немислимым образом Клеточников был переведен на должность помощника делопроизводителя в «штаб» контрразведки, куда поступала информация о результатах деятельности контрразведки. Он получил непосредственный доступ к «Святая святых» – оперативной информации, сконцентрированной в III Отделении.

III Отделение было консервативной спецслужбой; сотрудники по много лет сидели в одних должностях. И вдруг, появляется «человек с улицы», которого допускают в самое секретное подразделение спецслужбы – агентурный отдел. Ему «был открыт доступ к самым сокровенным делам и распоряжениям по отношению к обнаружению и преследованию государственных преступлений и лиц, в них обвиняемых..Он составлял или переписывал секретные записки о результатах агентурных наблюдений, шифровал и дешифровал секретные телеграммы... был посвящен во все политические розыски, производившиеся не только в С.-Петербурге, но и вообще во всей империи».

Начиная с марта 1879 г., Клеточников каждый день приносил на конспиративные квартиры секретные документы, с которых террористы делали копии. Именно система передачи информации и привела к провалу Клеточникова.

28 ноября 1880 года был арестован

А.А. Михайлов, у которого Клеточников находился на связи. Для передачи информации была выделена квартира Н.Н. Колодкевича, где сотрудники полиции задержали Г.М. Фриденсона, попавшего в засаду. В его квартире была устроена засада, куда попался А.И.Баранников. На квартире Баранникова в засаду попал Колодкевич. А уже на квартире Колодкевича сотрудники полиции с изумлением встретили своего «коллегу» из III Отделения.

Историки советского периода всячески принижали деятельность III Отделения и его сотрудников. Между тем, даже анализ информации о деятельности III Отделения в передаче Клеточникова показывает совершенно иную картину. Несмотря на незначительные штаты и отсутствие низовых подразделений в регионах, III Отделение проводило большую розыскную работу, опираясь на Губернские жандармские управления и Общую полицию. Естественно, информация о ходе розыскных мероприятий концентрировалась в аналитическом центре III Отделения. Заслуживает внимания содержание информации, сообщаемой Клеточниковым.

Клеточников сообщал боевикам об агентуре III Отделения в рядах террористов, и боевики уничтожали таких людей. А это значит, что контрразведка осуществляла оперативное противодействие терроризму.

Клеточников передавал информацию об агентурных разработках иностранцев, попавших под внимание III Отделения. Сообщал о направлении сотрудников спецслужбы за рубеж, для ведения агентурной работы. Сообщал об агентурной информации, поступавшей из-за рубежа по линии внешней разведки России. Секретную информацию, связанную с Европой, боевики переправляли за рубеж, в спецслужбы Европейских государств.

Клеточников передавал боевикам сведения о сотрудниках российской спецслужбы, непосредственно занимавшихся «Народной волей» и борьбой с терроризмом; сообщал их установочные данные, домашние адреса. Так, уже в феврале 1879 года агент «Народной воли» сообщил террористам установочные данные, приметы и место жительства Г.Г. Кирилова «начальника сыскной полиции при III отделении», указал на его распорядок дня. Террористы установили наблюдение за квартирой Кирилова и выявляли сотрудников контрразведки, приходивших к нему.

А. Михайлов, получив сведения о месте жительства Кирилова, организовал наблюдательный пункт в доме напротив: «нанявши ...квартиру напротив дома начальника тайной полиции... долгое время посвящал целые дни наблюдениям над всеми входящими и выходящими и потому знал в лицо изрядное количество петербургских шпионов».

В III Отделении концентрировалась информация о ходе дознания и следствия по делам о государственных преступлениях. Когда А. Соловьеву после покушения на Александра II не удалось покончить жизнь самоубийством, он начал давать показания. Клеточников информировал организацию о ходе следствия, о тех показаниях, которые давал преступник во время допросов. Естественно, пользуясь такой информацией, террористы имели возможность противодействовать следствию.

Так, в двадцатых числах июня Клеточников сообщал террористам, что полиция установила наблюдение за женой Кравчинского, убийцы генерала Мезенцева. Надеялись через жену выйти на мужа. Несколько позже была передана информация о том, что муж наблюдаемой благополучно пересек границу. «Муж ее, по официальным сведениям, находится в Берне». Столь же детально террористам передавалась информация о розыскных мероприятиях в отношении Мирского, совершившего покушение на Дрентельна.

После неудачи с применением огнестрельного оружия для ликвидации императора (покушения Каракозова и Соловьева), террористическое подполье перешло на использование взрывчатых веществ и СВУ, самодельных взрывных устройств, метательных снарядов. В советское время писали, что взрывчатку производил студент-недоучка Кибальчич; в домашних условиях он сумел изготовить динамит лучшего качества, нежели фабричный динамит Нобеля. Такое могут писать только люди, не имеющие представления о механизме изготовления ВВ.

В это время фабричный динамит в Европе выпускался во Франции (на правительственной фабрике в г.Вонже); в Германии (Фабрика Кребса около Кельна); в Англии (фабрика сэра Фридриха Абея); в Швеции, (г. Шарлоттенбург) и др. При подготовке диверсий боевики использовали динамит зарубежного производства. Информация о поставках зарубежной взрывчатки и взрывных

устройств регулярно поступала в III Отделение от зарубежных агентурных источников. Полиция часто изымала динамит зарубежного производства на конспиративных квартирах при обысках. В циркулярах МВД в этот период также часто содержится информация о поставках взрывчатых веществ и взрывных устройств из-за рубежа.

О поставке в Россию взрывчатки из Европы с использованием железнодорожного транспорта, писали зарубежные СМИ. В С. Петербурге боевики получали на железнодорожном вокзале ящики с надписью: «осторожно, зеркала», и перевозили их на конспиративные квартиры. В частности, несколько пудов динамита, под видом зеркал, поступили железнодорожным транспортом для минирования проезжей части ул. Малая Садовая. При закладке первых мин под Одессой, Александровском и Москвой осенью 1879 года было использовано более 100 кг динамита. Около 50 кг динамита Халтурин заложил в Зимнем дворце. Более 100 кг черного динамита было заложено под основание Каменного моста. Большое количество ВВ было использовано при минировании проезда на Малой Садовой. Взрывчатка использовалась для изготовления метательных снарядов. По самым скромным подсчетам, через «Народную волю» прошло около 500 кг динамита.

Попытки производства ВВ в домашних условиях, как правило, заканчивались взрывом и ранением взрывотехников.

Террористам в большом количестве поступали составные части для сборки самодельных взрывных устройств (СВУ). Они самостоятельно собирали СВУ на конспиративных квартирах. В документах полиции и спецслужб нет информации, где и кто изготавливал составные части для сборки СВУ.

В диверсионной деятельности «Народной воли», в отличие от покушений периода «Земли и воли», активно использовалось инженерное сопровождение диверсионно-террористических актов.

Проведение инженерных работ требовало профессиональных знаний. Под Одессой и Александровском взрывные устройства были расположены на незначительной глубине, под рельсами, зарытые в железнодорожное полотно. Под Александровском мины закладывались по длине поезда, чтобы взрывом поезд был сброшен с высокой насыпи.

Под Александровском непосредственно под рельсы были заложены два самодельных цилиндра, заполненных полужидкой взрывчаткой. «в каждом цилиндре находилось около пуда динамита». Цилиндры потом были направлены на экспертизу в химическую лабораторию Михайловской артиллерийской академии. Как было указано в заключении эксперта, «два медные цилиндра...представляют собою две мины, снаряженные магниезальным динамитом и снабженные электрическими запалами». Обе мины представляли собой мощные взрывные устройства.

Концы замаскированных проводов от электро-взрывателей мин были выведены от полотна на расстояние 262 метра. Непосредственно перед прохождением поезда террористы подъехали на телеге, и Желябов присоединил к проводам «электрическую машину». , но взрыва почему-то не последовало».

Шурфы для закладки цилиндров со взрывчаткой «высверливали» в насыпи с помощью земляного бурава. Опыт применения металлического бурава затем использовался при подготовке террористического акта в Одессе, весной 1880 г. Террорист Златопольский заказал изготовление земляного бурава, с насадками для высверливания нужного диаметра отверстия. Затем организовал изготовление удлинителей для рукоятки бурава. Это позволяло просверливать длинный тоннель, под проезжую часть улицы, с последующей закладкой взрывчатки.

При проведении подкопа под Москвой проводились сложные инженерные расчеты. Под Москвой террористы рыли длинный подкоп из дома, стоящего в нескольких десятках метров от полотна железной дороги. «Работы... начались с определения направления подземной галереи, установленного посредством отвесов, компаса и ватерпаса, – писал в показаниях при допросе А.Михайлов. – Намечены были две постоянные точки – одна в нижнем этаже дома, как начало галереи, другая на полотне – конечная. Веха на полотне и отвесы внутри дома обозначили вертикальную плоскостью направление галереи. Компас, определив угол отклонения этой плоскости от магнитной стрелки, сделал ее положение известным и постоянным по отношению к странам света. Ватерпас дал горизонтальное направление...».

Подкоп представлял собой тоннель длинную

сорок семь метров, «в основании 0,37 сажени ширины, а в высоту 0,5 сажени». «Призматическая форма галереи, по условиям работы в ней сидя, удобству крепления песчаного грунта и по наименьшей выемке земли, представлялась наиболее удобной и применимой. Способ крепи был выбран двухсторонний дощатый, пол же галереи оставался грунтовым. Доски вверху скреплялись посредством двух соответственных вырезок». По расчетам из прорываемого тоннеля необходимо было поднять на поверхность около «9 кубических сажений выемки». При производстве работ по мере удаления от начала тоннеля использовалась механизация работ. Для выноса земли из выемки использовался лист железа с привязанными с двух сторон веревками. Из тоннеля лист с насыпанной землей вытягивался воротом, назад затаскивался веревкой вручную. С углублением тоннеля возникла другая проблема – доступ кислорода. Нехватка воздуха приводила к потере сознания землекопами. Для вентиляции тоннеля была сделана вытяжка из металлических труб. Нижний конец вытяжной трубы был закреплен в верхнем углу галереи, а выходной конец выведен в нижний этаж дома и соединен с дымовой трубой печки. По окончании земляных работ под рельсы была заложена «цилиндрическая мина», содержащая в себе «два пуда динамита», подсоединены взрыватель и провода. Работы по закладке взрывного устройства, детонатора, подключению проводов к батарее проводил непосредственно С. Ширяев. По мнению экспертов, для проведения подкопа из дома к полотну железной дороги был проложен тоннель длиной около 40 метров. Для этого потребовалось не менее 20 дней работ и участия в них нескольких человек. «Эксперты пояснили, что взрыв, судя по его разрушительной силе, был произведен одним из взрывчатых составов, относящихся к группе содержащих в себе нитроглицерин».

Аналогичные работы, выполненные на профессиональном уровне, производились во время подкопа на ул. Малая Садовая, в Санкт-Петербурге при подготовке взрыва 1 марта 1881 года. Здесь работами руководил бывший лейтенант II минного отряда Суханов. Галерея укреплялась досками, чтобы не обрушился свод, над которым проходила дорога

Мы уже отмечали высокий уровень профессиональной, разведывательной и контр-

разведывательной, подготовки боевиков «Народной Воли». Они активно использовали наружное наблюдение. Наружное наблюдение – это сбор информации о человеке путем постоянного сопровождения его перемещения по улицам, выявления посещаемых зданий и сооружений, контактов с другими людьми. Наружное наблюдение используется в терроре в двух случаях: а) для сбора информации о необходимом объекте; б) для выявления наружного наблюдения за боевиками со стороны контрразведки. Ведение наружного наблюдения – занятие очень сложное и тяжелое. Террористам же надо знать не только методы наружного наблюдения для сбора информации об объекте покушения, но и обладать навыками контрнаблюдения, выявления наблюдения за собой.

Очень эффективным способом сбора информации об интересующем лице является установление за ним наружного наблюдения. Правильно организованная «наружка» может проследить все контакты наблюдаемого. Основная часть террористов обладали высокими навыками выявления наблюдения и ухода от него. Предупреждения Клеточникова об установлении наблюдения за конкретными членами организации давали возможность избегать провалов. Например, после убийства террористами агента III Отделения Рейнштейна полиция вскоре вышла на след одного из участников убийства – М.Р. Попова. Своевременное предупреждение, сделанное Клеточниковым, позволило избежать задержания террориста.

Вот лишь некоторые сообщения Клеточникова, своевременная реализация которых позволяла террористам уходить от наблюдения либо задержания полицией.

Сведения 16-19 июня 1879 г. «Один из производивших кражу в Херсонском казначействе – Федор Николаевич Юрковский (Сашка) – ожидается в Петербург. Его видели в Алешках, но не успели захватить».

Сведения 16-19 июля 1879 г. «Агента Дремлюженко командировали в Кременчуг следить за Кравчинским».

«Тайная типография находится в с. Шувалове, в 2-х этажном деревянном доме, почти напротив от трактира «Палермо», где и учреждено самое тщательное и строгое наблюдение, не нынче – завтра там будет обыск».

Получая такую информацию из совершенно

секретного источника, террористы предпринимали меры противодействия полиции.

После реорганизации III Отделения в Департамент государственной полиции непосредственно розыскные функции по делам о государственных преступлениях в столице были переданы в ведение С.-Петербургского градоначальника. Клеточников потерял доступ к оперативной информации, ибо в Департамент полиции она поступала уже в форме отчетов о проделанной работе. Не скрывая своего разочарования новым положением Клеточникова, террористы начали говорить «о необходимости провести своего человека или подкупить кого-либо в новом розыском ведомстве».

Элементами наружного наблюдения владели практически все члены «Народной воли». Получив от агента Клеточникова информацию, где находится служба наружного наблюдения, террористы сняли квартиру напротив этого здания. И изучали всех сотрудников, приходивших на службу. При столкновении с сотрудниками политической и общей полиции террористы довольно легко обнаруживали наблюдение и свободно отрывались от «наружки».

При подготовке террористических актов террористы в полном объеме использовали наружное наблюдение. Профессионалом высокого уровня в вопросах контрразведки, агентурной работы и наружного наблюдения был Александр Михайлов. «Насчет «слежения» за собой (как и за другими) Михайлов мог поспорить с самым гениальным сыщиком. Он видел на улицах все, среди сотен физиономий моментально различал знакомых или «подозрительных» и умел устроить так, что его самого трудно было заметить, – писал в воспоминаниях Лев Тихомиров. – Для этого у него всегда был целый запас заранее замеченных магазинов, проходных дворов, лестниц, выходящих на разные улицы. Он в каждом новом городе, знакомясь с людьми и делами, немедленно знакомился и с этой своего рода заговорщицко-шпионской «топографией». Аналогичными знаниями владели Халтурин, Тригопи и другие террористы, в основном, прошедшие обучение за рубежом либо в базовых центрах на территории России. С использованием наружного наблюдения Михайлов негласно контролировал поведение членов организации, изучал их образ жизни, возможные контакты с полицией, умение вести контрнаблюдение.

В отдельных случаях руководство Исполкома умышленно подставляло членов организации под наружное наблюдение сотрудников спецслужбы. А в это время боевики наблюдали за филерами, изучали их методы работы. Так, член «Народной Воли» Якимов, по заданию организации, проводила «тестирование службы наружного наблюдения контрразведки». Она приходила на встречи с контрразведчиками в костюме и «под густой вуалью», что не давало возможности запомнить ее лицо. Навыки Якимовой в наружном наблюдении оказались выше уровня подготовки сотрудников контрразведки в наружном наблюдении: она всегда «отрывалась» от них. Сотрудники контрразведки не догадались привлечь к работе с Якимовой сотрудников полиции, которые могли «вытряхнуть ее из вуали». В результате террористка «ушла», засветив около десятка сотрудников службы наружного наблюдения контрразведки. За которыми в это время наблюдали сами боевики.

При проведении обысков на конспиративных квартирах полиция часто изымала сведения о результатах наружного наблюдения, проводившегося террористами за намеченными объектами покушения. Благодаря шифровке, применявшейся террористами, полиция не могла выяснить, кто являлся объектом наблюдения.

Организация «Народная Воля» была структурой гибридной войны Запада против России. Российские террористы действовали под руководством и контролем западных спецслужб, представительства (резидентуры) которых находились прямо в Петербурге. А потому и руководство организацией осуществляли иностранные граждане. К примеру, по документам полиции проходит иностранный гражданин Фердинанд Люстиг. На завершающем этапе «охоты на императора» Ф. Люстиг проживал по ул. Б.Садовая, 69. После его ареста Люстиг проходил по уголовному делу как лицо, оказывавшее вспомогательные услуги террористам. «Вспомогательные услуги» заключались в следующем. Люстиг, снимал трехкомнатную квартиру в центре Санкт-Петербурга. На этой квартире проходили совещания руководства «Народной Воли». На его квартире собирались ведущие руководители и боевики «Народной Воли»: А.Д. Михайлов, А. Желябов, С. Перовская, Н. Кибальчич, Г. Гельфман, Колодкевич, Г. Саблин, Г. Исаев, Фриденсон, Н. Морозов, Суханов, Тригони и другие.

Ф. Люстиг самостоятельно вербовал агентуру, необходимую для обеспечения деятельности «Народной воли»; обеспечивал финансирование террористической деятельности «Народной воли». Он получал «по почте и переводами через государственный и международный банки деньги, жертвуемые разными лицами на усиление революционного фонда, причем передавал эти пожертвования, составившие в общей сложности до 3 000 рублей, частью Желябову, а частью Кибальчичу». Деньги на имя Люстига поступали из Москвы, из Одессы, из Старой Руссы, из Воронежа и других городов. Однако фамилии и адреса отправителей оказались вымышленными, в связи с чем полиция не смогла найти «спонсоров».

В организации работы «Народной Воли» активное участие принимал «пруссский подданный Лангас». Именно он оказывал помощь боевикам «Народной Воли» в выборе мест установки взрывных устройств. Так, он рекомендовал конкретный мост для минирования, в Питере, по которому должен состояться проезд императора. В обсуждении деталей операции по производству диверсионно-террористического акта, с участием Лангаса, принимали участие Желябов, Пресняков, А. Михайлов, Меркулов, Баранников, Тетерка.

Одним из основных принципов развития террора является его информационное сопровождение. Террористы заинтересованы в том, чтобы их деятельность надлежащим образом освещалась в средствах массовой информации. Уже на Липецком съезде наряду с Распорядительной комиссией и Исполнительным комитетом была избрана редакция газеты в составе Н.А. Морозова и Л.А. Тихомирова. С сентября 1879 года террористы начали выпускать различные печатные издания революционного содержания, что продолжалось, в общей сложности, до октября 1885 года. Наиболее известным изданием была газета «Народная воля». «Народовольческая газета выходила в свет большими тетрадями... приблизительно такого формата, как современные еженедельники «Нива» или «Огонек». Изучение выпусков «Народной воли», «Листка «Народной воли» и «Рабочей газеты» показывает высокий уровень типографского изготовления изданий. О том, сколь совершенна была типографская база террористической организации, говорят хотя бы оборудование и материалы,

изъяты при раскрытии подпольной типографии в Саперном переулке, в С. Петербурге: «Около 370 кг шрифта, превосходный типографский станок (американской системы), который мог отпечатать 100 листов в час, типографская касса и инструменты».

Несмотря на подпольный характер издания, «Народная воля» распространялась довольно свободно, по цене в Санкт-Петербурге – 25 коп., за городом – 35 коп. за экземпляр. Газета распространялась также и в других городах. Уже после событий 1 марта 1881 года газета «Русь» писала: «Еще слишком год назад, незадолго до взрыва на железной дороге, когда подпольные издания «Народной воли» тысячами распространялись по Москве, какая-то жрица нигилизма совершенно бесцеремонно расхаживала по домам и предлагала за деньги подписаться на эти издания, в твердой уверенности (в чем и не ошиблась), что никто ее не задержит». В средствах массовой информации организации «Народная воля» помещались сведения следующего содержания:

- а) Проводилась информационная дискредитация деятельности Правительства России. «Наше Правительство...самостоятельная, для самой себя существующая организация...которая держала бы народ в экономическом и политическом рабстве даже в том случае, если бы у нас не существовало никаких эксплуататорских классов». Тем самым подрывалось обаяние власти правительства империи, закладывались предпосылки для формирования мотивов антигосударственной деятельности.
- б) Обосновывалась необходимость террора. «Для того, чтобы сделать что-нибудь для народа приходится прежде всего освободить его из-под власти этого правительства, сломить самое правительство, отнять у него его господскую власть над мужиком». А это уже готовый мотив для организации покушений на членов Правительства.
- в) Популяризировалась и героизировалась криминальная антигосударственная деятельность «Народной воли» и отдельных террористов. На страницах газет в героическом ореоле описывалась криминальная деятельность террористов, помещались подробности совершения террористических актов, печатались стенограммы выступлений

террористов на судебных процессах, публиковались посмертные завещания осужденных к смертной казни.

- г) Дискредитировалась деятельность полиции по борьбе с революционно-террористическим движением.
- д) Дискредитировалась агентура полиции и III Отделения.

III Отделение имело весьма обширную агентуру в различных социальных слоях общества, в том числе, в революционной среде. Информация об агентах поступала террористам от Клеточникова. Наиболее опасных агентов террористы убивали. Но убивать всех нельзя было. Поэтому террористы нашли выход из положения: они публиковали в газетах сведения об агентах с их установочными данными. Последствия были весьма печальными для агентов. Их отчисляли из агентурной сети, от них отворачивались родственники и знакомые. Уже в первом номере за 1 октября 1879 года Исполнительный комитет «извещал», что «Петр Иванович Рачковский (бывший судебный следователь в Пинеге и в настоящее время прикомандированный к Министерству юстиции, сотрудник газет «Новости» и «Русский Еврей»), состоит на жалованьи в III Отделении. Его приметы...» Аналогичные сообщения были помещены «о шпионах»: А.Ф. Якубовиче, бывшем судебном следователе; А.И. Янове, «вращающемся среди рабочих» и других. Такие публикации подчеркивали силу организации, ее умение проникнуть в деятельность спецслужбы России, повышали авторитет «Народной воли». И разрушали агентурное освещение «Народной воли».

После покушения под Москвой руководство «Народной Воли» провело широкую кампанию по дискредитации Александра II.

- а) Широкие круги населения информировались о совершенном террористическом акте под Москвой. «19 ноября сего года под Москвою, на линии Московско-Курской ж.д., по постановлению Исполнительного комитета произведено было покушение на жизнь Александра II посредством взрыва царского поезда».
- б) Объяснялись причины выбора императора в качестве объекта покушения с его одновременной дискредитацией. «Мы еще раз выставляем на вид, что Александр II является олицетворением деспотизма

лицемерного, трусливо-кровавого и всерастлевающего... Александр II – главный представитель узурпации народного самодержавия...главный виновник судебных убийств».

- в) Пропагандировались цели и задачи революционно-террористической организации. «Наша цель – народная воля, народное благо. Наша задача – освободить народ и сделать его верховным распорядителем своих судеб».
- г) Делалось обращение ко всем русским гражданам с просьбой поддержать террористическую организацию в ее борьбе с государством

Таким образом, «Народная Воля» проводила большую организационную деятельность по дискредитации правительственных мер борьбы с терроризмом. А заодно популяризировала результаты своей деятельности.

Россия не бездействовала в борьбе с революционно-террористическим движением. Прежде всего, совершенствовалось антитеррористическое законодательство. 9 августа 1878 года Император подписал Указ «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени». В соответствии с Указом усиливалась правовая защита сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, задействованных на борьбу с терроризмом.

6 декабря 1878 года было издано Правительственное распоряжение, запрещающее организацию «сходок и сборищ» в стенах высших учебных заведений. Тем самым принимались меры для устранения причин и условий, способствующих экстремизации сознания студентов и учащейся молодежи.

18 марта 1879 года Император утвердил правила об усилении паспортного контроля в Петербурге и о повышении административной ответственности за нарушение паспортных правил. Введение в действие этих правил существенно повышало ответственность домовладельцев и одновременно затрудняло нелегальное пребывание революционеров в столице.

После выстрела Соловьева 5 апреля 1879 года, император изменил структуру управления регионами. В города с наиболее высоким уровнем революционно-террористического движения

– Санкт-Петербург, Одессу и Харьков – были назначены Временные генерал-губернаторы. Одновременно расширялись их полномочия в решении вопросов, связанных с организацией борьбы с терроризмом. Тем самым Центр делегировал ряд полномочий руководителям регионов. А это давало возможность быстрее реагировать на очаги возникновения террора с учетом специфики регионов.

Боевики активно использовали огнестрельное оружие в борьбе с полицией. 10 октября 1879 года Император утвердил новые «Правила употребления полицейскими чинами в дело оружия». Расширился перечень ситуаций, когда сотрудники полиции могли применять огнестрельное оружие. В августе 1879 года сотрудники подразделения по охране Императора были вооружены револьверами. Полиция активно включалась в борьбе с терроризмом.

Московским обер-полицмейстером регулярно направлялись указания «господам Частным приставам и Квартальным надзирателям» о принятии тех или иных мер по розыску подозреваемых. 27 июня 1879 года на места был направлен циркуляр о розыске и задержании Евгении Николаевны Фигнер и ее сестры Веры Николаевны Филипповой. 13 и 17 сентября 1879 года – ставились задачи принять меры к розыску и задержанию Льва Александровича Тихомирова. 5 октября 1879 г. – о розыске Николая Колодкевича. На следующий день после неудачного взрыва императорского поезда под Москвой была направлена ориентировка о розыске Сухорукова, дополнительные приметы которого были сообщены на места 26 ноября 1879 г., а 30 ноября было названо его настоящее имя – Лев Николаевич Гартман. Уже 12 февраля 1880 года сотрудники полиции получили ориентировку о розыске Халтурина. Причем, уже были названы его настоящие установочные данные и приметы. 7 июля 1880 года сотрудники низовых подразделений получили ориентировки о розыске Александра Баранникова и Александра Михайлова, а 19 июля 1880 года – о «дочери Статского советника Софьи Перовской».

В результате розыскных мероприятий к концу 1880 года были арестованы такие активные члены революционно-террористического подполья, как Григорий Гольденберг, Александр Квятковский, Степан Ширяев, Людвиг Кобылянский, Иван Окладский, Николай Бух, Александр Булич,

Евгения Фигнер, Андрей Пресняков. 28 ноября 1880 года был арестован один из главных организаторов террористических революционной сети А.Д. Михайлов. Ему не помогли ни отменное знание агентурной работы, ни опыт ухода от наружного наблюдения. Но едва ли самый тяжелый удар по организации был нанесен задержанием агента «Народной Воли» в спецслужбе России – Клеточникова. Почти одновременно с арестом Михайлова террористы сменили конспиративную квартиру, на которой происходили встречи с Клеточниковым. В условиях мощной активности полиции и следовавших непрерывно провалов встречи с Клеточниковым имели особое значение, от него ждали информации о действиях спецслужбы. Вот почему для встреч с Клеточниковым была назначена квартира террориста Колодкевича. Однако русская полиция уже блокировала основные конспиративные квартиры террористов. 24 января 1881 г. был арестован на своей квартире Г.М. Фриденсон. На другой день на этой же квартире попал в засаду А.И. Баранников, на квартире которого, в свою очередь, был арестован Колодкевич. Клеточников, явившись с информацией на конспиративную квартиру Колодкевича, попал в засаду и был арестован. Тем самым «Народная Воля» лишилась не только наиболее активных и опытных членов организации, но и своего информатора в Департаменте полиции.

Скажем так: антитеррористическая деятельность полиции проходила задолго до назначения Лорис-Меликова на должность министра внутренних дел. У нас нет информации, что сделал Лорис-Меликов для совершенствования деятельности полиции по борьбе с терроризмом. Но, у нас есть информация о том, как тормозилась деятельность полиции в борьбе с революционным подпольем.

Деятельность спецслужб империи по борьбе с террором стала предметом обсуждения на уровне государственной элиты империи в январе 1880 года. На одном из совещаний, подводя итоги выступлениям и предложениям министров, цесаревич сказал, что «главное зло, мешающее правительству быть действительно сильным в борьбе с крамолой и, вообще, с беспорядками, заключается... в разрозненности ведомств между собою, в отсутствии солидарности между ними, во внутреннем разладе между ними». Соответственно, для успешности борьбы с

революционно-террористическим движением он предложил сосредоточить все функции по обеспечению «государственной внутренней безопасности» в руках одного лица, наделенного соответствующими полномочиями. Предложение цесаревича было поддержано императором. Однако сложность его реализации натолкнулась на отсутствие «между тогдашними государственными людьми» такого человека, кто мог бы справиться с такими обязанностями.

12 февраля 1880 года император подписал Именной Высочайший Указ «Об учреждении в С.-Петербурге Верховной распорядительной Комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Указом предусматривался достаточно расширенный состав комиссии – Главный начальник, члены комиссии, «назначаемые для содействия ему, по непосредственному его усмотрению». Главный начальник также наделялся правом призывать в состав комиссии всех лиц по своему усмотрению, «присутствие коих будет признано им полезным».

Заслуживает внимание фигура Главного начальника комиссии. Им назначался бывший боевой офицер Кавказской армии, имеющий опыт административной работы в должности генерал-губернатора, генерал – адъютант, член Государственного Совета граф М.Т. Лорис-Меликов. Последний наделялся чрезвычайными полномочиями для борьбы с революционно-террористическим движением. В состав таких полномочий входили: а) права главноначальствующего в С.Петербурге и его окрестностях с подчинением С.Петербургского градоначальства; б) прямое ведение и направление следственных дел по государственным преступлениям на подведомственной территории и на территории всей империи [62, стр. 123-130].

Лорис-Меликову предоставлялось право принимать любые решения, обязательные к исполнению руководителями государственных органов на территории империи; устанавливая по своему усмотрению и меры дисциплинарного воздействия в отношении недобросовестных чиновников. По сути дела, император делегировал Главному начальнику Верховной распорядительной комиссии часть своих правомочий.

Естественно, концентрация власти в руках одного человека с наделением его правом издания обязательных к исполнению мер могло бы в значительной мере улучшить борьбу с

революционно-террористическим движением. Для этого нужно было только умение воспользоваться наделенными правомочиями.

Лорис-Меликов начал свою деятельность несколько необычно. Уже 14 февраля 1880 года он обратился к русскому обществу с воззванием, которое было расценено как «политическая программа».

«Ряд неслыханных злодейских попыток к потрясению общественного строя государства и к покушению на священную особу государя императора... вызвал не только негодование русского народа, но и отвращение всей Европы.

Правительство не раз уже обращалось к обществу с призывом сомкнуть свои силы в борьбе с преступными проявлениями, разрушающими основные начала гражданского порядка... Ныне оно вынуждено прибегнуть к более решительным мерам для подавлению зла, принимающего опасные для общественного спокойствия размеры». Далее, поблагодарив императора за оказанное доверие, Лорис-Меликов пообещал «не допускать ни малейшего послабления и не останавливаться ни перед какими строгими мерами для наказания преступных действий, позорящих наше общество» и выразил надежду, что в своей деятельности встретит «поддержку всех честных людей, преданных государю и искренно любящих свою родину, подвергшуюся ныне столь незаслуженным испытаниям. На поддержку общества, – подчеркнул он, – смотрю как на главную силу, могущую содействовать власти к возобновлению правильного течения государственной жизни».

Влиятельная в обществе газета «Голос», прокомментировав обращение Лорис-Меликова, нашла, что «если Россия и очутилась перед лицом диктатора, то эта диктатура должна быть приветствована, как «диктатура сердца и мысли». С легкой руки журналиста выражение «диктатура сердца и мысли» укрепилось за периодом властвования Лорис-Меликова.

Исследователи как-то не обращают внимания, что Лорис-Меликов, «обращаясь к русскому обществу», озвучивал не свои мысли, а политические установки своего сослуживца по Кавказу, генерала Р.А. Фадеева. Изложенные им, в частности, в работе «Русское общество в настоящем и будущем (чем нам быть?)» [97, стр. 719-933]

«Собственно говоря, – писал значительно позже Л. Тихомиров, комментируя назначение Лорис-Меликова, – с призывом графа

Лорис-Меликова (в феврале 1880 г.) первоначально вовсе не соединялось стремление к каким-либо уступкам. Предполагалось, напротив, лишь создать новый чрезвычайный орган для подавления террористического движения. В Высочайшем указе совершенно ясно выражена единственная цель Верховной комиссии – «положить предел беспрерывно повторяющимся в последнее время покушениям дерзких злоумышленников поколебать в России государственный и общественный порядок». Поручение такой миссии именно М.Т. Лорис-Меликову объясняется репутацией генерала как энергического и умного администратора».

В биографии Лорис-Меликова есть «звучный фрагмент»: покушение на него И.И. Млодецкого (1855-1880). В биографии Млодецкого много непонятного. «Родился в Слуцке в семье еврей-торговца. Родители определили сына на учебу в Слуцкую гимназию. Однако юноша был исключен из выпускного класса за политические взгляды» [93]. По одним данным, совершенно никчемный молодой человек, без определенного места жительства и занятий. По другим, бывший студент в С.-Петербургского Технологического института, куда он поступил 1875 году и где увлекся социалистическими учениями и принимал участие в «пропаганде среди крестьян».

Как отмечали дореволюционные исследователи, «один молодой анархист вскоре решился на новую террористическую попытку; как бы в ответ на указ 12-го февраля, прежде чем граф Лорис-Меликов успел предпринять общие серьезные меры, в него был произведен выстрел; это произошло через восемь дней после его назначения, несмотря на то, что новый сановник был окружен специальной охраной». В литературе говорится, что Млодецкий, совершивший покушение на графа, был инициативным террористом, совершившим преступление по собственной воле, а не во исполнение решения Исполкома «Народной Воли». На наш взгляд, такая точка зрения заслуживает сомнения.

Млодецкий был задержан полицией в начале 1880 года и по указанию генерал-губернатора Гурко выслан на родину, в Слуцк. Якобы, в сопровождении полицейского офицера. 28 января И. Млодецкий бежал из-под стражи, похитив револьвер у полицейского офицера, и вновь возвратился в Петербург. Здесь он предложил

Исполнительному комитету «Народной воли» совершить террористический акт против Лорис-Меликова. Исполнительный комитет действовал в условиях жесткой конспирации, и случайный человек не мог бы «выйти» на Комитет. Организация якобы «не сочла для себя удобным принять замысел Млодецкого под свое покровительство» и предоставила ему право инициативного террористического акта, хочешь – стреляй, не хочешь – не стреляй. Такая точка зрения вызывает сомнение. 5 февраля 1880 г. произведен взрыв в Зимнем Дворце. Полиция проводит активные розыскные мероприятия, и задерживает боевиков «Народной Воли». Убийство Лорис-Меликова вызвало бы ответные и очень жесткие меры полиции, безо всякой «мысли и сердца».

С другой стороны, полностью индивидуальный характер подготовки и исполнения террористического акта вызывает сомнение. Предварительно был произведен сбор информации о маршрутах передвижения и месте жительства графа и в качестве места совершения преступления выбран жилой дом, где объект мог оказаться при минимуме охраны либо вообще без нее. А сделать это за короткий промежуток времени (28 января – побег из Минска, а 20 февраля – совершение террористического акта), одному довольно сложно.

20 февраля 1880 года в 14 часов дня граф приехал домой. Он снимал квартиру на Морской улице в доме Карамзиных. Сопровождавший его казак открыл дверь, граф перешел тротуар и уже начал подниматься по ступенькам подъезда, когда «какой-то человек... подскочил с правой стороны к графу и, уперев револьвером в правый бок графа, ближе к бедру...выстрелил и тотчас уронил пистолет из руки...и бросился бежать сломя голову». Генерала спасло то, что пуля, выпущенная из револьвера системы Лефаше, пробила шинель, мундир и прошла по касательной, не причинив ему вреда. Не растерявшись, генерал тут же бросился следом за убегающим террористом. «Какой-то мальчик, другие говорят – дворник, бросился под ноги преступнику, схватил его за ногу и повалил, граф подоспел в это время и передал преступника тому же казаку, который отворял дверцу кареты». Очевидцы преступления потом показывали, что недалеко от места преступления «было видно несколько человек, которые как будто чего-то ждали».

А теперь прокомментируем сказанное.

Исполком «Народной воли» не мог дать разрешение на убийство Лорис-Меликова. Силы организации не были беспредельными. Часть боевиков уже была арестована, другие находились в розыске. Достаточно напомнить, что за период с 27 июня 1879 года по 12 февраля 1880 года на места были направлены циркуляры о розыске и задержании сестер Евгении и Веры Фигнер, Л. Тихомирова, Н. Колодкевича, Л. Гартмана, С. Халтурина и других террористов. «Народная Воля» вообще не могла дать разрешение на покушение. «Народная Воля» готовила ликвидацию императора. Полицейские репрессии после убийства Лорис-Меликова могли уничтожить остатки «Народной Воли».

При подготовке покушений на императора с использованием огнестрельного оружия революционное подполье обучало стрельбе и Д. Каракозова, и А. Соловьева. Млодецкий не имел опыта применения огнестрельного оружия. Он мог расстрелять графа с расстояния 5 метров. Он же, подбежал во плотную, воткнул ствол пистолета в бок графа, а после выстрела выронил пистолет и бросился бежать.

Млодецкий был осужден к смертной казни через повешение. Приговор утвердить надлежало графу. Несмотря на обращенные к нему просьбы о помиловании преступника, генерал заявил, что «направляя оружие против его личности, преступник направлял оружие против основ государственного строя», а потому не может быть помилован. 22 февраля в 11 часов утра Млодецкий был казнен на Семеновском плацу. Обратим внимание на дату приведения приговора в исполнение – через два дня после покушения. С одной стороны это демонстрировало решимость в борьбе с террором, ибо судебное наказание настигало преступника практически по законам военного времени. Но, с другой стороны, следствие не смогло полностью «снять информацию» с государственного преступника.

А теперь сделаем собственные выводы: покушение Млодецкого на Лорис-Меликова носило постановочный характер. Офицеры полиции не сопровождали высылаемых из столицы лиц. 28 января И. Млодецкий якобы, бежал из-под стражи, предварительно похитив у полицейского офицера револьвер Лефаше [79]. По фотографиям XIX века, офицеры полиции были рослыми и крепкими мужчинами. Сложно представить, чтобы молодой человек, Млодецкий, похитил

револьвер у офицера, который не мог останавливаться с ним в одной гостинице. Вдобавок, револьвер Лефоше, – устаревший вид огнестрельного короткоствольного оружия. Французские револьверы системы Лефоше поступали в Россию с 1859 г. На тот период это были новейшие револьверы. Ими вооружали нижних чинов Отдельного корпуса жандармов. В России револьверы производились на Сестрорецком и Тульском заводах [79]. К 1880 револьверы системы Лефоше морально устарели. В рассматриваемый период на вооружении армии и русской полиции использовались револьверы системы Смит- Вессона, образца 1869 года, но, русского производства [81].

Судя по-всему, Млодецкого проинструктировали, как надо стрелять в Лорис- Меликова. Подбежав к графу, он не выстрелил ему в живот. Он приставил револьвер к бедру, и выстрелил таким образом, чтобы пуля пробила шинель, мундир и не задела тело. Выстрелил один раз, а не выпустил всю обойму револьвера. Потом выронил с перепугу пистолет и бросился бежать, но был задержан. Его действия контролировали организаторы «покушения».

О постановочном характере покушения говорит и судьба Млодецкого. По факту покушения уголовное дело не возбуждалось. Хотя допросы Млодецкого могли вывести на подстрекателей и организаторов покушения. К примеру, в литературе пишется, что Млодецкий предложил Исполнительному комитету «Народной воли» совершить террористический акт против Лорис-Меликова. Исполнительный комитет, якобы «не счел для себя удобным принять замысел Млодецкого под свое покровительство» и предоставил ему право инициативного террористического акта, хочешь – стреляй, не хочешь – не стреляй. Самого Млодецкого повесили через два дня после покушения. Никто его не допрашивал. Члены Исполкома «Народной Воли», после ареста, были не заинтересованы рассказывать о контактах с Млодецким.

Млодецкого повесили через два дня. Как писала графиня М.Э. Клейнмихель, «Лорис-Меликов, расхваленный во всех газетах, как либеральнейшая личность, как враг всякого насилия, подготовляющий широкую конституцию, защитник прав человеческих, этот Лорис-Меликов без суда, без следствия распорядился о повешении в 24 часа покушавшегося на его

жизнь. Палач был тогда болен, и казнь хотели отсрочить, но Лорис-Меликов сказал: «Зачем, нечего долго искать, мои кавказцы с удовольствием исполнят это дело» [43, стр. 335].

Одним из главных решений распорядительной комиссии была реорганизация структуры политического сыска. III Отделение собственной его Императорского Величества канцелярии прекращало свою деятельность на поприще политического сыска. 6 августа 1880 года император России подписал Указ «О закрытии Верховной распорядительной Комиссии и упразднении Третьего Отделения Собственной Его Императорского величества Канцелярии» [62, стр. 128]. Функции политического сыска, люди, системы учетов, розыскные дела – все это передавалось в ведение МВД России. В МВД создавалось новое структурное подразделение – Департамент Государственной Полиции.

А вот здесь в действиях Лорис-Меликова вызывает недоумение еще один момент. С одной стороны, террор захлестывает Россию. Покушения производятся уже на императора России и на главу Верховной распорядительной комиссии. Казалось бы в этих условиях пора создавать если не полицейское государство, то хотя бы мощный Департамент государственной полиции, чтобы «давить» террористов. Лорис-Меликов же, человек, наделенный «диктаторскими» полномочиями, был обеспокоен одним, как бы не раздуть штаты Департамента государственной полиции. «Руководствуясь убеждением о необходимости возможного ограничения числа служащих... я признавал бы соответствующим образом Департамент из меньшего числа чиновников, даже сравнительно с действительным составом каждого из отдельных учреждений ныне соединяемых», – писал Л. Меликов. Соединялись III Отделение с количеством чиновников в 71 человек и Департамент полиции исполнительной – 57 человек. В конечном счете штаты нового структурного подразделения МВД России – Департамента государственной полиции, были сформированы следующим образом:

1. Директор Департамента: один
2. Вице-директор Департамента: один
3. Чиновники особых поручений: три
4. Секретарь: один
5. Журналист: один
6. Делопроизводители: три

7. Старшие помощники делопроизводителей: десять
8. Младшие помощники делопроизводителей: девять
9. Казначей: один
10. Помощник казначея: один
11. Начальник архива: один
12. Помощник начальника архива: два
13. Чиновники для письма: восемнадцать

Как видно из штатов, «боевых штыков» в Департаменте государственной полиции было 3 человека – чиновники особых поручений. Остальные занимались перепиской.

Из прежних штатов III Отделения и Департамента полиции исполнительной в состав Департамента государственной полиции были переведены только 21 человек. В том числе – лучший специалист по ведению делопроизводства III Отделения, агент международной террористической организации Н. Клеточников.

Активный участник российского революционного, а затем польского социалистического движения Эразм Кобылянский, старший брат международного террориста Людвиг Кобылянского, так комментировал этот период.

«Во «диктаторство» графа Лорис-Меликова повеял иной ветер, правительство решило дать некоторые льготы и реформы; многие ссыльные были освобождены, III Отделение упразднено, появились издания либерального направления, как «Порядок» и др., цензура облегчена, а предварительная уничтожена, учреждена была особая комиссия для рассмотрения всех политических дел, наконец Император Александр II вместе с графом Лорис-Меликовыми и другими выработывали целый ряд проектов и реформ в административном, судебном, земском, учебном и т.п. отношениях... Террористическая партия должна была оставить свою деятельность, понимая важность вышеуказанных реформ графа Лорис-Меликова. Тогда Россия тихими шагами могла бы шествовать к прогрессу и лучшему будущему, не делая прыжков, без кровавых жертв».

Террорист Л. Тихомиров, после раскаяния совершенно по-иному рассматривавший террористическое народовольческое движение, оценил заслуги графа перед Отечеством несколько иначе. «Немедленно по своем назначении он издал прокламацию, в которой заявлял: «на поддержку общества смотрю как на главную силу, могущую содействовать власти в возобновлении

правильного течения государственной жизни». Положение России он понимал в таком смысле, что власть находится в разобщении со страной, отчего происходят все неурядицы, а также и террористическое движение... Терроризм тут оказывается последствием якобы разобщения власти с народом. Для подавления терроризма нужно сблизить власть с населением непосредственно. А непосредственность граф Лорис-Меликов видел именно в том, что совершенно отрезывает Государя от народа, ставя между ними посредничество так называемого «представительства». По мнению бывшего члена Исполнительного комитета «Народной воли», своей «диктатурой сердца» граф только способствовал развитию конституционализма и либерализма, что, в свою очередь, служило моральной поддержкой террористам.

Таким образом, Лорис-Меликов не понимал самой сути и механизма деятельности «Народной Воли», как структуры гибридной войны. В организации борьбы с терроризмом он действовал не как министр внутренних дел, а скорее, как политик.

В результате всего этого, несмотря на проводимые реформы, террористическая организация «Народная Воля» продолжала готовиться к убийству Александра II.

«Исполнительный комитет «Народной воли» решил убить царя при помощи бомбы – писала в воспоминаниях активная участница последнего покушения Е.И. Оловенникова. – Приготовления к этому начались с осени 1880 года. В качестве предварительного мероприятия нужно было основательно изучить амплитуду движения царской кареты по улицам Петербурга во времени».

Террористка не детализировала понятие «бомбы»; то ли это была мина на участке проезда императора, то ли метательные снаряды (гранаты, самодельные взрывные устройства).

Для сбора информации о передвижениях императора по С. Петербургу, в начале ноября 1880 года под руководством Софьи Перовской был сформирован наблюдательный отряд в составе нескольких человек. Перед членами отряда была поставлена задача «определить, в какое время, по каким улицам и насколько правильно царь совершает свои выезды и поездки по городу». Для этого отряд разбивался на пары, очередность наблюдения которых регулировалась расписанием. Руководство работой

отряда, расстановку наблюдателей по маршрутам, инструктаж, оказание помощи, обобщение собранной информации осуществляла С. Перовская. При наблюдении за местом постоянного жительства Императора – Зимним дворцом, террористы активно использовали маскировку. Посты наблюдения были как стационарными, так и подвижными.

После покушения на царя А. Соловьева была усилена охрана царских выездов. По маршруту проездов императора выставлялась дополнительная охрана. В наблюдение за окружающими по маршруту проезда включился и царь. «Покойный государь по возвращении с поездки весьма часто подзывал меня, – писал в воспоминаниях полицмейстер А.Д. Дворжицкий, – и отдавал приказания о наведении справок о замеченных им на улицах подозрительных лицах. Хотя несколько раз мне удавалось напасть удачно на след указанных Его Величеством личностей, но, во избежание могущих быть ошибок, градоначальник Зуров приказал мне не ограничиваться наблюдениями у дворца, а сопровождать Государя всюду. Его Величество, привыкнув видеть меня около себя везде во время выездов, постоянно обращался ко мне с указаниями на лиц, казавшихся по каким-либо причинам ему подозрительными... Случалось часто при докладах Его Величеству о задержании при проезде Государя подозрительной личности, он замечал: «верно, у него скверная рожа». Задержанные лица отправлялись в секретное отделение градоначальства для справок и удостоверения личности».

После ликвидации III Отделения система обеспечения безопасности императора была резко ослаблена. Осенью 1880 года по указанию МВД Лорис- Меликова была отменена система контроля за подозрительными личностями, встречавшимися на пути царских проездов. Как раз в это время боевики проводили систематическое наружное наблюдение за выездами императора. «Это странное распоряжение казалось для меня и тогда непонятным, – писал Дворжицкий. – Сопровождая государя, я по – прежнему замечал, что, где бы Его Величество ни останавливался, тотчас являлись сомнительные личности».

К этому времени в борьбу с террористами активно включилась Петербургская городская полиция. К концу 1880 года полиция арестовала наиболее активных и опытных террористов: А.Квятковского, С. Ширяева,

Л. Кобылянского, И. Окладского, Е. Фигнер, А. Преснякова, А.Д. Михайлова. Все они давали весьма подробные показания. Полиция получила достаточно цельное представление о составе «Народной воли», ее разветвленности, высоком уровне криминальной подготовки членов организации, о стремлении организации ликвидировать императора. И в таких условиях система обеспечения безопасности императора, вместо усиления, была ослаблена по указанию МВД Лорис- Меликова.

В результате наружного наблюдения, организованного боевиками, были выявлены два постоянных маршрута царских поездок. Первый – прогулки в Летнем саду. Из Летнего сада царь возвращался в Зимний, либо куда – то выезжал. Это – по рабочим дням. Второй постоянный маршрут – в воскресные дни император ездил в Михайловский манеж на развод. Здесь время выезда соблюдалось с большой пунктуальностью. Маршрут движения туда и обратно также был постоянным. В манеж – через Дворцовую площадь, под аркой Генерального штаба, по Морской улице, по Невскому и Малой Садовой или Екатерининской улице до Манежной площади. Либо же через Дворцовую площадь, Певческий мост, набережные Мойки и Екатерининского канала, по Инженерной улице до Садовой и по последней в тот же Михайловский манеж. Назад – мимо Михайловского театра, по Екатерининскому каналу, Мойке и во дворец.

По результатам наблюдения были разработаны два варианта покушения, каждый из которых был смертельным для императора. Первый – минирование проезжей части на Малой Садовой. Предполагалось сделать то, что не удалось в Одессе. Вырыть подкоп под проезжую часть из стоящего рядом дома, заложить взрывчатку и подорвать карету, в момент проезда императора по улице. Вариант запасной: изготовить метательные снаряды, подготовить метальщиков и забросать снарядами карету императора на Екатерининском канале. Во время сбора информации о маршрутах проезда императора террористы обратили внимание, что на одном из участков Екатерининского канала царский кортеж сбавлял скорость.

В декабре 1880 года на улице Малая Садовая, по маршруту воскресных проездов императора, террористы взяли в аренду часть помещения в доме графа Менгден. Цена аренды

была довольно высокой – 1 200 рублей в год. Официально объявили, что в арендованном помещении будет открыт магазин. 2 декабря во владение магазином вступили крестьянин Кобозев (член Исполнительного комитета «Народной воли» Юрий Николаевич Богданович) и его «жена» (член Исполнительного комитета Анна Васильевна Якимова). Оба террориста, входившие в состав «сексуальной пары», обладали большим опытом криминальной деятельности. Встал вопрос о специализации магазина. Надо было открыть такой магазин, куда бы не приходили посетители, чтобы не мешать проведению поджога. Остановились на продаже сыров. Выбор «специализации» магазина был очень удачным. На этой же улице и на ближайших соседних уже действовали несколько магазинов по продаже сыров. Это вселяло надежду на минимальное количество посетителей во вновь открываемом магазине.

Однако, сырная специализация едва не погубила подготовку операции. Владельцы соседних сырных магазинов увидели в соседях конкурентов и...установили пристальное наблюдение за их деятельностью. Результаты не замедлили сказаться. Обиженные конкурентами торговцы пришли к выводу, что «новые сырники» – не те люди, за которых себя выдают. В первую очередь профессиональных торговцев удивило, что начинающий торговлю крестьянин снял магазин за довольно высокую арендную плату – 100 рублей в месяц. Где это крестьянин взял деньги на открытие магазина в центре города? Потом оказалось, что новоявленный владелец сырного магазина «не умеет даже резать сыра». Он кромсал сыр ножом, как будто кучерам на закуску нарезал, а не благородным людям на стол. А его жена, крестьянская баба, курит папиросы. Да еще как курит! Как благородная дамочка. А торговля? На чем они деньги делают? Посетителей нет, сыр лежит на прилавке целехонек, а новый владелец магазина совершенно не унывает и, судя по его довольно хорошему состоянию, материальных недостатков не испытывает.

Все это было настолько удивительно, что старший дворник дома барона Менглена счел нужным доложить о возникших подозрениях в полицию.

Подозрения дворника подтвердил и управляющий графским домом. Он обратил внимание на почерк «крестьянина», на его отменное владение

устным и письменным слогом и тоже сообщил о своих подозрениях. Но уже – околоточному надзирателю.

Между тем полиция уже самостоятельно приступила к проверке арендатора магазина. Учитывая, что окна магазина выходили ту улицу, по которой проезжал царь, новый владелец магазина подлежал безусловной проверке. «В первых числах декабря мне стало известно, – *говорил на суде околоточный надзиратель Дмитриев*, – что Кобозев пожелал открыть сливочную лавку в доме графа Менглена. Пристав приказал мне разузнать об этой личности. Получив его адрес, я передал его приставу, который сообщил в Московскую часть».

Полиция направила запрос по месту выдачи паспорта. Ответ из тамошней полиции пришел положительный: на имя Кобозева волостным правлением выдавался паспорт. Не удовлетворившись формальным ответом о совпадении сведений о Кобозеве, пристав 1-го участка Спасской части Теглев обратился за помощью в секретное отделение, с просьбой собрать, негласно сведения о владельце магазина. И вот здесь можно обратить внимание на недостатки в работе общей и секретной полиции. Проверяемого «пробивали» по учетам на фамилию «Кобозев». Никто не догадался проверить по приметам розыскных ориентировок.

Чтобы понять, почему проверка «по адресу» не дала положительного результата, надо знать механизм изготовления террористами документов прикрытия. Зная, что полиция, вне всякого сомнения заинтересуется «крестьянином», поселившимся на маршруте движения царя, террористы сделали дубликат с настоящего паспорта настоящего мещанина Кобозева с женой. В результате на запрос, посланный Петербургской полицией в Воронеж, по месту выдачи паспорта настоящему Кобозеву, пришел ответ, подтверждающий факт выдачи.

И это был не единственный случай использования дубликатов паспортов граждан. Народовольцами была выработана определенная система «подбора необходимых документов». «Если кто-нибудь из своих людей был на службе в таком учреждении и месте, где через его руки проходили паспорта служащих, то он снимал копии с тех паспортов, какие находил подходящими». Если же нужен был паспорт определенного лица – рабочего, работницы и др., то в

газете делалось объявление о приеме на работу граждан с определенными биографическими данными. У проходящих по объявлению отбирались документы якобы для предварительного изучения, и назначался срок появления для окончательного ответа. «Когда они приходили, им возвращали паспорт, сняв с него предварительно копию, и объясняли, что почему-либо не нуждаются в их услугах».

Отсутствие компрометирующей информации в секретной части в отношении Кобозева не убавило подозрений у полиции. По собственной инициативе пристав отдал распоряжение установить негласное наблюдение за подозрительными лицами, посещающими лавку. Задание получил околоточный надзиратель. Выполнять его он должен был силами дворников.

Из помещения магазина террористы организовали подкоп. Работы велись в две смены – одни приходили утром и работали день, другие – вечером для работы ночью.

Заслуживает внимания способ разрушения толстого кирпичного фундамента. Вместо использования лома, молота, боевики использовали новейшие научные разработки. Они смачивали особой жидкостью цемент, скрепляющий кирпичи. Раствор размягчал цементную кладку, что давало возможность вынимать кирпичи целиком, практически без шума. Этот раствор и сегодня используется спецслужбами ряда зарубежных государств. О нем хорошо знают спецслужбы Израиля. Сотрудники русской полиции изымали в стеклянных емкостях этот раствор во время обыска, но не знали его предназначения.

Лавку Кобозева в период подготовки к террористическому акту посещали: Желябов, Кибальчич, Саблин, Гриневицкий, Тригопи, Лангас (пруссский подданный, высланный в Германию, но самовольно вновь возвратившийся в Россию с фальшивыми документами), Фроленко, Суханов, Баранников, Исаев. Из числа этих членов организации наиболее активно участвовали в рытье тоннеля Фроленко, Исаев, Лангас, Суханов, Тригопи.

Террористам не всегда удавалось незаметно проникнуть в магазин или выйти из него. Тем более, что дворники под руководством околоточного надзирателя поочередно бдительно наблюдали за подозрительным магазином. За одним из участников подкопа околоточный направил дворника с заданием, выяснить, куда придет

наблюдаемый. Наблюдаемый быстро и легко обнаружил дворника и оторвался от наблюдения. Околоточный по докладу дворника понял, что лавку посещают люди непростые, и решил проследить сам.

27 января 1881 года, вечером, околоточный взял под наблюдение вышедшего из лавки человека (им оказался террорист Тимофей Михайлов), который направился по Невскому проспекту в направлении Пассажа. «Идя по Невскому, он останавливался у магазинов и, не желая, чтобы заметили его, утирался платком. Затем... нанял извозчика к Вознесенскому мосту». То есть Михайлов использовал самые простые приемы проверки. Останавливаясь у витрин магазинов и делая вид, что «утирается платком», Михайлов наблюдал через отражение в витрине за людьми на улице. Он быстро обнаружил маскировавшегося околоточного. Далее он взял транспортное средство, чтобы, используя разность в скорости передвижения, оторваться на наблюдателя. Нанимая извозчика и зная, что наблюдающий находится рядом, террорист громко объявил кучеру, куда ехать. Тем самым он задавал ложный маршрут движения на тот случай, если наблюдающий успеет где-то «поймать» извозчика.

Отсутствие у околоточного опыта наружного наблюдения привело к утере объекта. Но он запомнил номер извозчика и по его возвращении на место попытался выяснить маршрут поездки. Извозчик сообщил, что в пути следования пассажир резко изменил маршрут, а потом, оставив транспорт, скрылся в каком-то переулке. То есть наблюдаемый продемонстрировал высокий уровень профессионализма в уходе от наружного наблюдения. И это оказался не единственный случай отрыва от наблюдения. Все посетители подозрительного магазина, за кем пытались наблюдать дворники или околоточный, легко уходили от наблюдения. Столкнувшись с профессиональным уходом посетителей магазина от наружного наблюдения, околоточный доложил приставу. Пристав обратился к градоначальнику с предложением произвести осмотр помещения магазина «под благовидным предлогом». В городе в это время циркулировал настойчивый слух о том, что улица Малая Садовая заминирована для производства взрыва императора. Слухи об этом дошли даже до царской семьи. Градоначальник дал разрешение на осмотр подозрительного магазина. В помощь приставу был

направлен инженер-генерал Мровинский. И вот здесь можно говорить о наличии «пятой колонны» в ближайшем окружении императора, которое готовило его ликвидацию. Мровинский зашел в подвал в присутствии сотрудника полиции. Где обнаружил сваленную в углу подвала свежерытую землю, прикрытую рогожей. Здесь же стояли большие бочки, наполненные землей и прикрытые рогожами. Генерал Мровинский пресек попытки сотрудника полиции поднять рогожи и осмотреть свежерытую землю. По результатам осмотра инженер-генерал Мровинский официально доложил об отсутствии подозрительных признаков в магазине. В результате этого подкоп не был обнаружен, подозрение с магазина – снято.

Однако сложный механизм розыска был запущен и розыскные мероприятия полиции по борьбе с терроризмом давали результаты. 12 февраля 1881 года в полицию поступила информация о том, что в Санкт-Петербург прибывает связной из-за рубежа по кличке «Милорд». Было установлено, что под кличкой «Милорд» скрывается известный террорист Тригони. Полиция выявила место его проживания в Петербурге. «24 февраля начальник секретной полиции назначил помощника пристава 1-го участка Спасской части Н.И. Ван-ден-Бергена, околоточного Ляйкома и агента отделения Молоковича учредить надзор за Тригоном». Как видно из этого распоряжения, для наблюдения за террористом были задействованы сотрудники территориальной полиции, не имеющие опыта наружного наблюдения и ведения розыскных мероприятий. Отсутствие опыта наружного наблюдения у сотрудников общей полиции отразилось и на результатах наблюдения. «Главной помехой в розысках было отсутствие сносной внешней агентуры, которая в то время только заводилась. Так, за Тригоном было установлено наблюдение, выяснившее, между прочим, и посещения им дома № 18 по 1 роте Измайловского полка. Но агент не смог выяснить той квартиры этого дома, в которой был Тригони...квартиры, в которой жили Перовская и Желябов». Будь наблюдение попытнее, выяснение номера квартиры привело бы к своевременному аресту Перовской и Желябова. Вполне возможно, покушение на Александра II удалось бы предотвратить.

Тригони неоднократно демонстрировал

навыки ухода от наблюдения, но отрываться практически не удавалось. Сотрудники Общей полиции быстро приобрели опыт наружного наблюдения и цепко держали под контролем Тригоны. Через 25 лет, когда революция 1906 года освободила его из Шлиссельбургской крепости, он так вспоминал эти дни: «Я взял извозчика и отправился на Васильевский остров. Пробыв с четверть часа у знакомого, я вышел и увидел, что с моим извозчиком разговаривает подозрительный человек. Догадавшись, что это агент полиции, осведомляющийся у извозчика о месте, откуда он меня привез, я сел в сани и поехал в университет. Расплатившись с извозчиком, я не раньше вышел из университета, как пробывши там довольно продолжительное время... После этого вплоть до 25 февраля я ничего особенного не замечал. Утром 25-го февраля я обратил внимание на своего соседа по квартире, носившего флотскую форму отставного капитана. Его предупредительность в оказании мне мелких домашних услуг была настолько подозрительна, что я решил переменить квартиру». Однако сделать этого террорист не успел. По результатам собранных сведений о нем 27 февраля начальник секретной полиции отдал распоряжение о задержании Тригоны. В момент появления полиции на квартире у него в гостях находился Желябов, который также был задержан.

Арест одного из главных организаторов покушения не приостановил подготовки к нему. 28 февраля около пятнадцати часов на конспиративной квартире В.Н. Фигнер собрались уцелевшие члены Исполнительного комитета «Народной Воли» Фигнер, Исаев, Перовская, Суханов, Корба, Грачевский, Фроленко, Лебедева, не менее 10 человек. Террористам поступила информация о том, что царь завтра, 1 марта, выедет в манеж по известному маршруту. Между тем ситуация была сложной. Подкоп на Малой Садовой был готов, но взрывчатка не заложена. Метательные снаряды не собраны. Желябов и Тригони арестованы. За посетителями базового центра в доме графа Мегдена длительное время велось наружное наблюдение и не исключено, что полиция уже поняла предназначение магазина сыров на Садовой. Было принято решение в срочном порядке заложить взрывчатку в тоннель на Малой Садовой, собрать за ночь четыре метательных снаряда и на следующий день, в воскресенье совершить террористический акт против

императора. Все были уверены, что посредством подземного взрыва карета императора и он сам будут уничтожены. Метательные снаряды предполагалось использовать в качестве запасного варианта.

Всю ночь на квартире Фигнер велась работа по изготовлению метательных снарядов. В принципе, это прототипы сегодняшних гранат, только более грубой конструкции. Сбор снарядов вели Суханов, Грачевский и Кибальчич. Перовская находилась здесь же на квартире, вначале помогала, а потом уснула. Обратим внимание на этот момент. Сбор самодельных взрывных устройств (СВУ) той конструкции, которую использовали террористы «Народной воли», занятие очень опасное. Для такой работы требуются навыки. История террора знает много случаев, когда боевики взрывались при сборке самодельных взрывных устройств. Официально взрывотехником у террористов числился Кибальчич. Здесь же, кроме него, сборку вели Суханов, Грачевский и сама Перовская. Это значит, что все они обладали навыками сборки СВУ. Историки не задаются вопросом: где они приобрели такие навыки?

Первые два изготовленных снаряда отоспавшаяся Перовская унесла на конспиративную квартиру, где проживали Г. Гельфман и Н. Саблин. Позже туда же были принесены и последние два снаряда. Для участия в покушении на квартиру прибыли, кроме Перовской, Рысаков, Гриневицкий, Тимофей Михайлов, Емельянов. Перовская на каком-то попавшем под руку конверте нарисовала план местности в районе Манежной площади и обозначила на нем расстановку метальщиков. Каждому было отведено определенное место, каждый был проинструктирован о порядке действий. В соответствии с расстановкой указанные лица должны были блокировать Малую Садовую и в случае неудачного взрыва императорской кареты пустить в ход метательные снаряды. Если же царь проезжал по другому маршруту, не через Малую Садовую, то в дело вступал второй вариант – уничтожение гранатами. Пока царь будет находиться в Манеже, террористы должны переместиться в другой район, выйти на маршрут возвращения императора и там пустить в ход гранаты.

Для взрыва мины на Малой Садовой привлекалось третье лицо, которое дознанием и следствием установлено не было. Им был террорист М.Ф. Фроленко. В целях соблюдения конспирации

и сохранения боевика до момента покушения, он не привлекался к работам по проведению подкопа и минированию. Утром 1 марта Фроленко должен был прийти в «сырный магазин» и сменить находившихся там Богдановича и Якимову. Последние обязаны были покинуть помещение магазина и прибыть на конспиративную квартиру В.Фигнер.

Наблюдение на улице, независимо от привлекавшихся к метанию СВУ террористов, осуществляла другая группа «сигналистов» под контролем Исаева, которые и должны были дать сигнал на производство взрыва.

Перед выездом царя были приняты усиленные меры охраны. «На 1 марта приказом по полиции, – писал в воспоминаниях А.И. Дворжицкий, – на меня было возложено, независимо от обычных сопровождений Государя, еще наблюдение за порядком у Михайловского манежа. Прибыв к манежу... я разместил наряд полицейских чинов и жандармов по постам и в 12 и три четверти часа был уже у Зимнего дворца, т.е. тогда, когда граф Лорис-Меликов уезжал из дворца». Царь, выйдя из дворца, сел в экипаж и скомандовал кучеру «В манеж через Певческий мост». Тем самым он изменил свой постоянный маршрут и не поехал по Невскому, в результате чего силы и средства, задействованные для производства взрыва на Малой Садовой, оказались невостребованными. Тщательно спланированный террористический акт оказывался под угрозой срыва. В ход автоматически вступал запасной вариант – применение гранат на маршруте возвращения Императора. Перовская, не вступая в контакт с «метальщиками», подала им условный сигнал перейти на запасной вариант покушения, переместиться на другой маршрут, что они и сделали.

Возникает вопрос, почему Александр II вдруг резко изменил маршрут движения, по которому обычно ездил в Михайловский манеж?

Как известно, 27 февраля вечером на квартире Тригоны вместе с ним был задержан Желябов. В ярости от неожиданного задержания Желябов заявил в полиции, что «не взирая на его арест, покушение на жизнь Его Величества все же безусловно будет произведено». Это говорит о том, что Желябов наперед знал действия всех участников операции – от сторонников покушения на императора в Зимнем дворце до собственных боевиков. И вот как развивались события далее.

В субботу утром, царь получил письмо от Министра внутренних дел Лорис-Меликова,

в котором последний извещал Императора о задержании Желябова, «одного из главнейших вожяков русской революционной партии». В полдень явился и сам Лорис-Меликов с докладом о результатах задержания двух крупных деятелей террористической организации. По результатам доклада МВД встал вопрос, можно ли царю выехать на следующий день в Михайловский манеж на развод? Перед тем, как приступить к минированию улицы, боевики распустили слух по столице о подготовке покушения на Александра II. Угроза покушения была столь реальна, что, по настоянию супруги, Император изменил распорядок дня и более двух месяцев не выезжал на разводы в Манеж. После доклада МВД о задержании двух крупных террористов царь спросил у Лорис-Меликова, можно ли ему выехать на развод на следующий день, 1 марта. Ответ Лорис – Меликова прозвучал так, что «если Его Величество будет... настаивать на поездке, то он советует ему соблюдать осторожность», то есть дал «совет, звучащий для Государя скорее одобрением, чем наоборот». Двойственность «совета» состояла еще и в том, что, «как уверял Лорис-Меликов, – все, находящееся в человеческой возможности, сделано для предохранения Государя от опасности на тех улицах, по которым он должен был на другой день проезжать, отправляясь на развод войск». То есть Министр внутренних дел, в руках которого находилась вся информация о возможностях и замыслах террористов, по сути дела подтолкнул царя к выезду. Хотя у Министра не было оснований не верить угрозе Желябова о предстоящем покушении на императора.

Император «на радостях» мог пригласить Министра внутренних дел проехать вместе с собой в Манеж. Министр лишил императора такой возможности. Он объявил императору о своем нездоровье и отбыл домой. У императора остались сомнения в собственной безопасности. Не будучи уверен в безопасности поездки по городу, Александр II и его супруга решили еще раз заручиться уверениями МВД Лорис-Меликова в отсутствии опасности. На семейном совете решили, что «жена отправится к графу Лорис-Меликову, чтобы осведомиться об его здоровье и получить некоторые справки относительно спокойствия в столице и мерах к обеспечению безопасности Его Величества. Княгиня имела затем с Лорис-Меликовым разговор,

который рассеял все ее опасения» (курсив наш – Авт.).

Обратим внимание на два момента. Император не вызвал министра к себе, а направил к нему, под предлогом справиться о здоровье, свою жену. Лорис-Меликов, при встрече с супругой императора, убедил женщину в том, что опасности нет, и император может свободно разъезжать по городу. Тем самым Лорис-Меликов еще раз подтолкнул царскую семью к принятию решения о воскресном выезде императора. Последовавшие за этим события позволяют говорить о наличии в Зимнем Дворце агентуре Запада.

Первый момент, время принятия царем окончательного решения о возможном выезде в воскресенье в Манеж для участия в разводе войск. «В полдень в субботу Лорис-Меликов явился в Зимний Дворец для занятий государственными делами с императором». Полдень – 12 часов дня. Далее происходит беседа царя и Министра внутренних дел. «Обыкновенно в дни, когда Лорис- Меликов занимался с Императором, он был приглашаем и к императорскому столу». Вряд ли министр и Император более часа занимались государственными делами, а потому можно предположить, что обед обычно состоялся около 13 часов. В этот субботний день Министр сослался на нездоровье и убыл домой. Царь отправился с визитами к двум великим княгиням, а его жена княгиня Юрьевская – к Лорис-Меликову с вопросом, можно ли все таки императору выехать из Дворца, проехать по улицам столицы и принять участие в разводе войск в Михайловском манеже. Через некоторое время они встретились во Дворце. «За чайным столом... княгиня спросила Государя, поедет ли он на следующий день на развод, на что он ответил: «Почему же нет?» Судя по всему, вопросу предшествовал рассказ княгини о результатах визита к Министру и вопрос «поедет ли он на следующий день на развод» звучал уже в завершение беседы. При самом плотном использовании времени поездок семья могла собраться за чайным столом в районе 14 часов. То есть примерно в это время царем было принято решение о выезде на развод, куда он не выезжал три недели.

А в 15 часов террористы собрались на экстренное заседание на квартире В. Фигнер для того, чтобы обсудить порядок совершения террористического акта против царя, о предстоящем выезде которого они получили уведомление. То

есть с момента принятия императором решения о выезде до экстренного сбора террористов прошли час-полтора. Вычтем отсюда время, необходимое для введения в действие системы оповещения террористов, их прибытия «в штаб». Что получается?

Второй момент – информация о новом маршруте движения императора в воскресенье на Манежную площадь. В воскресенье утром император, «прежде чем отправиться на развод, вошел в комнату своей жены, которую нашел завтракающей с ее детьми». Княгиня, зная маршрут движения супруга, попросила его не ездить по Невскому проспекту, «а взять путь по Екатерининскому каналу», то есть направиться тем маршрутом, по которому царь обычно возвращался назад. Слухи о минировании Малой Садовой в открытую циркулировали по столице, и княгиня была решительной противницей проезда мужу по этой улице. Царь дал слово не ездить по М. Садовой, а поехать по Екатерининскому каналу...

При обыске на конспиративной квартире Гельфман и Саблина, где Перовская раздавала метательные снаряды и чертила схему расстановки боевиков на месте совершения террористического акта на каком-то конверте, был обнаружен *«план г. С.-Петербурга с карандашными отметками, в виде неправильных кругов, на здании Зимнего дворца и с слабыми карандашными – же линиями, проведенными от здания Михайловского манежа по Инженерной улице, по зданиям Михайловского дворца и по Екатерининскому каналу»*. (курсив наш – Авт.). То есть утром 1 марта, в день выезда императора на конспиративной квартире, судя по этому, была получена информация в виде «плана города С.-Петербурга с карандашными отметками», с указанием нового маршрута движения царя. Скорее всего, план этот был доставлен террористам в том самом конверте, на обратной стороне которого С. Перовская рисовала схему расстановки сил террористов.

«Метальщики заняли новые места и начали ждать. По-видимому, наружная охрана царя была поставлена тогда совершенно примитивно, потому что четыре метальщика, открыто несшие снаряды, не были замечены агентами тайной полиции, охранявшими в этот день проезд по каналу». Перовская, как руководитель операции, перешла на другую сторону канала.

На руководстве боевиками это не отражалось, сигналы подавались белым платком. Но нахождение по другую сторону канала значительно увеличивало обзор наблюдения, повышало безопасность самой террористки.

Судя по всему, контроль за совершением террористического акта осуществляли и другие люди. В момент покушения на льду самого канала, то есть ниже уровня ожидаемого взрыва, находилось несколько человек, одетых дворниками. В отличие от других лиц, оказавшихся в районе происшествия и задержанных затем полицией «для выяснения», таинственные «дворники» исчезли после убийства императора. Как потом выяснилось, ни околоточный надзиратель, ни дворники на пути проезда императора «дворников» на канале не видели. А должны были увидеть, будь «дворники» настоящими. Дело в том, что в момент проезда императора на набережной канала «по обязанностям службы» находились, «вдоль стены Михайловского сада у ворот... вахтер дежурный и три дежурных дворника... городской Памфил Минин с товарищем.. помощник пристава 1-го участка Казанской части Константин Петрович Максимов...околоточный надзиратель 1-го участка Казанской части Егор Галактионов, а в нескольких шагах – городской Афанасьев». То есть на набережной находились люди, хорошо знавшие друг друга и которые могли сразу же обратить внимание на неизвестных «дворников».

В 14 часов 30 минут император выехал из Михайловского дворца в сопровождении казачьего конвоя. Кроме казаков, как всегда окружавших кольцом карету императора, следом в санях ехали: полицмейстер 1-го отделения полковник Дворжицкий, сотрудник отдельного корпуса жандармов капитан Кох и ротмистр терского казачьего эскадрона «Собственного Его Императорского величества конвоя Кулебякин». Великий князь Михаил Николаевич, который также принимал участие в завтраке и который должен был ехать вместе с императором во дворец, вместе со своими сыновьями «остался на несколько минут в Михайловском дворце, а поэтому и не последовал за Государем».

Расстановка метальщиков была произведена заранее. Однако Тимофей Михайлов, который первым должен был бросить гранату в карету, «в последний момент отказался от намерения бросить бомбу и ушел домой, не доходя до

назначенного ему места. И Рысакову, которому предназначалось только «понюхать пороху», оставаясь в резерве, пришлось взять на себя первую роль». Рысаков первым бросил в императорскую карету бомбу, в результате чего карета оказалась разбита, но царь остался невредим. Вместо того чтобы быстро покинуть место происшествия, царь вышел из разбитой кареты, осмотрел место взрыва и подошел к задержанному террористу. Второй бомбой, брошенной под ноги царя террористом Гриневицким, царь был тяжело ранен и, по доставлении во дворец, скончался.

Обратим внимание на ряд моментов.

Террорист Желябов, случайно арестованный на квартире Тригоны, в ярости заявил, что в воскресенье 1 марта 1881 года царь будет убит.

Это значит, он знал, что царя кто-то буквально «вытолкает в спину» и царь обязательно поедет на развод в Манеж именно 1 марта, и будет убит. Значит, он знал и запланированные способы убийства. Он знал, для чего на льду Екатерининского канала будут находиться замаскированные дворники.

Чтобы понять предназначение «дворников», надо еще раз обратиться к тактике боевиков.

При подготовке покушения на Александра II весной 1880 года боевики планировали заминировать Каменный мост и поставить метальщиков, чтобы добить императора, если он уцелеет.

При подготовке покушения на Александра II 1 марта 1881 года боевики планировали взорвать карету императора во время проезда по улице, а если он уцелеет, добить гранатами. Для этого и поставили четырех метальщиков.

Назад из Манежа Александр II проезжал через Малый Конюшенный мост, который сейчас находится рядом с храмом «на Крови», на набережной Екатерининского канала. Террористы заминировали мост, опустив под него взрывчатку в резиновых мешках для подводных работ. Провода для электровзрывателей были выведены на деревянные подмости, вмержшие в лед Екатерининского канала. Подрывники находились на подмостках с приспособлениями для приведения в действие электровзрывателей. Опытный террорист Тимофей Михайлов, знавший о минировании моста, понял, что с гранаткой здесь делать нечего. Он и ушел, никого ни о чем не предупредив. Вполне вероятно, об этом же знали и другие боевики. Ни

один из опытных боевиков не бросил гранату в экипаж императора. Гранату бросил «пэтэушник» Рысаков. Его то ли плохо проинструктировали, то ли у него нервы не выдержали при проезде императора, и он швырнул гранату.

В оценке тактики террористов необходимо обратить внимание на продуманность и последовательность действий, которые были основаны на знании системы охраны императора. Во время движения карета императора находилась в кольце охраны: конвой по бокам кареты, эскортное сопровождение следом за каретой, полиция и дворники по пути проезда кареты. В поездке императора сопровождали шесть конных казаков лейб-гвардии Терского казачьего эскадрона, располагавшихся в следующем порядке. Впереди кареты скакали на лошадях Илья Федоров и Артемий Пожаров, с правой стороны прикрывали карету Михаил Луценко и Никифор Сагеев, с левой – Иван Олейников и Александр Малеичев. На козлах рядом с лейб-кучером Фролом Сергеевым сидел ординарец Государя унтер-офицер Кузьма Мачнев. Следом за каретой Александра II в санях, запряженных парой в пристяжку, ехал полицмейстер полковник Дворжицкий, за ним – начальник охранной стражи отдельного корпуса жандармов капитан Кох и в отдельных санях – командир лейб-гвардии Терского казачьего эскадрона ротмистр Кулебякин. У ротмистра в санях была запряжена только одна лошадедка, и потому он несколько отставал от эскорта. То есть сил охраны было более чем достаточно для обеспечения безопасности охраняемого лица. Надежда на то, что царь в карете будет уничтожен первым взрывом, у террористов видимо и не было. Вот почему на рубеж нападения были выставлены четыре человека. И первый взрыв должен был просто остановить карету и заставить императора выйти из кареты, а заодно – и за кольцо охраны. Оставшимися тремя метательными снарядами боевики должны были добить императора. И этот замысел удался.

Брошенная Рысаковым бомба взорвалась под каретой. Судя по силе взрыва, мощность самодельного взрывного устройства была равна мощности современной противотанковой гранаты. Последствия взрыва были таковы. Карету подбросило несколько вверх и разнесло заднюю стенку экипажа, не задев императора. «О силе взрыва можно было судить по

воронкообразному углублению в промерзлой земле, это углубление имело аршин глубины и аршин с четвертью в диаметре». Казак конвоя Александр Малеичев, прикрывавший карету слева сзади, был убит. Крестьянский мальчик Николай Захаров, «не более 14 лет от роду», служивший разносчиком в мясной лавке и направлявшийся к заказчику с корзиной мяса, был тяжело ранен. Ранен оказался случайно проходивший мимо офицер. Осколками была ранена лошадь полковника Дворжицкого, шедшая в упряжке следом за каретой императора [64, стр. 300-315].

Дальнейшие события развивались, по словам очевидцев, в течение двух-трех минут.

Рысаков с криками «Держи! Держи!» бросился убежать с места взрыва. Имитируя погоню за преступником, он пытался убежать с места преступления. Тяжело раненный четырнадцатилетний подросток, мимо которого пробежал террорист, сделал попытку бросить ему под ноги корзину с мясом. Рабочий Назаров, скалывавший лед, видя бегущего «злодея», за которым гнался городской Василий Несговоров, бросил под ноги преступнику металлический лом, тот споткнулся, упал и был схвачен городским. Преступника смяли и последнее, что успел он крикнуть, увидев в толпе знакомое чье-то лицо: «Скажи отцу, что меня схватили!» Это значит, на канале были и другие боевики. Никто, однако, не обратил внимания на его слова и не попытался выяснить, к кому они относились. Начальник охранной команды капитан Кох, выскочив из саней и увидев, что император жив, бросился... нет, не к императору. Начальник охраны бросился к задержанному преступнику и, подняв его за воротник, обнажил шашку, дабы ...защитить террориста от набегавшей яростной толпы.

Все внимание присутствующих сосредоточилось на задержанном преступнике. Царь остался без надзора. Он самостоятельно вышел из разбитой кареты. Полицмейстер Дворжицкий попытался уговорить императора пересесть в телегу полицмейстера и быстро покинуть место преступления. Прислушайся император к советам полицмейстера, не исключено, что все закончилось бы благополучно и царь остался бы жив. Однако, пренебрегая мерами безопасности, царь вышел за кольцо охраны и подошел к задержанному террористу, смешавшись с толпой. Этим и воспользовался второй боевик, Гриневицкий.

«Едва только Его Величество успел сделать несколько шагов по тротуару канала по направлению к экипажу, как... неизвестный человек лет 30-ти, стоявший боком, прислонясь к решетке, выждал приближение Государя на расстояние не более двух аршин, поднял руки вверх и бросил что-то к ногам Его Величества. В этот же миг (спустя не более 4-5 минут после первого взрыва) раздался новый, такой же оглушительный взрыв».

И здесь из поля зрения историков выпал еще один существеннейший момент.

В ночь перед первым марта на квартире Исаева и Фигнер по Вознесенскому проспекту было приготовлено четыре метательных снаряда. Все они делались по единой классической схеме: корпус, взрывчатка, взрыватель. Все СВУ были доставлены на квартиру Саблина и Гельфман. Утром во время инструктажа каждому боевику был вручен один метательный снаряд. В квартире Саблина никакие опыты по производству взрывчатых веществ либо сбору метательных снарядов не производились. Однако 3 марта 1881 года во время проведения обыска на квартире у убитого Саблина и арестованной Гельфман полиция обнаружила метательные снаряды и приспособления для их сборки: « 1) две метательные мины, взрывающиеся при бросании от удара, в жестянках... 2) колба и реторта, служащие для химических опытов, 3) стеклянные шарика с серною кислотой; 4) небольшая деревянная призма, представляющая, по предположению эксперта, часть модели метательного снаряда, 5) фарфоровая ступка, в которой перетиралась бертолетовая соль, 6) записка на клочке бумаги о вышеупомянутой смеси бертолетовой соли с сахаром и сурьмой». То есть на квартире неожиданно оказались непонятно откуда взявшиеся еще два снаряда, и находились предметы и вещества, необходимые для самостоятельной сборки СВУ.

Чтобы понять результаты обыска, вернемся еще раз на Екатерининский канал в момент взрыва. После применения Рысаковым первого метательного снаряда были разбита карета, убиты и ранены пять человек. Сам Рысаков не получил даже ранения. От взрыва второго метательного снаряда, брошенного Гриневицким, пострадали пятнадцать человек. Сам террорист получил тяжелые раны, от которых вскоре скончался. И причина здесь не только в том, что к месту первого взрыва сбежалось много народа.

Причина – в устройстве гранаты, брошенной Гриневицким. Те, кто видел посмертный снимок Александра II, должны были обратить внимание на его лицо, посеченное глубокими ранами. Аналогичные множественные мелкие ранения получили окружающие лица. Полицмейстер Дворжицкий, находившийся недалеко от императора, получил до 70 ран, размером от полу – сантиметра в поперечнике до булочной головки. У помощника пристава 1-го участка Казанской части Максимова правая рука была «испещрена мелкими легкими ранами, как бы наколами иглы, лицо также изранено». У очевидцев было такое впечатление, что многочисленные мелкие ранения произведены «как бы дробью».

А теперь объясним, что же произошло на самом деле.

Кроме четырех метательных снарядов, изготовленных Сухановым, Кибальчицем и Грачевским на Вознесенском проспекте, втайне от этих лиц сам Саблин организовал изготовление еще двух метательных снарядов. Сборка происходила на квартире ранее завербованных студенток-медичек, располагавшейся на Конногвардейской улице. По просьбе Гельфман студентки уступили ей кухню, которой не пользовались, и где пришедшие на квартиру специалисты «что-то мастерили, работали, стучали, как будто молотками... В.. кухне готовилось смертоносное орудие для террористического акта 1 марта». Эти гранаты существенно отличались от гранат обычной сборки. Особенность состояла в том, что металлические корпуса, наряду со взрывчаткой, были наполнены мелко нарезанными кусочками свинца. Листы свинца после ухода мастеров остались на кухне. Первого марта на квартиру к студенткам прибежала взволнованная Гельфман. Она сообщила студенткам об убийстве царя и потребовала очистить кухню «от оставшегося «материала», который состоял из листов свинца». Надо думать, студентки – медички не испытали восторга от того, что оказались невольными соучастниками уничтожения императора.

Этим и объясняется обнаружение затем на конспиративной квартире Саблина двух

метательных снарядов и приспособлений для самостоятельной сборки аналогичных устройств. Отсюда напрашивается вывод, что втайне от участников террористического акта Саблин заменил продукцию Кибальчича-Суханова на свою, напичканную мелко резаным свинцом. Один из таких снарядов был вручен Гриневицкому. Гриневицкий, судя по всему, не знал о дополнительной начинке своего снаряда и, видя оставшегося в живых Рысакова, спокойно швырнул собственную гранату, надеясь на такие же последствия для себя после взрыва.

А теперь сделаем некоторые выводы.

«Народная воля» была мощной, разветвленной и структурированной организацией. Ядро Исполкома составляли террористы с многолетним стажем подпольной деятельности, многие из которых прошли специальную подготовку на Западе. Но, как показал поступок Саблина, отдельные террористы работали не на организацию, а на отдельные западные спецслужбы.. На какую-то из таких спецслужб работал и Саблин [56]. Поэтому он, вернее – для него, организовали сборку двух метательных снарядов особой конструкции. Саблин же, не сказав ни слова другим террористам, заменил стандартные гранаты на гранаты повышенной убойной силы.

Судя по всему, Н. Саблин служил связником между «Народной Волей» и Зимним Дворцом. До этого он несколько месяцев провел в Европе. Чтобы не допустить ареста Н. Саблина полицией, к нему была приставлена «охрана» в лице Геси Гельфман. Когда 3 марта 1881 г. полиция нагрянула на квартиру Н. Саблина и Г. Гельфман, последняя пристрелила Н. Саблина.

Таким образом, длительная организационная работа зарубежных спецслужб и созданного ими антироссийского революционного подполья была завершена. Великий реформатор Российской империи русский царь Александр II был убит. Он пал на посту носителя Верховной власти России.

Министр внутренних дел Российской империи граф М.Т. Лорис-Меликов, обладая чрезвычайными полномочиями, не обеспечил безопасность императора. Он, объективно, стал участником его ликвидации. Официальная биография министра не соответствует его жизненным реалиям.

Список литературы

1. Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг.: по личным воспоминаниям. – Пг.: Колос, 1924. – 459, [1] с.
2. Архив «Земли и воли» и «Народной воли» / Подготовили к печати и снабдили примеч. В.Р. Лейкина и Н.Л. Пивоварская; вступ. ст. А.П. Корба-Прибылевой, Н.А. Морозова, М.Ф. Фроленко и А.В. Якимовой; ред. и предисл. С.Н. Валка. – М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. – 454, [2] с, 10 л. ил.
3. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
4. Бартош А. Гибридные войны будущего – прогнозирование и планирование // http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html
5. Бобринский А.А. Воспоминания. Ноябрь 1880 – январь 1881 г. // Трагедия реформатора. Александр II в воспоминаниях современников. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 450 с.
6. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
7. Боханов А.Н., Горинов М.М. История России с начала XVIII до конца XIX века. – М.: АСТ, 2001. – 543 с.
8. Бух Н.К. Воспоминания / Предисл. Феликса Кона. – М.: Всесоюзное о-во политкаторжан и сс.-поселенцев, 1928. – 200 с.
9. Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, Министра внутренних дел. 1865-1876 гг. Т. 2. – М.: Академия наук СССР, 1961. – 586, [2] с.
10. Валуев П.А. Дневник / Ред. и примеч. В. Я. Яковлева-Богучарского и П. Е. Щеголева. – Пг.: Былое, 1919. – VI, [1], 311 с.
11. Валуев П.А. Дневник. Май 1880 г. // Трагедия реформатора. Александр II в воспоминаниях современников. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 450 с.
12. Валуев П.А. Дневник. Февраль 1880 г. // Трагедия реформатора. Александр II в воспоминаниях современников. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 450 с.
13. Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. Княгиня Юрьевская // Трагедия реформатора. Александр II в воспоминаниях современников. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 450 с.
14. Высшее достижение человечества: как Горбачев развалил великую цивилизацию // http://publishingpress.com/54341-vysshee-dostizhenie-chelovechestva-kak-gorbachev-razvalil-velikuyu-civilizaciyu-full.html?source=89&id=1404939&site_id=10&mark3=100000765
15. Гибридная война как новый тип войны будущего // <http://militaryreview.ru/gibridnaya-vojna-kak-novyy-tip-vojny-budushhego.html>
16. Глаголь С. Процесс первой русской террористки // Голос минувшего. – 1918. – № 7-9.
17. Глинский Б.Б. Революционный период русской истории (1861-1881 гг.): Ист. очерки. Ч. 1-2 / Б.Б. Глинский. – СПб.: т-во А.С. Суворина «Новое время», 1913.
18. Гоголь Н.В. Избранная проза. – СПб.: ИКФ «МиМ-экспресс», 1996. – 765, [2] с. : ил.
19. Государственные преступления в России в XIX в. / Предисл. В. Богучарского. Т.2. – Ростов-на-Дону, 1906. – V, 351 с.
20. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
21. Даниелян Г.Г. Генерал граф Лорис-Меликов: его жизнь, военная и государственная деятельность. – Ереван: Шушан, 1997. – 160 с., [2] л. ил., портр. : портр.
22. Дмитриев И. Почему присяжные оправдали террористку Веру Засулич // <https://pravo.ru/process/view/17103/>
23. Дрентельн Александр Романович. Биографический указатель // http://www.hrono.ru/biograf/bio_d/drenteln.php
24. Дубровский А. Гибридная война страшнее терроризма // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/gibridnaya-vojna-strashnee-terrorizma>
25. Ефименко А.Я. История Украины и ее народа. – СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1907. – 174, [1] с., 1 л. портр.: ил., портр.
26. Жерве В.В. В тылу Дунайской армии двадцать пять лет назад : К деятельности ген.-адъютанта Дрентельна. – СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1903. – [2], 25 с., 1 л. карт.;
27. Записка министра юстиции графа Палена.- Успехи революционной пропаганды в России. – Geneve: газ. «Работник», 1899. – 24 с.
28. Записки по истории революционного движения в России (до 1913 года). Подполковник Рожановъ – СПб.: Типография Штаба Отд. Корп. Жанд., 1913

29. Захарцев С.И., Маков Б.В., Сальников М.В. Рассмеялся бы Христос, присутствуя на судебном процессе с участием А.Ф. Кони ? // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 26-32.
30. Злодейское покушение на драгоценную жизнь государя императора и чудесное спасение нашего возлюбленного монарха, с присовокуплением сведений о бывшем временно-обязанном крестьянине Осипе Ивановиче Комисарове... с портр. О.И. Комисарова-Костромского. – СПб.: тип. П.А. Кулиша, 1866. – [4], 16 с., 1 л. портр.
31. Иващенко В., Кравец А. Николай Кибальчич: Ист.-биогр. докум. повесть. – М. : АСЛАН, 1995. – 288 с. : ил.; 21 см. – (Жизнь интересных людей).
32. Идёт война гибридная, трусливая война// <http://typrishol.ru/istoriya-obshhestvo-politika/idyot-vojna-gibridnaya-truslivaya-vojna.html>
33. Исповедь // Красный Архив. – 1928. – № 5.
34. Исторический Вестник. – 1888. – № 10.
35. История армянского народа : С древнейших времен до наших дней / Г.Х. Саркисян, Т.Х. Акопян, А.Г. Абрамян и др.; под ред. М. Г. Нерсисяна. – Ереван: Ереванский ун-т, 1980. – 458 с. : ил., 14 л. ил., карт.
36. История Императрица Мария Александровна (жена Александра II): биография, фото // <https://fb.ru/article/212553/imperatritsa-mariya-aleksandrovna-jena-aleksandra-ii-biografiya-foto>
37. История Лейб-гвардии Финляндского полка, 1806-1906 гг. [Текст] / Сост. Лейб-гвардии Финляндского полка капитан С. Гулевич. – СПб.: Экономическая типо-литогр., 1906-1909.
38. История России. С начала XVIII до конца XIX века. – М., 1996.
39. Как «англичанка» убивает в России // <http://новости-россии.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/>
40. Калинин С.В. Революционные народники и украинофилы 1870-1880-х гг.: сотрудничество или соперничество? // Народники в истории России: Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 2016. – С. 82-106.
41. Каспари А.А. Покоренный Кавказ. М.: Центрполиграф, 2017. – 576 с.
42. Керсновский А.А. История русской армии. В 4 томах. Т 2. От взятия Парижа до покорения Средней Азии, 1814-1881 гг. – М.: Голос, 1992–1994. – 1993. – 333, [2] с., [32] л. ил. : ил., карт.
43. Клейнмихель М.Э. Из потонувшего мира. Последние годы императора Александра II // Трагедия реформатора. Александр II в воспоминаниях современников. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 450 с.
44. Колпакиди А.И. Руководители Третьего отделения // А. Колпакиди, А. Север. Спецслужбы Российской Империи: уникальная энциклопедия. – М.: Эксмо : Яуза, 2010. – 765 с.
45. Кони А.Ф. Граф М.Т. Лорис-Меликов // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 184-216. – в кн. 536 с.
46. Кони А.Ф. Граф М.Т. Лорис-Меликов // Трагедия реформатора. Александр II в воспоминаниях современников. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 450 с.
47. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 2: Воспоминания о деле Веры Засулич / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского; предисл. М. Выдря – 504 с.
48. Костанян Ю.Л. Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов (1824-1888). – СПб., 2004. – 234 с.: ил., карты.
49. Красный архив. Т.1. – М.: Центр. архив РСФСР, 1922.
50. Кропоткин П.А. Записки революционера / Послесл., с. 469-485, и примеч. В.А. Твардовской. – М. : Мысль, 1990. – 526,[2] с. : ил.
51. Куликов А., Рунов В. Все Кавказские войны России. – М.: Яуза : Эксмо, 2015. – 605, [2] с. : ил., портр.
52. Кульчицкий Л. (Мазовецкий). История русского революционного движения : В 2 т., с портр. рус. рев. деятелей / Пер. с рукописи, перераб. авт. для рус. изд. Л. Б-ского. – СПб.: Электронпеч. Я. Левенштейн, 1908.
53. Латышев С. Русские цари были убиты английскими спецслужбами // <http://новости-россии.ru-an.info>
54. Левин Ш.М. Две демонстрации // Исторические записки. Т. 54. – М.: Академия наук СССР, 1955. – 474 с.
55. Литвинов Н.Д. Суровцев И.С. Объект покушения – царь всея Руси. 1879-1881. – Воронеж: б. и., 2006. – 334, [1] с. : табл.
56. Литвинов Н.Д. Тайна «самоубийства» террориста Н. Саблина // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 67-81.
57. Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность: (политико-правовой анализ): Монография. – М.: Голос, 1999. – 219 с.
58. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ», как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 162-184.
59. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Числов А.И. Ликвидация генерала Н.В. Мезенцева в 1878 году как спецоперация гибридной войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 53-80.

60. Литвинова А.Н., Литвинов Н.Д. Первая кровь России. Зарождение революционно-террористического движения в Российской империи. 1861 – 1879 гг. – Воронеж: Межрегион. общенац. центр «Антитеррор», 2006. – 286, [1] с. : портр.
61. Лорис Меликов хотел чтобы наследником стал Георгий. Лорис-Меликов, Михаил Тариелович // <https://roslinza.ru/vopros/loris-melikov-hotel-chtoby-naslednikom-stal-georgii-loris-melikov-mihail/>
62. Лорис-Меликов // Энциклопедия секретных служб России / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. – М. : АСТ [и др.], 2003. – 800 с., [24] л. портр.
63. Лорис-Меликов, граф Михаил Тариелович // https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/73476/%D0%9B%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81
64. Ляшенко Л.М. Александр II, или история трех одиночеств. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 356, [1] с., [16] л. ил., портр.
65. Ляшенко Л.М. Декабристы и народники. Судьбы и драмы русских революционеров. – М.: Вече, 2016. – 445 с., [18] с. : ил.
66. Мальшинский А.П. Обзор социально-революционного движения в России. – СПб.: тип. В. Демакова, 1880. – [2], VI, 323 с.
67. Мамонов А.В. Лорис-Меликов // https://bigenc.ru/domestic_history/text/2158516.
68. Мауль В.Я. «Чигиринский заговор» и крестьянская психология // *Quaestio Rossica*. – 2017. – Т. 5. – № 1. – С. 221-240.
69. МВД России. Циркуляры Департамента полиции и Московского обер-полицмейстера. 1878-1888 гг.
70. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
71. «Народная воля» перед царским судом / Под ред. А. В. Якимовой-Диковской, М. Ф. Фроленко и др. В 2 т. – М.: Изд-во политкаторжан, 1930-1931.
72. «Народная Воля» и «Черный передел». Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879 – 1882 гг. / Составители: В.Н. Гинев, А.Н. Цамутали; научный редактор В.С. Волк.– Л.: Лениздат, 1989.
73. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
74. Пелевин Ю.А. Южные бунтари и «Чигиринский заговор»// *Российская история*. – 2014. – № 1. – С. 130-150.
75. Перетц Е.А. Дневник 1880–1881 гг. // Трагедия реформатора. Александр II в воспоминаниях современников. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 450 с.
76. Предлагаем Вашему вниманию книгу “Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов”. (Документальная биография. Автор Юрий Костянин. Издано в Петербурге в 2005 году) // <http://lorismelikov.narod.ru/>
77. Прибылева-Корба А.П. и Фигнер В.Н. А.Д.Михайлов. – Л.: М.; Гос. изд-во, 1925. – 231 с., 3 л. портр., факс.
78. Процесс «193-х» // <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9860/2.pdf>
79. Револьвер Лефоше M1856 патрон калибр 11-мм. Устройство // <http://oruzhie.info/pistolety/877-revolver-lefoshe-m1856>
80. Революционное народничество 70-х годов XIX века [Текст] : Сборник документов и материалов: В 2 т. / Ред. коллегия: С. Н. Валк и др.; предисл. Б. С. Итенберга; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Глав. архив. упр. СССР. Центр. гос. архив Октябрьской революции, высш. органов гос. власти и органов гос. управления СССР. Т. 2 – М.: Л.: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1Наука, 1965. – 472 с., 5 л. факс.
81. Российский револьвер Смит-Вессон образца 1871 года – он был лучше американского, умели же делать! // <https://zen.yandex.ru/media/id/5b8f8f5130712100ab841a9c/rossiiskii-revolver-smitvesson-obrazca-1871-goda--on-by-luchshe-amerikanskogo-umeli-je-delat->
82. Руссовой С.Ф. Украинская литература 1862 – 1900 г//. *История России в XIX веке*. Т. 7. – б.м.б.г.
83. Свербиль О.С. Современная уголовно-правовая квалификация содеянного В. Засулич // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 3. – С. 96-98.
84. Свод указаний, данных некоторыми из арестованных по делам о государственных преступлениях. – СПб.: б.и., 1907. – 124 с.
85. Сирый С.П. Восьмой Морской министр Императорского флота России адмирал Крабе Николай Карлович // <http://docplayer.ru/44692858-Vosmoy-morskoj-ministr-imperatorskogo-flota-rossii-admiral-krabe-nikolay-karlovich.html>
86. Степняк-Кравчинский С.М. Сочинения: В 2 т. / Вступ. статья, с. V-XLIV Д. Юферева; Подготовка текста и примеч. Б.А. Пискуна. Т. 2.– М.: Гослитиздат [Ленингр. отд-ние], 1958. – 615 с., 1 л. портр.

87. Тактика гибридной войны на краю Европы// <http://www.inosmi.info/taktika-gibridnoy-voyny-na-krayu-evropy.html>
88. Теоретические и практические аспекты «гибридных войн» в современном геополитическом противоборстве. Информационный обзор. ФСВНГ. – М. 2017.
89. Терехова С.А. Революционеры-народники и идея «народного монархизма» (на примере «Чигиринского заговора»). Автореферат дис. ... канд. истор. наук. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т., 2016.
90. Террор в Российской империи. Записки жандармов: Информационно-аналитический сборник / Сост.: Н.Д. Литвинов, О.Л. Лавров, В.С. Чернявский и А.Г. Хабибулин; Экспертный центр «Национальной безопасности»; Региональный общественный фонд помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества»; Фонд «Университет». – Воронеж: Воронежская областная типография, 2018. – 928 с.
91. Террор и агентура в Российской империи, 1861-1917 / Авт.-сост. Н.Д. Литвинов. – Воронеж: Альбом, 2007. – 482, [1] с.
92. Тисецкий А. Бой повстанцев 1863 года у д.Подберзье Борисовского повета в свете новых исторических фактов // <http://bramaby.com/ls/blog/history/5512.html>
93. Тот самый Ипполит Млодецкий, который покушался на Лорис-Меликова // <http://nv.am/tot-samyj-ippolit-mlodetskij-kotoryj-pokushalsya-na-loris-melikova/>
94. Трагедия реформатора. Александр II в воспоминаниях современников. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 450 с.
95. Третье Отделение // Энциклопедия секретных служб России / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. – М. : АСТ [и др.], 2003. – 800 с., [24] л. портр.
96. Троцкий И.М. III-е Отделение при Николае I : [Сборник] / Вступ. ст. Я. Гордина. – Л.: Лениздат, 1990. – 317,[1] с. : ил. – (Ист. б-ка «Хроника трех столетий». Петербург – Петроград – Ленинград).
97. Фадеев Р.А. Государственный порядок: Россия и Кавказ. – М.: Ин-т рус. цивилизации, 2010. – 986, [1] с.
98. Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1964. – 318 с., 1 л. портр. : ил.
99. Фроленко М. Из воспоминаний о В.И. Засулич // Каторга и ссылка. – 1924. – № 3.
100. Хаджи-Мурат//<http://khunzakh.ru/personalii/569/>
101. Хроника социалистического движения в России, 1878-1887. Официальный отчет. – М.: В.М. Саблин, 1906. – 364 с.
102. Что такое гибридная война? Концепция и тактика гибридной войны// <http://fb.ru/article/182506/chto-takoe-gibridnaya-voyna-kontseptsiya-i-taktika-gibridnoy-voyni>
103. Юрченко Е. Сан-Стефанский мирный договор – недолгий триумф российской дипломатии // <http://fb.ru/article/32722/san-stefanskiy-mirnyiy-dogovor---nedolgiy-triumf-rossiyskoy-diplomatii>

БРАГИНА Елизавета Евгеньевна,
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: lizasun2000@mail.ru

НЕСМИЯНОВ Алексей Николаевич,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РОЛЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ А.Ф. КОНИ В РАССЛЕДОВАНИИ КРУШЕНИЯ ЦАРСКОГО ПОЕЗДА, ПРОИЗОШЕДШЕГО В 17 ОКТЯБРЯ 1888 ГОДА

***Аннотация.** Рассматриваются обстоятельства крушения царского поезда 17 октября 1888 года и роль выдающегося судебного деятеля и теоретика права А.Ф. Кони в расследовании его обстоятельств. Отмечается его профессиональное отношение к работе и принципиальная гражданская позиция, которые могут служить вдохновляющим примером для юристов и в современной России.*

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

***Ключевые слова:** А.Ф. Кони; Российская империя; крушение царского поезда 17 октября 1888 года; расследование; гражданская позиция.*

**BRAGINA E.E.
NESMIYANOV A.N.**

THE ROLE AND CIVIL POSITION OF A.F. KONI IN THE INVESTIGATION OF THE TSAR'S TRAIN WRECK ON OCTOBER 17, 1888

***The summary.** The circumstances of the crash of the tsarist train on October 17, 1888 and the role of an outstanding judicial figure and theorist of law A.F. Koni is investigating his circumstances. It is noted. his professional attitude to work and principled civil position, which can serve as an inspiring example for lawyers in modern Russia.*

Published in preparation for the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Modernity", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

***Key words:** A.F. Koni; The Russian Empire; the crash of the royal train on October 17, 1888; investigation; civil position.*

Судебная реформа 1864 года являлась самой последовательной реформой второй половины XIX века, оказавшей огромное влияние на правовую систему государства. Именно поэтому, деятельность и труды русских юристов того периода не просто интересны, но и представляют собой багаж, имеющий определенный практическую направленность для юристов сегодня.

Одним из важнейших, сложных и принципиальных дел, в котором А.Ф.Кони принимал участие – расследование крушения императорского поезда, которое произошло 17 октября 1888 года в 43 верстах от Харькова между станциями Тарановка и Борки на Курско-Азовской железной дороге. С первых минут трагедии перед всем обществом встал вопрос о ее причинах. Наиболее вероятными причинами выдвигались террористический акт и техногенные факторы.

Александр III было важным установить истинные причины произошедшего, поэтому по его инициативе расследование было поручено А.Ф. Кони, несмотря на прохладные отношения государя к юристу в связи с принципиальностью последнего и не желанием поступаться законностью в пользу руководства. Использовать эти черты для пользы дела и решил государь, принимая такое решение.

Вот как сам А.Ф. Кони описывает поручение ему возглавить расследование: «министр юстиции Манасеин объявил мне, что ввиду важности дела и отсутствия прокурора палаты на месте он просит меня немедленно отправиться в Харьков и принять под свое руководство и наблюдение все следственные действия» [3, стр. 420].

В данном расследовании проявились такие качества А.Ф. Кони, как уважение к людям, его принципиальность.

Доходы руководства путей сообщения были несоизмеримо больше довольствия следственной бригады, их вагоны отличались роскошью. И когда они презентовали к столу следователей шампанское и, соответственно, бокалы для него, А.Ф. Кони громко, чтобы всем было слышно, объяснил служителю буфета, что в данной ситуации никто не должен пить шампанское и кутить там, где произошло такое несчастье.

Так же он успокоил инженеров-путейцев, которым выразил недоверие в оскорбительном виде один из сановников, обвинив их в желании

скрывать информацию о причинах происшествия, с целью выгородить своих коллег. А.Ф. Кони высказал мысль, что уже сам призыв этих инженеров к участию в экспертизе, служит доказательством полного к ним доверия.

А.Ф. Кони вообще придавал большое значение экспертизе. В своей работе «Суд–Наука–Искусство» он дает высокую оценку этому направлению судебной деятельности, описывает её положительное значение для судебного процесса, а значит и для следствия [5].

Александр III после катастрофы лично помогал пострадавшим людям. Существует версия, что когда император лично вызволял оказавшихся под обломками людей, кругом раздавались крики: «Какой ужас! Покушение! Взрыв!», Александр III произнес фразу: «Красть надо меньше».

Столь категорическое заявление Александра III, содержащее отрицание факта террористического акта, по мнению историка М.А. фон Таубе, объяснялось тем, «что когда император вышел из вагона-ресторана на железнодорожный путь, он натолкнулся на кусок прогнившей шпалы, которую он тут же передал министру путей сообщения К.Н. Посьету, сказав при этом, что такие «гнилые шпалы» не могут выдержать тяжести движения двух паровозов императорского поезда, чем, вероятно, и объясняется произошедшее крушение поезда» [8, стр. 26].

Причинами любой катастрофы является стечение обстоятельств, каждое из которых само по себе не привело бы к ней. Срабатывает диалектический закон «перехода количества в качество». Рассматриваемый случай не стал исключением.

Как следовало из заключения комиссии, причинами катастрофы являлся целый ряд нарушений. Техническое состояние поезда не соответствовало законодательным актам того времени. «Поезд состоял из четырнадцати восьмиколесных и одного шестиколесного вагона и имел шестьдесят четыре оси, хотя согласно §8 правил о поездах высочайших особ и §21 правил для движения экстренных поездов чрезвычайной важности состав вагонов поезда для отдаленных переездов не должен превышать в зимнее время (с 15 октября по 15 мая) четырнадцати шестиколесных вагонов или 42 осей. Из-за этого императорский поезд имел вес без паровозов до 30 тысяч пудов, превышая длину и

вес обыкновенного пассажирского поезда более чем в два раза и соответствуя товарному поезду в двадцать восемь груженных вагонов, который мог двигаться со скоростью не более 20 верст в час. Так как на станции Лозовой-Азовской для ведения поезда двойной тягой к нему были прицеплены товарный и товарно-пассажирский паровозы, максимальная скорость движения согласно § 69 правил движения не должна превышать 40 верст в час, что соответствовало и скорости, установленной расписанием – 37 верст в час. Несмотря на это на перегоне между станциями Лозовой-Азовской и Тарановкой скорость поезда была превышена до 67 верст в час» [3, стр. 431]. Превышение объяснялось желанием нагнать время опоздания и прибыть в Харьков по расписанию.

Техническая конструкция поезда предусматривала автоматический тормоз Вестингауза, но, к сожалению, он не работал исправно и два раза самопроизвольно затормаживал поезд. Плохо работала и внутренняя телефонная связь, что не давало возможности производить экстренное торможение вручную слаженно.

«В 1 час 14 минут пополудни, на переломе уклона пятисаженной насыпи 277 версты между станциями Тарановка и Борьки, при скорости движения около 60 верст в час, произошло крушения поезда. Уклон этот, составляя 0,011 сажени, оказался значительно превышающим дозволенный уставом общества предел 0,008 сажени, а насыпь, подвергаясь, по объяснению путевой прислуги, постепенному оседанию и требуя усиленной досыпки балласта, еще весной давала трещины и осадки, вызвавшие в то время «предупреждения» машинистам о тихой езде» [3, стр. 433].

При строительстве железной дороги постоянно нарушались технические нормы и правила. Ещё одно нарушение, допущенное при строительстве, было обнаружено в ходе экспертизы по исследованию прочности шпал, которое показало, что сопротивление шпал с места трагедии металлическому костылю составляло 60-93 пуда на кв. дюйм, в то время как хорошая сосна представляет сопротивление около 150, а лучшая до 200 пудов на кв. дюйм. Свойство шпал оказало значительное влияние на расшивку пути, что и привело к крушению.

Следствием был собран огромный объем документов о прежних авариях на железнодорожном

транспорте на данной дороге, обнаружены серьезные недостатки эксплуатации дороги, которые привели к крушению поезда.

Руководство Курско-Харьковско-Азовской железной дороги систематически нарушали финансовые условия договора между акционерным обществом и казной, извлекая из эксплуатации дороги сверхприбыли. Эти злоупотребления были установлены рядом комиссий, но серьезных выводов, к сожалению, не последовало. Кроме того, исследовалась финансовая документация, из которой однозначно следовало, что для увеличения доходности были необоснованно уменьшены расходы на ремонт. Желание максимально увеличить прибыль выражалось в необоснованно высокой интенсивности труда работников железной дороги. Например, время непрерывного пребывания в пути могло составлять 18 часов, не было надлежащего отдыха, суточное без перерывов дежурство начальников станций и их помощников и т.д. Жилищно-бытовые условия работников железной дороги были ужасными, плохо было организовано медицинское обслуживание.

В угоду экономии применялись для строительства бракованные и некачественные шпалы, срок эксплуатации шпал нарушался в сторону увеличения службы. К тому же шпалы хранились в ямах, куда стекала вода, что ещё более ухудшало их и так невысокое качество.

Председатель правления железной дороги барон Ганн и его приближенные видели серьезную опасность в развитии этой линии следствия, поэтому неоднократно пытались обвинить руководителя следствия в том, что он пытается возбудить ненависть работников компании к руководству, «разыгрывает» рабочий вопрос. Через Харьковского губернатора А.И. Петрова они доносили жалобы до руководства государства, в том числе до министра внутренних дел графа Д.А. Толстого [1, стр. 141-152; 2; 6, стр. 190-205].

Параллельно проверялась версия покушения на императора с политической целью. Заявлений от разного рода доносителей об объективности этой версии было достаточно много, но все они не вызывали доверия, так как были бездоказательны и исходили от людей, заинтересованных в этой версии произошедшего. С несостоятельностью этой версии были согласны и генералы от МВД, участвовавшие в расследовании.

Наступил момент доклада государю выводов расследования. Вот как сам А.Ф. Кони описывает этот момент. «От него – самодержца и повелителя всея Руси, могущего одним почерком пера перевернуть весь наш гражданский и политический быт, ... веяло такой беспомощностью по отношению к обману и лукавству окружающих, что солгать ему казалось мне равносильным нанесению удара дряхлому старику или малому, слабому ребенку» [3, стр. 451].

В начале своего доклада о выводах расследования А.Ф. Кони сообщил, что он, а также представители государственной полиции и жандармского корпуса считают, что следов государственного преступления в обстоятельствах аварии поезда нет. Основной причиной крушения явилась преступная небрежность всех лиц, имеющих отношение к поезду чрезвычайной важности. Это и неправильность состава поезда, и его технические неисправности, дефекты строительства полотна, чрезмерное усердие в увеличении скорости поезда, а главное хищническое отношение правления железной дороги к предприятию и извлечение прибыли любой ценой, при попустительстве министерства путей сообщения.

О виновности лиц в данном происшествии А.Ф. Кони доложил государю следующее. Умысла произвести крушение не было, налицо все признаки преступной небрежности, тем более непростительной, так как обязанности виновных были четко регламентированы. Предлагалось привлечь к ответственности управляющего дорогой, инспектора и машинистов, виновных в преступном легкомыслии, членов правления железной дороги, деятельность которых не только привела к возможности крушения, но сделала его фактически неизбежным. Для привлечения к ответственности министра путей сообщения Посьета, Черевина, барона Шернвалья, как чиновника высокого ранга, требовалось разрешение Александра III и постановление Государственного Совета. Император с этим согласился. В итоге к ответственности высочайших сановников так и не привлекли.

Причинами катастрофы царского поезда

17 октября 1888 года явились, по мнению А.Ф. Кони, нарушения как правил эксплуатации подвижного состава, так и правил строительства железнодорожного полотна, из-за желания руководства железной дороги максимально увеличить прибыль от эксплуатации этой дороги; преступное попустительство со стороны руководящих лиц министерства железнодорожного транспорта и непосредственно самого министра.

Бюрократическая система царской России помогла избежать наказания высшим должностным лицам, виновным в данной аварии. Однако, А. Ф. Кони приобрел много врагов в их лице, что негативно отразилось на его карьере.

Роль А.Ф. Кони в расследовании данного дела значительна. Он не поддерживал революционных взглядов, но несмотря на это, с первых дней своей работы в судебном ведомстве находился в скрытой, а иногда и в явной оппозиции к высшим представителям правительства. Примером служит его профессиональное отношение к работе в данном расследовании и его принципиальная гражданская позиция.

А.Ф. Кони в юридической деятельности много уделял вопросам нравственности и считал, что в будущем ее роль в строительстве общественного устройства должна возрастать: «в постройке этого здания должны участвовать молодые поколения и вкладывать в свой труд не только знания, но и связанные с ним нравственные начала» [4, стр. 35]. По его мнению, важнейшим фактором общественной жизни является формирование гуманистических начал в мировоззрении молодежи, в том числе через обучение.

Анатолий Федорович Кони был выдающимся судебным деятелем и теоретиком права. Его вклад в формирование юридической мысли как второй половины XIX века – начала XX века, так и последующих периодов, невозможно переоценить. Изучение творческого наследия и деятельности А.Ф. Кони несомненно оказывают благотворное влияние на становление юристов и в современной России, его «государственный опыт и демократическая гражданская позиция» всегда «проявлялись как образец истинного *служения не лицам, не себе, а делу*» [7, стр. 7].

Список литературы

1. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
2. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
3. Кони А.Ф. Крушение царского поезда в 1888 году // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1: Из записок судебного деятеля / Подготовка текста. М.М. Выдри; примечания М. Выдри и В. Инева; ред. тома А.П. Могиланский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1966. – С. 420-495. – в кн. 568 с.
4. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1: Из записок судебного деятеля / Подготовка текста. М.М. Выдри; примечания М. Выдри и В. Инева; ред. тома А.П. Могиланский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1966. – 568 с.
5. Кони А.Ф. Суд – наука – искусство // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1: Из записок судебного деятеля / Подготовка текста. М.М. Выдри; примечания М. Выдри и В. Инева; ред. тома А.П. Могиланский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1966. – С. 192-237. – в кн. 568 с.
6. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Библиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
7. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
8. Таубе М.А. Зарницы. – М.: РОССПЭН, 2007 – 272 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

ЩУРОВА Евгения Юрьевна,
магистрант Института педагогики Российского
государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: evgesha-shch@yandex.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное
право; конституционный процесс; муниципальное право

ВЗРОСЛЫЙ ЧЕЛОВЕК С ПОЗИЦИИ ПРАВА

Аннотация. Анализируется понятие «взрослый человек» с позиции права. Раскрываются особенности и признаки, присущие взрослому человеку как субъекту правоотношений. Указывается на взаимосвязь взросления человека с возможностью привлечения к ответственности за совершенные правонарушения.

Ключевые слова: взрослый человек; возраст для привлечения к юридической ответственности; совершеннолетний; правонарушение.

SHCHUROVA E.Yu.

ADULT FROM A POSITION OF LAW

The summary. The concept of "adult" is analyzed from the standpoint of law. The features and characteristics inherent in an adult as a subject of legal relations are revealed. The author points out the relationship between a person's growing up and the possibility of being held accountable for committed offenses.

Key words: adult; age for prosecution; adult; offense.

Вопрос о том, что вкладывается в понимание категории «взрослый человек» в правовом аспекте является достаточно дискуссионным. Так, если обратиться к положениям п. 1 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» [3], то можно сказать о том, что до момента достижения восемнадцати лет (совершеннолетия) лицо считается ребенком.

Анализ правовых норм показывает, что до достижения лицами восемнадцати лет ответственность за проживание, их финансовое

обеспечение и иные нужды возлагаются на родителей, опекунов и т. п. Закон, определяя ребенка как лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, исходит из того, что в указанном возрасте дети просто не обладают возможностью обеспечить самостоятельно условия своего проживания. Данный подход обусловлен неполной физической дееспособностью, а также незрелостью в психологическом плане. Соответственно, государство со своей стороны гарантирует заботу, защиту, а

также охрану жизни и здоровья детей.

Можно сказать о том, что законодатель проводит разграничение взрослого человека и ребенка не потому, что дети глупее, а в силу того, что у них просто отсутствует соответствующий жизненный опыт, различные знания и т. д. В процессе взросления как раз и происходит процесс приобретения новых прав, обязанностей.

Все это позволяет говорить о том, что взрослый человек – это человек, который достиг возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), имеющий соответствующий жизненный опыт, может самостоятельно обеспечить условия своего проживания, финансового обеспечения и иные потребности [8].

В ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] предусмотрена способность гражданина своими действиями приобретать, осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности, исполнять их (дееспособность).

Законодатель закрепил, что при достижении совершеннолетнего возраста (восемнадцати лет), лица могут как раз приобретать, осуществлять права, нести обязанности. Такие особенности можно отнести к признакам взрослого человека. С другой стороны, возможны случаи, когда дееспособность возникает в полном объеме и до момента достижения совершеннолетия. Речь идет о вступлении в брак до достижения восемнадцати лет.

Статья 26 ГК РФ позволяет говорить о том, что даже в случае недостижения совершеннолетия, лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет могут иметь некоторые полномочия, которые присущи и взрослому человеку. Так, сюда стоит отнести:

- возможность распоряжения своим заработком, стипендией, иными доходами;
- осуществлять права автора произведения науки, литературы, искусства, иного результата интеллектуальной деятельности;
- с учетом положений законодательства производить внесение вкладов в различные кредитные организации, а также распоряжаться ими;
- совершать мелкие бытовые сделки;
- при достижении шестнадцати лет несовершеннолетние вправе вступать в кооперативы.

Несмотря на такое разнообразие полномочий

несовершеннолетнего, по ходатайству родителей, опекунов, попечителей суд может произвести ограничение, лишение несовершеннолетнего права на самостоятельное распоряжение своим заработком, стипендией, иными доходами.

Положениями ст. 27 ГК РФ предусмотрено, что при достижении шестнадцати лет, лицо может полностью стать дееспособным (эмансипированным) в следующих случаях, если он:

- осуществляет трудовую деятельность на основании трудового договора, контракта;
- занимается предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей, попечителя.

Положения гражданского законодательства говорят о том, что в случае эмансипации несовершеннолетнего, родители, усыновители, попечители прекращают нести ответственность по обязательствам такого несовершеннолетнего лица, в том числе и по обязательствам, которые возникли вследствие причинения им вреда.

Нормы ГК РФ, вопреки положениям ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» позволяют говорить о том, что взрослый человек – это лицо, которое является дееспособным, то есть обладает способностью приобретать, осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности, исполнять их, при этом дееспособность может возникнуть и по достижению шестнадцати лет в случаях, предусмотренных законом [8].

Вообще можно сказать о том, что при достижении совершеннолетия лицо приобретает соответствующую имущественную ответственность, а также становится субъектом гражданско-правовой, уголовной, административной и иной ответственности. Получается, что одни из признаков взрослого человека – это возможность быть привлеченным к ответственности. В этом ракурсе особый интерес представляет и возраст уголовной ответственности.

Так, вопреки тому, что лицо становится дееспособным при достижении восемнадцати лет (за исключением случаев строго предусмотренных законом), возраст привлечения к уголовной ответственности различается. Необходимо понимать, что возраст – это одно из основных условий, в силу которого лицо признается субъектом преступления. Только при достижении определенного возраста человек может понимать, осознавать свои действия (бездействия),

понимать их последствия, а также предвидеть наступление таких последствий, нести ответственность за это. Соответственно, возникает вполне закономерный вопрос: можно ли лиц, не достигших совершеннолетия, но привлекаемых к уголовной ответственности считать взрослыми?

Уголовная политика государства [4; 5; 7; 9; 10], связанная с уголовной ответственностью несовершеннолетних, спорная. С одной стороны, есть необходимость наказать виновных лиц, а с другой стороны, существуют некоторые «поблажки» для несовершеннолетних ввиду того, что их нельзя «равнять» со взрослыми преступниками.

Вообще уголовная ответственность лиц, не достигших восемнадцати лет обусловлена возрастными особенностями, социальной незрелостью таких лиц. В отличие от взрослых несовершеннолетние преступники не всегда верно могут оценить обстановку именно в правовом аспекте.

Согласно положениям ст. 20 УК РФ [2] уголовная ответственность за совершение большинства преступлений наступает при достижении шестнадцатилетнего возраста. Существуют некоторые категории преступлений, при совершении которых лицо привлекается к уголовной ответственности с четырнадцати лет. В законе прямо указано, что лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кражу (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167), террористический акт (ст. 205), прохождение обучения в целях обучения террористической деятельности (ст. 205.3), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5), несообщение о преступлении (ст. 205.5), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), угон

судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 213), вандализм (ст. 214), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывчатых устройств (ст. 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывчатых устройств (ст. 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361).

Как видим, перечень общественно опасных деяний лицами по достижению 14-летнего возраста достаточно широк. Получается, что законодатель в этом плане приравнивает взрослых преступников и преступников, которые не достигли возраста совершеннолетия. Вместе с тем закон учитывает особенность того, что преступное деяние совершило лицо, не достигшее 18 лет. В частности, на данное обстоятельство обращается внимание в Комментариях к УК РФ под редакцией профессора Н.Г. Кадникова. Здесь указано: «Предусмотрев наступление уголовной ответственности несовершеннолетних с 16, а за некоторые преступления с 14 лет, закон представляет суду право освободить такое лицо от уголовной ответственности в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести впервые, если исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия... При назначении наказания несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, меры уголовного наказания могут быть заменены принудительными мерами воспитательного характера...» [6, стр. 53].

Уголовная ответственность несовершеннолетних сегодня является одной из актуальных проблем современной науки уголовного права, а как следствие имеется и проблема разграничения взрослого человека и «невзрослого». Так,

значительная часть исследователей придерживается позиции о том, что возраст уголовной ответственности, предусмотренный в УК РФ, как раз позволяет говорить, что лицо достигло соответствующего интеллектуального, волевого развития, то есть обладает чертами, присущими взрослому человеку. Получается, при совершении противоправных деяний в таком возрасте у лица имеются установки о том, какие действия являются допустимыми, а какие могут причинить вред окружающим [11].

Сторонники иной позиции полагают, что есть необходимость снижения возраста уголовной

ответственности. Они основываются на интеллектуальном, волевом критерии [12].

Все это позволяет говорить о том, что с позиции уголовного права, взрослый человек – это лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности, имеющее соответствующее психофизиологическое развитие, которое может давать оценку и понимать общественно опасный характер совершаемых противоправных деяний.

Таким образом, можно сказать о том, что категория «взрослый человек» в правовом аспекте является многогранной, во многом обусловлена спецификой той или иной отрасли права.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). – М., 2019.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2019.
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
4. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006. – 144 с.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
7. Кондрат И.Н. Концепция российской уголовной политики: некоторые размышления о совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 86-101.
8. Муравьев А.А. Права ребёнка – равны ли они правам взрослых? // Юный ученый. – 2017. – № 4 (13). – С. 31-33.
9. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
10. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 414 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
11. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. – 2018. – № 4. – С. 96-109.
12. Янкина Я. А., Журкина О. В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 1456-1460.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

МОРОЗОВ Алексей Игоревич,
заместитель генерального директора «Лидер и К»
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: n0055050@gmail.com

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич,
заместитель министра образования Оренбургской
области, кандидат юридических наук (г. Оренбург,
Россия)
E-mail: 775777@bk.ru

СЕРГЕЕВА Анна Юрьевна,
старший преподаватель кафедры прокурорского
надзора и участия прокурора в рассмотрении
уголовных, гражданских и арбитражных дел
Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры Российской
Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: annichenko@mail.ru

**Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве**

ИНСТИТУТ СЕМЬИ КАК НРАВСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ (К ВОПРОСУ О СУВЕРЕННОЙ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК ОСНОВАНИИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

***Аннотация.** Обосновывается понимание института семьи как одной из фундаментальных нравственно-правовых ценностей народов России. Как ценность семья является основанием российского права и одновременно объектом правовой защиты. Полное восстановление и развитие российского суверенитета предполагает закрепление аксиологического статуса семьи в государственно-правовой идеологии. С этим также связаны соответствующие реформы семейного права в России, которые предполагают четкое различие моральных и правовых регуляторов социальных процессов, связанных с семейными отношениями.*

***Ключевые слова:** семья; государство; право; мораль; ценность; правовая идеология; семейное право.*

**MOROZOV A.I.
PROKOFIEV K.G.
SERGEEVA A.Yu.**

THE INSTITUTION OF THE FAMILY AS A MORAL AND LEGAL VALUE (ON THE ISSUE OF SOVEREIGN LEGAL IDEOLOGY AS THE BASIS OF FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The summary. The author substantiates the understanding of the institution of the family as one of the fundamental moral and legal values of the peoples of Russia. As a value, the family is the basis of Russian law and at the same time the object of legal protection. The complete restoration and development of Russian sovereignty presupposes the consolidation of the axiological status of the family in the state-legal ideology. This is also related to the corresponding reforms of family law in Russia, which imply a clear distinction between moral and legal regulators of social processes associated with family relations.

Key words: family; state; right; morality; value; legal ideology; family law.

В европейской социально-правовой мысли институт семьи традиционно понимался как основная структурная единица гражданского общества, исходный элемент развития государственности, основной институт социализации личности. Основу такого подхода заложил еще Аристотель, определив, что ступенями движения к государственной форме общежития являются, во-первых, семья как первичная ячейка общества, а во-вторых, селение, объединяющее несколько семей. Государство, будучи объединением, сначала семей, а потом – селений, является по отношению к ним вторичным по времени.

Но при этом чисто логически Аристотель определяет государство как первичную социальную форму, поскольку именно государство наиболее глубоко раскрывает базовые начала сущности человека, прежде всего – его нравственную природу: «... первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас, ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части... Итак, очевидно, государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому. А тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством. Во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо. Человек, нашедший свое завершение, – совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, человек живущий вне

закона и права, – наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего; природа же дала человеку в руки оружие – умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону. Поэтому человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых позовах» [10, стр. 379].

В социальной жизни государственного уровня организации разуму человека открываются цели, выходящие за пределы его чисто органических потребностей. Такой целью является благо как «то, к чему все стремится». Нравственная природа государства, по Аристотелю, проявляется именно в том, что оно существует ради стремления к благу: «Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим» [10, стр. 377].

Вместе с заложенным Аристотелем пониманием семьи как социального института, как «первичной ячейки общества», в истории философско-правовой мысли развивается и аксиологическое понимание сущности семьи. При этом семья осознается как совершенно особая сфера социального бытия, качества которой не сводимы ни к качествам микросоциального коллектива, ни к качествам «ячейки общества», ни к качествам домохозяйственной единицы и

т.п. Хотя семья и объединяет все эти качества и осуществляет все связанные с ними функции, все же она, без преувеличения, составляет и особую сферу универсума, некий «микрокосм», с чем связана ценностная значимость семьи для личности, для общества и для государства.

Укрепление основ права и государства в социальной жизни предполагает защиту семьи как социального института и как одной из важнейших нравственно-правовых ценностей. И наоборот, любая попытка деконструкции исторически сложившихся форм государства и «нуклеаризации общества» неизбежно будет включать в себя действия по подрыву социально-правовых основ семьи, дискредитации семейных ценностей и семейной этики. Не случайно, поэтому, в последние годы именно семейное право оказалось объектом острых теоретико-правовых и даже политических дискуссий как на уровне законодателей, так и в широких общественных кругах.

Серьезную угрозу семейным ценностям народов России несет агрессивное внедрение западных ценностей и антиценностей, которое становится все более интенсивным с каждым годом [5; 36; 37; 38; 40; 42; 44; 48]. Это вызывает тем большую тревогу с учетом того, что на Западе именно семья становится одним из основных институтов, на который направлен разрушительный потенциал политического постмодернизма [7; 8; 12; 18; 19; 20; 21; 32; 39; 52]. Его основным инструментом является предельная абсолютизация прав человека, которые трактуются как права индивидуума, единичной личности, и метафизически противопоставляются правам социальных общностей и организаций: правам государства, общества, семьи. «Мы видим, как американский законодатель, а вслед за ним и европейский, следуя логике развития теории прав человека, расширяет трактовку этих прав далеко за пределы, изначально понимаемые как естественные права человека. К каким социальным последствиям это приведет, покажет ближайшее будущее. Уже сегодня 50% детей в США рождены вне брака. Семейные ценности девальвированы. Гетеросексуальные пары не стремятся заключать брак. А вот однополые пары, как раз, являются поборниками брачных отношений, узаконенных и стабильных. Это позволяет таким парам получить ряд льгот, предоставляемых государством для семей, а

также стать друг другу законными наследниками, иметь социальные страховки как члены семьи. Имущественный интерес здесь является преобладающим. Семья на Западе отныне рассматривается как партнерство, коммерческое партнерство с определенными имущественными интересами его участников, которые государство защищает и поддерживает через законодательство и судебную систему» [8, стр. 98].

Укрепление суверенитета России предполагает формирование суверенной философии права и суверенной государственно-правовой идеологии, опирающейся на традиционные ценности народов России [25, стр. 14-15, 17; 41; 45; 46], которые должны быть зафиксированы в российском законодательстве (в том числе и на конституционном уровне) одновременно в качестве оснований суверенного российского права и в качестве объекта правовой защиты. Учитывая, что институт семьи является одной из традиционных нравственно-правовых ценностей народов России [2; 3; 4], это должно быть учтено при определении приоритетов государственно-правовой политики.

Создание более эффективного механизма правового регулирования в области семейных отношений, как и развитие ценностных и правовых основ российского государства в целом, потребует внесения соответствующих корректив в Семейный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы, а также подзаконные акты: указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации. При этом такие изменения должны соответствовать букве и духу Конституции Российской Федерации, отвечать требованиям актуальности и целесообразности, быть направленными на развитие российского общества и развитие человека, осуществляться в русле общей государственно-правовой политики в соответствии с установками суверенной государственно-правовой идеологии. Все эти требования могут быть соблюдены лишь при точном определении предмета семейного права и теории семейного права.

Обозначение предмета семейного права определяет его отраслевую принадлежность в общем комплексе юридических наук. Методологической основой определения, как известно, является ограничение. В данном случае речь идет об ограничении круга вопросов, входящих в

компетенцию семейного права.

Сфера компетенции семейного права ограничена, с одной стороны, областью межличностных отношений, подлежащих регулированию исключительно нормами морали (любовь, уважение, гражданские и религиозные идеалы, приоритеты воспитания детей и т.п.). Право начинает вторгаться в сферу семейных отношений, лишь тогда, когда семья начинает распадаться, утверждал Г.В.Ф. Гегель [14, стр. 208]. В недрах семьи господствуют исключительно нормы морали, их соблюдение, использование не во вред другим членам семьи нередко избавляют от необходимости приводить в движение правовые нормы [27, стр. 29]. «Сугубо юридическая трактовка семьи узка, при ней происходит обеднение и выхолащивание сути того объективного социального явления, которое принято называть семьей» [27, стр. 31].

Попытки со стороны разработчиков Законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» (Текущий вариант законопроекта опубликован на сайте Совета Федерации 29 ноября 2019 года) представить комплекс возможных девиаций во взаимодействии между супругами, между супругами и их детьми, как особый вид насилия, как некое «семейно-бытовое насилие», предполагает применение методов принуждения для их пресечения. При расширенном толковании понятия семейно-бытового насилия, которое допускали разработчики законопроекта («семейно-бытовое насилие может совершаться в форме физического, психологического, сексуального и экономического насилия»), размывается грань между нарушением моральных и юридических норм. Фактически, нарушения моральных норм между супругами (особенно, в части психологического и сексуального насилия) ставятся в один ряд с нарушением юридических норм, поскольку оказываются элементами объема понятия «виды семейно-бытового насилия». Это, в свою очередь, как раз и означает ничто иное как попытку применить правовые регуляторы там, где речь должна идти исключительно о моральном регулировании. Кажется, впервые в новейшей истории России, на законодательном уровне игнорируются базовые принципы правовой теории в вопросах разграничения сферы права и морали, относительно которых в научном сообществе сложился определенный консенсус еще со

временен Христиана Томазия [22, стр. 137-138; 43; 47].

С другой стороны, сфера компетенции семейного права ограничена областями действия других отраслей права и по предмету, и по методу их правового регулирования. Прежде всего здесь важно отстроить отрасль семейного права от права уголовного, поскольку фактическая переадресация в сферу семейного права компетенций уголовного права по предупреждению и пресечению насилия (если снова вернуться к обсуждавшему выше законопроекту семейно-бытовом насилия) чревато не только открывающимися возможностями нарушения прав личности, но и подрывом суверенитета семьи. С этой стороны вновь вызывает сомнения понятие «семейно-бытового насилия», отнесение которого к отдельному виду «насилия» невольно ставит под сомнение универсальность возможностей уголовного права по противодействию насильственным преступлениям. Правовая защита института семьи предполагает исключительную прерогативу государства и государственных органов на вмешательство во внутренние дела семьи, не санкционированное его членами. Безразлично, идет ли здесь речь об использовании методов принуждения или методов убеждения.

Безусловно, противоречит принципам правового государства делегирование институтам гражданского общества ряда государственных функций (в частности, по определению фактов и степени внутрисемейного насилия, по вынесению рекомендаций относительно возможного реагирования на них и т.п.). Не говоря о том, что право на применение методов принуждения, связанных с насилием, может принадлежать только государству и ни при каких обстоятельствах не должно быть делегировано гражданскому обществу. В соответствии с буквой и духом Конституции Российской Федерации семья должна быть признана системообразующим институтом гражданского общества. Допущение вмешательства в дела семьи или контроль за ними каких-либо других институтов гражданского общества (НКО, СМИ и т.п.), не санкционированное со стороны самих членов семьи, по сути, ставит семью в зависимое положение от них, а потому – в положение института подчиненного, вторичного. Тем самым умаляется статус семьи как важнейшего института гражданского общества и нашей общенациональной ценности.

Таким образом, компетенция семейного права ограничена, по преимуществу, вопросами гражданско-правового регулирования, возникающими там, где личность выступает в качестве субъекта и объекта имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, основанных на равенстве и имущественной самостоятельности участников. В данном случае речь идет прежде всего о регулировании условий вхождения граждан в область семейных отношений, являющихся объектом особых (неюридических) методов социального контроля, и выхода из них при распаде семьи, а также о регулировании имущественных отношений между супругами, между родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, а в случаях и пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими лицами, вытекающие из брака, родства, принятия детей на воспитание.

Другими словами, речь идет о вопросах, связанных: с заключением и расторжением брака, с правовым признанием статуса семьи в отношении сообщества данного мужчины и данной женщины; с определением прав и обязанностей супругов, в первую очередь, связанных с их имущественными отношениями, включая правовой режим их имущества и вопросы раздела имущества; с характером ответственности супругов по их обязательствам; с родительскими правоотношениями, включая алиментные обязанности; с задачами опеки и попечительства. «Семейное законодательство, ? говорится в ч. 2 п. 1 ст. 1 Семейного Кодекса Российской Федерации, ? исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав» (Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019 г.)) [1].

При этом российское законодательство регулирует только отношения, возникающие между физическими лицами – членами семьи. Семья как социальный институт не обладает правоспособностью и дееспособностью. Более того: разработчики теории семейного права, как правило, не стремятся дать семье легальное определение,

разумно полагая, что это может иметь следствием утверждение представлений об универсальности юридических методов в регулировании семейных отношений [9, стр. 8].

В Российской Федерации государство имеет право вмешиваться во внутренние дела семьи в строго ограниченных случаях, прежде всего для защиты прав несовершеннолетних или же ограниченных в своей трудоспособности членов семьи. Для определения меры и пределов такого рода вмешательства действует институт семейно-правовой ответственности, который, с одной стороны, предусматривает в особом процессуальном порядке обязанность субъекта, совершившего правонарушение в семейно-правовой сфере, претерпевать адекватные лишения личного, имущественного или организационного характера, а, с другой стороны, предусматривает как осознанное исполнение добровольно взятых на себя обязательств, возникающих из состояний брака, родства или иных юридических фактов, указанных в законе, а в случае неисполнения таковых – принудительное их исполнение и (или) претерпевание дополнительных неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение, предусмотренных нормами семейного права и обеспеченных государственным принуждением [23, стр. 14-15].

В соответствии с предметом семейного права для российской правовой науки в последние годы представляются приоритетными следующие темы исследования:

- особенности оперирования частноправовыми и публично-правовыми инструментами организации правовых отношений в семейной сфере;
- вопросы взаимоотношения норм частного и публичного права в процессе регулирования имущественных отношений между членами семьи [17; 29];
- вопросы особенностей применения позитивного и ретроспективного подходов к семейно-правовой ответственности [23];
- изучение возможностей регулирования супругами личных имущественных и неимущественных отношений с помощью договора, носящего гражданско-правовой и семейно-правовой характер [6; 33; 35];
- вопросы особенностей защиты прав человека с момента его зачатия; вопросы регулирования использования методов

репродуктивных вспомогательных технологий [34];

- вопросы правового режима личных неимущественных прав и иных нематериальных благ как объектов брачных прав [15];
- особенности судебной защиты института семьи, имущественных и др. прав членов семьи [11; 49; 51];
- особенности работы правоохранительных органов и других государственных структур по защите прав субъектов семейно-правовых отношений [16; 50];
- проблемы, связанные с ювенальной юстицией [30];
- возможности медиации в системе гражданско-правового регулирования семейных отношений [13; 28];
- выявление пробелов в семейном праве [26];
- выделение основы государственной семейной политики в Российской Федерации с учетом принципов сложившейся правовой политики [24; 31].

Особенностью объекта теории семейного права является его высокий ценностный статус, чем определяется необходимость при проведении исследований в данной отрасли права более активно обращаться к философско-правовой, теоретико-правовой проблематике, к работам в области правовой аксиологии и юридической конфликтологии, а также социологии, демографической теории и политологии.

Анализируя проблемы, связанные с семьей и ее будущим, с государственным управлением и обеспечением национальной безопасности в данной сфере, в качестве вывода можно указать на необходимость провести комплексные меры идеологического, политического и социально-экономического характера, направленные на укрепление и защиту института семьи и решение

демографических проблем в России, включая:

1. Позиционирование России в качестве страны, отстаивающей традиционные семейные ценности и суверенитет семьи.
2. Стимулирование правовыми и экономическими инструментами увеличение доли семейно ориентированных информационных материалов, в т. ч. рекламных, пропаганда идеи «здоровая семья = здоровое общество».
3. Мониторинг и экспертиза законодательства на предмет соответствия традиционным семейным ценностям.
4. Обеспечение достойных материальных возможностей семьи.
5. Совершенствование механизмов реализации семейной политики.
6. Изменение отношения государства к семье: семья должна быть вовлечена в государственную политику не в качестве донора, поставляющего государству человеческие ресурсы и почти ничего не получающего взамен, а в качестве равноправного самостоятельного субъекта.

Поддерживая институт семьи, материнство и детство, государство предотвратит превращение страны в «ресурсную федерацию». Поэтому перед Россией стоит серьезнейшая задача выстраивания суверенной семейно-демографической политики на качественно новом уровне. Значение семьи в качестве основы и опоры государства и всех его подсистем является предпосылкой, которая ставит защиту семьи и традиционных семейных ценностей в центр общей государственной политики. Государство должно сформировать условия для укрепления и развития традиционной многодетной семьи, что будет иметь позитивные последствия для всех отраслей общественной и государственной жизни.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации. – М, 2019.
2. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106 – 109.
3. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130 – 134.
4. Ананских И.А., Завурбеков Ф.З., Фомичев М.Н. Гражданский кодекс Исламской Республики Иран, шариат и источники исламского права о регулировании брачно-семейных отношений // Мир политики и социологии.

- 2016. – № 8. – С. 124 – 128.
5. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
  6. Ананских И.А., Полугрудова Т.А., Семенова М.В. К вопросу об изменении и прекращении брачного договора по российскому законодательству // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48) – С. 86-92.
  7. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
  8. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
  9. Антокольская М. В. Семейное право. М.: Юрист, 1996. – 512 с.
  10. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1976. – 830 с.
  11. Балашова И.Н., Ефимова Ю.В. Судебная защита по делам, возникающим из семейных правоотношений: вопросы теории и практики. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. – 300 с.
  12. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь?// Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
  13. Владимирова М.О. Медиативное соглашение в системе гражданско-правового регулирования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2014. – 27 с.
  14. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с.
  15. Гордеюк Е.В. Личные неимущественные права и иные нематериальные блага как объекты брачных прав по семейному законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – М., 2019. – 22 с.
  16. Гришин А.В., Камчатов К.В., Коваль Н.В. Деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 171 с.
  17. Добровинский А.А. Проблемы имущественных отношений в семейном праве Российской Федерации: теория, практика и реформа законодательства. – М.: Эксмо, 2019.
  18. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
  19. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
  20. Исаева Е.А. Трансформация института семьи: опыт зарубежных стран // Социально-юридическая тетрадь. Вып. 3: Семья в пространстве права: сборник научных трудов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 110-123.
  21. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
  22. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
  23. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 27 с.
  24. Касьянова Г.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации: практический комментарий с учетом последних изменений в законодательстве: что влечет за собой вступление в брак, что является общим имуществом супругов и личной собственностью каждого, как и для чего заключается брачный договор, права и обязанности супругов, детей и родителей, всё об алиментах. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : АБАК, 2019. – 213, [11] с. : табл.
  25. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 14-18.
  26. Кокова Д.А. Содержание семейных правоотношений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 24 с.
  27. Косова О.Ю. Семейное право. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 559 с.
  28. Леденцова В.А.; Невельсон Е.Ю.; Хавкина А.Л. Семья 59: conflict-free: сборник научно-методических материалов по вопросам профилактики и разрешения семейных конфликтов с применением медиативных (посреднических) процедур. – Пермь: ОТ и ДО, 2013. – 81 с.
  29. Летова Н.В., Пушкина А.В., Санникова Л.В. Защита гражданских и семейных прав: конвергенция частного и публичного права. – М.: Проспект, 2019. – 200 с.
  30. Лысов П.К., Сальников М.В. Система ювенальной юстиции в России: размышления «за» и «против» //

- Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 129-133.
31. Минина А.А., Перепадя О.А., Богатырёва А.Т., Пименова О.В. Современная государственная семейная политика в Российской Федерации: актуальные вопросы теории и практики. – Ставрополь: Параграф, 2018. – 79 с.
  32. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
  33. Павлов Г.Н. Актуальные вопросы брачного договора в Российской Федерации // Вестник Омского ун-та. – 2013. – № 1. – С. 124-127.
  34. Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 31 с.
  35. Петрова Д.В., Синцов Г.В., Банников И.Г. К вопросу о брачном договоре // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 111-113.
  36. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
  37. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
  38. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 11-15.
  39. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
  40. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
  41. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 12.
  42. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
  43. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Федюшкина А.И. Христиан Томазиус – немецкий юрист и философ, представитель естественной школы права эпохи Просвещения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 39-46.
  44. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
  45. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
  46. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
  47. Сальников М.В., Федюшкина А.И. Правовые идеи в работах Христиана Томазиуса // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 125-129.
  48. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
  49. Смольяков А.А. Судебная защита семейных прав и законных интересов в Российской Федерации. – СПб.: Петрополис, 2018. – 147 с.
  50. Труфанов М.Е. Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению административных правонарушений в семейно-бытовой сфере. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019.
  51. Филиппов С.А., Цепкова Т.М., Бахарева О.А. Отдельные аспекты рассмотрения и разрешения дел, возникающих из семейных правоотношений. – Саратов: Наука, 2016. – 175 с.
  52. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ СОВЕТЫ И ДИССЕРТАЦИИ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ НАУКАМ: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАУЧНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ И КАЧЕСТВЕ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Показывается тринадцать общих типичных проблем и упущений современных диссертационных исследований по юридическим наукам. Предлагаются способы преодоления этих проблем. Формулируются пути дальнейшего развития юридической науки.

Ключевые слова: право; юридическая наука; диссертация; диссертационный совет.

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

DISSERTATION COUNCILS AND DISSERTATIONS IN LEGAL SCIENCES: SOME REFLECTIONS ON RESEARCH TEAMS AND THE QUALITY OF THEIR ACTIVITIES

The summary. Thirteen common typical problems and omissions of modern dissertation research in legal sciences are shown. Ways to overcome these problems are suggested. The ways of further development of legal science are formulated.

Key words: law; legal science; thesis; dissertation Council.

Настоящая статья по нашему первоначальному замыслу должна быть посвящена только упущениям современных диссертационных исследований. Но как только мы стали обсуждать тезисы статьи, так сразу стала очевидной необходимость отражения в ней отдельных методологических и этических проблем современной юридической науки. Затем наши размышления плавно перетекли на самих диссертантов и оценивающих их труды членов диссертационных советов. В итоге, несмотря на наши старания по сокращению публикации, материал получился достаточно объемным и разноплановым. Причем он отразил далеко не все, чтобы мы хотели написать.

При подготовке данной работы учитывался и собственный опыт. Так, один из авторов статьи (В.П. Сальников) в течение десятка лет руководил авторитетными диссертационными советами, а другой (С.И. Захарцев) являлся членом таких советов. Кроме того, мы многократно выступали рецензентами и оппонентами диссертаций.

В настоящей публикации мы остановились на тринадцати характерных для современных диссертационных работ проблемах и недостатках.

1. В значительной части диссертаций, в основном по отраслевым юридическим наукам, теряется связь с философией права. Фактически это приводит к тому, что применяются не все возможные в конкретном случае методы исследования, а один-два (хотя подчас указывается, что применялись многие). Отсюда страдает и полнота исследования, и объективность результатов. Подчас нарушается логика изложения материалов. В выводах не всегда учитывается исторический аспект, без которого оценить современное состояние правового бытия нельзя. И множество других замечаний, характеризующих отход исследователей от философских и философско-правовых установок.

Такие процессы без явных позитивных сдвигов наблюдаются уже более двадцати последних лет. О них очень точно написал член-корреспондент АН СССР и РАН Д.А. Керимов. По его мнению, отрыв отраслевых юридических наук от философии права чреват опасностью воспроизведения лишь традиционных проблем, давно решенных и известных, и отвлечения от новых вопросов, постоянно выдвигаемых жизнедеятельностью общества. При этом необходимо отказаться от склонности отдельных представителей отраслевых юридических наук провозглашать в своих

произведениях вначале тот или иной философско-правовой принцип, а затем «забывать» его. И только в конце этот принцип опять «вспоминается», дабы показать соответствие полученных результатов исходному философско-правовому принципу. Такой способ юридического исследования превращает философско-правовой принцип в ширму, за которой можно укрыться от упреков в философско-правовом невежестве, а само исследование, фактически лишенное философско-правового обоснования, теряет научную значимость, приобретает наукообразную форму. Следовательно, само использование методологических установок философии права в отраслевых юридических науках должно осуществляться осмысленно, «со знанием дела», творчески [32, стр. 82].

И действительно, во многих прикладных работах, авторы пишут о том, что их волнует, не всегда обращая внимание на основы философии, науковедения, юриспруденции, подчас даже не зная этих основ – но при этом не забывают указывать в методологической основе исследования методы, которыми якобы пользовались. Однако без философского фундамента любая наука становится фикцией, винегретом суждений, логически не связанных между собой.

Нам представляется важным, чтобы на указанную проблему обратили внимание председатели и члены диссертационных советов, научные руководители и консультанты, а также сами диссертанты.

2. Другое замечание относится к хорошим и полным диссертационным исследованиям: научные выводы медленно реализуются или вообще не реализуются законодателем.

Результаты научных исследований, сформулированные в виде конкретных предложений по внесению изменений в законодательство, в своем абсолютном большинстве остаются лишь «на бумаге». Это связано с отсутствием должной связи между учеными-правоведами и законодательными органами. Множество интересных и дельных предложений вообще не изучаются. В аппаратах законодательных органов отсутствуют подразделения, в задачу которых входило бы изучение результатов научных исследований. И, напротив, в научных советах и учреждениях нет функций по доведению выводов и предложений ученых до логического конца.

В итоге выводы специалистов остаю-

тся в диссертациях, где подчас и «умирают». Необходимость при подготовке диссертаций апробации результатов исследований тоже не дает большого эффекта.

Видимо настало время создать научный центр, в задачу которого входило бы доведение предложений ученых до законодателей.

Создание такого центра, конечно, связано с большим количеством проблем. Во-первых, он, естественно, не сможет «переварить» все предложения специалистов. Во-вторых, этими предложениями можно «завалить» на многие годы вперед как сам центр, так и законодательные структуры. В-третьих, нельзя все предложения специалистов сразу выпускать на рассмотрение, например, Государственной Думы России. В особенности, в-четвертых, с учетом полярности взглядов специалистов по отдельным проблемам. Кроме того, в-пятых, объективно не все предложения достаточно продуманы. Есть и другие объективные проблемы.

Но все-таки функция реализации научных предложений в области права нужна. Соответственно, нужен и орган, претворяющий эту функцию в жизнедеятельность. В качестве рабочего варианта функционирования системы реализации научных идей предлагался такой [21, стр. 305-307]. Представляется, что должна существовать определенная и равноуровневая система оценки предложений. Как вариант: если специалист проанализировал практику применения законодательства, пришел к выводу, что необходимо внести коррективы в закон, апробировал результаты, то он должен получить по этому поводу заключение научного учреждения. Это научное учреждение (им может выступать вуз, НИИ, диссертационный совет), должно направить предложения ученого в центр. В центре данные предложения необходимо изучить специалистам и после их экспертной оценки направить в соответствующую парламентскую комиссию или аппарат для проработки и далее для внесения на рассмотрение парламентом или законодательным органом субъекта Российской Федерации.

В принципе, ничего оригинального в такой схеме не имеется. Она схожа с существующим порядком оценки диссертационных исследований. Но при рассмотрении диссертаций экспертный совет ВАК, например, оценивал, достойна ли работа присуждения искомой ученой степени. Однако экспертный совет не отвечал

за «продвижение» результатов исследований. В результате часто получалось так: автор актуальной работы, содержащей важные предложения, получал искомую ученую степень, но сами идеи и предложения нигде не реализовывались. Бывало и так, что идеи реализовывались спустя какое-то время, когда необходимость внесения изменений то, что называется, «перезрела». А депутаты потом высказывали недоумение: а где были ученые раньше, хотя важность и срочность изменений были давно сформулированы в диссертациях, в которых имелись и соответствующие законопроекты.

Применительно к диссертациям, если в них содержатся конкретные предложения по совершенствованию законодательства, то по ходатайству диссертационного совета их тоже нужно направлять в центр для оценки и реализации.

Думается, что предлагаемый путь, с одной стороны, должен повысить статус научно-правовых учреждений. И, с другой стороны, усилить ответственность этих учреждений.

И ученые, и законодатели должны двигаться навстречу друг другу. Парламентарии также особо заинтересованы в качестве принимаемых законов. Поэтому должна быть больше распространена практика экспертных правовых оценок законопроектов, при необходимости их широкое обсуждение в научной среде.

Все изложенное даст возможность сблизить научные предложения и их реализацию.

Иначе, что собственно происходит сейчас, имеется объективный разрыв между практикой, законом и наукой. Например, закон декларирует одно, в практической деятельности требования закона подчас коверкаются, изменяются, извращаются или просто не выполняются в силу разных причин. Иногда эти причины объективны, иногда – нет. Такие процессы выявляются наукой. Она выявляет несоблюдение закона, вскрывает причины этого, формулирует предложения, которые отражаются в научных (в первую очередь, монографических и диссертационных) работах. И далее эти предложения остаются невостребованными. например, с 1995 г. по настоящее время защищено более двух десятков кандидатских и докторских диссертаций, посвященных использованию в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности. В абсолютном большинстве диссертаций обосновывалась необходимость регламентации

порядка использования таких результатов в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и привелись конкретные предложения. Вместе с тем, порядок использования указанных результатов в УПК так и не регламентирован.

Затем появляется новый исследователь, который вскрывает те же самые, уже известные проблемы, добавляет в них авторские уточнения, подчас не носящие принципиального характера, – и защищается новая диссертация. Но на этом движение по кругу не заканчивается. И спустя незначительное время появляется новый специалист, «вскрывающий» те же проблемы, формулирующий схожие выводы, справедливо настаивающий в диссертации на том, что необходимость внесения поправок в закон уже созрела – но, как в старой поговорке, воз нередко и ныне там.

Кроме того, важно понимать, что определенная часть предложений по совершенствованию законодательства носит технический характер. Во многих законах для их четкости не хватает понятия, уточнения, дополнения нескольких слов и подчас даже запятой. Эти предложения при реализации только улучшат и упростят закон, совершенно не меняя его духа и не требуя значительных временных, финансовых и прочих затрат. Однако и подобные законопроекты редко реализуются.

3. В диссертационных работах по юриспруденции практически никогда не учитывается и не прогнозируется экономический эффект от полученных результатов и сформулированных предложений. Причем предложения и выводы подчас могут иметь серьезные последствия как политического, так и экономического характера. Но эта сторона, важная для реализации предложений, диссертантами совершенно упускается из виду.

Например, высказываемые в конституционном праве идеи о возвращении прямых выборов губернаторов требуют серьезных экономических затрат. В таможенном праве изменения ТК РФ могут либо значительно увеличить, либо значительно снизить доходность бюджета России. В земельном праве некоторые предлагаемые изменения требуют колоссальных экономических вложений, которые диссертантами даже не рассматриваются.

Наглядным примером могут служить работы по административному праву, посвященные необходимости реформирования государственных

органов. В соответствии с программой реформирования, подкрепленной научными работами, десятки подразделений министерств и ведомств было переименовано (!) и переструктурировано с увеличением штата. Даже милицию переименовали в полицию. В результате были израсходованы колоссальные деньги. Окупятся ли понесенные затраты? И так уж ли принципиальны в экономически нестабильный период страны подобные траты?

Россия в настоящее время живет в рыночной экономике. Соответственно, при формулировании выводов и предложений надо обязательно понимать, во-первых, затраты на реализацию предложений, а, во-вторых, экономические последствия.

Об этом верно написал М.А. Клеандров. Он обратил внимание, что соискателями довольно часто обосновываются и вносятся предложения, которые у нас попросту не смогут быть реализованы. Кстати, это подчас присуще и федеральному законодателю. И нормы ряда принимаемых законов, и некоторые предложения отдельных диссертантов (может быть послужившие теоретической основой для этих норм?) рассчитаны для исполнения в идеальном обществе, до которого России еще далеко. Поэтому стоит ли удивляться тому, что законы наши часто не исполняются либо исполняются «с точностью до наоборот», тому, что некоторые законы отдельные граждане пытаются «приспособить» под себя для использования в личных корыстных интересах (пример – законодательство о банкротстве) [33, стр. 52].

Диссертация по своей сути – это проект по улучшения правового регулирования каких-либо отношений. Любой проект, за исключением сугубо теоретического, должен быть просчитан, определена его стоимость, затраты, выгоды. Этого не происходит. Отсюда и формулируются, как сказал классик, предложения космического масштаба и такой же глупости.

Конечно, диссертация по юриспруденции не должна быть посвящена экономическим расчетам. Однако учитывать расходы на реализацию предложений, понимать экономический эффект очень важно. И конечно, затраты должны соотноситься с пользой от реализации предложений. То есть, если нововведения требуют расходов, но от них выиграет население России в защите своих прав, свободе, законности – такие идеи полезны и требуют реализации.

Изложенное опять же показывает необхо-

димось наличия некоего органа, отвечающего за доведение предложений диссертантов до практики и объективной экспертной оценки таких предложений.

4. Помимо экономического эффекта, существует еще политический эффект, социальный эффект и др. Иначе говоря, конкретная польза от обоснованных в диссертации изменений. Но эта польза тоже далеко не всегда прогнозируется, оценивается и даже упоминается в работах.

Нередко это связано с тем, что соискатель не видит или не ставит перед собой конечной цели исследования. Стандартная, упоминаемая в диссертациях фраза гласит, что диссертант хочет внести предложения в тот или иной нормативно-правовой акт, чтобы тем самым улучшить регулирование общественных отношений в конкретной сфере. Однако бывает, что даже если согласиться с его предложениями и внести поправки, регулирование общественных отношений, тем не менее, лучше не становится. Потому что в работе не было глубины, не проанализировано регулирование общественных отношений в целом, не оценен весь нормативно-правовой акт, а рассмотрена лишь его малая часть. А сам этот акт, как выясняется на защите, несовершенно, не соответствует реалиям времени. И от того, что в него будут внесены ничего не значащие по его сути изменения, обстановка в позитивную сторону не меняется.

В результате формулируются предложения, что-то уточняющие, но которые на самом деле ни на что не влияют, потому что несовершенно сам нормативно-правовой акт.

Какая польза от подобных исследований? Незначительная польза есть – чуть лучше понят маленький сегмент в одной-двух нормах права. Это возможно принесет пользу, но при условии изменения самого нормативно-правового акта. И никак иначе. В итоге жалко трудов соискателей.

5. Искусственное усложнение науки.

Правовые науки ежегодно прирастают новыми знаниями (по крайней мере, в это хочется верить). Проводятся различные исследования, охватывающие самые разные стороны правовой реальности, формулируются выводы, уточняются понятия. В конечном счете, такое движение и создает научный прогресс, который можно только приветствовать.

Однако наряду с этим, происходит и мнимое движение вперед, названное нами искусственным

усложнением науки [22, стр. 133-134]. Сюда можно отнести несколько типичных случаев, встречаемых во многих диссертациях.

- стремление соискателей всю жизнедеятельность свести к правовым нормам, регламентировать в законе все, что только возможно по теме их исследования. В диссертациях практически по любой специальности встречаются предложения о включении в закон того или иного определения, законодательной регламентации частных случаев применения отдельных норм и т.д. и т.п. Вместо того, чтобы, как говорили мудрецы, сделать законы простыми и понятными, их постоянно предлагают дополнить, детально регламентировать, «утяжелить». Попытки упростить законы встречаются крайне редко.

- многие диссертанты, разрабатывающие конкретную тему, пытаются дать ей «свое» определение. На проверку оказывается, что это новое определение на самом деле новым не является, а представляет собой пересказ другого определения. Если же и предложить новое определение не удастся, то соискатели обязательно пытаются что-то уточнить в уже имеющихся понятиях. Этот процесс почти бесконечен и, как правило, пуст с точки зрения содержания. На наш неофициальный вопрос к одному из соискателей о том, для чего он перефразирует имеющиеся понятия, он честно ответил, что должен же он что-то свое внести.

- Искусственное «утяжеление» языка. Некоторые специалисты имеют склонность к употреблению сложно читаемых и сложно воспринимаемых терминов. Простые и понятные слова заменяются на синонимы, редко употребляемые даже в научной литературе. Причем ладно, если бы подобные понятия употреблялись бы точно и верно. Но ведь многие понятия имеют несколько значений, что в итоге только создает путаницу. Можно хорошо относиться к тому, что используют понятия, взятые из философии. Однако сейчас стало популярным заимствовать термины из физики, математики, внешне сходные по смыслу, но применяемые в технических дисциплинах и не вполне подходящие для правоведения. Сюда же следует отнести громоздкость предлагаемых понятий. В научных работах все реже встречаются короткие и емкие определения, и все чаще – массивные определения, содержащие трудные для восприятия обороты. Видимо, соискатели, допускающие подобные

вещи, искренне думают, что именно в этом и заключается наука. Однако они заблуждаются. И начисто забывают, что верх профессионального достижения для юриста – умение излагать мысли и законы простым и понятным всем языком.

Выделенные в данном пункте замечания типичны для многих современных работ. В качестве рекомендации предлагаем усилить требовательность к научным работам со стороны диссертационных советов.

6. Следующая проблема связана с толкованием права. Как известно, любой ученый-юрист занимается толкованием правовых норм. Никто не вправе запретить специалисту комментировать, анализировать, обсуждать конкретные нормы, высказывать предложения по их применению.

Вопрос в том, насколько свободен ученый в широте толковании норм права? А точнее: может ли он, комментируя законодательство, предлагать нарушать закон или уклоняться от его выполнения?

Конечно, нет, ответят, наверно, все. Более того, сама постановка вопроса кажется, на первый взгляд, удивительной и несурзной.

Однако такая проблема есть. И в подтверждение наших слов приведем конкретные примеры из уголовно-процессуальной науки.

Для уголовного судопроизводства России в последнее двадцатилетие одной из актуальных проблем является использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. И вот в комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (ОРД) читаем то, что незаконно полученные результаты оперативно-розыскной деятельности, оказывается можно использовать в доказывании. В данной книге утверждается, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий и использовании их результатов «факт нарушения Федерального закона (об оперативно-розыскной деятельности. – С.З., В.С.) не должен повлечь аннулирования полученных результатов» [34, стр. 120]. И далее: «Аналогичный подход необходимо применять и при решении вопроса о придании процессуального статуса вещественного доказательства материальному предмету, полученному оперативно-розыскным путем с нарушением Федерального закона. Дело в том, что данное нарушение находится за рамками уголовного процесса и не означает нарушения

предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуры формирования вещественного доказательства» [34, стр. 120-121]. Несложно предположить, что если допускается использование незаконно полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий (да еще где – в уголовном судопроизводстве!), то авторы комментария весьма спокойно относятся и к незаконному проведению мероприятий.

Для неспециалистов в столь деликатной сфере поясним, что оперативно-розыскные мероприятия – это, например, прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, переписки (в том числе по Интернету), наблюдение (слежка), опрос, тайное обследование жилища [9; 11; 24; 27]. Большинство из них допустимы на основании судебного решения, при наличии достаточных оснований по ограниченному количеству статей УК РФ. Что понимали авторы указанного комментария под незаконным проведением мероприятий и получением, соответственно, незаконных результатов сказать трудно. Из судебной практики осужденных за незаконно проведенные оперативно-розыскные мероприятия можно сделать вывод, что это, видимо, незаконное обследование жилища, опрос с применением насилия и пыток, проведение прослушивания переговоров без надлежащего разрешения суда и т.д.

Указанная позиция была строго осуждена юридической общественностью. Некоторые даже полагали, что в данном случае авторы комментария просто опечатались или неточно выразили свою мысль.

Но прошло несколько лет и в учебнике (!) по оперативно-розыскной деятельности написано буквально следующее: «В связи с тем, что среди приведенных оснований о недопустимости доказательств отсутствуют прямые указания о признании доказательств недопустимыми в связи с нарушением требований ФЗ об ОРД, можно констатировать, что по смыслу УПК нарушения этого закона не влияют на отнесение доказательств, полученных в процессе ОРД, к числу недопустимых. Это связано с тем, что результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами, а нарушения норм оперативно-розыскного законодательства не находятся в прямой связи с производством следственных или процессуальных действий. Следственно, они не влияют на содержание следственных действий и характер

данных, полученных при их проведении» [41, стр. 574-575]. Автором процитированного перла был О.А. Вагин.

Но это еще не все. Названный ученый повторил свое мнение в новом комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», вступительную статью к которому написал уважаемый В.Д. Зорькин. Причем в этом комментарии О.А.Вагин пошел еще дальше и после изложенной цитаты написал буквально так: «Положения ФЗ об ОРД не регулируют уголовно-процессуальные отношения, а следовательно, и не могут определять допустимость доказательств, которые могут быть получены только в порядке и способами, предусмотренными нормами УПК. Требование допустимости может предъявляться только к результатам ОРД (например, прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, проникновение в жилище, контролируемая поставка, оперативный эксперимент или иные), представленным в документах или в виде вещественных доказательств. Что касается иных результатов ОРД (например, опрос, наведение справок, наблюдение и ряда других), которые являются лишь сведениями о фактах, то они не изменяют содержания фактических данных, полученных в результате проведения следственных действий» [35, стр. 239-240].

Таким образом, по мнению О.А. Вагина, результаты незаконно проведенных оперативно-розыскных мероприятий – опроса, наблюдения, наведения справок – можно без проблем использовать в доказывании по уголовным делам! Иными словами в доказывании, видимо, можно использовать: результаты опроса, проведенного с пытками, результаты тайного наблюдения в частном жилище, проведенного без судебного решения, фальсифицированные документы, полученные в ходе мероприятия «наведение справок».

Комментировать мнение О.А. Вагина даже как-то несерьезно. Любой первокурсник знает, что незаконно проведенное юридическое действие порождает незаконный, не имеющий юридической силы результат. Не будем и много полемизировать об опасности подобных действий как для прав человека, так и для режима законности, объективности судопроизводства и т.д. Это и так понятно.

Отметим, что сам профессор В.Д. Зорькин в вступительной статье к названному комментарию,

написал верно: «...Результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ об ОРД (выделено нами – С.З., В.С.), могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем» [28, стр. 17].

О законности великолепно сказал член-корреспондент РАН С.С. Алексеев: «Законность – одно из немногих общественных явлений, которое строится по принципу “или” – “или”: или безусловная, стопроцентная законность везде и всюду – или ее крушение, если допускается отступление от строжайших требований даже в самом малом. Ибо дозволенность нарушать закон “в самом малом”, “по уважительным причинам”, “иногда” на деле означает допустимость отступления от нее в любом случае и всегда (разве так уж трудно обосновать, что именно данный случай “самый малый”, “уважительный”?)» [2, стр. 53].

Но надо сказать, что А.Ю. Шумилов был весьма авторитетным ученым в науке ОРД. И, увы, его ошибочный вывод о том, что незаконно полученные результаты ОРД можно использовать в уголовно-процессуальном доказывании, в исследованиях не раз повторяли диссертанты.

Ученые, – специалисты по другим отраслям права, – помогли нам собрать достаточно богатую коллекцию отраженных в диссертациях цитат, идущих совершенно вразрез изложенному в нормах законов.

В контексте этой коллекции мы провели интересное исследование, с результатами которого хотим ознакомить читателей. Мы опросили 600 первокурсников юридических факультетов и вузов, 600 третьекурсников и 600 выпускников. Им был задан вопрос: «Будете ли Вы, выучившись на юриста, помогать правонарушителям и преступникам избежать ответственности, защищать правонарушителей в суде, консультировать о том, как обойти закон?»

- 479 первокурсников ответили – не будут. Сказали, что будут 98 человек. Остальные воздержались.
- 337 третьекурсников ответили – не будут. Готовность защищать беззаконие выразили 181 человек. 82 студента воздержалось.
- 288 выпускников заявили, что не будут. 247 выпускников сказали, что будут защищать и помогать даже преступникам. 65

– воздержалось [22, стр. 133-134].

Если опросить уже практикующих юристов, то не удивимся, если выяснится, что абсолютное большинство из них будет готово помогать преступникам. При этом, как показали наши исследования, почти все юристы хотя бы раз консультировали друзей, знакомых, родственников о том, как обойти требования закона.

С другими аналогичными исследованиями мы не сталкивались. Но поднятая нами проблема очень любопытна и важна. Как мы видим, некоторые маститые ученые-юристы откровенно призывают не соблюдать закон!

7. Может быть, это нам показалось, но за последнее десятилетие вышло мало оригинальных диссертационных работ. Мало было и работ, содержащих принципиально новые положения и выводы (пусть даже очень спорные, но новые). Нередко исследования фактически представляют собой переписывание друг друга с некоторыми дополнениями и уточнениями.

Еще более жестко на данную проблему смотрел Д.А. Керимов. Он, по мнению А.Н. Чашина, и мы с ним согласны, справедливо обращал внимание научного сообщества на почти полное отсутствие в современной отечественной юриспруденции фундаментальных исследований, засилье «плохого комментаторства плохого законодательства» и «беспомощного обобщения беспомощной правоприменительной практики», на накопившееся бессистемное обилие материала по частным и второстепенным вопросам, на явно недостаточное количество новых идей и разработок, на всевозможные конференции, симпозиумы, круглые столы, способные в основной своей массе только поддерживать не более чем видимость активности правовой науки [46, стр. 107].

В части диссертаций добавим еще одно наблюдение. Многие современные диссертации по юриспруденции подчас «пестрят» сносками, из чего трудно сделать вывод, целью исследования было создать что-то новое, чуть дополнить имеющееся или просто всех ученых упомянуть. Особенно это касается кандидатских диссертаций. Причем, как рассказывали нам некоторые соискатели, их научные руководители буквально требовали того, чтобы каждая страница текста содержала сноску на кого-либо из ученых.

Мы отнюдь не умаляем важность сносок. Научные работы должны писаться на имеющемся

материале. Но в работах, особенно при обилии сносок, не всегда четко отгорожено: что было, а что стало. При этом «что что стало», как уже отмечалось, в своем большинстве не оригинально. Не знаем как остальным, но нам не приятно видеть и то, что сноски подчас ставят не для дела, а из уважения к авторитетным в конкретной науке ученым, чтобы их просто упомянуть.

Пожелание: смелей писать новое и спорное. Истина рождается в споре.

8. Россияне, в том числе юристы, стали заметно меньше читать. Особенно это касается печатной продукции, в первую очередь книг и научных журналов. Изложенное приводит к сокращению тиражей научной литературы. Соответственно, мнения и идеи специалистов в части права и законодательства стали труднее распространяться даже в научной и профессиональной среде. Далее буквально напрашивается призыв к чтению, но он в современных условиях, увы, будет являться лишь лозунгом.

Частичным выходом из такой ситуации может стать дублирование своих идей и мнений в нескольких научных журналах, частичные повторы написанного ранее в других книгах. Такие частичные повторы ранее написанного – есть объективная необходимость в доведении своих взглядов до специалистов. При этом одновременно надо обязательно расширить рекламу книг и статей по соответствующей тематике. То есть должно быть примерно так. Пользователь набирает в электронной базе данных интересующий его правовой вопрос, а база выдает книги и статьи, где отражены ответы и мнения по искомому вопросу.

Вместе с тем, в работе одного из диссертационных советов мы столкнулись со следующим случаем. Диссертационное исследование соискателя в значительной степени совпадало с его научными статьями. Это логично и естественно, поскольку научные выводы и предлагаемые изменения в закон, разумеется, должны быть «слово в слово». После этого, однако, система «Диссернет» научную работу этого соискателя поставила под сомнение. И к выводам системы «Диссернет» отдельные члены диссертационного совета прислушались. Более того, назвали подготовленную диссертацию, на наш взгляд, просто дико: самоплагиат!

Причем соискателю порекомендовали на будущее писать научные статьи с теми же

выводами, но другими словами!!!

Такие же рекомендации в другом диссертационном совете дали докторанту уже в части написания монографии, иначе будут трудности в прохождении «Диссернета»! Иными словами, как говорил один политик про Россию: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!».

Давайте разберемся и строго договоримся. Задача «Диссернета» выявлять плагиат, выдачу чужих мыслей и идей за свои. Но свои-то мысли и идеи пусть ученый многократно тиражирует во всех своих публикациях хоть дословно. Это же не плагиат. Более того, с учетом нелюбви современной молодежи к чтению, чем больше раз учеными будут тиражированы умные идеи, тем больше вероятность, что такие идеи кто-то воспримет или хотя бы прочтает.

Наша позиция по этой проблеме проста и понятна. Мы не просто не видим никакой беды, а считаем отличным то, что соискатель распространяет результаты своих исследований в различных научных изданиях (монографиях, сборниках, статьях и т.д.). Чем больше ученых с этими результатами ознакомятся, а то и выскажут отношение к ним, тем более объективно будет оценен труд диссертанта. И очень важно, чтобы основные выводы исследователя тиражировались именно «слово в слово». Для гуманитарных наук, особенно юридических, как все понимают, очень важна точность слов. Замена одного слова казалось бы синонимом может значительно изменить (расширить или ограничить) действие закона.

По таким принципам функционировала система защит диссертаций в СССР, когда требовалось, чтобы основные результаты диссертаций обязательно были опубликованы в научных журналах. И никто не ставил вопрос о том, что «диссертант списал сам у себя». Наоборот. Было важно, чтобы диссертант в статьях и выступлениях точно привел результаты своих исследований и сформулированные на их основе предложения.

Надо учитывать и то, что XXI век – век информационных технологий. Мы не видим никакой беды, что ученые публикуют, например, свою удачную статью в различных изданиях. Даже если вносят в нее совершенно незначительные изменения и уточнения. Повторимся, что чем больше людей ознакомится с научными открытиями, достижениями, важными выводами и просто с интересными суждениями – тем

лучше.

9. Однако мы нетерпимо относимся к плагиату. И ему очень важно не потворствовать, что (в чем парадокс!) к сожалению бывает в диссертационных советах и вузах [48]. Например, вскрыл плагиат главный редактор «ваковского» журнала «Наркоконтроль» А.В. Федоров: его статью почти полностью переписал и издал от своего имени, без ссылок на фактического автора, один молодой соискатель. Было написано письмо в вуз, где издана статья. Вскоре оттуда получили ответ, из которого следовало, что указанный соискатель «при написании статьи не руководствовался позицией использования трудов других авторов с целью выдачи их за свои и не собирался заниматься плагиатом научных исследований. При этом разъясняется право автора, считающего, что его права были нарушены, обратиться с соответствующим иском заявлением в суд» [43, стр. 105]. Иными словами, вместо того, чтобы ученому совету вуза провести разбирательство, установить факт произошедшего и осудить молодого соискателя, ректорат вуза дал понять, что расследовать указанный факт он не будет. То есть, у нарушителя, совершившего плагиат, появился прецедент безнаказанности.

Как справедливо заметил известный философ науки академик РАН В.С. Степин, в идеале научное сообщество всегда должно отторгать исследователей, уличенных в умышленном плагиате или преднамеренной фальсификации научных результатов в угоду каким-либо житейским благам. К этому идеалу ближе всего стоят сообщества математиков и естествоиспытателей, но у гуманитариев санкции к исследователям, отклоняющимся от идеалов научной честности, значительно смягчены [39, стр. 118].

10. Финансовый вопрос казалось бы не имеет прямого отношения к работе диссертационных советов и качеству подготовки исследований. Но его тоже надо ставить, причем все громче. Финансовое обеспечение ученых является важнейшей проблемой современной России.

Т. Парсонс в интерпретации Т.Г. Лешкевич особо отмечал необходимость адекватных взаимобмен с обществом, позволяющих людям научных профессий обеспечивать свою жизнь за счет только своих профессиональных занятий [36, стр. 203]. Для юриспруденции эта проблема вдвойне актуальна. Во-первых, материальное обеспечение профессорско-преподавательского

состава юридических вузов оставляет желать лучшего. То же самое относится и к научным учреждениям. То есть, у ученых не всегда есть возможность жить только за счет своей научной работы, что заставляет отвлекаться на другую деятельность. Это, разумеется, не позитивно отражается на качестве научных исследований. Кроме того, в самой юриспруденции стала распространенной практика платных публикаций своих научных работ. Помимо этого, защита диссертации тоже влечет определенные затраты. В итоге надо признать, что не все хорошие специалисты имеют возможность проводить нужные им исследования и защищать их. В целом труд ученых-юристов недостаточно финансируется. А сама юриспруденция при этом стала исключительно дорогой наукой, траты на которую могут себе позволить далеко не все.

Такое положение, во-вторых, создает условия, при которых юридическая наука начинает быть уделом элиты. Людям, не имеющим достаточно средств, с каждым годом пробиваться в ученые становится все тяжелее.

Хорошо или плохо то, что правовые науки становятся уделом избранных? Исторический опыт показывает, что когда доступ к науке имеют не все желающие и жаждущие, она начинает скудеть и чахнуть, переходит в режим стагнации. Кроме того, если юридическая наука будет только для избранных, то мы получим ученых, которые будут создавать законодательство «под себя» и «для себя». Однако насколько такое законодательство будет соответствовать слову «право», насколько оно сможет защищать хотя бы основные права всех жителей России, а не только его незначительной части? Будет ли право справедливым – большой вопрос [30; 31; 50; 51]. Исторический опыт опять же убедительно свидетельствует, что в России подобные эксперименты заканчивается коренной ломкой существующего строя со всеми вытекающими из сего последствиями.

11. Как ни странно, важным вопросом стала возможность/невозможность защищать диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук лицу, не имеющему высшего юридического образования. Парадоксально, но в России длительное время разрешалось защищать диссертации по юридическим наукам лицам, не имеющим высшего юридического образования. Хорошими ли были такие работы? Сомневаемся.

Такие защиты не способствовали авторитету юридической науки. Положительные исключения, наверное, или даже наверняка были, но именно исключения. Только в 2011 г. Правительство России обратило внимание на эту не вполне нормальную ситуацию [1]. Решение правительства вызвало, как ни странно, много протестных высказываний. Что ж, иметь высшее юридическое образование в России престижно, а кандидатом или доктором юридических наук быть еще более престижно. При таких обстоятельствах мы не исключаем, что вопрос о возможности защиты кандидатской и даже докторской диссертации лицом, не имеющим юридического образования, может быть поднят вновь. Узаконена же сегодня ситуация, когда магистром права может стать лицо, не имеющее юридического бакалавриата, что нам кажется nonsensom. Научному сообществу предлагаем занять по этому вопросу принципиальную позицию.

12. Настоящей научной проблемой стал вопрос установления объективной истины в праве. Ранее в досоветское время в правовых спорах считалось непреложным правилом установление объективной истины. Этот порядок сохранила и советская правовая эпоха. На этом постулате были выращены все поколения русских юристов.

Однако с реформами и катаклизмами, произошедшими в России в конце XX – начале XXI века, в российском законодательстве произошли глобальные преобразования. Их глобальность во многом связана и с тем, что из ГПК, АПК и УПК Российской Федерации исчезло требование устанавливать объективную истину. Она стала заменяться конвенциональной, договорной и прочими «юридическими» истинами. Нас, конечно, такая ситуация беспокоила, и мы неоднократно об этом писали [16; 19; 26].

Вместе с тем, законодатель как всегда спешит и в свое время не отредактировал правовые нормы настолько, чтобы они имели однозначное толкование. В результате противоречия законов стало сильно лихорадить практику, специалисты по отраслевым юридическим наукам и по теории права во мнениях разделились. На две половины разделились и мнения диссертантов.

Вопрос тем самым поднялся на новый, уже философский уровень. Требуется заново оценить, что есть объективная истина, возможно ли ее установление и следует ли ее устанавливать в

правовых спорах.

В философии под истиной понимают знание, объективно отражающее реальную действительность. Истину можно также определить как соответствие мыслей действительности. Эти определения отражают две характерные черты истины: объективность и конкретность. Под объективной истиной понимается адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизводящее познаваемый объект так, как он существует сам по себе, вне сознания. Субъективной истины нет, как нет знаний, которые были бы верны для одного человека, но ошибочны для всех остальных. Конкретность истины – это отражение в знании определенных связей и взаимодействий, присущих изучаемым явлениям в зависимости от условий, места и времени их существования. Абстрактной истины, пригодной на все случаи жизни, не существует. Истина всегда конкретна [44, стр. 285–286].

Процессуальное право России всегда было нацелено на достижение именно объективной истины.

Необходимости установления объективной истины, несомненно, способствовало развитие диалектического метода познания. В философии диалектическое учение о возможности установления объективной истины было направляющим для всей юридической мысли. Во многих западных странах, в первую очередь, в Англии, США и других странах с англо-саксонской системой права, напротив, устанавливая объективную истину было не принято. В определенной степени, это тоже было связано с философией. В названных странах не было ощутимого господства диалектики и основанной на ней теории познания. В философии и культуре таких стран были достаточно распространены другие теории познания, в том числе о невозможности установления объективной истины. При таких обстоятельствах на Западе «родилось» нечто, получившее название «юридическая истина». Указанное понятие имеет мало что общего с объективной истиной в философском смысле. Она связана с решением суда, вынесенным по конкретному делу. И такое решение, вынесенное с соблюдением всех необходимых процедур, считается не просто законным, но и истинным!

Фактическая истинность юридической истины условна. Она может совпадать с объективной истиной, а может и не совпадать. В реальности

юридическая истина представляет собой некую условную единицу оценки справедливости правосудия. Юридическую истину можно назвать своеобразным плодом, результатом договоренностей, принятых в обществе в части правосудия.

Изложенное иллюстрирует влияние культуры и ментальности Запада на право. Западное общество прагматично. Им выгодно быстро и однозначно разрешать споры, нежели чем «копаться» в нюансах дела. Общество привыкло к тому, что оптимальнее принимать решения по правовому прецеденту, чем заново исследовать все доказательства для поиска этой неведомой «справедливости». Кроме того, для Запада всегда имела особое значение экономика. Возлагать судебные затраты на стороны дела – практика, складывавшаяся за рубежом столетиями. Затраты не только связанные непосредственно с судопроизводством, но и затраты, направленные на собирание доказательств. Суд, по сложившейся там практике не должен искать доказательства и доказывать. Он выступает арбитром и лишь оценивает доказательства, на собирание которых стороны понесли затраты, подчас значительные. Помимо этого, фактор быстроты правосудия имеет как психологическую, так и опять же экономическую важность. Плюс к этому, конечно, устанавливая юридическую истину проще, чем объективную. Принять решение о том, кто лучше доказал правоту проще, чем подробно разбираться в деле.

В результате западное общество действительно привыкло к тому, что кто привел лучшие аргументы, тот и прав с точки зрения суда. А кто прав – за тем и юридическая истина. И не важно, что на самом деле эта истина вовсе не истина, а фикция, ширма. И.Л. Честнов приводит интересные результаты исследований, проведенных юристами США. Он пишет, что «реалисты» США уже в 30-е годы XX века показали зависимость решений, принимаемых судьей, от его (судьи) культуры (воспитания в северных штатах или южных), расы, конфессии, возраста, пола, а также подсознательного образа сторон – участников судебного процесса, а сторонники «школы критических правовых исследований» в 70-80-е годы XX века – от политических и идеологических предпочтений, а также социально-экономического статуса [47, стр. 258].

В целом любой судебный процесс – деятельность познавательная. Можно ли с точки зрения познания считать юридическую истину истиной?

Очевидно, что нет. С философской точки зрения юридическая истина – это вообще не истина. Слово «истина» в исследуемом словосочетании, наверное, было выбрано из корректности к правосудию. Юридическую истину еще нередко называют: формальной истиной, конвенциональной истиной, судебной истиной, договорной истиной. Применяемые в данном случае как синонимы слова: формальная, конвенциональная, судебная, договорная – тоже, видимо, были выбраны для того, чтобы подчеркнуть ложность и некорректность употребления термина «истина» в таких случаях.

Никакой «юридической истины» на самом деле не бывает. Бывают истинные знания, то есть истина, правда и неистинные знания, то есть – ложные, неточные, неверные. Когда говорится «юридическая истина», то имеется в виду просто судебное решение, показавшееся наиболее подходящим для конкретной ситуации. Если же законодателю важно именно слово «истина», то мы для избежания путаницы предлагали употреблять термин «условная истина» [9; 12], то есть знание, которое можно считать соответствующим действительности (верным, точным) только с установленной долей допущения. Термин «условная истина» показывает и подчеркивает условность и возможную неточность таящихся за ним знаний. Правда законодатель наше предложение пока не воспринял.

В настоящее время в результате проведенных реформ в арбитражном и гражданском судопроизводстве предлагается устанавливать не объективную, а юридическую (условную) истину. При этом принцип установления такой истины трактуется как нормативно-руководящее начало гражданского процессуального права, в соответствии с которым движение судебного процесса ... должно идти в направлении использования всех предусмотренных гражданско-процессуальными нормами средств для *достоверного, а в случае невозможности или предусмотренной законом нецелесообразности – вероятного установления обстоятельств* (выделено нами – С.З., В.С.), имеющих значение для правильного разрешения дела по существу [37, стр. 137].

Такой подход, периодически встречающийся в современной процессуальной литературе, справедливо критикуется авторитетными учеными. Так, М.К. Треушников пишет, что утверждения авторов, отвергающих достижение истины как

цели правосудия, построены на абстрактных и формальных суждениях. За основу для рассуждений берется отсутствие в ГПК РФ указания на обязанность суда принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела. Действительно, – указывает автор, – изменилась концепция ГПК РФ с точки зрения действия принципа состязательности как механизма достижения истины, но не отказа от этой цели правосудия. Наоборот, в новых ГПК и АПК расширен набор видов доказательств, детализированы правила оценки доказательств, введен регламент участия специалиста в процессе, сохранены ранее существовавшие гарантии проверки законности и обоснованности судебных актов [42, стр. 12]. Также думают и другие специалисты [3; 4].

Утверждения ряда авторов о том, что по современному гражданскому процессуальному и арбитражному праву России перед судами не ставится цель достижения истины, и суды не достигают этой цели, расходятся с объективными показателями судебной статистики. Таковыми являются результаты деятельности судов в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Отмена судебных актов данными инстанциями, как правило, свидетельствует о судебной ошибке и недостижении судом первой инстанции истины [42, стр. 15]. Так было и в досоветское время. Например, известный русский юрист Е.В. Васильковский писал, что цель доказывания – установить, что утверждение тяжущегося истинно [5, стр. 362].

И тем более объективную истину необходимо устанавливать в уголовно-процессуальном праве, также пострадавшем от реформ. О необходимости установления объективной истины в уголовном судопроизводстве писали практически все авторитетные дореволюционные специалисты: И.Я. Фойницкий, С.И. Викторский, В.К. Случевский и др. [6; 38; 45]. Например, И.Я. Фойницкий писал, что истина – высший закон правосудия, стремлением к ней должны быть проникнуты все его меры. Указанная позиция была поддержана и в советское время. Так, М. С. Строгович указывал, что истина, устанавливаемая в уголовном процессе по расследуемому и разрешаемому судом делу, есть объективная истина... Это полное и точное соответствие объективной действительности выводов

следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого судом дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц [40, стр. 132].

УПК РФ не воспроизвел этих положений. Позицию, отстаиваемую мэтром юриспруденции и правовой науки М.С. Строговичем, не услышали [17]. Ученые, причастные к подготовке нового закона, объясняли это тем, что требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела якобы несовместимо с положенным в основу УПК РФ принципом состязательности, а также с особой ролью суда, призванного в качестве арбитра, не вставая ни на одну, ни на другую сторону, разрешать спор между обвинением и защитой [49, стр. 37-38].

Однако и при таких сумбурных требованиях УПК РФ, при его противоречивости цель установления объективной истины по делу, даже не будучи ясно и четко регламентированной, по-прежнему является гарантией законности. Развивая указанную мысль, К. Ф. Гуценко отметил, что исключение из уголовно-процессуального законодательства упоминания истины и некоторых гарантирующих ее достижение положений не может само по себе «ликвидировать» объективные, не зависящие от законодателя закономерности познания. Именно поэтому законодатель вынужден был в УПК РФ предусмотреть ряд процессуальных правил, направляющих предварительное расследование и судебное разбирательство в русло, которое, в конечном счете, должно приводить к установлению по каждому уголовному делу именно того, что издавна называется истиной, правдой. К правилам такого рода относятся, к примеру: предписания, определяющие предмет доказывания, который полно и всесторонне охватывает круг обстоятельств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела; четкие требования, предъявляемые к существу и процессуальной форме доказательств; обязанность соответствующих органов и должностных лиц выносить решения по внутреннему убеждению, основанному на совокупности относимых, допустимых, достоверных доказательств [7, стр. 206].

Приведенные доводы свидетельствуют о том, что довлеющий в современном УПК РФ принцип состязательности вполне сочетаем с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Что касается суда,

выступающего, по мнению авторов современного УПК РФ, лишь в качестве не устанавливающего объективную истину рефери, следует обратить внимание на точку зрения С.А. Шейфера. По его мнению, с такой конструкцией нельзя согласиться по ряду причин, и прежде всего ввиду бесспорности требования о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Это требование, вкупе с определением обоснованности приговора как соответствия фактическим обстоятельствам дела, означает, что, вынося обвинительный приговор, суд должен быть убежден в правильности своего вывода о виновности подсудимого, т.е. должен руководствоваться не формальной, а материальной, объективной истиной. Предложенная конструкция основана также на ошибочной трактовке роли в состязательном процессе суда, будто бы полностью отстраненного от установления фактических обстоятельств дела. Суд, оставаясь субъектом доказывания и будучи объективным и беспристрастным арбитром, вправе, однако, собирать доказательства для того, чтобы проверить доказательства, уже представленные ему, либо прояснить то или иное неясное обстоятельство [49, стр. 46-47].

Действительно, раскрытие многих преступлений – это сложная и трудоемкая работа, с которой не всегда удается справиться следователю. К тому же иногда складывается неблагоприятная для установления истины обстановка: отсутствие информационно насыщенных следов, оставленных событием, их уничтожение вследствие природных явлений или непонимания их значения гражданами и т.п. Но объективные трудности раскрытия преступлений вовсе не означают принципиальной невозможности установить истину по уголовному делу. Против такой возможности не говорит и то, что многие громкие преступления остаются нераскрытыми до сего дня. Возможность познания истины вопреки трудностям, стоящим на этом пути, — это проявление философского принципа познаваемости мира. Иная позиция означает переход на позиции агностицизма, с чем невозможно согласиться. Да и практика раскрытия тяжких преступлений, которые в течение долгих лет оставались нераскрытыми, подтверждает эту закономерность [49, стр. 44-45].

Такую же позицию всегда отстаивали и мы, помня афоризм известного древнеримского

юриста Минуция: истина идет навстречу тому, кто ее ищет [8, стр. 159-160; 23].

Полностью соглашаясь со специалистами в части необходимости отыскания объективной истины по уголовным делам, добавим еще несколько соображений.

– Отсутствие необходимости отыскания объективной истины в значительной степени осложнит выявление и доказывание фактов привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновных и вынесения заведомо неправильных приговоров. Можно ли в принципе говорить о заведомой невиновности лица либо о заведомо неправильном приговоре, если признать, что объективно установить виновность не представляется возможным?

- Если принципа всесторонности, полноты и объективности расследования, как считают некоторые процессуалисты, не может быть в современном УПК РФ, то, судя по всему, уголовное судопроизводство видится им односторонним, неполным и необъективным процессом. Однако кому такое судопроизводство нужно? Очевидно, что в нем не будут заинтересованы ни потерпевшие, ни обвиняемые. Наиболее остро указанную проблему понимают сотрудники следствия, оперативных подразделений, прокуратуры. Они помнят о происходивших в России в 1930–1940-х годах массовых репрессиях, когда отыскивать объективную истину формально требовалось, но на самом деле ее отыскание не поощрялось. Поэтому абсолютное большинство практиков признает: чтобы избежать повторения незаконных, устанавливая объективную истину необходимо.

- Уже не только в диссертационных работах, но и на практике приходится сталкиваться с удивительным мнением: если следователь видит невиновность обвиняемого, он все равно должен направить уголовное дело в суд для получения оправдательного приговора. Это аргументируется тем, что вынесение оправдательного приговора провозглашает лицо невиновным в совершении преступления, а постановление о прекращении дела вопрос о виновности обвиняемого полностью не снимает. Но ведь если устанавливать объективную истину суд не должен, то он при указанных обстоятельствах может вынести как оправдательный, так и обвинительный приговор.

Таким образом, нам представляется, что ранее сформированный в России подход к

обязательному установлению именно объективной истины приемлем и необходим для судопроизводства. При этом исповедуемый в ряде стран принцип установления юридической истины в силу своей неоднозначности неоднократно попадал под критику, причем иностранных специалистов.

Мы считаем необходимым устанавливать в судопроизводстве объективную истину. Юридическая истина с точки зрения теории познания истиной не является.

Принципа установления объективной истины необходимо придерживаться и диссертантам в научных исследованиях! Во-первых, обязательно устанавливать объективную истину в диссертациях. И, во-вторых, базировать свои выводы на необходимости установления именно объективной истины в судопроизводстве.

Все диссертанты обязаны помнить, что объективная истина непосредственно связана со справедливостью. А справедливость, как мы неоднократно констатировали – это одна из основ права, его важнейшая грань [10; 25; 29].

13. Проблемой и даже бедой, влияющей на работу диссертационных советов, является профессиональная деформация известных ученых-юристов, являющихся, как правило, авторитетными членами таких советов.

Вначале мы подчеркиваем, что научно-педагогическая среда, искренне любимая нами, в основном состоит из достойных и порядочных людей. Однако примеры профессиональной деформации, к сожалению, в ней тоже не единичны. Это означает и где-то обязывает нас и других ученых внимательнее посмотреть на поднятую проблему.

Как известно, в теории и философии права обычно выделяется три типа деформации правосознания: правовой инфантилизм, правовой нигилизм и перерождение. Однако очевидно, что подобная классификация совершенно не подходит для ученых. То есть, как уже не раз доказывалось нами, для выделения типов профессиональной деформации правосознания требуются другие подходы [9; 12, стр. 9-109; 13; 14; 15; 18; 20]. Профессиональной деформации правосознания мы предлагали дать общее и наиболее простое определение, отражающее сущность этого феномена. По нашему мнению, профессиональная деформация правосознания – это искаженное изменение правового сознания лица под

отрицательным воздействием своей профессии [21, стр. 249-251].

Итак, какие же типы профессиональной деформации характерны для известных ученых – членов диссертационных советов?

По нашему мнению и опыту, наиболее часто встречается деформация: Болезненное самолюбие, самолюбование.

Для таких ученых характерна искренняя вера в то, что они являются самыми талантливыми в юриспруденции, причастны ко всем открытиям в науке. Они требуют того, чтобы их фамилия всегда упоминалась во всех работах, так или иначе затрагивающих сферу их интересов. Неоднократно приходилось видеть, что если такой ученый не видел своей фамилии в автореферате диссертации, то он стремился «завалить» соискателя, препятствовать его защите. Диссертационные советы, как известно, нередко создаются по нескольким специальностям. Так даже в том случае, когда и тема исследования, и специальность, с работами ученого не связана, все равно требовалось указания его фамилии в автореферате.

Специалисты, подверженные такой деформации, в отношении своих работ не стесняются без самоиронии упоминать такие слова как «мои фундаментальные исследования», «выдающиеся достижения» и т.п.

Перед описанием другой деформации требуется сказать несколько слов. Плодотворный век ученых, когда пишутся наиболее ценные труды, на самом деле не так долгод. Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что его активная фаза, как правило, длится не более десяти-пятнадцати лет. Далее специалист, даже сотворивший выдающиеся результаты, в основном уже дорабатывает или дорабатывает свои открытия. Случаи того, что великие ученые и в сильно преклонном возрасте не теряют остроту ума, продолжают творить, конечно, имеют место. Но они скорее исключения из правил. Нам посчастливилось быть знакомыми с некоторыми из таких выдающихся российских ученых, не потерявших свежесть идей и мыслей. Однако по их откровенному признанию, к старости они все равно объективно потеряли часть трудоспособности, творческого запала, быстроты и оригинальности мышления.

А большинство, как отмечалось, нередко трудятся над доформулированием и развитием

своих ранее сформированных идей. Такой труд нередко успешен, но иногда в ходе него появляется профессиональная деформация правосознания. Она условно названа нами крайний субъективизм. У людей, подверженных названной деформации, он проявляется, в вере в непогрешимость собственных идей, их абсолютной истинности навсегда. В результате понятия и выводы, сформулированные такими учеными двадцать, тридцать и более лет назад они по-прежнему считают верными. Причем, единственно верными. И «закрывают глаза» на то, что за последнее двадцатилетие сильно изменилось законодательство, развились подходы к праву, произошли, наконец, глобальные социально-экономические преобразования в стране, да и в мире.

Ученые с описываемой деформации такого откровенно не замечают. А если не заметить перемены невозможно, то специалисты отнюдь не меняют и не уточняют свою позицию, а с упорством пытаются доказать свою правоту, основанную на своих прошлых работах.

Примеров такой деформации, к сожалению, можно привести немало из разных отраслей права. Не так нам попалась на глаза работа одного известного процессуалиста, который доказывал, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут применяться в доказывании по уголовным делам. Такая позиция действительно была в советско-российском уголовном процессе в 1980-х годах и ранее. Затем были приняты Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», разрешающий использование названных результатов в доказывании, принят УПК РФ, также установивший возможность их использования, полностью изменилась судебная практика. Указанный выше процессуалист указывает эти нормативно-правовые акты, однако далее, не смущаясь пишет, что все равно использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании не просто не неправильно, но и... незаконно.

В гуманитарных науках, в том числе юриспруденции, у известных ученых встречается такая деформация как недоверие к молодости, молодым ученым. Такая деформация, как правило, выливается в искусственном «торможении» молодого ученого с защитой кандидатской и докторской диссертаций, получением ученых званий, изданием книг, привлечением в авторские коллективы

для написания учебной литературы.

Неоднократно приходилось слышать даже такое, что защищать диссертацию по юридическим наукам раньше сорока лет неприлично! Некоторые искренне утверждают о целесообразности введения возрастного ценза, определяющего с какого возраста можно защищать докторскую диссертацию по праву. И ладно, если бы подобные высказывания исходили не от ученых. Отнюдь, они периодически исходят именно от ученых, причем объективно внесших заметный вклад в юриспруденцию.

При этом очевидно, что подобные измышления идут полностью вразрез с наукой, принципами и целями научного познания. Науке все равно, во сколько лет специалист проведет исследования, совершит открытия или даже подготовит фундамент для будущих достижений, напишет полезную и содержательную монографию.

Медицине, физике и ряду других наук такая деформация сознания ученых в целом не свойственна. Она, наверное, тоже присутствует, но в гораздо меньшем размере. И защиты докторских диссертаций в возрасте около тридцати лет там не редкость.

Специалисты гуманитарных наук ей подвержены достаточно масштабно. По нашим наблюдениям, среди авторитетных ученых-правоведов людей, готовых во всем поддержать молодых ученых, примерно равно количеству тех, кто, напротив, готов «притормозить» их карьерный рост в науке.

К сожалению, среди профессиональных

деформаций встречается неэтичность поведения по отношению к коллегам и младшим коллегам. И в основном она встречается именно у людей, зарекомендовавших себя в науке. Речь здесь идет не только и не столько о том, что один ученый с явным превосходством общается с другим коллегой. Это, конечно, тоже плохо, но может быть результатом обычного невежества. Речь идет о сведении счетов одного ученого с другим, создании препятствий ученикам своих «неприятелей», пасквильных письмах в диссертационные советы, ВАК и т.д.

Ярким примером является случай, когда конфликт двух авторитетных профессоров практически полностью парализовал работу диссертационного совета одного из престижных учебных заведений. Профессоры «принципиально» заваливали учеников друг друга. Более того, если один из них был благосклонен к диссертанту (даже не ученику!), другой принципиально не давал ему защититься. Члены диссертационного совета разделились примерно на две равные части: одна часть поддерживала одного профессора, другая – другого. И происходило это не где-нибудь, а в одном из престижнейших вузов страны, с хорошими научными традициями. Так, увы, бывает.

В заключение отметим, что мы выделили тринадцать проблем, характерных для современных диссертационных исследований. Будем надеяться, что это (не самое популярное в науке и в жизни) число общих проблем диссертаций будет уменьшаться.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 475 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 26. – Ст. 3799.
2. Алексеев С.С. Право и перестройка: Вопросы, раздумья, прогнозы. – М.: Юрид. лит., 1987. – 174 с.
3. Амосов С.М. Судебное познание в арбитражном процессе. – М.: РАП, 2003. – 184 с.
4. Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. – М.: Городец, 2000. – 328 с.
5. Васильковский Е.В. Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушниковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2005. – 896 с.
6. Викторовский С.И. Русский уголовный процесс. – М.: Городец, 1997. – 447 с.
7. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2005. – 736 с.
8. Захарцев С.И. Доказывание, доказательства, виды доказательств // Уголовно-процессуальное право / Под ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 651 с.
9. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 264 с.

10. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с.
11. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с.
12. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
13. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
14. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 338-348.
15. Захарцев С., Сальников В. Профессиональная деформация сотрудников силовых структур // Защита и безопасность. – 2017. – № 2. – С. 22-24.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею академика М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 172-180.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
23. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
24. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
25. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
27. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
28. Зорькин В.Д. Вступительная статья к Комментарию к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека. – М.: Норма, 2006. – 448 с.
29. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских., И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
30. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
31. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
32. Керимов Д.А. Методология права. – М.: Аванта+, 2000. – 560 с.
33. Клеандров М.И. Кандидатская диссертация юриста: первые шаги исследователя. – 2-е изд., перер. и доп. – М.: АПУ при ИГиП РАН, 2004. – 191 с.
34. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. А.Ю. Шумилов. – М.: Вердикт-1М, 1997. – 208 с.

35. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / Вступ. ст. В.Д. Зорькина. – М.: Норма, 2006. – 448 с.
36. Лешкевич Т.Г. Философия науки. – М.: Инфра-М, 2005. – 270, [1] с.
37. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – 704 с.: ил.
38. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса Под ред.: Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 2008. – 400 с.
39. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2008. – 384 с.
40. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М.: Наука, 1968. – 470 с. С. 132.
41. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – IX, [1], 830, [1] с. (автор параграфа О.А. Вагин).
42. Треушников М.К. Судебные доказательства. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2005. – 288 с.
43. Федоров А.В. О статье Согомонова Д.К. «К вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды» // Ученые записки СПб филиала Российской таможенной академии. – 2013.- № 1(45). – С. 103-107.
44. Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, В.К. Джегутанова. Второе издание, исправленное и дополненное – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 432 с.
45. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.
46. Чашин А.Н. Современные правовые учения России / Под ред. Т.Н. Радько. – М.: Дело и сервис, 2014. – 128 с.
47. Честнов И.Л. Критерии современного правопонимания // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред.: Графский В.Г. – М.: Норма, 2009. – 320 с.
48. Шахрай С.М., Аристер Н.И., Тедеев. А.А. О плагиате в произведениях науки (диссертациях на соискание ученой степени). – М.: МИИ, 2014. – 175 с.
49. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. – М.: Норма, 2009. – 240 с.
50. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
51. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: shtevnin.i@gmail.com

МИКИТЮК Ольга Андреевна,
факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия).

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право», младший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРОМ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЭТАПАХ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** Рассматриваются актуальные вопросы участия прокурора в судебном разбирательстве на отдельных его этапах. Анализируется полномочия прокурора и их реализация при рассмотрении жалоб. Отмечается, что прокурор в судебном процессе уполномочен высказывать свое мнение по вопросам примененного законодательства и служит гарантом соблюдения конституционных прав граждан*

***Ключевые слова:** прокурор; прокурорский надзор; досудебная стадия уголовного процесса; предварительное расследование; полномочия прокурора; судебный контроль; суд.*

**BEZRYADIN V.I.
MIKITIYUK O.A.
PETROV P.A.**

PECULIARITIES OF THE EXERCISE OF POWERS BY THE PROSECUTOR AT CERTAIN STAGES OF THE PROCEEDINGS

***The summary.** Actual issues of prosecutor's participation in court proceedings at separate stages are considered. Procurator's powers and their implementation in consideration of complaints are analyzed. It is noted that the prosecutor in the court is empowered to express his opinion on the applicable legislation and serves as a guarantor of the observance of the constitutional rights of citizens*

Key words: prosecutor; prosecutor's supervision; pre-trial stage of criminal proceedings; preliminary investigation; prosecutor's powers; judicial control; court.

Судебный контроль в отношении органов, осуществляющий предварительное следствие, рассматривается в учебно-научной литературе как «специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном судопроизводстве конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и(или) необоснованно нарушенных конституционных прав, позволяющая своевременно выявить и устранить следственные ошибки органов предварительного расследования» [22, стр. 233]. Высказывается мнение о том, что судебный контроль очевидно может быть реализован лишь в рамках статьи 125 УПК РФ. Согласно рассуждениям Н.А. Колоколова, сущность судебного контроля в рамках статьи вышеупомянутой статьи правоприменитель должен изучить сам, а недостающие в статье позиции либо положения, вызывающие в юридическом сообществе дискуссии, а также наличие противоречий, должны устраняться путем применения иных положений уголовно-процессуального закона по аналогии [15].

Рассматривая законодательство в том виде, в котором оно представлено сейчас, лица, чьи действия/бездействия и решения обжалуются в досудебном производстве, не обязаны доказывать свою виновность или же не виновность по данному вопросу. В таком случае бремя доказывания лежит на лице, которое инициировало процесс рассмотрения жалобы.

Сложившееся положение представляется абсурдным как минимум по двум причинам.

Во-первых, должностные лица, уполномоченные уголовно-процессуальным законом осуществлять уголовное преследование в рамках следствия и дознания, не могут выходить за пределы своих полномочий. В случае, если у заявителя (или прокурора) возникают сомнения в законности и обоснованности действий/бездействий и решений последних, то они обязаны доказать противоположное.

Во-вторых, так как производство по жалобе в рамках статьи 125 УПК РФ происходит в плотной

взаимосвязи с принципом состязательности, то обе стороны (заявитель и должностное лицо, чье действия/бездействия, решения подвергнуты обжалованию) в равнозначной степени должны обосновать свою позицию.

Рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных статьей 241 УПК РФ. Таким образом, полномочия прокурора продиктованы заявленной формой судопроизводства, но на практике имеют свои особенности.

На основании представленных материалов судам проверять законность решений и действий (бездействия) должностных лиц, указанных в части 1 статьи 125 УПК РФ, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы.

Перед тем как проанализировать особенности реализации полномочий прокурора на отдельных этапах разбирательства, рассмотрим некоторые вводные моменты:

Во-первых, участие прокурора является обязательным в порядке статьи 125 УПК РФ.

Во-вторых, возложенная на прокурора обязанность осуществления надзора за исполнением законов органами дознания и органами предварительного следствия требует реагировать на любые нарушения закона и тем самым предупреждать будущие его нарушения.

Прокурор должен участвовать в формировании доказательственной базы по уголовному делу, поскольку именно эти доказательства послужат для него фундаментом для отставания обвинения в суде. Отсутствие одного или нескольких «камней» в таком фундаменте грозит сделать обвинение в суде шатким, а то и вовсе обрушить его, поэтому так важно на досудебном этапе, в заседании по проверке жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ оценить законность и обоснованность действий органов предварительного следствия.

По результатам проведенной оценки доказательств, прокурор в том случае, если объективные возможности устранить нарушения закона отсутствуют, своим постановлением признает соответствующее доказательство недопустимым. Такое решение прокурор вправе принять в любой момент досудебного производства, как по собственной инициативе, так и по ходатайству заинтересованных лиц.

Ввиду того, что судебное разбирательство основано на принципе непосредственности, то суду надлежит исследовать все доказательства, представленные сторонами и выслушать мнение всех участников для формирования объективной картины сложившейся ситуации. В ходе судебного разбирательства прокурор уполномочен задавать вопросы свидетелям и потерпевшим, экспертам, и также, с санкции на то суда, представлять для осмотра вещественные доказательства.

Однако, ориентируясь на особенности предмета судебного разбирательства, ввиду того, что свидетели не допрашиваются, эксперты не вызываются, то прокурор данные полномочия не осуществляет, однако, его присутствие в суде служит дополнительным гарантом законности.

Спорным представляется момент, может ли прокурор задавать вопросы оппоненту заявителя, то есть должностному лицу, чьи действия/бездействия, решения обжалуются в судебном порядке. Прокурор в данном судебном заседании считается лицом процессуально незаинтересованным, однако, следователь или дознаватель, чьи действия в той или иной мере подвергаются сомнению заявителем, являются его «поднадзорными объектами». Надзорной обязанностью прокурора было следить о недопущении нарушений конституционных прав граждан на досудебной стадии процесса.

Необходимо отметить, что на практике существуют еще некоторые проблемы. Например, при судебном обжаловании постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела либо о возбуждении уголовного дела, при наличии оснований для признания их незаконными, решения об этом принимаются крайне редко. Как ни странно, но суд в данном случае сталкивается с ситуацией, когда вступивший в производство по жалобе прокурор вдруг приходит к выводу, что вправе принять решение об отмене обжалуемых постановлений и без данного судебного

разбирательства.

В данной ситуации суды зачастую принимают не предусмотренное ч. 5 ст. 125 УПК РФ решение о прекращении производства по жалобе, а заявитель жалобы восстановлен в правах посредством прокурорского реагирования. Этим объясняется относительно небольшое количество решений об удовлетворении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Существует мнение, что данный исход дела допустим, так как незаконное решение отменено и заявитель восстановлен в правах.

Думается, что распространение указанной практики означает только одно: суд в подобных ситуациях служит своеобразным стимулом для осуществления прокурорского надзора. Вместе с тем правовая природа участия прокурора при осуществлении судебного контроля в данном случае не предполагает смещения и тем более перехода судебного контроля в прокурорский надзор, так как цель участия прокурора в данном производстве – по сути, дача заключения о законности обжалуемых действий и решений.

Е.В. Бочарова, проанализировав судебные решения, которыми были удовлетворены жалобы заявителей, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ, пришла к следующим выводам.

В подавляющем большинстве случаев, когда суды признают действие/бездействие незаконным, они ссылаются на определенные правовые позиции конституционного суда без ссылки на то, какие конкретно нормы уголовно-процессуального законодательства нарушены. Формирующаяся на этой почве судебная практика, как правило, не учитывает первопричину такой отмены. Ей является волокита и абсолютно неэффективная организация расследования и последовательных проверок, осуществляемых органами предварительного расследования.

Прокурор, стараясь данную проблему ликвидировать еще до подачи жалобы в суд, принимает определенную совокупность мер:

- выносит требования об устранении нарушений закона;
- проводит совещания, обязательные для руководителей следствия и дознания.

Законодатель посредством правовых норм обязывает прокурора проверять каждое решение следователя и дознавателя, которое препятствует последующему производству по уголовному делу и при установлении незаконности и обоснованности обязан отменять его.

Анализируя законодательные положения с целью выявления особенностей полномочий прокурора и его процессуального положения, представляется возможным сделать вывод, что одного постановления Пленума ВС РФ № 10, по вопросам рассмотрения жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, недостаточно.

Основываясь на ранее проанализированном, можно выделить следующие группы полномочий, прокурора и особенности их реализации, непосредственно или опосредованно влияющих на рассмотрение жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ:

- первая группа полномочий связана с рассмотрением жалобы. Действия прокурора тут направлены на подробное изучение всех обстоятельств нарушения и принятие решения по существу требований. В качестве примера, к числу таких полномочий относится получение жалобы, ее рассмотрения и последующее решение о полном или частичном отказе в ее удовлетворении [11];
- вторая группа полномочий влияет на разрешение жалобы лишь опосредованно. В рамках полномочий указанной группы прокурор принимает участие в ее рассмотрении, но не разрешении по существу.
- и наконец, третья группа полномочий выглядит наиболее мощной и представительной. Она подразумевает истребование материалов, необходимых для того, чтобы принять то или иное решение.

Среди полномочий прокурора в данной группе можно выделить следующее: проверка материалов в стадии ВУД и принятие по ним решения, отмена необоснованных и незаконных постановлений нижестоящих прокуроров, затребование дополнительных необходимых материалов,

Причем эти полномочия подкрепляются собственными механизмами их реализации.

В качестве примера Н.Н. Борозенец указывает, что в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ регламентировано, что по обоснованному письменному запросу прокурора ему обязаны предоставить возможность ознакомления с материалами дела, находящимися в производстве.

Руководитель следственного органа, следователь, дознаватель в течение 24 часов должны направлять прокурору постановления о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного

дела (ч.4.статьи 146 во взаимосвязи с ч. 4 статьи 148 УПК РФ).

Рассмотрение вышеуказанных полномочий в системной взаимосвязи, а также механизм их реализации позволяет выявить пробелы и спланировать пути их преодоления. Российский законодатель, к сожалению, для практиков, предусмотрел достаточно многоуровневую систему различных по силе и содержанию полномочий прокурора, непосредственно и опосредованно влияющих на степень его участия в рассмотрении жалобы,

На практике прокурор зачастую не имеет свободного доступа к материалам проверки сообщена о преступлении или уголовного дела, поэтому выяснение процессуального положения заявителя возможно путем направления мотивированного письменного запроса следователю или дознавателю по находящемуся в их производстве уголовному делу и как следствие, отсутствие у прокурора оперативной возможности для определения правового положения заявителя и его права на обжалование [10].

В продолжение рассматриваемой выше проблемы оперативного доступа к материалам дела, законодателем не конкретизирован вопрос: каким образом прокурор получает доступ к материалам?

Перечень таких системных несоответствий широк, но уже и на данном этапе напрашивается вывод: правообеспечительная деятельность прокурора в настоящий момент не имеет достаточных средств для ее эффективной реализации.

Но необходимо отметить, что внимание к указанным проблемам, а также к действиям и полномочиям прокурора, его задачам на стадиях судопроизводства и подготовки к нему однозначно уделяется. Например, в начале 2017 года появился приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [5].

Согласно данному приказу «в целях обеспечения единого подхода к осуществлению прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания, незамедлительного реагирования на выявленные нарушения законов, допущенные при рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании преступлений» на основании п.1 ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»

деятельность прокурора должна быть подчинена следующим задачам:

- обеспечение единого подхода к осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания независимо от их ведомственной принадлежности, а также безусловное реагирование на выявленные нарушения законов, при том на всех этапах процессуальной деятельности от момента поступления сообщения о преступлении и до самого принятия окончательного решения по уголовному делу;
- защите прав и законных интересов абсолютно всех участников уголовного процесса, но и кроме того иных лиц, чьи права и/или законные интересы были нарушены, принимая всевозможные и безусловно необходимые меры к восстановлению их нарушенных прав, а также возмещению причиненного им вреда.

Постоянный контроль путем соответствующих проверок по исполнению требований федерального законодательства органами дознания при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях с учетом информации о преступных проявлениях, которая, как правило и чаще всего, содержится в СМИ, а также на основании обращений граждан и сведениях из медицинских учреждений. Сюда же можно отнести необходимость своевременного отслеживания соблюдения органами дознания, дознавателями правил подследственности, установленных в статье 151 УПК РФ, не только при расследовании преступлений, но и при рассмотрении, разрешении сообщений о преступлениях.

При передаче материалов по сообщениям о преступлениях по подследственности в суд необходимо строгое соблюдение условий достаточности на то оснований. Если прокурор выявляет какие-либо, он должен добиться их устранения, а также привлечь виновных лиц к ответственности.

Прокурор отвечает за продление срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток согласно части 3 статьи 144 УПК РФ. Он может воспользоваться данным правом, если имеется необходимость производства документальных проверок, судебных экспертиз, ревизий, анализа и исследования соответствующих по делу документов, предметов, а кроме того и в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий. Продление данного срока должно

иметь достаточные к тому основания.

На прокуроре лежит ответственность по обеспечению надлежащего прокурорского надзора за неукоснительным соблюдением органами дознания требований уголовно-процессуального законодательства при применении процессуальных мер принуждения и пресечения, связанных с ограничением конституционных прав, в том числе на свободу и личную неприкосновенность [9; 13; 14; 18; 19].

О принятом по жалобе решении прокурор должен уведомлять заявителей, разъясняя при этом им и порядок обжалования.

Жалобы на постановления дознавателя об отказе в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме должны рассматриваться в кратчайшие сроки. Если прокурор получает подтверждение обоснованности доводов, которые приведены в жалобе, он должен незамедлительно принимать решение об отмене незаконного или необоснованного постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Прокурор также должен давать дознавателю необходимые письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий.

Прокурор также должен по поступившей жалобе тщательно проверить законность и обоснованность производства следственных действий (обысков, выемок в жилище) без судебного решения. При установлении фактов противоправного изъятия предметов, не имеющих отношения к расследуемому уголовному делу, принимать меры прокурорского реагирования.

Обеспечить надлежащий прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью производства дознания по уголовным делам. Отстранять дознавателя от дальнейшего расследования, если им допущены такие нарушения требований УПК РФ, которые могут повлиять на исход дела по поступившей жалобе.

Рассмотрим случаи из практики. В Хорошевский районный суд г. Москвы была подана жалоба гражданки И.А. Мурзиной с просьбой признать протокол допроса ее в качестве подозреваемой по уголовному делу незаконным. В судебном заседании по делу заявительница свои требования поддержала, настаивая на том, что она не является причастной к совершению преступления.

Помощник Прокурора в судебное заседание явилась, настаивала на необходимости оставить жалобу без удовлетворения, так как доводы, указанные в ней являются беспочвенными.

Заслушав мнение всех участников процесса, суд счел оставить жалобу без удовлетворения по следующим причинам:

- во-первых, ход расследования определяется следователем и соответствующие следственные действия, их необходимость и обоснованность определяется следователем. Надзор за предварительным следствием и дознанием осуществляет прокурор, а значит, данная стадия расследования находится вне судебной компетенции;
- в аргументации к обоснованности своей жалобы, заявительница указывала, что следственное действие (допрос) незаконный по причине ее невиновности. Из положений статьи 125 УПК РФ следует, что суд не уполномочен предрешать вопросы, которые станут предметом разбирательства при рассмотрении дела по существу.

В конечном итоге, суд пришел к выводу, что жалобу заявительницы Мурзиной следует оставить без удовлетворения.

О.В. Бестужева (старший помощник прокурора) считает необоснованным и незаконным постановление суда от 06.05.2016, поскольку судом в постановлении о возвращении дела прокурору одним из оснований указывалось не

обозначение способа совершения преступления в обвинительном заключении, также не дано указание о необходимости устранения наличествующих нарушений законодательства.

Адвокат Юрчак возражала по следующим основаниям: позиция помощника прокурора, высказанная в его представлении, в общем и целом основывается на постановлении суда о прекращении дела прокурору, каковое стороной обвинения обжаловано не было и вступило в законную силу, поэтому просит оставить постановление суда от 06.05.2017 без изменений.

По итогу судебного разбирательства, в котором исследовались материалы по жалобе адвоката Юрчак на постановление следователя следственного отдела ОМВД России по г. Ессентуки А.М. Кюльбякова о прекращении уголовного дела (уголовного) преследования от 27.12.2016 года – оставить без изменения, а Постановление Ессентукского городского суда от 27.06.2017 года, которым удовлетворена жалоба защитника Д.З. Юрчак в порядке статьи 125 УПК РФ – отменить.

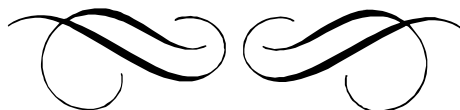
На основании проанализированной информации видно, что основная функция прокурора в судопроизводстве по ст. 125 УПК РФ связана с надзором и проверкой органов дознания и деятельности иных должностных лиц. Прокурор в судебном уполномочен высказывать свое мнение по вопросам примененного законодательства и служит гарантом соблюдения конституционных прав граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2019.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2019.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.11.1995. – № 47. – ст. 4472.
4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.11.2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. – 2008. – № 2.
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.01.2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. – 2017. – № 5(991). – С. 58-67.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009.- № 27.
7. Постановление судьи Хорошевского районного суда г.Москвы от 19.07.2011 по жалобе Мурзиной И.А. // <https://rospravosudie.com/court-xorosheyskii-rajennyi..102468819>
8. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 17.11.2017 года // <https://sudact.ru/regular/>

doc/d6N7zVBDjdxJ

9. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
10. Борозенец Н.Н. О некоторых проблемах процессуального положения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2(109). – С. 220-228.
11. Бочарова Е.В. Решение прокурора в рамках осуществления надзорных полномочий за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования – как предмет обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: Сборник статей / Редколлегия: А.В. Гришин и др. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2016. – С. 15-18. – в сб. 238 с.
12. Галимов О., Дочия И. Подсудность жалоб, поданных в порядке ст. 125 24. УПК РФ // Мировой судья. – 2009. – № 2. – С.26-28.
13. Гельдибаев М.Х. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2018. – 209 с.
14. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 156 с.
15. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – М., 1998. – 225 с.
16. Королев Г.Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 438 с.
17. Николаева А.А. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016.- С 101-105. – в сб. 204 с.
18. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2012. – 453 с. (Высшее образование).
19. Российский прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2001. – 384 с.
20. Рубцова В.В. Соотношение процессуальных функций прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Наука через призму времени. – 2017. – № 2(2). – С. 34-38.
21. Спирин А.В. О теоретических основах разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 54-60.
22. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
23. Халимова А.И., Муртазин Р.М. Анализ современной судебной практики по рассмотрению жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ // Молодой ученый. – 2016. – № 10(114). – С. 1062-1064.

ОДИНАЕВ Исфандиёр Ахмадович,
адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, сотрудник МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: diyor-13@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Анализируются перспективы совершенствования механизма реализации уголовно-процессуального задержания в досудебном производстве в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан. Формулируется вывод о том, что уголовно-процессуальное задержание имеет перспективы законодательной модернизации, поскольку ограничение личной свободы граждан, причастность которых к совершению преступления только еще предстоит проверить, представляется не соответствующим принципам уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** уголовно-процессуальное задержание; досудебное производство; перспективы модернизации; ограничение свободы граждан; Республика Таджикистан.*

ODINAEV I.A.

MEASURES TO IMPROVE THE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROCEDURAL DETENTION IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

***The summary.** Prospects for improving the mechanism for the implementation of criminal procedural detention in pre-trial proceedings in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan are analyzed. The conclusion is made that criminal procedural detention has prospects for legislative modernization, since the restriction of the personal freedom of citizens, whose involvement in committing a crime has yet to be verified, does not seem to correspond to the principles of criminal proceedings.*

***Key words:** criminal procedural detention; pre-trial proceedings; prospects for modernization; restriction of freedom of citizens; The Republic of Tajikistan.*

Механизм реализации уголовно-процессуального задержания в досудебном производстве представляется достаточно сложным [36, стр. 153-158]. Это обусловлено многоспектральностью оснований задержания, особой процессуальной формой фиксации сведений о произведенном задержании в материалах уголовного дела, многосубъектным составом лиц,

подлежащих уведомлению о произведенном задержании.

Ученые отмечают, что отношения между личностью и государством требуют строгой упорядоченности [15]. Специфика уголовно-процессуальных отношений, особенно тех, которые предполагают применение принудительных мер к лицам, подозреваемым и

обвиняемым в совершении преступлений, определяет необходимость выстраивания такого порядка, при котором права и законные интересы граждан защищены от произвольного ограничения, а публичные интересы (в том числе, связанные с обеспечением неотвратимости наказания лиц, совершивших общественно опасные посягательства) реализуются в четко определенном законом объеме с использованием понятных для правоприменителей правовых инструментов. Механизм реализации социального государства (а именно в этом качестве конституционно позиционированы Россия и Таджикистан) требует создания условий для взаимодействия государственных и общественных институтов в сфере защиты прав человека [30]. Поскольку назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) или его целью (ч. 2 ст. 2 УПК РТ) является защита личности от необоснованного ограничения прав и свобод, можно заключить, что система норм, регулирующих порядок уголовно-процессуального задержания, должна гарантировать законное и обоснованное применение этой меры уголовно-процессуального принуждения.

В этой связи механизм реализации уголовно-процессуального задержания в досудебном производстве определяется нами как совокупность правовых инструментов, предназначенных для эффективного производства задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но оно скрылось от следствия и уклоняется от явки по вызовам.

Механизм реализации уголовно-процессуального задержания в досудебном производстве в законодательстве России и Таджикистана требует совершенствования и корректировки. Причиной этого являются как правоприменительные проблемы, выявленные в предыдущем параграфе, так и определенное «устаревание» правовых норм, в связи с которым возникает необходимость осовременивания и оттачивания формулировок. Кроме того, хотя многие положения УПК РФ и УПК РТ соответствуют друг другу, в них имеются внутренние противоречия, наличие которых допускает избыточное ограничение прав подозреваемых. В целом констатируемое «шаблонное» развитие [41] российского и таджикского уголовно-процессуального

законодательства отчасти завершилось, но до настоящего времени его нормы имеют много общего.

Современное сходство правовой регламентации уголовно-процессуального задержания в законодательстве России и Таджикистана во многом обусловлена конституционно закрепленным приоритетом защиты прав человека. Защита прав человека справедливо признается актуальной цивилизационной целью [35], и связанная с ней проблематика в системе уголовно-процессуальных отношений обостряется. Особенно ярко это проявляется при реализации мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением личной свободы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

В этой связи в современный период обострилась дискуссия о порядке осуществления защиты подозреваемого. Как известно, в 2017 г. российский законодатель внес существенные изменения в УПК РФ, упрощающие порядок допуска защитника к участию в деле и усиливающие его правовые возможности по отстаиванию интересов лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства [2]. В этой связи какие-либо ограничения в сфере реализации права подозреваемого на защиту невозможны: во-первых, это противоречит принципу обеспечения права на защиту (ст. 16 УПК РФ); во-вторых, в соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ это право включает в себя целый комплекс процессуальных прав, установленных в ст. 46 УПК РФ [7]. Тем не менее, в ряде источников высказано суждение о том, что подозреваемый, в отношении которого не оформлен протокол задержания, не в состоянии реализовать первый этап права на защиту, а именно, пригласить защитника для представления своих интересов, и не должен этого делать [17]. Более того, некоторыми авторами предлагается законодательно запретить подозреваемому, задержание которого следователь сохраняет в тайне, руководствуясь интересами расследования, самостоятельно выбирать себе защитника, и предоставить следователю право приглашать к такому подозреваемому защитника по назначению [28, стр. 9] (по сути, данное суждение – это квинтэссенция бытующих представлений о том, что защитник, действующий не по соглашению с подозреваемым, обвиняемым, выступает на

стороне следователя, т. е. на стороне обвинения, что в корне противоречит принципам адвокатской этики). В противоположность этой позиции высказывается довод о том, что следователь (дознатель) обязан обеспечить участие защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, а в дальнейшем вопрос о приглашении защитника может быть решен с участием подозреваемого или его близких (причем иные возможности приглашения защитника должны быть исключены) [37].

Оба суждения представляются не вполне верными. Первое – в связи с тем, что в силу ст. 16 УПК РФ лицо, осуществляющее производство по делу, обязано обеспечить участие защитника до производства допроса подозреваемого. После составления протокола задержания оно обязано уведомить членов семьи подозреваемого, а они, в свою очередь, могут пригласить защитника, заключив с ним соглашение. Исключения составляют только те случаи, когда уведомление не производится на основании ч. 4 ст. 96 УПК РФ, и защиту подозреваемого фактически может осуществлять адвокат по назначению. Следует отметить, что ограничение права подозреваемого на выбор защитника является скрытым условием для различных злоупотреблений (так, в практике имеются многочисленные случаи, когда адвокат, приглашенный по назначению, ненадлежащим образом исполняет свои обязанности [23; 24]). Второе суждение основано на том, что защитник не должен приглашаться посторонними для подозреваемого лицами, вследствие чего положения законодательства, допускающие посещение адвокатом задержанного подозреваемого без разрешения следователя необходимо исключить.

Мы видим в обеих позициях скрытый порок, заключающийся в том, что они допускают искусственное, не основанное на законе ограничение права подозреваемого на защиту. В силу ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи; в силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник может быть приглашен к участию в деле не только лично подозреваемым или членами его семьи, но и другими лицами, перечень которых не установлен. Отсутствие альтернативы в отношении выбора защитника допустимо, если его участие обеспечивается в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, о чем есть разъяснение Пленума Верховного Суда РФ

(п. 10 постановления от 30 июня 2015 г. № 29). Иные ограничения не соответствуют ни положениям закона, ни назначению уголовного судопроизводства, а императивный характер права на защиту, возникающего в тот момент, когда ограничения конституционных прав становятся реальными, признан Конституционным Судом РФ (постановление от 27 июня 2000 г. № 11-П, п. 2).

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что подозреваемый, содержащийся под стражей, в отсутствие защитника, заинтересованного в эффективном представлении его интересов, может – вследствие юридической неграмотности или иных обстоятельств – принять неверную позицию по делу (например, признаться в совершении более тяжкого преступления), что в итоге серьезно ухудшит его положение. Именно в период задержания, когда подозреваемый пребывает в стрессовом состоянии, он максимально нуждается в услугах защитника. Поэтому доводы о возможных ограничениях, мотивированные кратковременностью пребывания в статусе подозреваемого или же недопустимостью расширительного толкования понятия задержания [44], не выдерживают критики. Напротив, позиция, признающая, что положения ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации распространяются на подозреваемых, находящихся под стражей, в полном объеме [32], заслуживает поддержки. Кроме того, следует согласиться с авторами, указывающими, что в настоящее время ст. 92 УПК РФ не предусматривает обязательного участия защитника при составлении протокола задержания, и это лишает своевременного оказания юридической помощи лиц, объявленных в розыск в порядке, предусмотренном ст. 210 УПК РФ, а также тех, кто сразу после доставления не заявил о наличии потребности в услугах защитника [45].

Исходя из изложенного, ч. 1 ст. 92 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1. После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю незамедлительно должен быть решен вопрос о приглашении защитника в порядке, предусмотренном частями первой или второй статьи 50 настоящего Кодекса, а в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 настоящего

Кодекса».

Положительный эффект от внесенных изменений мы видим в том, что тем самым будет полностью исключено ограничение права на защиту, отпадут основания для предъявления лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, жалоб на необеспечение их права на защиту, сократится количество судебных актов, отмененных вышестоящими судебными инстанциями по таким основаниям. Данную инициативу поддержали 61 % опрошенных правоприменителей из России.

Аналогично ч. 1 ст. 94 УПК РТ необходимо изложить в предлагаемой редакции, поскольку в ней не предусматриваются гарантии участия защитника с момента доставления лица в орган, ведущий уголовное преследование. При этом право пригласить защитника в соответствии с ч. 2 ст. 94 УПК РТ разъясняется только при оформлении протокола задержания: соответственно, допуск защитника к участию в деле отсрочивается, и создаются условия для производства допроса подозреваемого в отсутствие защитника. Предлагаемые изменения были поддержаны 68 % опрошенных правоприменителей из Таджикистана. В современный период, некоторые авторы именуют «пост-тоталитарным», прогрессивные правовые нормы нуждаются в дополнительном обеспечении инструментами по их эффективной реализации [19], и потому насыщение национальной правовой системы такими инструментами является актуальным.

В этой связи представляется необходимым принять меры по совершенствованию механизма реализации прав подозреваемого в период пребывания под стражей. Исполнение меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания, как уже обосновывалось в параграфе первом настоящей главы, в целом не охватывается процессуальным порядком осуществления уголовно-процессуального задержания, поэтому в правовой доктрине ему уделяется относительно небольшое внимание [29, стр. 48-50; 38, стр. 78-81]. Между тем, в период содержания под стражей, даже в краткосрочный, в отношении подозреваемого могут применяться незаконные методы воздействия.

Осознавая это, российский законодатель создал дополнительные гарантии прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, создав структуру общественных наблюдательных

комиссий (далее – ОНК) [1]. Опрошенные правоприменители – сотрудники органов внутренних дел Республики Таджикистан поддержали предложение об учреждении таких комиссий (64 %). Их главной задачей является обеспечение прав человека в местах принудительного содержания, и за прошедшие десять лет их работе неоднократно создавались различные препятствия, преимущественно со стороны администрации мест содержания под стражей [27; 31]. Причиной этого, в том числе, может быть названо недостаточное правовое регулирование осуществления общественного контроля.

Так, совершенно неприемлемым представляется положение ст. 18.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которым беседа подозреваемого с членом общественной наблюдательной комиссии может контролироваться визуально, а также прослушиваться. Если визуальное наблюдение вызывается необходимостью соблюдения режимных требований и обеспечением безопасности лиц, посещающих подозреваемых, то прослушивание никаких оснований под собой не имеет. В беседе с членом общественной наблюдательной комиссии подозреваемый может высказать жалобы на условия содержания. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» опрос подозреваемого может произвести надзирающий прокурор, вмешательство в деятельность которого данным законом запрещено. В отличие от прокурора, представители общественности распорядительными полномочиями в отношении администрации мест содержания под стражей не наделены. Из этого следует, что разрешение прослушивать их беседы с подозреваемыми находится в прямой связи с отказом последних от предъявления претензий. Аналогично ч. 3 ст. 21 названного закона, устанавливающая, что жалобы в общественную наблюдательную комиссию должны быть сначала рассмотрены администрацией места содержания под стражей, полностью нивелирует право направления жалоб в этот институт общественного контроля. В связи с изложенным, данное положение должно быть из ст. 18.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» исключено, а члены общественных наблюдательных

комиссий должны получить дополнительные полномочия, относящиеся к исполнению меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого, а именно: принимать жалобы на условия содержания и применение незаконных мер воздействия со стороны администрации места содержания под стражей, взаимодействие с защитником подозреваемого, в том числе, доведение в кратчайший срок до его сведения жалоб, предъявляемых его подзащитным. Кроме того, требуется установление запрета цензуры направляемых в ОНК жалоб.

С учетом существенных недостатков Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» представляется ошибочной разработка и внедрение в правовую систему Республики Таджикистан его «реплики» (практически полной копии). В этой связи положения Закона Республики Таджикистан «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» должны быть откорректированы в направлении обеспечения соответствия международно-правовым нормам. Так, данный закон должен быть дополнен отдельной статьей, устанавливающей возможность не только прокурорского надзора за исполнением законов в местах содержания под стражей, но и судебной проверки законности и обоснованности произведенного задержания. Кроме того, можно отметить перспективы создания в Республике Таджикистан института общественного контроля за обеспечением прав лиц, содержащихся под стражей.

Аналогично можно отметить, что в УПК РТ не предусмотрено первичное обжалование в суд действий и решений дознавателя или следователя: соответствующие жалобы направляются прокурору и только после этого могут адресовываться суду (ч. 1 ст. 124 УПК РТ). Между тем, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению под стражу в какой-либо форме [13], провозглашает приоритет эффективного судебного контроля за законностью принятия решения о временной изоляции лица от общества (п. 4). Кроме того, лицам, в отношении которых вынесено процессуальное решение о задержании или заключении под стражу, требуется предоставление эффективной возможности быть заслушанным судебным или иным органом (п. 11). Поскольку

другие положения Свода принципов уже нашли отражение в уголовно-процессуальном законодательстве Таджикистана (например, порядок уведомления о задержании иностранного гражданина), то регламентация в главе УПК РТ о задержании порядка принесения жалобы в суд стала бы эффективным продолжением установления соответствия национального и международного права.

Кроме того, поддерживая ученых, высказывающихся в пользу лишения судов полномочий в сфере возбуждения уголовных дел [40], необходимо отметить, что существующий в ст. 35 УПК РТ перечень полномочий суда, реализуемых в ходе досудебного производства по уголовному делу, уже включает решение вопроса о применении одной из мер уголовно-процессуального принуждения, а именно, временного отстранения от должности. Дополнение его полномочием по рассмотрению жалоб на законность и обоснованность задержания стало бы важной процессуальной гарантией прав лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Для современного государства высшей ценностью являются права и свободы человека, а значит, и законы должны приниматься в целях защиты этой ценности [8]. В современный период институт судебного контроля в Таджикистане расширяется [21]; сам он является эффективным средством устранения как ошибок, так и нарушений закона [33]; соответственно, его распространение на сферу проверки законности и обоснованности задержания подозреваемого могло бы стать эффективным инструментом, предупреждающим нарушения лицами, ведущими уголовное преследование, положений УПК РТ, регламентирующие осуществление задержания.

Как уже говорилось в параграфе втором настоящей главы, ч. 4 ст. 96 УПК РФ допускает возможность не уведомления о задержании подозреваемого, если это соответствует интересам предварительного расследования. Данное положение противоречит ст. 2 Международной конвенции ООН для защиты всех лиц от насильственных исчезновений [12], в соответствии с которой насильственным исчезновением признается, в том числе, арест или задержание, сопряженные с последующим сокрытием информации о судьбе или местонахождении лица. В ч. 1 ст. 17 конвенции закреплено, что никто не должен

содержаться под стражей тайно. Между тем, водворение в место содержания под стражей лицо, которому не предоставлена возможность лично или через следователя уведомить своих близких о произведенном задержании, является способом сокрытия информации о его местонахождении. Ст. 18 конвенции обязывает извещать родственников задержанных, арестованных или лишенных свободы, а также любых других лиц, имеющих законный интерес к такой информации.

На данный момент конвенцию подписали 45 стран; Россия и Таджикистан этот вопрос пока не рассматривают. Однако в будущем такая потребность может возникнуть, поэтому достаточно важно, чтобы нормы национального законодательства соответствовали международно-правовому акту. Кроме того, некоторыми исследователями выявлены многочисленные случаи насильственных исчезновений в периоды проведения специальных операций на Северном Кавказе [22], а в практике Европейского суда по правам человека уже были прецеденты признания фактов насильственных исчезновений, произошедших в некоторых российских регионах.

Например, в апреле 2011 г. было вынесено постановление по делу «Матаева и Дадаева против России», где заявительницы жаловались в связи с безвестным исчезновением своего мужа и сына после задержания на территории Чеченской Республики. Его имя не значилось в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, и, как установил суд, власти Российской Федерации не предоставили каких-либо приемлемых объяснений тому, что с ним случилось после задержания [14]. Кроме того, заявители, которые не имели доступа к материалам дела и не были проинформированы надлежащим образом о ходе расследования, не могли эффективно оспорить действия или бездействие со стороны следственных органов в суде. Указанную ситуацию суд признал нарушением ст. 2 и ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ратифицированной Россией в 1998 г. [4] и признающей одной из общепризнанных норм международного права [6]). При этом он констатировал и перенесение заявительницами душевных страданий, вызванных как бездействием властей, так и несообщением о процессуальном статусе исчезнувшего лица.

Таким образом, отсутствие четко предусмотренного правила, обязывающего во всех случаях

уведомлять о произведенном задержании близких родственников, родственников, близких лиц, противоречит и действующим международным обязательствам Российской Федерации. В этой связи положения ч. 4 ст. 96 УПК РФ должны быть исключены.

В ч. 1 ст. 100 УПК РФ представляется необходимым включить норму, предоставляющую право подозреваемого произвести такое уведомление лично. При этом значимым цивилизационным и общегуманитарным достижением было бы установление перечня случаев, когда извещение членов семьи было бы обязательным именно со стороны подозреваемого (например, когда на его иждивении находится беременная жена, пожилые родители, когда он является единственным кормильцем, когда требуется определить условия присмотра за его жилищем или домашними животными). В ст. 10 УПК РФ одним из принципов уголовного процесса является уважение чести и достоинства личности, а одной из задач уголовного судопроизводства является защита законных интересов его участников и других лиц (ч. 1 ст. 2 УПК РФ). В этой связи достаточно важно, осуществляя уголовно-процессуальное принуждение, не прибегать к избыточным мерам (иное означало бы возврат во времена репрессий 1937–1938 гг., когда задержание и доставление в орган уголовного преследования полностью «отрезало» человека от его близких, зачастую навсегда: например, в Таджикистане в этот период пострадали не менее 25 тысяч человек [16, стр. 5-7]).

Следует отметить, что органы конституционного контроля России и Таджикистана занимают принципиальную позицию по вопросу о недопустимости избыточного применения государственного принуждения. Так, первым постановлением Конституционного Суда РФ было признано неконституционным ограничение обжалования в суд законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей [10]; Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал необходимость достижения в уголовном судопроизводстве баланса прав гражданина, привлекаемого к уголовной ответственности, и публичного интереса, состоящего в защите общества от противоправных посягательств [5].

В этой связи актуализируется проблема определения обоснованности задержания. Соответствующие положения ст. 91 УПК РФ и

ст. 91 УПК РТ содержат законные (формальные) основания для применения данной меры уголовно-процессуального принуждения. Однако в них ничего не говорится о необходимости, т. е. обоснованности составления протокола задержания и кратковременной изоляции подозреваемого от общества. Между тем, такая необходимость может отсутствовать (например, по делам о преступлениях небольшой тяжести, в особенности, если подозреваемый не отрицает своей причастности к преступлению).

Следует отметить, что уголовно-процессуальному законодательству России известна такая мера уголовно-процессуального принуждения, как обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ). Она обладает меньшей интенсивностью принуждения, не связывается с водворением лица в место содержания под стражей и направлена на обеспечение явки по вызовам органов предварительного расследования [39, стр. 73-74]. Данная мера может применяться к подозреваемому. Кроме того, в системе иных мер уголовно-процессуального принуждения в УПК РФ и в УПК РТ имеется такая, как привод, подразумевающий принудительное доставление участника уголовного судопроизводства по вызову следователя или дознавателя [18]. Обе меры имеют принудительный характер; при этом в отношении привода ст. 115 УПК РТ предусматривает и перечень лиц, которые приводу не подлежат. Однако использование этих мер как альтернативы задержанию весьма затруднительно: закон не устанавливает четких критериев, когда представляется возможным ограничиться отображением обязательства о явке, когда принудительное доставление оказывает достаточное воздействие на лицо, вследствие чего не требуется помещения его под стражу.

В связи с изложенным, представляется необходимым определить круг лиц, в отношении которых не может применяться уголовно-процессуальное задержание, за исключением случаев, когда они подозреваются в совершении особо тяжкого преступления, или когда имеются конкретные данные о возможности таких лиц скрыться.

Необходимо обратить внимание на то, что некоторые попытки законодательно ограничить применение задержания в таджикском законодательстве реализованы: так, ч. 2 ст. 423 УПК РТ допускает задержание несовершеннолетнего

подозреваемого только в исключительных случаях и только по подозрению в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Поскольку преступность несовершеннолетних в Таджикистане характеризуется относительно благоприятными показателями (не превышает 4 % от общего количества зарегистрированных преступлений, ежегодно снижается почти на 1 %, в большинстве случаев противоправное поведение несовершеннолетних квалифицируется как преступления небольшой или средней тяжести [42, стр. 95]), эти правила можно уточнить следующим образом.

Во-первых, законодательно запретить запрет задержания несовершеннолетних подозреваемых, не достигших возраста 16 лет, за исключением совершения ими особо тяжкого преступления.

Во-вторых, исключить возможность задержания несовершеннолетних старше 16 лет, подозреваемых в совершении преступлений небольшой или средней тяжести.

В-третьих, для данной категории несовершеннолетних установить перечень обстоятельств, наличие которых препятствует принятию процессуального решения о задержании: состояние здоровья, возможность осуществления надзора за поведением несовершеннолетнего со стороны родителей или иных законных представителей.

Тем самым будет сокращено количество задержаний несовершеннолетних и снижены риски избыточного применения принуждения. Для несовершеннолетних даже кратковременная изоляция от общества является стрессовым фактором, на почве которого могут возникать суицидальные настроения, а также обостряться антиобщественные психологические установки [26, стр. 49-50]. По статистическим данным, около 30% населения Таджикистана не достигло 18 лет [34, стр. 44]; Конвенция о правах ребенка [11], в соответствии с которой провозглашен принцип избирательного применения мер уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним (ст. 40), ратифицирована Таджикистаном в 1993 г. и входит в систему национального права [43]. Соответственно, минимизация таких рисков может не только положительно отразиться на последующей судьбе несовершеннолетнего правонарушителя и его перспективной ресоциализации, но также будет свидетельствовать о приверженности правовой системы страны к соблюдению самых высоких

международных стандартов и обеспечению верховенства права.

Далее, руководствуясь принципом гуманизма, необходимо законодательно запретить задержание женщин, находящихся в состоянии беременности, женщин, имеющих детей, не достигших возраста трех лет, лиц, достигших пенсионного возраста и страдающих хроническими заболеваниями, лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов), за исключением случаев, когда они подозреваются в совершении особо тяжкого преступления или иного преступления, последствием которого стала гибель человека. В данном случае изоляция таких лиц от общества создает риск для их здоровья и не вызывается необходимостью.

Ученые уже обращали внимание на то, что многочисленные пробелы в законодательстве, регламентирующем осуществление задержания, не устранены [25], и это создает трудности при обеспечении прав подозреваемых [20]. Для вышеуказанных категорий лиц оптимальной мерой процессуального принуждения могло бы стать обязательство о явке, а при его нарушении – привод. В связи с изложенным можно внести следующие предложения по совершенствованию законодательства:

– ст. 92 УПК РТ дополнить частью четвертой следующего содержания: «4. В порядке, предусмотренном настоящей статьей, не могут задерживаться: несовершеннолетние, не достигшие возраста 16 лет, подозреваемые в совершении преступлений, не относящихся к категории особо тяжких; несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет, подозреваемые в совершении преступлений, не относящихся к категориям тяжких или особо тяжких; а также женщины, находящиеся в состоянии беременности или имеющие малолетних детей, не достигших возраста трех лет; лица, достигшие пенсионного возраста и страдающие хроническими заболеваниями; лица с ограниченными возможностями здоровья (инвалидность) при условии, что они подозреваются в совершении преступлений, не относящихся к категории особо тяжких или не связанных с причинением смерти человека»;

– дополнить главу 13 УПК РТ следующими положениями:

1) Часть первую статьи 113 после слов «временное отстранение от должности» словами «обязательство о явке»;

2) Статьей 114.1 в следующей редакции:

«Статья 114.1 Обязательство о явке

1. Обязательство о явке является мерой уголовно-процессуального принуждения, применяемой к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему или свидетелю в целях обеспечения его явки по вызовам органов уголовного преследования или суда.

2. Обязательство о явке отбирается у подозреваемых, указанных в части четвертой статьи 92 настоящего Кодекса, к которым не применяется задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления.

3. Обязательство о явке состоит в письменном обязательстве лиц, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и суда, а также незамедлительно информировать их об изменении места жительства.

4. Лицу, у которого отбирается обязательство о явке, должны быть разъяснены последствия его нарушения, в том числе, применение более строгой меры уголовно-процессуального принуждения».

3) Статью 115 дополнить частью пятой следующего содержания: «5. Приводу подлежат лица, указанные в части четвертой статьи 92 настоящего Кодекса, нарушившие отобранное у них должностным лицом органа уголовного преследования обязательство о явке».

Необходимо отметить, что большинство опрошенных правоприменителей высказалось за введение в УПК РТ меры уголовно-процессуального принуждения в виде обязательства о явке (61 %). Кроме того, до 80 % респондентов в каждой группе утвердительно ответили на вопрос о том, следует ли законодательно определить круг лиц, которые не могут быть задержаны в порядке, предусмотренном ст. 94 УПК РТ (ст. 92 УПК РФ). Эти результаты показывают, что правоприменителями осознается необходимость избирательного применения мер уголовно-процессуального принуждения, а также потребность определять необходимость изоляции подозреваемого от общества.

В целях пресечения возможности выезда подозреваемого, в отношении которого отобрано обязательство о явке, за границу может оказаться полезным опыт, уже известный законодательству Республики Таджикистан об исполнительном производстве. Так, ст. 42.1 Закона Республики

Таджикистан «Об исполнительном производстве» [9] содержит такую принудительную меру, как временное ограничение выезда должника за пределы Республики Таджикистан. Данная мера применяется по постановлению судебного исполнителя к должнику, уклоняющемуся от исполнения судебного акта. Аналогичные правила существуют и в российском законодательстве, но вопрос о применении временного ограничения на выезд решается не только судебным исполнителем, но и судом (ст. 67 Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [3]). Адаптация этих правил к уголовно-процессуальным отношениям могла бы гарантировать пребывание подозреваемого на свободе, но без возможности покинуть территорию страны гражданства.

Подводя итог, необходимо отметить, что уголовно-процессуальное задержание имеет перспективы законодательной модернизации, поскольку безусловное ограничение личной свободы граждан, причастность которых к совершению преступления только еще предстоит проверить, представляется не соответствующим принципам уголовного судопроизводства. В этой связи установление специальных ограничений в сфере осуществления задержания послужит не только средством гуманизации уголовно-процессуальных отношений, но и положительно

повлияет на тенденцию обвинительного уклона, преодоление которой является актуальной задачей уголовно-процессуальной политики.

Изложенное в статье позволяет сделать следующие выводы:

1. Механизм реализации уголовно-процессуального задержания в досудебном производстве – это совокупность правовых инструментов, предназначенных для эффективного производства задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но оно скрылось от следствия и уклоняется от явки по вызовам.

2. Совершенствование механизма реализации уголовно-процессуального задержания обусловлено диспропорцией в правовом регулировании мер уголовно-процессуального принуждения и содержания в нем элементов, посредством которых избыточно ограничиваются процессуальные права подозреваемых.

3. В этой связи внесены предложения о совершенствовании действующего законодательства, регламентирующие порядок процессуального оформления задержания, обеспечение прав задержанного подозреваемого, проверку законности и обоснованности применения данной меры уголовно-процессуального принуждения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.
2. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. – 19 апреля.
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
4. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П по делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда // Российская газета. – 2018. – 30 апреля.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (по сост. на 05.03.2013) // Российская газета. – 2003. – 2 декабря.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2015. – 10 июля.

8. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 20.04.2015 // Народная газета. – 2015. – 24 апреля.
9. Закон Республики Таджикистан от 20.03. 2008 № 373 «Об исполнительном производстве» (по сост. на 03.07.2012) // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2008. – № 3. – Ст. 192.
10. Постановление Конституционного Суда Республики Таджикистан от 26.03.1996 по делу о проверке конституционности Указа Президиума Верховного совета Республики Таджикистан «О приостановлении действия статей 6, 28, 48, 49, 53, 53 (пункт 1), 85, 90, 92, 97, 221 и 221 (пункты 1 и 2) Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» // URL: http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=38&Itemid=34
11. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.; вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.
12. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20.12.2006 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml
13. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению под стражу в какой-либо форме от 09.12.1988 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml
14. Постановление Европейского суда по правам человека по делу № 49076/06 // Следственный комитет РФ [Электронный ресурс] // URL: https://sledcom.ru/upload/site1/iblock/7aa/7_aa85d7c82c9febfd2c984df17a799d0.pdf (дата обращения: 20.06.2018).
15. Адамова Э.Р. Механизм реализации конституционного права на обращение граждан Российской Федерации // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150. – Кн. 5. – С. 51–55.
16. Аламшоев К. Помир, 1937. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 255 с., [12] сл. цв. ил. : ил.
17. Андреева О.И. К вопросу об ограничении права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2. – С. 16–19.
18. Баландюк О.В. Исполнение уголовно-процессуального привода // Законодательство и практика. – 2015. – № 3. – С. 60–63.
19. Бобоназарзода Ф.Ш. Личные права и свободы человека и гражданина по Конституции Республики Таджикистан // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 35–37.
20. Воробей С. Н. Проблемы обеспечения прав личности при принуждении // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 6. – С. 303–304.
21. Воситов Х.А. Конституция Республики Таджикистан – основной источник по защите прав и свобод человека // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук – 2018. – № 1. – С.123–131.
22. Гузеева О.С., Скуратова А.Ю. Проблемы квалификации насильственных исчезновений // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 116-123.
23. Добровлянина О. В., Божко С. Г. Некоторые проблемы юридической ответственности защитников-адвокатов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – 1. – С. 138–144.
24. Калдышев А. Н., Байбулатов А. М. Деятельность адвоката-защитника по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы РФ // Бизнес в законе. – 2014. – № 2. – С. 207–209.
25. Кротов Д.Н. Правовые аспекты фактического задержания // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 168–171.
26. Личность преступника и профилактика преступлений: Монография / Отв. ред. Ю.М. Антонян. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
27. Никитин А.Н. Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания: исторический опыт // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 190–195.
28. Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2007. – 220 с.
29. Попова А.Д. Демократия, правосудие, гражданское общество: становление и взаимодействие: Монография. – М.: Проспект, 2016. – 400 с.
30. Савин А.М., Шалашников Г.В. Основы и механизм реализации социального государства // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 1. – С. 163–174.
31. Садовникова М.Н., Сутурин М.А. Общественный контроль за обеспечением прав человека в метах принудительного содержания: правовое регулирование и некоторые проблемы на практике // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 2. – С. 92–102.
32. Селина Е.В. Правовое положение лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5. – С. 93–95.
33. Сыдыкова З.Д. Судебный контроль как средство выявления и устранения следственных ошибок // Universum:

- экономика и право. – 2016. – 1. – С. 135–143.
34. Таджикистан и страны СНГ. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2018.
35. Тошев АМ. Права личности в контексте формирования правового государства в Республике Таджикистан // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 1. – С. 129–131.
36. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
37. Файзрахманов Н. Ф. Злоупотребление правом участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на предварительном следствии // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 87–92.
38. Цоколова О. И. Задержание подозреваемого: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 95, [1] с.
39. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: Проспект, 2017. – 375 с.
40. Юлдошев Р.Р. Реализация судами Таджикистана полномочий по возбуждению уголовных дел: цифры и факты // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3. – С. 147–155.
41. Юлдошев Р.Р. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 года в становлении и развитии таджикского уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 645–651.
42. Юлдошев Р.Р., Махмадиев Х.Х., Акбарзода А.А. Преступность в Таджикистане. – Душанбе: Контраст, 2018. – 320 с.
43. Юнусова О.М. Некоторые вопросы становления и развития института государственного регулирования защиты прав и свобод несовершеннолетних в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. – № 3 – С. 32–39.
44. Якимович Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. – 2015. – № 1. – С. 80–84.
45. Яковлева С.А., Криворотов С.Н. О правовых средствах оказания защитником квалифицированной юридической помощи при применении мер процессуального принуждения // Вестник Марийского университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 88–94.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ЛАНТУХ Наталия Викторовна,
доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: lana-lant@yandex.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация. Приводится исторический обзор Устава уголовного судопроизводства применительно к стадиям уголовного процесса и отдельным процедурам расследования и рассмотрения уголовных дел и осуществлена попытка анализа современных законодательных изменений, которые коснулись некоторых правовых институтов в российском уголовном процессе в контексте традиций дореволюционного законодательства. Делается вывод о несбалансированности данных новелл, и предлагается более тщательно подойти к рассмотрению вопросов судостройства и судопроизводства при производстве по уголовным делам.

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

Ключевые слова: уголовный процесс; судебная система; досудебное производство; предварительное расследование; судебная реформа.

LANTUKH N.V.

CONTINUITY OF IDEAS OF THE STATUTE OF CRIMINAL PROCEEDINGS OF 1864 IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS AND THE VECTOR OF DEVELOPMENT OF MODERN DOMESTIC JUDICIAL REFORM

The summary. The article provides a historical overview of the Statute of criminal proceedings in relation to the stages of criminal proceedings and individual procedures of investigation and consideration of criminal cases and attempts to analyze modern legislative changes that have affected some legal institutions in the Russian criminal process in the context of the traditions of pre-revolutionary legislation. The author of the article concludes about the imbalance of these novels, and suggests a more thorough approach to the consideration of the judicial system and proceedings in criminal proceedings.

Published in preparation for the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Modernity", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

Key words: criminal process, judicial system, pre-trial proceedings, preliminary investigation, judicial reform.

В текущем году юридическое сообщество отмечает юбилейную дату – 155 лет Судебной реформы 1864 года. В настоящее время опять возникает необходимость анализа основных правовых положений и институтов, закрепленных в Уставе уголовного судопроизводства, и их оценки с точки зрения современных тенденций развития уголовно-процессуального законодательства.

Судебная реформа 1864 года, как отмечали современники, выступила прогрессивным юридическим явлением того времени, превзошедшим по своему характеру французский образец, которая была направлена, прежде всего, на усиление демократических и нравственных начал судопроизводства, оптимизации процедур в досудебном и судебном производствах, защиту прав и свобод личности в уголовном процессе [3; 6; 13; 14; 18].

Реформирование уголовного процесса XIX века предполагало, прежде всего, существенное изменение судостроительства путем создания новой судебной системы, принципов и процедурных правил судебного разбирательства, его дифференциации в зависимости от характера деяния и отдельных характеристик субъекта, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Производство в суде было подчинено принципам устности, гласности, непосредственности, состязательности и равноправия сторон. При этом важной новеллой было введение судебного следствия, в рамках которого производилась проверка доказательств, добытых на стадии предварительного следствия. Введение суда с участием присяжных заседателей по делам о тяжких преступлениях, суммарного производства и мировой юстиции, развитие апелляционного и кассационного форм пересмотра судебных решений свидетельствовало об установлении прогрессивных дифференцированных процедур в уголовном судебном производстве. А учитывая, что законодательные процедуры касались сферы правоприменения, можно вести речь и о проявлении правового прогресса [10; 11].

Надо сказать, что эти и другие идеи, заложенные в Устав уголовного судопроизводства, были восприняты реформаторами уголовного процесса и на заре 90-х годов. Институционализация уголовного процесса пошла в направлении возрождения и развития многих правовых институтов и процедур, известных дореволюционному законодательству: мировых судей, суда присяжных, усиление позиций адвокатуры, апелляционного производства и иных. С учетом социально-экономических и правовых реалий возникла необходимость в упрощенных формах и согласительных процедурах в судебном производстве (Главы 40 и 40.1, Гл. 51.1 УПК РФ), которые с течением времени доказали свою эффективность. Конечно, некоторые законодательные изменения, касающиеся сферы судебного производства, оставляют простор для критического анализа и оценки отдельных правовых положений. В настоящее время идет медленными темпами апробация судов присяжных на районном уровне, недавно введенных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Эффективность их деятельности пока оценить трудно с точки зрения вопросов судостроительства и судопроизводства, однако прогнозы юристов далеки от идеальных. До сих пор, например, остается дискуссионным вопрос о судах присяжных заседателей [2; 5; 8; 17]. Также широко обсуждается проект нововведений, касающихся запрета рассмотрения в особом порядке дел о тяжких преступлениях, что следует оценивать положительно.

В царской России принятию Устава уголовного судопроизводства 1864 года, воплотившему в себе итоги довольно радикальной для того времени судебной реформы и положившего начало кодификации российского уголовно-процессуального законодательства, предшествовало реформирование предварительного расследования.

Судебная власть была отделена от административной, а судебное следствие отграничено от «полицейского» расследования. В результате

был учрежден институт судебных следователей, приняты Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания, включенные позднее в качестве составной части в Устав уголовного судопроизводства. Параллельно с реформой предварительного следствия произошло реформирование прокуратуры, был создан институт адвокатуры (присяжных поверенных). «Предварительным расследованием совершенных преступлений, – читаем в *Историческом очерке «МВД России 200 лет»*, – занимались теперь судебные следователи. Полиция от ведения предварительного следствия отстранялась. В соответствии со ст. 254 «Устава уголовного судопроизводства» полиция производила дознание «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах». Обыски и выемки полиция могла производить только в тех случаях, если до прибытия судебного следователя следы преступления могли быть утрачены. Все материалы дознания полицейские обязаны были передавать судебному следователю и выполнять его отдельные поручения» [15, стр. 148].

Первой систематизацией нормативных актов, регулирующих вопросы уголовного и уголовно-процессуального права, следует считать Свод законов Российской Империи, вступивший в действие 1 января 1835 года. Здесь были впервые употреблены термины «предварительное и формальное следствие». Задачей первого было установление факта: действительно ли имело место происшествие, заключающее в себе признаки преступления и кто его совершил. Формальное же следствие «есть объём всех действий следователя, которые направляются против известного лица, поставленного в состояние обвинения по причине известного преступления, что бы иметь возможность окончательно решить, действительно ли и в каком виде и степени учинило оно рассматриваемое преступление и достойно ли оно наказания» [4, с.75-76]. Таким образом, следствие предварительное, выполняя задачи *inquisitio generalis* (общего исследования) включало в себя (в современной терминологии) и этап возбуждения уголовного дела, и этап производства неотложных следственных действий по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Следствие формальное выполняло задачи специального исследования (*inquisitio specialis*)

и, не отличаясь от предварительного по применяемым процессуальным средствам, принципиально отличалось по задачам, так как велось только против известного конкретного лица.

Устав уголовного судопроизводства Российской империи, утвержденный императором Александром II 20 ноября 1864 года, обогатил отечественный уголовный процесс институтом дознания. Категория «дознание» в контексте УУС – это лишь перевод французского *enquête*, которое происходит от латинского слова «*inquista*» – одной из форм глагола «*inquirere*» (разыскивать, исследовать)» [12, стр. 131-132].

Досудебный раздел уголовного процесса был представлен здесь двумя стадиями: дознанием и предварительным следствием. Задачей первого было установление события преступления. Статья 253 Устава уголовного судопроизводства содержала задачи дознания: «Когда признаки преступления или проступка сомнительны, она (полиция) должна удостовериться чрез дознание: действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка».

В понятие розыска входили осмотры местности, публикации в газетах, обходы притонов, преследование по «горячим следам», использование данных криминалистических учетов. Словесные расспросы, как средство дознания противопоставлялись формальным допросам: свидетели не обязаны были давать показания полиции. Сведения, собранные полицией при расспросах, заносились с указанием источника, из которого они получены, в один общий акт, который подписывался должностными лицами, производившими дознание.

Таким образом, в этот период дознание в российском уголовном процессе заняло нишу классического предварительного следствия (*inquisitio generalis*), а предварительное следствие – классического формального следствия (*inquisitio specialis*).

Таким образом, Судебная реформа 1860-1864 годов, под влиянием доминировавшего в то время в континентальной Европе французского, и, в известной мере, германского уголовного процесса, ввели в России уголовное судопроизводство смешанного типа, при состязательном судебном разбирательстве и следственном (розыском) досудебном производстве, в котором следователю отводилась роль форпоста судебной

власти. На судебного следователя возлагались большие надежды. Предполагалось, что, во-первых, именно результаты осуществляемого следователем расследования по уголовному делу приводят к формированию судебных доказательств, на основании которых суд в дальнейшем правомочен принимать по уголовному делу итоговое решение в форме приговора. Согласно ст. 254 УУС при производстве дознания полиция, по общему правилу, должна была все нужные ей сведения собирать посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах. Следователь представлялся как объективный исследователь расследуемого преступления, способный беспристрастно, как и подобает органу судебной власти, разобраться во всех обстоятельствах его совершения. В отличие от современного российского следователя он никому не предъявлял обвинения, на него не возлагалась обязанность в каком-либо официальном документе излагать свои выводы о возможной виновности в преступлении того или иного лица. После передачи следователем уголовного дела прокурору последний, при наличии оснований, составлял обвинительный акт, имевший значение заключения о предании обвиняемого суду (ст. 519 УУС).

Однако, как показала практика деятельности судебного следователя, выяснение им обстоятельств совершения преступления не может не включать в себя установления того, кто преступление совершил, степень причастности данного лица к преступлению, и изобличение его в преступлении собранными по уголовному делу доказательствами. Функция уголовного преследования неизбежно проявляется в следственной деятельности и способна приобретать преобладающее значение, что представляется неизбежным в уголовного процессе смешанного типа, где досудебное производство построено и осуществляется на розыскных началах. Спустя полвека после введения в действие Устава уголовного судопроизводства составители Комментария к нему вынуждены были констатировать, что судебный следователь «определенно занял сторону обвинительной власти» [16, стр. 129-130].

Модель предварительного расследования, закрепленная в Уставе уголовного судопроизводства, использовалась впоследствии при создании

УПК РСФСР 1922, 1923 г.г., а также УПК РСФСР 1960 г. и, хотя претерпела значительные изменения, по существу, реализуется и сейчас, в современном российском уголовном процессе» [19, стр. 60-63]. Деятельность следователя наполнилась еще более ярко выраженным обвинительным содержанием, и в процессуальном, и в организационном смысле. Значение его как ведущей, олицетворяющей судебную власть фигуры в досудебном производстве, последовательно снижалось. Следователь стал выносить по уголовному делу постановление о привлечении в качестве обвиняемого и предъявлять обвинение, завершать производство предварительного следствия составлением обвинительного заключения.

Новый дополнительный оттенок смысла приобрел институт дознания. Дознание здесь остается первой и обязательной стадией уголовного процесса, которая предшествует предварительному следствию, если в нем есть необходимость, либо уголовное дело по окончании дознания передается в суд, если предварительное следствие не требуется. Самое важное для анализа положение содержится в ст. 109 УПК РСФСР 1923 года: «Следователь, если признает поступивший к нему материал дознания достаточно полным и дело достаточно разъясненным, вправе не производить предварительного следствия или же ограничиться производством отдельных следственных действий. При этом следователь обязан выполнить следующие следственные действия, которые, во всяком случае, являются обязательными:

- 1) предъявление обвинения обвиняемому;
- 2) допрос обвиняемого, и
- 3) составление обвинительного заключения».

Таким образом, уголовный процесс этого периода в целом сохранил соотношение понятий дознания и предварительного следствия, содержащееся в УУС, но допустил возможность упрощения досудебного производства за счет сведения второй стадии к исключительно формальным моментам.

В момент принятия УПК РСФСР 1923 г. отчетливо стала проявляться тенденция процессуального подчинения следователя прокурору. Одновременно возрастало значение процессуальной деятельности органов дознания. После изменений, внесенных в УПК РСФСР по решению сессии ВЦИК 16 октября 1924 г., права органов дознания были расширены почти

до полного уравнивания с правами органов предварительного следствия, а результаты их познавательной деятельности по уголовному делу признавались такими же доказательствами, как и доказательства, полученные следователями. Сделано это было из благих побуждений ускорения и упрощения предварительного расследования. Но в результате было упущено из виду или сознательно предано забвению то, что имеет принципиальное значение для теории и практики уголовного судопроизводства, а именно, – что доказательственные данные, полученные органами дознания, не могут считаться доказательствами судебными в буквальном смысле этого слова» [16, стр. 337]. Это дало возможность теоретически обосновать идентичность дознания и предварительного следствия.

На данном этапе развития можно констатировать не только постановку знака равенства между этими процессуальными институтами, но и появление объединяющего их понятия: предварительного расследования, которое не имеет аналогов за рубежом. Это дает нам основание для вывода, что именно в этот момент наш уголовный процесс пошел по исключительно своеобразному пути, отличному от общемировых тенденций» [12, стр. 132].

Как правило, одно отступление от основополагающих норм влечет за собой другие подобные отступления. Если после принятия первых советских уголовно-процессуальных кодексов следователи еще состояли при судах, то в 1928 г. следственный аппарат был передан в прокуратуру по мотивам необходимости ликвидации двойного подчинения следователей, организационного – суду, процессуального прокуратуре и повышения, тем самым, эффективности предварительного следствия. В результате следователь окончательно перестал быть судебным, его деятельность, по существу, утратила юстиционный характер. Предварительное следствие же, вопреки ожиданиям, отнюдь не поднялось на более высокий уровень. Наоборот, как отмечалось в периодической юридической печати, качество предварительного следствия в 1929-1934 гг. даже ухудшилось.

В дальнейшем так сложилось, что работники органов дознания по поручениям следователя выполняли значительную часть процессуальной деятельности по уголовным делам, вплоть до того, что следователю оставалось по уголовному

делу только составить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд. Хотя подобная практика не соответствовала требованиям действующего уголовно-процессуального закона, прокуратура, органы судебной власти находили ее приемлемой с точки зрения возможности преодоления, таким образом, организационных и кадровых проблем обеспечения предварительного расследования. С течением времени в милиции фактически образовался следственный аппарат, производивший расследование значительной части совершаемых преступлений, однако, не без нареканий в отношении качества следственной работы.

В связи с принятием в 1960 нового УПК РСФСР он был ликвидирован, но с учетом опыта его существования в 1963 г. органы охраны общественного порядка (внутренних дел) наряду с органами прокуратуры и государственной безопасности были наделены правом производства предварительного следствия, в них возникли многочисленные подразделения, возглавляемые их руководителями. В связи с выявившейся невозможностью осуществлять непосредственный надзор за следователями всех следственных подразделений, начальники следственных отделов в 1965 г. были наделены процессуальными полномочиями, производными от полномочий прокурора в досудебном производстве.

Это положило начало так называемому ведомственному процессуальному контролю, существование которого в конечном итоге привело к вивисекции прокурорских полномочий по надзору за предварительным следствием.

УПК РСФСР 1960 г. провел четкое законодательное разграничение как между двумя формами предварительного расследования (дознание и предварительное следствие), так и двумя видами дознания (дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно и дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно).

УПК РФ 2001 года устранил двойственность терминологии, оставив наименования «дознание» только для формы предварительного расследования. Для того вида деятельности, который ранее назывался дознанием по делам, предварительное следствие по которым обязательно, законодатель в ст.157 УПК РФ применил не

самое удачное наименование: производство неотложных следственных действий. Таким образом, на законодательном уровне была окончательно уничтожена двухстадийная классическая схема инквизиционного процесса – следствия предварительного и следствия формального.

При этом дознание стало практически равнозначной по значению формой стадии предварительного расследования. Если добавить сюда варианты проведения дознания следователями, согласно п.7 ч.4 ст.150 УПК РФ, то соотношение следствия и дознания становится еще более непонятным.

В связи с принятием федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, принятому в связи с созданием Следственного комитета при прокуратуре РФ, полномочия прокурора не только по руководству предварительным следствием, но и во многом по осуществлению надзора перешли к новому участнику уголовного судопроизводства – руководителю следственного органа. Среди одного из оснований данного решения указывалось на необходимость усиления процессуальной самостоятельности следователя. Процессуальную самостоятельность обрели не сами следователи, а их начальники, вопреки Концепции судебной реформы в Российской Федерации, согласно которой, при возможном создании Следственного комитета России, решение о процессуальном подчинении следователя административным начальникам (начальникам следственных отделов, комитетов и других подразделений) наделение последних процессуальными полномочиями, правом контролировать и ход и результаты расследования, пересматривать постановления следователя должно быть отвергнуто как неприемлемое

Как отмечает И.С. Дикарев, происходившие во второй половине «нулевых» годов преобразования в отечественной системе правоохранительных органов и последующая реформа досудебного производства по уголовным делам 2007 года были нацелены на ликвидацию монопольного права прокуратуры осуществлять уголовное преследование. Создание Следственного комитета РФ, выведение предварительного следствия из-под процессуального руководства прокурора привело к разделению обвинительной власти на прокурорскую и следственную. Особенностью современного российского уголовного процесса является четкое разграничение компетенции

между прокурором и следственным органом. Вследствие этого прокурорская и следственная власти, с одной стороны, оказались отделены друг от друга, а с другой, являются необходимыми элементами единой системы, без которых она не может эффективно функционировать [7, стр. 122-123].

Историческая панорама развития отечественного уголовного судопроизводства в его досудебной части наглядно свидетельствует, что законодатель не всегда способен предвидеть реальную жизнь принимаемых уголовно-процессуальных законов. Не избежали сей печальной участи и действующий в настоящее время УПК РФ.

Современный УПК РФ создавался как уголовно-процессуальный закон опережающего действия, содержащий модель уголовного процесса демократического правового государства, которую предстояло реализовать в практической деятельности по уголовным делам в расчете на ее понимание, признание и воплощение в повседневное и повсеместное правоприменение. Однако десять лет, прошедших с момента введения в действие УПК РФ, не позволяют констатировать, что данная задача успешно решена» [1, стр. 90-91].

Стремление построить современный российский уголовный процесс по типу состязательного, что, очевидно, могло бы способствовать большему обеспечению прав вовлекаемой в производство по уголовному делу личности, привело создателей УПК РФ к закреплению в нем положений, заведомо не способных получить надлежащей реализации. К ним, в частности, следует отнести формулу принципа состязательности, в соответствии с которой функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела не могут быть возложены на одни и тот же орган или на одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). А также разделение всех основных участников уголовного судопроизводства на представляющих судебную власть, обвинение и защиту (главы 5, 6 и 7 УПК РФ), в связи с чем следователь наряду с дознавателем и прокурором оказался в числе участников со стороны обвинения.

Поскольку тип отечественного уголовного процесса практически не изменился, досудебное производство осталось в своей основе, как было и ранее, розыскным, хотя с отдельными

элементами состязательности, в деятельности следователя по-прежнему совмещается проявление функций и уголовного преследования, и защиты. На что в былые времена обращал внимание М.С. Строгович, и что характеризует деятельность следователя как всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств совершения расследуемого преступления в интересах установления объективной истины [9]. Соответственно, включение следователя в число участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения не может быть столь определенным и категоричным, как сделано в УПК РФ [1, стр. 196, 200].

Обозначенные в УПК РФ устремления его создателей, которые, как они, возможно, полагали, в будущем должны или могут привести к преобразованию отечественного уголовного процесса в состязательный, ни к чему явно положительному на сегодняшний день не привели. Издержки их проявления пытаются дезавуировать или смягчить Конституционный Суд РФ, законодатель, судебная и следственная практика

производства по уголовным делам.

Необходимо признать, при определении дальнейшей судьбы российского уголовного процесса в УПК РФ не было в достаточной мере учтено наличие реальных условий для осуществления законодательных новелл на данном этапе развития государства и общества, опыт развития отечественного уголовного процесса, роль и значение для него досудебного производства [1, стр. 262-270].

Важно также понять, что проводимая в настоящее время реформа полиции может привести к преодолению советского наследия и подлинной модернизации лишь в том случае, если она будет одновременно рассматриваться и как реформа всего предварительного производства в уголовном процессе. При этом реформаторам необходимо сначала концептуально унифицировать уголовно-полицейскую деятельность на институциональном, процессуальном и материально-правовом уровнях для того, чтобы затем иметь возможность на тех же уровнях технически дифференцировать эту деятельность.

Список литературы

1. 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 434 с.
2. Авдеев В.Н., Кондрат И.Н. Особенности производства в суде Российской Федерации с участием присяжных заседателей. Лекция // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 79-97.
3. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
4. Баршев И.Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – М.: ЛексЭст, 2001. – 240 с.
5. Баstryкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // Время и право. – 2003. – № 5.
6. Белоковьяльский М.С. Судебная реформа 1864 г. и вопросы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 158-164.
7. Дикарев И.С. Досудебное производство по уголовным делам: система сдержек и противовесов // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной Реформы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета (14-15 ноября 2019 года). – Курск, 2019. – С. 120-124.
8. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики

- и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
  12. Золотарев А.С. Модернизация досудебного производства в уголовном процессе современной России: реанимация архаики или рывок в будущее // Уголовная юстиция: связь времен: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 г. / Сост.: А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Акцион-Медиа, 2012. – 140 с.
  13. Иванова Н.М., Караваев Г.А. А.Ф. Кони как родоначальник российской судебной риторики во времена проведения реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 19-23.
  14. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989. – 185 с.
  15. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
  16. Шадрин В.С. Желаемое и действительное в досудебном производстве российского уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция: связь времен: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 г. / Сост.: А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Акцион-Медиа, 2012. – 140 с.
  17. Шадрин Е.Г. Современные аспекты реформы суда присяжных в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 165-171.
  18. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
  19. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: Монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 192 с.

ДЕРЕВСКОВА Валентина Михайловна,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)

ПАЦ Инесса Андреевна,
Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Иркутск, Россия)

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ПОРТРЕТ СИБИРСКОГО ПРОКУРОРА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Рассматривается ход реализации Судебной реформы Российской империи 1864 года в Сибири. Анализируются факторы, которые способствовали назначению прокурорских работников на их должности в Сибири, высокие требования к уровню их образования, к их моральной устойчивости, опыту работы. Отмечаются проблемы формирования кадрового состава прокуратуры, такие как сложное материальное положение сотрудников, несоответствие заработных плат занимаемой должности, попытки дискредитации.*

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

***Ключевые слова:** Судебная Реформа 1864 года; Российская империя; Сибирь; прокурорские работники; условия работы.*

**DEREVSKOVA V.M.
PATS I.A.**

PORTRAIT OF THE SIBERIAN PROSECUTOR OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

***The summary.** The course of implementation of the Judicial Reform of the Russian Empire in 1864 in Siberia is considered. The factors that contributed to the appointment of prosecutors to their positions in Siberia, the high requirements for their level of education, their moral stability, and work experience are analyzed. The problems of the formation of the staff of the prosecutor's office are noted, such as the difficult financial situation of employees, the discrepancy between the salaries of the position held, and attempts to discredit.*

Published in preparation for the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Modernity", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

***Key words:** Judicial Reform of 1864; The Russian Empire; Siberia; prosecutors; working conditions.*

Реформа 1864 г. имела важное значение не только для судебной системы [6; 9; 11; 12; 16; 19; 20], но и для системы прокуратуры [4; 13]. В процессе проведения реформы важно было не столько содержание норм, но и то, как данные нормы работали на практике, как правоприменители осуществляли претворение этих норм в жизнь. В частности, на примере требований, которые предъявлялись к качеству образования, а также к моральным требованиям прокурорских работников, тех условий работы, в которых они проходили службу, можно понять, как проходила реформа в системе прокуратуры, какие проблемы возникали при ее реализации.

Мысли о реформировании системы прокуратуры появлялись еще в 1840-х годах. К примеру, согласно требованиям ряда нормативных правовых актов того времени, с 1840-х годов должности прокуроров стали занимать молодые люди, получившие высшее юридическое образование. Как отмечал А.Ф. Кони, в народе их прозвали «пионерами бескорыстия и законности» [10, стр. 194].

В ходе реализации судебной реформы в Судебных Уставах 1864 г. было определено назначение прокурорского надзора. «По Уставам, прокуратура осуществляла лишь судебный надзор, а не общий надзор, как это было ранее» [14, стр. 148]. В частности, основными задачами прокуратуры стали:

- обнаружение и преследование всякого нарушения законного порядка, и требование распоряжений к его восстановлению;
- предложение суду предварительных заключений по судебным делам, подчиненным их наблюдению уставами гражданского и уголовного судопроизводства;
- наблюдение за единообразным и точным соблюдением закона;
- представления о разъяснении и дополнении законов, если в том возникнут недоразумения или вопросы по судебному ведомству [2, стр. 7-64].

Отметим, что при реализации данных положений на практике, в ряде регионов возникали серьезные проблемы. Основные цели, задачи и виды прокурорского надзора были едины по всей стране. Однако в некоторых регионах России (в частности, в Сибири), существовал ряд проблем, которые влияли на возможность осуществления надзора. В частности, остро стояла проблема

кадрового состава. Проблема «кадрового голода» в Сибири была актуальна вплоть до февральской революции. К примеру, в мае 1917 г. товарищ прокурора иркутской судебной палаты И.И. Бельдников подал прошение о зачислении его в действующую армию, однако ему было отказано ввиду малочисленности лиц прокурорского надзора в округе Иркутской судебной палаты [23, л. 14].

Также отметим, что отследить то, что кадров в дореволюционной Сибири не хватало, можно и по тому, с какой сложностью прокурорским работникам дореволюционной России предоставляли отпуск. Так, Л.И. Гречин, товарищ прокурора Иркутского окружного суда, смог получить 4-месячный отпуск лишь с 4 раза. Сохранилось и его ходатайствование об отпуске: «Имею честь представить Вашему Превосходительству, докладную записку мою на имя Его Высокопревосходительства министра юстиции с ходатайством о разрешении мне 4-месячного отпуска и донести, что необходимость в отпуске вызывается семейными обстоятельствами, требующими выезда в европейскую Россию, где находится моя больная жена... по семейным обстоятельствам мне необходимо быть в Европейской России в ноябре месяце сего года» [28, л. 25].

Отметим, что проблема кадрового состава была обусловлена рядом причин. Во-первых, сложной являлась специфика региона, в которой предстояло работать прокурорским работникам (в виду имеется суровый климат и размер территории). В частности, А.Е. Серафимович отмечает, что работа органов прокуратуры в Сибири осложнялась большой протяженностью территории с низкой плотностью населения, удаленностью населенных пунктов друг от друга, бездорожью, затруднявшему работу органов прокуратуры [17, стр. 23]. Во-вторых, проблема кадрового состава была обусловлена теми требованиями, которые предъявлялись в работникам прокуратуры (уровень образования, стаж, моральные качества), а также проблемами, с которыми сталкивались прокурорские работники в Сибири (низкие заработные платы, несоответствие заработной платы занимаемой должности, попытки дискредитации со стороны части населения).

Министр юстиции и генерал-прокурор В.М. Муравьев отмечал, что в Сибири отсутствует должное количество специалистов,

которые могут быть привлечены к службе в столь непривлекательной местности. Основная ставка была на сибиряков, которые захотят вернуться на родину после того, как узнают, что по всей стране введены Судебные уставы, а также на юристов, которые работали в дореформенной прокуратуре. Также, им было отмечено и то, что для того, чтобы специалисты переехали в Сибирь, им нужны определенные стимулы и гарантии. Таковыми, по мнению В.М. Муравьева являлись: увеличение оклада, повышение при переводе в Сибирь, периодические прибавки и пенсии [18]. Зачастую данные стимулы срабатывали. Так, к примеру, Е.Г. Грабовский, окончивший Новороссийский Университет и успешно прошедший службу в Одесском окружном суде, по собственному желанию был переведен в Иркутскую судебную палату. К месту назначения он прибыл 30.05.1914 г. и сразу был произведен в титулярные советники со старшинством. Через месяц он приступил к исполнению обязанностей товарища прокурора Иркутского окружного суда [25, л. 3]. Подобные стимулы существуют и в настоящее время. К примеру, в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» прописано, что за особые условия работы, а также сложность и напряженность устанавливаются дополнительные денежные надбавки [1].

При анализе факторов, которые способствовали назначению прокурорских работников на их должности в Сибири, были выявлены следующие: уровень образования, стаж, моральные качества. Перейдем к более подробному описанию вышеперечисленных факторов.

Во-первых, достаточно высокие требования предъявлялись к уровню образования прокурорских работников на территории Сибири. На основании анализа 30 личных дел товарищей прокуроров и прокуроров, которые служили на территории Восточной Сибири, можно сделать вывод, что все они окончили лучшие учебные заведения своего времени. Так, 12 из них окончили Московский Университет, 5 Санкт-Петербургский, 8 Казанский Университет, 2 Томский Университет, 2 Варшавский Университет, 1 Новороссийский Университет. Из них диплом 1-й степени получили 22 человека, диплом 2 степени 8 человек. К примеру, К. К. Зильберсдорф, окончивший юридический факультет Московского Университета с дипломом 1-й степени в 1908 г. и блестяще показавший себя

на службе, в 1913 г. был переведен в Иркутскую судебную палату ввиду «сложности и напряженности работы» [26, л. 17]. Примером может послужить и жизненный путь Ю. Н. Еракова, товарища прокурора и старшего кандидата на должности при Иркутской судебной палате. В 1912 г. он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом 2-й степени и был направлен на работу в Иркутск ввиду положительной характеристики по месту учебы [24, л. 21].

Во-вторых, при решении вопроса о переводе того или иного прокурорского работника в Сибирь, учитывался его опыт, возможность организовать работу нижестоящих прокурорских работников. Стоит отметить, что по свидетельству С.П. Звягина, кадровые перестановки объяснялись уровнем квалификации сотрудников: «Опытные сотрудники назначались на более ответственные участки работы [7, стр. 134]. Таким запущенным и ответственными участком работы, на наш взгляд, и являлась Сибирь.

Зачастую, лиц, которые блестяще показали себя на службе, переводили именно в Сибирь, поскольку условия работы были очень сложные и напряженные. Примером может послужить биография А.В. Лихачева, которые до того, как в 1899 г. был назначен прокурором Иркутской судебной палаты, получил не только ряд наград, но и колоссальный опыт в прокурорской деятельности. Так, в 1888 г. ему было объявлено «монаршее благоволение за отлично усердную и полезную деятельность по участию в занятиях IV международного тюремного конгресса». В 1890 г. он получил знак «*officier d'academie*» от французского правительства, а также знак отличия королевского ордена Камбоджи. В 1891 г. он принимал участие в IV съезде русских исправительных учреждений. В 1897-1898 гг. принимал участие в поездках в Старый Петергоф, Курляндскую и Лифляндскую республики, а также разрабатывал вопросы борьбы с профессиональным нищенством, бродяжничеством, принимал участие в разработке проекта нового уголовного уложения для составления дополнительных узаконений к проекту. Когда решался вопрос о назначении его товарищем прокурора Иркутской судебной палаты, было отмечено, что колоссальный опыт и выслуги перед отечеством позволяют возложить надежды на то, что А.В. Лихачев справится с высокой нагрузкой и

иными сложностями, возникающими у прокурорских работников в Сибири [29, л. 7]. Примером может послужить и биография А.Е. Левберга, который до назначения товарищем прокурора Иркутской судебной палаты имел за спиной 11 лет безукоризненной службы в Царскосельском уезде, Петербурге и Новгороде. По свидетельствам современников А. Е. Левберг пользовался большим уважением среди коллег и начальства. Это подтверждается и тем, что «За воздаяние отлично-усердной и ревностной службы» за 1 год до его перевода в Сибирь, он был награжден орденом святой Анны 3-й степени [31, л. 29].

В-третьих, высокие требования предъявлялись и к моральным качествам кандидатов на должность прокурора. В качестве одного из примеров можно рассмотреть личное дело В. П. Кадышевского, который был переведен в Иркутскую судебную палату из Симбирска. Сохранилась характеристика, которая дала была прокурором суда г. Симбирска в момент перевода: «...вполне безукоризненный, в смысле направления и нравственных качеств, является отличным, способным работником, способным, энергичным и трудолюбивым, хорошо владеет не только пером, но и словом». В связи с усилением в стране революционного движения в 1912 г. вошел в состав следственной комиссии вместе с товарищем прокурора Колесниковым. Вместе с ним они занимались расследованием и прекращением забастовки на Ленских промыслах. После проделанной работы он получил лестный отзыв от члена Государственного Совета, возглавлявшего данную комиссию: «Вместе с тем почитаю приятным долгом засвидетельствовать перед Вами, что оба названные лица с особым усердием и трудолюбием выполняли все поручаемые им мною по расследованию действия, проявив при этом вдумчивое отношение к делу, надлежащий такт и опытность» [30, л. 13].

Отметим также, что отследить то, что к прокурорским работникам предъявлялись достаточно высокие требования можно, прочитав слова прокурора палаты С. Г. Коваленского, которые были написаны в связи с нежеланием прокурорских работников сменить место жительства и переехать на Сахалин для осуществления службы, и, как следствие, всяческого уклонения от возможного переезда: «...прокурорская служба предъявляет иногда к лицам, себя ей посвятившим, весьма суровые требования

(дальние командировки, усиленный труд и т.п.), и прежде всего требование беспрекословного исполнения предписаний начальства. Лицам, которые по слабости здоровья или иным причинам не в состоянии подчиняться таким требованиям, следует заблаговременно озаботиться приисканием себе другого рода службы» [21, л. 27-27об.].

Сложность работы была обусловлена еще и тем, что на своем пути прокурорские работники, проходившие службу в Сибири, сталкивались с рядом проблем. Таковыми являлись сложное материальное положение прокурорских работников, несоответствие заработных плат занимаемой должности, попытки дискредитации.

Так, одной из основных проблем, с которыми сталкивались сотрудники прокуратуры в Сибири, являлась проблема несоответствия заработной платы занимаемой должности. К примеру, за месяц товарищ прокурора областного суда получал 2000 [3, стр. 38]. В свою очередь за месяц конторщик мог получить 1200. Отметим также, что общественность очень часто обращала внимание на то, что жалование не соответствовало условиям работы, сложности и напряженности, отмечая, что цены в Сибири на продукты выше, чем в европейской части России, что обуславливается суровым климатом [15]. Также, проблемой было и то, что законодатель не учитывал климатические условия при определении размера жалования прокурорским работникам. Свидетельством этому может служить мнение иркутского генерал-губернатора А.Д. Горемыкина, который предлагал увеличить оклады чинам судебного ведомства Восточной Сибири по сравнению с Западной Сибирью [5, стр. 99]. Отметим, что проблема нехватки денежных средств, которая стояла достаточно остро, имела под собой объективную причину – нехватку финансирования. Данная проблема проявлялась достаточно остро как в целом по России (так, на финансирование судей губернского суда предполагалось выделение 147 635 рублей, а было выделено 78 174 рубля [8, стр. 51]), так и в Сибири.

Сложность работы прокурорских работников подтверждается и тем, что на основе анализа архивных материалов (личных дел прокурорских работников), можно сделать вывод, что попытки дискредитировать или «сместить с должности» неугодных слугителей закона было немало. К

примеру, в 1915 г. на имя министра юстиции поступила анонимная жалоба на действия А.Е. Левберга, в которой говорилось о том, что «Все грабительские дела в Иркутске пропадают благодаря прокуратуре, которая при крупных делах берет взятки и известную долю несет Левбергу». Была проведена проверка, в результате которой анонимное письмо не подтвердилось. В последующем прокурор Иркутской судебной палаты отмечал: «Я имел основание убедиться, что при безупречных нравственных качествах он является неспособным на поступок предосудительного характера». Еще один случай был связан с попыткой дискредитировать Александра Евгеньевича начальником почтово-телеграфной службы Хреновским для того, чтобы прикрыть свои злоупотребления именем прокурора. Так, жена Левберга, проживавшая на даче во время разъездов мужа, согласилась на проведение телефонной линии. Она являлась активной сторонницей Красного Креста, и, поскольку находилась в отдалении от Иркутска, согласилась. Вскоре выяснилось, что телефон был подведен к линии военного телеграфа и мешал тому работать. В ходе проведения служебной проверки стоял вопрос о лишении Александра Евгеньевича всех титулов и званий по причине использования им служебного положения. В дальнейшем он был оправдан [31, л. 37].

Показательным примером может послужить и история Г.Ф. Фусса. Г.Ф. Фусс, товарищ прокурора Иркутской Судебной палаты отдыхал на пароходе вместе со своей женой в 1904 г. Когда на судне началась драка, прокурорский работник стал пытаться разнять лиц, которые вступили в конфликт. Через месяц на имя министра юстиции пришла жалоба, содержащая в себе сведения о том, что он злоупотреблял спиртными напитками во время отдыха и вел себя неподобающе. Во время проведения служебной проверки он был отстранен от должности. В результате выяснилось, что ситуация была подстроена с целью дискредитировать личность товарища прокурора в широких кругах [27, л. 13].

Вследствие раскрытия преступлений, встречались прокурорские работники и с личной неприязнью. Так, примером может послужить история А.Н. Александрова, который раскрыл злоупотребления членов биржевого комитета, проигравших деньги комитета в карты. Участником аферы стало понятно, что товарища прокурора не удастся склонить в афере, в результате чего началась его травля. Так, по городу распространялись слухи о том, что прокурорский работник сам играет в азартные игры, ему злословили при встречах. Показательным был следующий случай: в ресторане «Золотой Рог» Антон Николаевич был обкидан апельсинами из верхней ложи. На улицах города его преследовали крики: «Хотел прислужиться к начальству!». Прокурор Иркутской Судебной палаты поддержал Александрова и высказал следующее мнение: «Ради интересов правосудия необходимо поддержать и защитить товарища прокурора Александрова [22, л. 35]».

Таким образом, на основе проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что к прокурорским работникам Сибири в дореволюционной России предъявлялись достаточно высокие требования. Так, высокие требования предъявлялись к уровню образованию прокурорских работников, к их моральной устойчивости, опыту работы. На основе анализа личных дел прокурорских работников можно сделать вывод и о том, что на пути насаждения законности в Сибири, на их пути возникало множество препятствий: ненависть со стороны правонарушителей, попытки дискредитировать и многое другое. Проблемой стало и то, что за выполняемую работу, прокурорские работники получали достаточно низкое (по меркам Сибири) денежное вознаграждение. На основе проведенного исследования можно сделать вывод и о том, что именно благодаря уровню знаний, опыту, а также совокупности моральных качеств прокурорских работников, которые были направлены на службу в Сибирь, и была успешно осуществлена судебная реформа в Сибири.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 22.12.2014) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.

- 1992. – № 8. – Ст. 366.
2. Буцковский Н.А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. – СПб.: Тип. 2-го отд. собств. е.и.в. канцелярии, 1867. – [4], 80 с.
  3. Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями / Сост. с разреш. г. министра юстиции, чл. консультации при М-ве юст. М.П. Домерщиков. – Неофиц. изд. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1897. – [2], II, IV, 82 с.
  4. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
  5. Деревскова В.М. Вопросы организации и деятельности прокуратуры в Сибири после проведения судебной реформы (1897–1917) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 5(61). – С. 98-104.
  6. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
  7. Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – 352 с.
  8. Кобликов А.А. Судебные реформы в России // Законность. – 1998. – № 3. – С. 49-54.
  9. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
  10. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры (Из воспоминаний судебного деятеля) // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 121-200. – в кн. 544 с.
  11. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
  12. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
  13. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
  14. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
  15. Об увеличении штатов судебных установлений в Сибири // Судебная газета – 1899. – № 47. – С. 3–4.
  16. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
  17. Серафимович А.Е. Прокуратура в Западной Сибири в XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
  18. Судебная реформа в Сибири // Журнал Министерства юстиции. – 1896. – № 6. – С. 157?159.
  19. Тарасов А.С., Яблокова М.А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в Судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 78-82.
  20. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
  21. Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). – Ф. 245. – Оп. 3. – Д. 15.
  22. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 5. – Д. 1.
  23. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 5. – Д. 23.
  24. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 5. – Д. 73.
  25. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 5. – Д. 83.
  26. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 5. – Д. 85.
  27. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 5. – Д. 89.
  28. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 5. – Д. 94.
  29. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 5. – Д. 112.
  30. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 5. – Д. 155.
  31. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 5. – Д. 224.

СОЛТАНОВ Ризван Расулович,

магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

***Аннотация.** Органам прокуратуры отведена особая роль в процессе защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Защита прав предпринимателей признается одним из приоритетных направлений прокурорского надзора. Законодатель предоставляет прокурорам широкие полномочия для выявления и пресечения нарушений в сфере защиты прав предпринимателей.*

***Ключевые слова:** органы прокуратуры; предпринимательская деятельность; прокурорский надзор; защита прав предпринимателей; полномочия прокуроров; соблюдение законов.*

SOLTANOV R.R.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS

***The summary.** The Prosecutor's Office has a special role in the process of protecting the rights and legitimate interests of business entities. Protection of the rights of entrepreneurs is recognized as one of the priorities of prosecutorial supervision. The legislator grants prosecutors broad powers to detect and suppress violations in the sphere of protection of the rights of entrepreneurs.*

***Key words:** prosecutor's office; business activity; prosecutor's supervision; protection of the rights of entrepreneurs; powers of prosecutors; compliance with laws.*

Предпринимательскую деятельность стоит признавать в качестве ключа к развитию экономики нашей страны. В связи с чем, наличие благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности является важнейшей задачей в стране. Достижение таких условий возможно только в случае надлежащей законодательной базы и неукоснительного соблюдения норм в сфере предпринимательской деятельности. Поэтому защита прав и законных интересов предпринимателей признавалась во все времена актуальным направлением

в деятельности государственных органов и публичной власти [10; 24; 25; 26; 27].

Существенная роль в вопросе защиты прав предпринимателей отведена деятельности органов прокуратуры. Прокуратура Российской Федерации в рамках надзора за осуществлением предпринимательской деятельности наделена широким кругом полномочий в сравнении с уголовно-правовой сферой [6; 13; 14; 15; 16; 23].

К сожалению, в современной России отсутствует качественная юридическая среда по защите предпринимательства. Угроз для

предпринимательства невероятное множество – это и рейдерские захваты, и государственное вмешательство в бизнес, в том числе путем издания нормативно-правовых актов, ущемляющих права представителей бизнеса. Отсюда идет и рост коррупции, и дискредитация сотрудников судов и правоохранительных органов, и искажение гражданского самосознания, и спад производства. В современной России обозначенная проблема недостаточно изучена, хотя в последнее время интерес к ней, как и в целом к бизнесу, возрос с точки зрения прокурорско-надзорного права [7].

В ежегодных посланиях Президента РФ Совету Федерации особое внимание уделялось как раз вопросам ограничения контроля со стороны государственных органов за предпринимательской деятельностью. В виду этого, в структуре прокуратуры создано специальное управление, занимающееся надзором за соблюдение прав предпринимателей.

Прокурорский надзор в предпринимательской сфере носит универсальный характер, то есть фактически, с одной стороны, это надзор за соблюдением законодательства, а с другой стороны, это надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [8; 9; 11; 21; 22; 28; 30]. Общий порядок прокурорского надзора существует в сфере надзора за законностью обеспечения предпринимательской деятельности [12]. Инициативный надзор со стороны прокуратуры действует в целях обеспечения законного правового положения предпринимателей.

Закон «О прокуратуре Российской Федерации» [17] надзор в сфере предпринимательской деятельности относит к надзору за публичным регулированием и охраной предпринимательской деятельности. Правовое регулирование прокурорского надзора в сфере предпринимательской деятельности осуществляется Приказом Генерального прокурора «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» [18].

В качестве основных направлений прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей стоит признать следующие [19].

Российская прокуратура осуществляет надзор за государственными органами в целях ликвидации административных барьеров предпринимательской деятельности. Заметим, что прокурорский надзор в данной сфере за последнее

время достаточно эффективен. Так, например, на законодательном уровне введен трехлетний мораторий на осуществление плановых проверок в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства. С данной целью был создан единый учет субъектов малого предпринимательства в рамках «Единого реестра проверок». Безусловно, принятие таких мер стоит рассматривать одним шагом к повышению защищенности прав и законных интересов предпринимателей.

Кроме того, особый вклад органами прокуратуры в защищенность сферы предпринимательства был внесен в связи с подготовкой дополнений в административное законодательство. В частности, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях были внесены дополнения – включение новой нормы – ст. 4.1.1 [1]. Особое внимание уделялось вопросам дифференциации административных штрафов.

В рамках прокурорского надзора особое внимание уделяется вопросам соблюдения законодательства о предпринимательской деятельности. Например, в соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и законных предпринимателей при осуществлении государственного (контроля) и муниципального контроля» [20] органы прокуратуры осуществляют формирование сводного плана проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В процессе формирования контрольных мероприятий, прокуратура добивается совмещения всех контрольных мероприятий в отношении одного и того же субъекта хозяйственной деятельности. Практика свидетельствует, что проведение внеплановой проверки в отношении субъекта предпринимательской деятельности также стало достаточно сложно. Законодатель устанавливает обязанность для контролирующих лиц согласовывать необходимость проведения внеплановых проверок (за исключением проверок выполнения ранее выданных предписаний) с органами прокуратуры. При этом в процессе анализа представленных материалов органы прокуратуры отказывают в согласовании проведения такой проверки, в виду отсутствия обоснованности и целесообразности ее проведения. Благодаря деятельности прокуратуры давление на бизнес действительно снижено, количество проводимых проверок в отношении

субъектов хозяйственной деятельности значительно снизилось. Прокурорский надзор в сфере защиты прав предпринимателей оказывает предпочтение исполнению Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [5].

Особое внимание при осуществлении прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей уделяется законности нормативных актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, региональных органов власти. Прокуроры сосредоточены на выявлении и пресечении издания законодательных актов, которые каким – либо образом затрудняют предпринимательскую деятельность, возлагают дополнительные обязанности на субъектов предпринимательской деятельности. Поэтому участие органов прокуратуры в правотворческом процессе органов власти исключает возможность принятия правовых актов, нарушающих права и законные интересы предпринимателей.

Прокурорский надзор осуществляется еще и в сфере предоставления публичных услуг субъектам предпринимательской деятельности. Особенно это касается предоставления лицензионных, разрешительных, регистрационных услуг органами государственной власти и муниципальными образованиями. Такое взаимодействие происходит почти в рамках всех сфер деятельности, начиная с момента государственной регистрации в качестве предпринимателя, а также заканчивая ликвидацией предпринимателя. Особый интерес прокуроры уделяют фактам истребования у предпринимателей дополнительных документов, возложения обязанностей по получению дополнительных согласований. На затягивание сроков административных процедур прокуроры также обращают внимание. Обусловлено это исключением волокиты со стороны государственных органов и органов местного самоуправления, повышения качества работы чиновников и доступности оказываемых последними услуг. Отдельного внимания в большинстве регионов заслужила сфера земельных отношений. В рамках проводимых проверочных мероприятий органами прокуратуры выявлено достаточное количество нарушений прав и интересов предпринимателей. Например, чиновники неправомерно отказывали в предоставлении земельных участков, разрабатывали нормативные акты, которые заведомо ущемляли

права предпринимателей. В рамках земельного контроля чиновники зачастую проводят проверочные мероприятия без согласования с органами прокуратуры [2].

Как показывает практика, благодаря прокурорскому надзору в отдельных регионах начинали реализовываться программы развития малого и среднего предпринимательства. Практика свидетельствует о том, что зачастую предприниматели получают отказ в предоставлении бюджетных средств для реализации тех или иных бюджетных программ в сфере поддержки предпринимательства в нашей стране. В большинстве регионов нашей страны для развития сферы предпринимательства выделяются денежные средства для реализации целевых программ, но бюджетные средства уходят не на указанные цели, а в отдельных случаях, средствах могут фактически похищаться. В выявленных случаях прокуроры возбуждают дела об административных правонарушениях, а также могут направлять данные в следственные органы для возбуждения уголовного дела [3].

В целях защиты прав предпринимателей органы прокуратуры могут обращаться в арбитражные суды, но данная процедура имеет ряд сложностей [4]. Основным нерешенным вопросом в данной сфере стоит признавать отсутствие законодательной регламентации относительно положения прокурора в процессе, особенно по отдельным категориям дел (п.1 ст. 52 АПК РФ). Форма участия в арбитражном процессе также не уточняется, в случае если судебный процесс начат по инициативе других лиц.

Серьезную общественную опасность имеют рейдерские захваты, поэтому органы прокуратуры и самостоятельно, и за счет координации усилий других правоохранительных структур принимают меры для недопущения этих фактов и привлечения к ответственности виновных в таких преступлениях лиц [29].

В целом стоит отметить, что расширение полномочий прокуроров в сфере предпринимательской деятельности в сфере согласования проведения плановых и внеплановых проверок способствовало формированию эффективной системы охраны прав субъектов предпринимательской деятельности. Целесообразно продолжать совершенствовать прокурорский надзор за осуществлением предпринимательской

деятельности, но при этом не забывать, что полномочия органов государственной власти или прокурорский надзор не должен подменять органы местного самоуправления.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., 2019.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 31.03.2008 № 53 (ред. от 05.12.2017) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» // <https://gulaws.ru/acts/Prikaz-Genprokuratury-Rossii-ot-31.03.2008-N-53/>
6. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
7. Асвойнов Д. А. Прокурорский надзор как гарант юридической защиты в сфере предпринимательской деятельности // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* – 2018. – № 1. – С.46.
8. Бастрькин А. Защита прав граждан в работе СК РФ // *Защита и безопасность.* – 2019. – № 2. – С. 26-29.
9. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
10. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Андрейцо С.Ю. Эффективность правозащитной функции органов муниципальной власти: пути обеспечения // *Правовое поле современной экономики.* – 2016. – № 4. – С. 79-90.
11. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
12. Бут Н.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав предпринимателей // *Вестник Академии.* – 2017. – № 2. – С. 127-131.
13. Гельдибаев М.Х. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2018. – 209 с.
14. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 156 с.
15. Данилова Н.А., Кондрат И.Н., Гурбанов А.Г. Прокурорский надзор, банковская деятельность, права граждан // *Юридическая наука: история и современность.* – 2012. – № 1. – С. 80-85.
16. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // *Юридическая наука: история и современность.* – 2015. – № 8. – С. 137-148.
17. Каинов А.С. Место и роль прокуратуры в функционировании институтов гражданского общества // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.* – 2018. – № 1. – С.82-83.
18. Калинин В.Н., Стрельникова Н.Н. Прокурорский надзор в системе защиты прав и законных интересов предпринимателей // *Современные проблемы права, экономики и управления.* – 2018. – № 2 (7). – С. 48-58.
19. Кобзарев Ф.М. Защита прав предпринимателей средствами прокурорского надзора: состояние и направления совершенствования // *Вестник Академии.* – 2018. – № 1. – С. 80-85.
20. Мариничева А.Ю. Прокурорский надзор за законностью обеспечения предпринимательства и соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности // *Прокурорский надзор за законностью обеспечения предпринимательства. Уголовная юстиция.* – 2019. – № 13. – С. 122-125.
21. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // *Мир политики и социологии.* – 2013. – № 9. – С. 28-37.
22. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // *Правовое поле современной экономики.* – 2012. – № 11. – С. 139-153.
23. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – 3-е изд.

- М.: Дашков и К^о, 2012. – 453 с. (Высшее образование).
24. Рожнецв С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
25. Рожнецв С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
26. Рожнецв С.В., Числов А.И. Проблемы правовой охраны малого и среднего бизнеса: некоторые итоги размышления // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 98-108.
27. Рожнецв С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
28. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
29. Чупина А.М. Проблемные вопросы судебной защиты прав предпринимателей // Юридический факт. – 2018. – № 31. – С. 3-5.
30. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ИВАНОВА Наталья Михайловна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат исторических
наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: i-natalii@yandex.ru

ЛЕМЕХОВ Сергей Витальевич,
Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры Российской
Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: lemekhov.serzh@gmail.com

Специальность 12.00.11 – Судебная деятель-
ность; прокурорская деятельность, правоза-
щитная и правоохранительная деятельность

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.А. АЛЕКСАНДРОВА КАК СОВРЕМЕННОКА СУДЕБНЫХ РЕФОРМ XIX ВЕКА

***Аннотация.** Рассматривается биография и деятельность знаменитого российского юриста П.А. Александрова. Анализируется его роль в резонансных процессах, в которых он принимал участие: дело Веры Засулич, процесс 193-х, дело Сарры Модебадзе. Отмечается что публичные выступления П.А. Александрова характеризовались стройностью, лаконичностью, четкостью формулировки доводов, тщательным анализом дела и умением использовать пробелы в доказательствах оппонента для контраргументов.*

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

***Ключевые слова:** П.А. Александров; российская адвокатура; дело Веры Засулич; дело Сарры Модебадзе; учебник В.Д. Спасовича.*

IVANOVA N.M.
LEMEKHOV S.V.

P.A. ALEXANDROV AS A CONTEMPORARY OF THE JUDICIAL REFORMS OF THE 19th CENTURY

***The summary.** The biography and activities of the famous Russian lawyer P.A. Alexandrova. His role in the resonant processes in which he took part is analyzed: the case of Vera Zasulich, the trial of the 193s, the case of Sarra Modebadze. It is noted that P.A. Aleksandrova were characterized by harmony, laconicism, clarity of the formulation of arguments, careful analysis of the case and the ability to use gaps in the opponent's evidence for counterarguments.*

Published in preparation for the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Modernity", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

***Key words:** P.A. Alexandrov; Russian advocacy; the case of Vera Zasulich; the Sarra Modebadze case; textbook V.D. Spasovich.*

XIX век является эпохой, которая способствовала развитию юридической науки. Инновации были не только в судебном процессе, но и в речах и технике знаменитых юристов. Среди них выделяются: А.Ф. Кони, С.А. Андреевский, Ф.Н. Плевако и, конечно же, Петр Акимович Александров (1836-1893).

У многих П.А. Александров ассоциируется с «Делом Засулич» [1]. Отметим, что его заслуги не ограничиваются конкретным судебным разбирательством. Он оказал огромное влияние на российскую юридическую науку и технику. Представляется целесообразным рассмотреть факторы, способствующие формированию его как личности, проанализировать конкретные дела, которые, в том числе, стали юридическим следствием судебной реформы.

Для начала требуется проанализировать биографию знаменитого юриста. Наиболее подробно ее описал А.Г. Звягинцев: «Родился Петр Акимович Александров в 1838 году в Орловской губернии в семье священника. Как и многие молодые люди его положения, он учился в семинарии, и отец видел в сыне учителя. Но Петра увлекли гуманитарные науки, и прежде всего юриспруденция, к которой он тянулся всей душой. В августе 1855 года молодой семинарист приехал в столицу и поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Учился он с увлечением и быстро завоевал авторитет у товарищей-студентов и доверие преподавателей, среди которых были такие корифеи, как профессора Н.И. Костомаров, читавший лекции по истории России, и В.Д. Спасович, автор первого русского учебника по уголовному праву, впоследствии знаменитый адвокат.

Пять лет учебы пролетели незаметно и, получив степень кандидата прав, 15 сентября 1860 года, когда только-только началась реформа следствия, новоиспеченный юрист в скромном чине коллежского секретаря занял одну из первых должностей судебного следователя второго участка Царскосельского уезда. В течение шести лет он упорно осваивал все премудрости многотрудной следственной работы, расследовал самые разнообразные преступления, от простейших до запутанных и далеко неочевидных. За эти годы поднаторел и в законодательстве, так что когда в 1866 году его назначили на должность товарища прокурора Санкт-Петербургского окружного суда – это был уже вполне сложившийся

правовед, с хорошей практикой и блестящими знаниями законов. В пользу этого говорит тот факт, что не прошло и года, как Александрова выдвинули на самостоятельную работу, хотя и в старые судебные установления» [3, стр. 116].

Отметим, что успех П.А. Александрова связан, во многом, именно с чертами его характера, в т.ч. трудолюбием. Не стоит забывать и то, кто дал ему необходимые знания в области юриспруденции. Это были не только теоретики права, но и знаменитые практики. Среди них выделяется В.Д. Спасович, авторитет которого был непререкаем в юридических кругах России конца XIX – начала XX века. А его учебник по уголовному праву, по общей оценке первый в Отечестве, пережил свое время, и отмечались юбилеи не только его автора, но и самого учебника [10]. В этом контексте вспоминаются слова известного судебно-прокурорского деятеля России А.Ф. Кони, который истинно *служил не лицам, не себе, а делу* [9].

Говоря о юбилее Владимира Даниловича Спасовича (1829-1907), А.Ф. Кони подчеркивал: «Пятьдесят лет литературной деятельности дают обыкновенно повод к юбилею писателя, к чествованию его просветительской работы. Но и книга, не потерявшая через много лет своего значения, имеет тоже своего рода право на юбилей, состоящий в доброй памяти о ней и в благодарном воспоминании о ее авторе. Одна из таких книг появилась более пятидесяти лет назад. Она называлась «Учебник уголовного права», и автором ее был Владимир Данилович Спасович. Изданная во время полного в отношении ее предмета, безлюдья, или, вернее – безкнижья, она, конечно, представляется теперь в некоторых своих частях неполной или устарелой, в сравнении с подробнейшими руководствами Таганцева и Фойницкого, в сравнении с трудами Кистяковского, Сергиевского, Чубинского, Неклюдова, Пусторослева и др. Но тогда, в 1863 году, когда самыми выдающимися пособиями для изучения уголовного права были сочинения московского профессора С.И. Маршева «О мере наказания» (1840 г.) и «Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях» (1841 г.), в которых архаические взгляды на существенные вопросы вменения и наказания излагались с педантизмом отрешенного от жизни кабинетного ученого, книга Спасовича, составившаяся из его лекций, представляла собою светлое

и отрадное явление...

Рассматриваемый объективно и вне современной ему «злобы дня», учебник Спасовича является замечательной работой, в которой, из-под облика старого юриста и осторожного, несколько консервативным направлением политика, желающего взаимодействия между общественным строем и почерпнутым из потребностей жизни уголовным законом, сквозит художник-гуманист» [4, стр. 110-111].

Мы специально привели такую объемную цитату, но ведь она посвящена учебнику, по которому учился П.А. Александров.

Без сомнения, на формирование личности П.А. Александрова, оказал влияние уровень получаемого образования. Усвоив учебный материал, он принялся за практическую деятельность. Как итог, П.А. Александров достиг великолепной юридической карьеры и принимал участие во многих резонансных судебных процессах. Самый знаменитый – «Дело Веры Засулич». Отметим, что это было не единственное резонансное дело, в котором он принимал участие. В его биографии множество знаменитых судебных процессов: «Дело Веры Засулич», «Процесс 193-х» (судебное дело революционеров-народников), «Дело двадцати» (дело народолюбцев) и так далее. В каждом судебном разбирательстве он совершенствовал свою юридическую технику.

Легендарным и немаловажным в практической деятельности П.А. Александрова был «процесс 193-х». Именно в ходе рассмотрения данного дела, он обратил на себя внимание общественности. Юрист был достаточно смел в своих доводах, высказывал достаточно радикальную позицию. Исследователи описывают речь П.А. Александрова следующим образом: «На одном из последних заседаний суда П. А. Александров имел смелость заявить по адресу организаторов процесса: «Вспомнит их история русской мысли и свободы и в назидание потомству почтит бессмертием, пригвоздив имена их к позорному столбу» [8]. Таким образом, юрист достаточно смелым образом высказывался в адрес зачинателей процесса. Оценивая его речь на процессе «193-х», один из участников процесса писал: «Заключительные слова его образцовой речи среди дружного и согласованного хора голосов превосходной защиты прозвучали все же самыми чистыми и высокими

нотами. Кто слышал эту речь, тот никогда ее не забудет» [12].

Немаловажным для карьеры П.А. Александрова было дело Сарры Модебадзе. Исследователи, анализируя данный судебный процесс, приходят к выводам, что настоящее дело представляет большой интерес с двух сторон. Во-первых, речь П.А. Александрова является блестящим образцом судебного красноречия: наряду с ее стройностью, логичностью, четкостью языка и формулировок, она характеризуется исключительно, умелым и талантливо проведенным разбором дела и доказательственным материалом, на который опиралось обвинение. В результате чего все доводы обвинительного акта были опровергнуты, и судьям ничего не оставалось иного, как вынести оправдательный приговор всем подсудимым. Кроме того, речь П.А. Александрова весьма интересна и с точки зрения ее общественно-политического содержания и звучания. Защитник очень тонко и красноречиво нарисовал картину, отражающую собой существо национальной политики царского правительства. Красной нитью через всю речь П.А. Александрова проходит мысль о том, что и в данном деле немаловажную роль сыграло явное стремление использовать эти древние заветы [5].

Таким образом, можно заметить, что публичные выступления П.А. Александрова характеризуются следующими положительными чертами: стройность, лаконичность, четкость формулировки доводов, тщательный анализ дела и умение использовать пробелы в доказательствах оппонента для контраргументов. Помимо этого, в ходе данного судебного процесса, П.А. Александров использовал исторические факты с целью доказательства правоты защищаемой им стороны. Анализировались не только основополагающие обстоятельства дела, но и сопутствующие, например, политика государственных властей и ее влияние на мотив совершения преступления.

П.А. Александров тщательно анализировал состав преступления: «Для основательности обвинения в похищении необходима наличность тех условий, при которых только и может совершаться похищение. Первое такое условие относится ко времени и месту. Необходимо доказать, что похититель и предмет похищения сошлись в одно и то же время в одном и том же месте и находились в такой один от другой близости,

чтобы похититель имел возможность овладеть похищаемым предметом. Нет этого условия, – похищение невозможно» [2, стр. 8].

Полагается, что П.А. Александров выявил следующие признаки похищения: необходимость доказать то, что предмет похищения и похититель сошлись в одно и то же время и место, а также доказывание факта того, что похититель имел возможность реально завладеть вещью. Если провести аналогию с современной теорией уголовного права, то П.А. Александров достаточно четко описал элементы преступления: субъект (похититель), объект, объективную сторону (в данном случае, место, время совершения деяния) и субъективную сторону (возможность реального желания и способности завладеть вещью, т.е. наличие вины). Полагается, адвокат заложил основы и стимулировал развитие юридической науки.

В данном деле, П.А. Александров активно разбирал каждую мелочь, искал ошибки обвинителей, используя различные, в том числе логические, приемы. Юрист описывал обстоятельства обвинения следующим образом: «Таким образом, оказывается, что прежде Сарра могла выйти на садзаглихеевскую дорогу, евреи уже миновали селение Перевеси и были далеко впереди Сарры. Это соображение простое, оно основано на измерениях, сделанных следственной и обвинительной властью на плане, снятом судебным следователем и подтверждаемом актом осмотра местности, на показаниях свидетелей, которым верит и прокурор и которых он ставит в основание своих обвинительных доказательств. Это соображение было упущено, и упущение это составляет ту печальную ошибку, которая породила текущее обвинение» [2, стр. 9].

Можно заметить, что адвокат использует «пробелы» обвинения с целью разрушения его позиции и защиты своей точки зрения. Полагается, что именно он является одним из родоначальников данной юридической тактики. На сегодняшний день, многие юристы используют недостатки обвинения, но для того времени, поступок П.А. Александрова был редкостный и являлся достаточно необычным явлением в тактике адвокатов.

П.А. Александров использовал и тактику критики свидетельских показаний: «Очищая предстоящий мне путь, я остановлюсь, прежде всего, на показаниях Дмитрия Церетели. Я прямо

называю этого свидетеля лжесвидетелем. Он слишком переусердствовал в своих показаниях» [2, стр. 12]. Трудно представить, чтобы современный защитник, да и любой участник современного судебного разбирательства, использовал настолько смелые высказывания в адрес свидетеля противоположной стороны. Для XIX века действие, аналогичное данному, было очень смелым. Данный стратегический ход свидетельствует о том, что юрист, прежде всего, убежден в своих словах и уверен в том, что свидетель в своих показаниях заблуждается.

П.А. Александров, в данном судебном разбирательстве, умело анализировал и обстановку преступления и уже на ее основе делал неоспоримо логичные выводы. Обратим внимание на то, как описывал юрист место и обстановку преступления в своей речи: «Обратим, наконец, внимание на садзаглихеевскую дорогу. Соответствует ли она условиям похищения среди дня живого ребенка, возможности того преступления, которое предполагает обвинительная власть? Дорога эта идет с юга на север по долине или, лучше сказать, по ложбине, между двумя удлиненными холмами, ограничивающими ее с запада и востока. На холмах, по обе стороны дороги, рассеяны в разных расстояниях один от другого дома обитателей селения Перевеси. Дома эти, перемежаясь с виноградниками и лесными кустарниками, служат как бы наблюдательными пунктами по отношению к дороге. С возвышенности холмов все дороги, идущие через Перевеси на расстоянии около 200 сажен, видны почти во всех своих пунктах. Днем в виноградниках, около домов, в кустарниках леса, то здесь, то там работают жители Перевесей вблизи самой дороги. Проезжающие по дороге видны. Пока проезжали 4 апреля евреи через селение Перевеси, их видели то Церетели, то Цхададзе, то Модебадзе, Цивилишвили, то Коджая и другой Церетели. Их видели из домов, со дворов, из виноградников. Со всех мест, на которых находились свидетели проезда евреев, они свободно могли разговаривать с евреями; по опыту, произведенному следователем, со всех этих мест слышен обыкновенный человеческий говор, происходящий на дороге. При таких условиях было бы крайне рискованно и едва ли могло придти кому-либо в голову решиться на похищение ребенка, который, понимая опасность, конечно, употребил бы все свои детские

усилия, чтобы закричать, позвать на помощь, и, конечно, жители Перевисей услышали бы такие крики отчаяния и ужаса, которые не оставили бы возможности недоумевать, крики ли это козла или крики ребенка, плачет ли ребенок и напрягает свой детский голос, чтобы призвать к себе на помощь. Нет, я не вижу возможности похищения Сарры Модебадзе на садзаглихевской дороге» [2, стр. 14-15]. Таким образом, юрист отмечает, что огромное количество свидетелей делало невозможным вероятность совершения указанного преступления.

Важное значение сыграла деятельность П.А. Александрова в «деле двадцати». Именно во время данного процесса П.А. Александров произнес свою легендарную фразу: «Политические дела не из таких, о которые мог бы замарать свои руки адвокат» [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что П.А. Александров не боялся политических дел, а даже наоборот, активно брался за них. Причем, делал он это достаточно успешно, что подтверждается отзывами участников «дела двадцати»: «Как блестяще защищал Спасович, Тригони, Александров – Емельянова и многие другие! После их блестящих речей ничего не хотелось говорить» [6, стр. 210-211].

Таким образом, можно сделать вывод, что речь П.А. Александрова в суде характеризовалась основными качествами, которые отличали его как грамотного юриста-оратора: логичность, лаконичность, точность, умение взвешивать доказательства и умение оперировать фактами.

Подводя итог, можно сделать вывод, что П.А. Александров был одним из новаторов в юриспруденции XIX века и одним из символов эпохи реформ, начавшихся во второй половине века. Юрист, в своих речах, с помощью

логических и лексических приемов развивал юридическую науку, создавая теории, которые доказывались, развивались и разрабатывались его последователями. П.А. Александров охарактеризован современниками как очень смелый юрист, который использовал достаточно смелые аргументы, часто искал нестыковки в доказательствах оппонентов и применял их в пользу своей стороны. Данный прием очень часто был достаточно эффективным. П.А. Александров умело выстраивал свою речь, свои мысли; сначала он описывал события, потом делал заключение о нестыковках в обвинение и затем уже приходил к выводам защищаемой стороны. Влияние П.А. Александрова на формирование судебной системы достаточно велико, ведь именно он многое внедрил в технику защиты.

Интересное заключение в своей книге «Корифеи российской адвокатуры», посвященной 24 знаменитым адвокатам России второй половины XIX – начала XX века, входивших в корпорацию так называемых присяжных поверенных, созданную в развитие великих реформ императора Александра II, предлагает современный исследователь, доктор исторических наук, профессор Н.А. Троицкий в очерке, посвященном П.А. Александрову, в связи с реакцией прессы на смерть адвоката. «Пресса, – пишет он, – откликнулась на смерть Александрова прочувствованными некрологами» [13, стр. 195]. В этих некрологах выступления в суде покойного ставились в один ряд «с речами первоклассных европейских юристов» [11, стр. 12], а сам П.А. Александров был восславлен «наряду с лучшими представителями французского типа адвокатуры, если не наиболее совершенным, то, без сомнения, наиболее блестящего и эффективного из всех других типов» [14, стр. 2].

Список литературы

1. Александров П.А. Дело Засулич // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Сост.: Ворожейкин Е.М.; отв. ред.: Выдря М.М.; предисл. Е. Ворожейкин, М. Выдря. – 3-е изд., испр. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 23-42. – в кн. 871 с.
2. Александров П.А. Речь по делу Сарры Модебадзе // Юриспруденция. – 2011. – № 4. – С. 4-46.
3. Звягинцев А.Г. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов Сборник исторических очерков. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 430 с.
4. Кони А.Ф. Владимир Дмитриевич Спасович (1829-1907) // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 110-122.

- в кн. 536 с.
5. Описание дела Сарры Модебадзе // Судебные речи известных русских юристов // URL: <http://hatituli.ru/opisanie-dela/2/>
  6. Письма народовольца А. Д. Михайлова. – М.: б.и., 1933. – 286 с.
  7. Процесс 20-ти // Саратовский государственный университет // URL: https://docviewer.yandex.ru/view/355027607/?*=vNowZr9PewMu1er%2BUHAVvI8ZDEt7InVybcI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGb2V3cnVINUMyN19QVVhNejhuNHk5RFRRTDgzZWslSnBuQ09Md0Z4aDFQcHBhd2VNeU8yNUhxaXVRQUpNTVFNdmYtIBTQTbKNVJZdUpySTI4bHltYXVqOU1rZDI6MGpTdFBTSUg2YURla0MzcWNQV0hOaEtUeWVpU19taWV5SDZSMkFZNVE9PT9zaWduPTdCX3RwdVRIOWI0bE03Qkc3MmQ3V0Y4cTNpSXl4dkprelFNZFRxdnlJMms9IiwidG10bGUiOiIwNy5kb2MiLCJub2lmcFtZSI6ZmFsc2UsInVpZCI6IjM1NTAyNzYwNyIsInRzLjoxNTcwOTY5NzY1NDMwLClJ5dSI6IjQ4MDMyNjUzODE1MzU2NDcyNzMiMifQ%3D%3D
  8. Процесс 193-х // Саратовский государственный университет // URL: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9860/2.pdf>
  9. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальников и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 5-7. – в кн. 287 с.
  10. Спасович В. Учебник уголовного права. – СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. – 438 с.
  11. Судебная газета. – 1893. – 14 марта.
  12. Судебные речи известных русских юристов // РИДЛИ. URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=502728&pg=230>
  13. Троицкий Н.А. Петр Акимович Александров (1836-1893) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 172-195 – в кн. 415 с.
  14. Юридическая газета. – 1893 – 14 марта.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович,
профессор кафедры теории государства и права
Института права Башкирского государственного
университета, доктор юридических наук,
профессор (г. Уфа, Россия)
E-mail: galievfarkhat@mail.ru

ГАЗИЗОВА Лейсан Махмутовна,
старший преподаватель кафедры теории государства
и права Института права Башкирского государственного
университета (г. Уфа, Россия)
E-mail: lmgazizova@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ТАЛКОТТА ПАРСОНСА

***Аннотация.** Талкотт Парсонс – один из самых известных в XX веке исследователей особенностей организации общественной жизни. Социальное действие Талкотт Парсонс рассматривает как действия отдельных людей и их разнообразных объединений, существующих в социально неоднородном обществе. В соответствии с теоретическими выкладками Талкотта Парсонса, действия людей и их различных групп представляют собой самоорганизующуюся систему, которой, в известной степени, присущи такие характерные черты, как символичность, нормативность, волюнтаристичность и т.д. Несмотря на то, что теоретические установки Талкотта Парсонса были сформулированы еще в середине XX века и с тех пор в мире, в целом, а в действиях людей и в их взаимоотношениях между собой, в частности, многое изменилось, его взгляды не потеряли свою актуальность.*

***Ключевые слова:** общество; ценностно-нормативные структуры; социальное действие; ценности; мотивы; системы действия; соционормативные регуляторы; право.*

**GALIEV F.Kh.
GAZIZOVA L.M.**

TALCOTT PARSONS AND HIS THEORY OF SOCIAL ACTION

***The summary.** Talcott Parsons is one of the most famous researchers of the features of the organization of public life in the 20th century. Talcott Parsons considers social action as the actions of individuals and their various associations that exist in a socially heterogeneous society. In accordance with the theoretical calculations of Talcott Parsons, the actions of people and their various groups are a self-organizing system, which, to a certain extent, has such characteristic features as symbolism, normativity, voluntarism, etc. Despite the fact that Talcott Parsons' theoretical theories were formulated as early as the middle of the 20th century and since then in the world as a whole, a lot has changed in the actions of people and in their relationships among themselves, in particular, his views have not lost its relevance.*

Key words: society; value-normative structures; social action; values; motives; action systems; socio-normative regulators; law.

Обеспечение желаемых и обществом, и государством оптимальных взаимоотношений является одним из основных требований современности и, прежде всего, это зависит от самих людей, представляющих собой то или иное общество и проживающих под юрисдикцией определенного государства. Оптимальность взаимоотношений в данном случае включает в себя, с одной стороны, такие особенности в поведении и поступках человека, как бесконфликтность, толерантность, деликатность, гуманность, и, одновременно, с другой стороны, предполагает наличие такие условий, созданных в обществе, как легитимность государственной власти, законность действий представителей органов власти, безоговорочное выполнение обязательств, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, и все это охватывается общим понятием культура.

При всем этом, на практике эти моменты очень редко комплектуются все вместе в каком-то отдельном промежутке времени. В то же время, общеизвестно, что формой существования человека являются его поведение, поступки, действия, деяния, потому что именно эти факторы позволяют сформулировать сущностную характеристику личности, которая, в свою очередь, не может быть не обусловленной особенностями того общества, в котором сформировалась данная личность.

Общеизвестно так же и то, что и общество, и государство заинтересованы в том, чтобы поведение у как можно большего количества людей было бесконфликтным, и чтобы как можно больше людей находили общий язык со своим окружением, то есть в процессе своей жизнедеятельности выбирали правомерную форму поведения, которая не создает проблем, в том числе, и во взаимоотношениях с органами государственной власти.

Тем не менее, несмотря на то, что правомерная форма поведения желаемая и для общества, и для государства, вся история человечества, при всей разнообразности поведенческих характеристик, заполнена, как правило, и

в основном, только двумя моделями поведения человека: или этот человек законопослушный, или же он правонарушитель.

В сегодняшнем мире одной из основных проблем, привлекающих внимание исследователей, является проблема изучения основных векторов политико-правового и социально-экономического развития общества. Эта проблема обусловлена тем, что современное общество неоднородно, в нем сочетаются не только общие интересы, но существует и разность интересов. В то же время современное общество заинтересовано в установлении гармоничных отношений между людьми, между отдельным человеком и обществом, между обществом и государством без применения насилия. «Когда люди прибегают к насилию, – писал Т.Р. Гарт, – это отчасти неразумно, но без причин этого не бывает. Среди этих причин почти всегда присутствует неведение: иногда это незнание последствий теми, кто прибегает к нему, но чаще это невежество тех, кто создает и поддерживает такие условия жизни, которые инспирируют насилие» [6, стр. 450].

На определяющую роль интересов в жизни общества обращает внимание и профессор В.Д. Зорькин [35, стр. 32].

На эту проблему еще в прошлом столетии стали обращать многие исследователи, имеющие отношение к различным гуманитарным наукам. Одним из таких исследователей был известный американский социолог Талкотт (Толкотт) Парсонс, автор теории социального действия и создатель системно-функциональной школы [1; 30; 33; 34; 39; 40; 48; 49; 56; 72].

Исходные позиции системно-функциональной школы и основы теории социального действия формировались в 20-е годы XX столетия. Большое влияние на них оказали воззрения М. Вебера, Ф. Знанецкого, Э. Зюркгейма, В. Баретто и некоторых других ученых. «Однако лишь благодаря теоретическим исследованиям крупнейшего американского социолога, политолога Талкотта Парсонса (1902-1979) в этой области – как считал профессор В.В. Посконин, – структурный

функционализм стал быстро распространяться в США и к середине 50-х годов приобрел статус общесоциологической теории» [50, стр. 6]. По мнению Б. Джонстона, к началу 50-х годов Т. Парсонс выступил основной фигурой в американской социологии, а к середине 60-х годов он становится первостепенной фигурой. Его признавали «центральным лицом» социологического факультета Гарвардского университета [8, стр. 127].

Некоторые исследователи, в том числе и отечественные, ведут речь о серьезном влиянии идей Т. Парсонса на творчество западных социологов, в том числе и авторитетного немецкого ученого Н. Лумана [36; 42; 43; 51; 52; 54; 55; 65; 69; 70; 71; 73; 74]. В частности, Н. Луман представляется как наследник системно-функциональной школы Парсонса [4, стр. 15], «сторонником его структурного функционализма» [68, стр. 182].

Все-таки, вероятнее всего будет правильным говорить о каком-то совпадении основных положений теории Н. Лумана с «неофункционализмом», являющимся преемственным с «Большой» теорией Талкотта Парсонса. Супруги Владимир и Ольга Посконины, изучившие на диссертационном уровне взгляды соответственно Парсонса [47] и Лумана [53], пришли к выводу о верности приведенного выше суждения, «поскольку, несмотря на частичную схожесть их теоретического дискурса, отличие неофункционализма Н. Лумана от функционализма в том, что он пытается «реконструировать ядро парсонской традиции». И В. этом смысле неофункционализм является «постпарсонсом», причем во многих таких исследованиях... наблюдается явно ревизионистская направленность» [50, стр. 165].

Больше всего наше внимание привлекает то, что Талкотт Парсонс, исследуя социальное действие – действие человека и отдельных групп людей (актеров) в обществе – как естественное явление в общественной жизни, обратил внимание на мотивационные механизмы, которые действуют на уровне социализированной культурной личности. Он не мог не заметить то, что эти механизмы обусловлены функционирующими в обществе социальными системами и ценностно-нормативными структурами. Действительно, при пристальном рассмотрении понятия «человек», «общество», «государство» оказываются взаимосвязанными и взаимообусловленными именно благодаря действиям человека и различных групп

людей.

Исследуя актуальные вопросы построения общей социологической теории, Талкотт Парсонс большое внимание уделял проблеме стабильности жизнедеятельности общества и особым условиям выживания общества как социальной системы в современном неоднозначном мире. Уже названия его основных работ, появившихся в разные годы прошлого столетия, говорят сами за себя. Мы имеем в виду такие работы Талкотта Парсонса, как «О структуре социального действия» (1937), «О социальных системах» (1951), «К общей теории действия» (1952), «Социальная система и эволюция теории действия» (1977), «Теория действия и условия человеческого существования» (1978) и др. [44; 45; 46; 78; 79]. На основе использования метода структурно-функционального анализа Талкотту Парсонсу удалось сконструировать такую модель социальной системы, исходной клеточкой которой служит взаимодействие индивидов. В современных условиях, когда человеческий фактор играет огромную роль во всех сферах жизнедеятельности людей, теория социального действия, которую сформулировал Талкотт Парсонс, становится в высшей степени злободневной.

Талкотт Парсонс был убежден в том, что усвоение общепринятых норм, стандартов поведения, превращение их во внутренние мотивы для поступков действующих лиц обуславливает формирование специфического механизма, с помощью которого устанавливается согласованность в действиях данных лиц и осуществляется выполнение предписанных им обществом ролей. При этом главным фактором, определяющим поведение людей и различных социальных групп, Талкотт Парсонс считает, прежде всего, нормативно-ценностную структуру общественного сознания. Важнейшей характеристикой нормального состояния социальной системы Талкотт Парсонс называет равновесие во взаимоотношениях в обществе. Поэтому он большое внимание уделяет процессам регулирования общественных отношений, а также рассматривает имеющиеся в обществе средства социального контроля, способные нейтрализовать различные конфликты, резкие перемены и другие нежелательные явления в жизни людей.

На наш взгляд, используемое Талкоттом Парсонсом понятие «равновесие» заслуживает особого внимания, потому что, как правило, при

характеристике современного состояния общества и при изложении специфики общественных отношений принято пользоваться такими понятиями, как «равенство», «справедливость», «гуманность», «толерантность», «демократизм» и т.д., и все они определенным образом имеют отношение к проблеме равновесия в обществе.

В своих работах Талкотт Парсонс исходит из той установки, что общество представляет собой относительно устойчивую, хорошо интегрированную и стабильную структуру, в которой каждый элемент общества выполняет свою специфическую функцию. Он выделяет четыре функции, обеспечивающие нормальное функционирование социальной системы: адаптация, целодостижение, интеграция и поддержание модели. По мнению Талкотта Парсонса все эти функции взаимообусловлены и взаимодействуют, обеспечивая функционирование и дальнейшее развитие социальной системы.

Специфику социального действия Талкотт Парсонс видел в его символическом характере, в его нормативности, наконец, в его волюнтаризме. Талкотт Парсонс пишет, что независимо от того, как это будет истолковано, является фактом, что люди приписывают своим действиям субъективные мотивы. Если спросить их, почему они совершают некоторый поступок, они ссылаются на «мотив» [45, стр. 71-72]. Он отмечает, что существует «субъективный аспект» действий человека, и этот субъективный аспект предусматривает наличие различных мотивов, которые и являются первопричиной того, что люди совершают определенные действия.

Исходными понятиями теории социального действия Талкотта Парсонса являются «деятель», «ситуация», «ориентация деятеля на ситуацию». Рассматривая мотивационную структуру социального действия, Талкотт Парсонс выделил познавательную (когнитивную) ориентацию, включающую способность выделить в окружающем мире отдельные объекты по их свойствам, месту и т.п., катектическую ориентацию – способность выделить объекты, имеющие для субъекта положительную ценность с точки зрения удовлетворения его потребностей, и оценочную ориентацию – способность произвести дальнейший отбор объектов с точки зрения их первоочередности [45, стр. 467-469].

Кроме того, Талкотт Парсонс был убежден в том, что для характеристики социального

действия важно учесть способность субъекта ставить перед собой цель и стремиться к ее достижению, а также предвидеть, к чему могут привести изменения в ситуации. Бесспорно, определение цели и стремление к ее достижению является главным в жизни людей, учитывая поиск этими же людьми и средств достижения поставленных целей.

Как писал известный отечественный философ А.А. Зиновьев, «действия людей в соответствии с заранее намеченными планами (проектами) того, что они собираются создавать и вообще делать, есть обычное явление в человеческой жизни» [20, стр. 499].

К. Маркс в свое время подчеркивал, что история вообще – это «не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [38, стр. 102]. При этом, с одной стороны, все дело в том, каким образом достигаются эти цели и какой ценой. А с другой стороны, немаловажным является и ответ на вопрос о том, к чему, к каким последствиям может привести достижение именно этой цели...

В этом отношении Талкотт Парсонс отмечает, что социальное действие взаимосвязано с ценностной ориентацией, которая, в свою очередь, обусловлена культурой, и оказывает влияние на социальное действие в зависимости от объективно существующих ценностей или норм. По нашему мнению, Талкотт Парсонс прав, ибо трудно подобрать другую пару понятий, чем понятия «человек» и «культура», как предполагающих друг друга, так и, одновременно, невозможных друг без друга. Культура это то, что делает человека человеком. С самого начала своего появления в качестве человека, люди столкнулись с культурой, и не могли не столкнуться, потому что культура стала основой выживания человека в дикой природе. «Культура есть неотвратимый путь человека и человечества. Нельзя миновать его. ... Человечество обречено культуре...» – писал Н.А. Бердяев в своей работе «Философия неравенства» [3, стр. 713].

Одним из тех, кто обратил внимание на данную ситуацию, был и Максим Горький. В своей статье «Гуманисты», говоря о культуре, он подчеркивает, что «культура есть организованное разумом насилие над зоологическими инстинктами людей» [7, стр. 239].

Разрабатывая общеметодологические принципы социологии в соответствии с системным

и функциональным подходами, Талкотт Парсонс главной считал проблему сохранения общественного равновесия, поддержания общественного порядка, стабильного состояния взаимоотношений в обществе. С этой точки зрения, социальные конфликты, революции, различные общественные катаклизмы Талкотт Парсонс воспринимает как признаки проявления болезненного состояния социума. С позиций функционального подхода Талкотт Парсонс рассматривал каждое общественное явление, обращая внимание на значение этих явлений в поддержании стабильности и равновесия в обществе. При этом он обозначил ряд функциональных проблем, решение которых необходимо для сохранения целостности общественной системы.

Это такие проблемы, как проблема адаптации системы к внешним объектам, проблема достижения целей, проблема интеграции общества и воспроизводства структуры и поддержания культурных образцов, а также проблема снятия напряжений.

Формулируя исходную установку для исследования социального действия Талкотт Парсонс учитывал то, что интерес теории действия, прежде всего, направлен на специфику организации ориентации действующих лиц по отношению к ситуации, независимо от того, являются действующие лица (акторы) отдельными лицами (индивидами) или же группой лиц (коллективами).

По мнению Талкотта Парсонса, если понятие «мотивация» применимо лишь к индивидуальным действующим лицам, то мотивационные компоненты действия групп людей представляют собой организованные системы мотивации участвующих в них индивидуальных лиц. Поэтому действие ориентируется соответственно смысла в соответствии с целями и интересами действующего лица [45, стр. 417-418]. При этом Талкотт Парсонс отмечает, что каждая ориентация действия охватывает ряд объектов ориентации. Объектами ориентации выступают такие объекты, которые имеют отношение к той или иной ситуации, потому что они, во-первых, представляют действующим лицам возможность удовлетворения потребностей и достижения целей, а, во-вторых, налагают ограничения на способы удовлетворения потребностей и достижения целей.

Еще один момент, имеющий важное значение

в теории социального действия Талкотта Парсонса, это взаимодействие. Талкотт Парсонс пишет, что «взаимодействие является основным процессом, который в своих различных формах и вариантах обеспечивает зарождение того, что на человеческом уровне мы называем личностью и социальной системой. Взаимодействие делает возможным развитие культуры на человеческом уровне и придает культуре ее значимость в детерминации действия» [45, стр. 437-438].

Бесспорно, многое в жизни людей отрегулировано теми социальными нормами, которые функционируют в социально неоднородном обществе, в том числе, традициями и обычаями и т.д.

В то же время, в структуре социального действия есть еще один элемент – право, на что Талкотт Парсонс не обращает особого внимания. Тем не менее, право оказывает специфическое влияние на поведение человека посредством запретов, разрешений и обязываний, документально оформленных в виде нормативных правовых актов, что и является формой существования права в современном обществе.

По нашему мнению, в сегодняшних условиях право является одним из основных факторов, способствующих самоорганизации системы социального действия в современном обществе, в определенной степени, представляющее собой возможность совершать или не совершать какие-то поступки, не боясь наступления неблагоприятных последствий для действующего лица. Бесспорно, стремление человека к достижению намеченных целей предполагает наличие определенной организации действий, без которых данные цели невозможно достичь. Эта ситуация требует от человека умения самоорганизоваться, учитывая специфику ситуации, наличие возможностей, особенностей условий достижения цели.

Другими словами, речь идет о правовой культуре человека и самого общества [5; 57; 58; 59; 60; 64]. Именно она (правовая культура) обеспечивает системность взаимоотношений людей в обществе и системность самого общества. На данное обстоятельство правовой культуры обратил внимание в свое время В.П. Сальников [41; 61; 63]. Известные и авторитетные исследователи творчества Талкотта Парсонса и Никласа Лумана, профессора В.В. Посконин и О.В. Посконина, подчеркивают в связи с этим со ссылкой на монографию В.П. Сальникова: «Важным нововведением теории систем является

понятие правовой культуры, которая рассматривается в качестве порождения правовой системы и одновременно ее обуславливает» [50, стр. 154].

Самоорганизацию и организацию различают исследователи в зависимости от того, чем определяется упорядоченный процесс эволюции системы правосознания, рассматривая проблему соотношения справедливости и права [21; 22; 23; 24; 25; 26; 28; 29; 75; 76; 77].

По мнению профессора В.П. Сальникова, «идея справедливости в той или иной форме присутствовала в любой традиции классической философии права, включая теорию естественного права, теорию общественного договора или более сложные теоретические построения немецких классиков. Применительно к проблемам современной теории права и государства, в которой она также активно обсуждается, тематика отношения справедливости и права может быть актуализирована лишь с учетом нового критического переосмысления этого наследия [62, стр. 15]. При этом ученый исходит из суверенной государственно-правовой идеологии и суверенной философии права [31; 66; 67].

По мнению Р.Ф. Исмаилова и В.П. Сальникова, «при самоорганизации упорядоченные изменения правосознания вызываются внутренними силами и факторами, присущими ему, т.е. их причина заключается в самой системе правосознания. В противоположность этому, организация связана с действием внешних по отношению к системе сил, факторов и причин. Общим признаком для процессов самоорганизации и организации является возрастание порядка вследствие протекания процессов, противоположных установлению равновесия независимо взаимодействующих элементов правовой среды» [27, стр. 213].

С.С. Алексеев писал, что «именно право как система общеобязательных норм вводит в жизнь людей систему типизированных решений, моделей, образцов (не требуется каждый раз вновь во всей полноте решать дело, снова раз за разом определять для повторяющихся ситуаций необходимые юридические средства – какими и в каком соотношении должны быть взаимные права, обязанности, ответственность субъектов). Возникает возможность сразу, для всех и на неопределенное время, чуть ли не «навсегда», «навечно» определить единый порядок в общественной жизни» [2, стр. 192]. А Г.В. Мальцев

отмечал, что «законодательство есть не что иное, как выраженная языком юридических норм программа общественного развития» [37, стр. 699].

Поэтому современный человек, прежде всего, должен найти общий язык с нормой права, требованиями действующего законодательства, а если более конкретно, то установками закона. И, как правило, все знают принцип, который гласит о том, что незнание закона не освобождает от ответственности за нарушение закона. Как утверждает латинская поговорка, «*Dura lex, sed lex*» – закон суров, но это закон!

По нашему мнению, если бы теория социального действия Талкотта Парсонса учитывала и воздействие права на сознание и поведение действующих лиц, то она стала бы более совершенной. Видимо, это нужно учитывать современным исследователям, и пользоваться достижениями всех наук, которые изучают человека, в частности, и общество, в целом. Обращая на это внимание, Д.А. Керимов подчеркивал: «Если мы не хотим упрощать, схематизировать, омертвлять живое воздействие различных факторов реальной жизни, влияющих на поведение человека, то должны тщательно исследовать все формы этого воздействия в их взаимодействии и лишь с учетом полученных результатов переходить к анализу того именно компонента всеобщей связи, который нас интересует» [32, стр. 514].

Тем не менее, эти моменты, связанные с правом и воздействием права на поведение людей и на их действия, ничуть не умаляют заслугу Талкотта Парсонса, тем более, если к пониманию права подходить с позиций разработанной в середине второго десятилетия XXI века профессорами С.И. Захарцевым и В.П. Сальниковым комплексной (всеохватывающей) доктрины [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17, стр. 102-127; 18, стр. 77-96; 19, стр. 302-326; 80]. На наш взгляд, особо важным в теории социального действия, разработанной Талкоттом Парсонсом, является то, что при объяснении поступков действующих лиц (актеров) учитываются не только особенности ситуации, в которой оказываются люди и их разнообразные объединения, группы, коллективы, но и отношение этих актеров к своим поступкам и действиям, что связано с ролью человеческого фактора в процессе общественного развития. Прежде чем что-то предпринимать, человек должен задумываться о последствиях

своих действий. В современных условиях, когда бешеный ритм современной жизни в огромном большинстве случаев лишает человека возможности остановиться и задуматься, механизм

выбора самой правильной, с точки зрения действующего лица, модели поведения должен работать с учетом этого жизненно важного принципа социального действия.

Список литературы

1. Адыгезалова Г.Э. Особенности правопонимания Т. Парсонса: функциональный подход // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5-1 (19). – С. 16-19.
2. Алексеев С.С. Теория права: поиск новых подходов // С.С. Алексеев Избранное. – М.: Статут, 2003. – 480 с.
3. Бердяев Н. Философия неравенства. Письмо XIII. О культуре // Судьба России: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – 734, [1] с.
4. Буржуазная социология на исходе XX века. Критика новейших тенденций. – М.: Наука, 1987. – 278 с.
5. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
6. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.
7. Горький М. Гуманистам // М. Горький Собр. соч.: В 30-ти т. Т. 25: Статьи, речи, приветствия: 1928-1931. – М.: Гос. изд-во худ. лит., 1953.
8. Джонстон Б. Сорокин и Парсонс в Гарварде: Институтский конфликт и происхождение ведущей традиции // Вестник Московского ун-та. – Серия 18: Социология и политология. – 1995. – № 3. – С. 117-127.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиций компрехендной теории познания // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 45-55. – в кн. 331 с.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 4-13.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 18-33.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрехендного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 83-88.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте компрехендной доктрины // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
19. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
20. Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с.
21. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
22. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: актуальность теоретико-правовой концепции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 168-172.
23. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея справедливости в традициях неокантианской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 121-133.

24. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 38-44.
25. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость в европейских правовых дискуссиях первой трети XX века // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 174-181.
26. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость в европейских правовых дискуссиях середины XX – начала XXI веков // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 181-189.
27. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов соотношения идеи права и идеи справедливости в XX-XIX вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с.
28. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и правда как идея в русской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 102-115.
29. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: рефлексия начал справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 155-164.
30. Кенов Н.Б. Толкът Парсънз и теоретичната социология. – София: Бълг. акад. На науката, 1982. – 288 с.
31. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18.
32. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 4-е изд. – М.: СГУ, 2008. – 521 с.
33. Ковалев А.Д. Спор вокруг наследия Т. Парсонса // Социологические исследования. – 1985. – № 3. – С. 157-159.
34. Кучеренко П.А. Общая теория действия Толкотта Парсонса и ее роль в развитии юридической мысли // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 3. – С. 26-32.
35. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45. – в кн. 216 с.
36. Малгерова И.А. К вопросу о понятии «политическая система» в теории Никласа Лумана / Деп. ИНИОН. – № 38723. Усурийск. гос. пед. ин-т. – Усурийск, 1989. – 15 с.
37. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. – 800 с.
38. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // К, Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 2. – М.: Политиздат, 1955.
39. Мацкевич А.Ю. Социальное действие и социальная система в теории Т. Парсонса // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. – 2016. – № 12 (52). – С. 52-56.
40. Мацкевич И.В. Толкотт Парсонс и развитие теории организации // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 42-46.
41. Мицкевич А.В., Кишин В.А. Рецензия на кн.: Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы // Сов. государство и право. – 1990. – № 4.
42. Назарчук А.В. Теоретико-политические воззрения Никласа Лумана. // Полис. – 2006. – № 3. – С. 136-149
43. Озирченко Д. Некоторые понятия системной теории Никласа Лумана // Социологический журнал, – 1995. – № 3. – С. 110-113.
44. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический Проект, 2000. – 832 с.
45. Парсонс Т. О структуре социального действия. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2002. – 880 с.
46. Парсонс Т. Социальная система. – М.: Академический проект, 2018. – 529 с.
47. Посконин В.В. Культурологическое правопонимание Толкотта Парсонса: Теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 1996. – 27 с.
48. Посконин В.В. Правопонимание Толкотта Парсонса: Монография. – Ижевск: Удмуртский ун-т, 1995. – 144 с.
49. Посконин В.В. Социально-политическая теория Т. Парсонса: Методологический аспект. – Ижевск: 1994. – 156 с.
50. Посконин В.В., Посконина О.В. Т. Парсонс и Н. Луман: Два подхода в правопонимании: Монография. – Ижевск: Удмуртский ун-т, 1998. – 343 с.
51. Посконина О.В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – Ижевск: Удмуртский ун-т, 1997. – 122,[2] с.
52. Посконина О.В. Общественно-политическая теория Н. Лумана: методологический аспект: Монография. Ижевск: Удмуртский университет, 1997. – 222 с.
53. Посконина О.В. Политико-правовая теория Никласа Лумана: методологический аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – 436 с.
54. Посконина О.В. Теория демократии Никласа Лумана // Гражданское общество и силовые структуры: проблемы взаимодействия: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 8 / Под общ. ред.

- В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997.
55. Посконина О.В., Сальников В.П. Позитивное право и идеология // Человек и общество: правовые проблемы взаимодействия: Сб. труд. докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 7 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – С 52-58.
56. Ревазов В.Ч. Теоретические аспекты структурного функционализма Т. Парсонса // Проблемы научной мысли. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 054-058.
57. Сальников В.П. Гражданская активность личности и правовая культура // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. тематич. сб. Ч. 1. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – С. 52-57.
58. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. № 7. – Саратов: СЮИ, 1986. – С. 44-54.
59. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
60. Сальников В.П. Правовая культура: проблема формирования гражданского общества и правового государства // Демократия и законность: проблемы развития и соотношения. – Самара, 1991.
61. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Л., 1990. – 35 с.
62. Сальников В.П. Проблема отношения права и справедливости в контексте задачи развития российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 9-15. – в сб. 170 с.
63. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989. – 144 с.
64. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
65. Сальников В.П., Романовская В.Б., Щепоткина-Маринина Т.В. Политико-правовые взгляды Никласа Лумана // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2. – С. 187-193.
66. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
67. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9.
68. Социальная философия франкфуртской школы. Критические очерки. – М.: Мысль: Прага: Свобода, 1978. – 357 с.
69. Филиппов А.Ф. Социально-философские концепции Никласа Лумана // Социологические исследования. – 1983. – № 2. – С. 177-184.
70. Филиппов А.Ф. Луман. Н. Наблюдения современности // Социс. – 1994. – № 1. – С. 185-188.
71. Филиппов А.Ф. Теоретические основы социологии Н. Лумана (критич. анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1984. – 24 с.
72. Флоря В.М. Эволюционная теория социальных изменений Т. Парсонса // Тенденции и инновации современной науки: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / Под общей редакцией А.И. Вострещова. – Астана: Мир науки, 2017. – С. 104-108. – в кн. 108 с.
73. Цацов Т. Формалното общество на Никлас Луман // Ново време. – София, 1964. – Пр. 6. – С. 104-113.
74. Штихвее Р. Никлас Луман. Немецкая социология.. – СПб : Наука, 2003. – в сб. 562 с.
75. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
76. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.
77. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
78. Parsons T. The Social System. N. Y.: Free Press, 1951.
79. Parsons T. The Structure of Social Action. N. Y.: Free Press, 1937.
80. S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 280 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука:
история и современность», доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, Почетный работник
высшего профессионального образования Россий-
ской Федерации г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,
профессор кафедры общегуманитарных
дисциплин Юридического института (Санкт-
Петербург), доктор философских наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия),
E-mail: dwm61@inbox.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой организации правоохрани-
тельной деятельности Российского государствен-
ного социального университета, доктор юридиче-
ских наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyvz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образо-
ванию в области правоохранительной деятель-
ности «Университет», доктор юридических наук,
профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

РАЗВИТИЕ ИДЕИ АБСОЛЮТНОЙ СВОБОДЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ КАК ИСТОЧНИК СУВЕРЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Аннотация. Обосновывается мысль о том, что условием формирования независимой правовой идеологии, а соответственно, и условием утверждения государственного суверенитета, является существование суверенной философии права. Следование же классической философской традиции и усвоение уроков ее интерпретации в русской философии права, по мнению авторов статьи, формирует возможность для теоретического выражения ценностного содержания, которое включает в себе опыт понимания права, государства, национального суверенитета, единства прав и обязанностей личности в Российском государстве. Это понимание, полагают исследователи, основано на парадигме правовой мысли, для которой право является формой утверждения абсолютных вечных ценностей в системе

социальных отношений.

Ключевые слова: суверенитет; свобода; русская философия права; Соловьев; Достоевский; Новгородцев; Михайловский.

SAL'NIKOV V.P.
MASLENNIKOV D.V.
ZAKHARTZEV S.I.
SAL'NIKOV M.V.

DEVELOPMENT OF THE IDEA OF ABSOLUTE FREEDOM IN CLASSICAL RUSSIAN PHILOSOPHY AS A SOURCE OF SOVEREIGN PHILOSOPHY OF LAW

The summary. *The idea is substantiated that the condition for the formation of an independent legal ideology, and, accordingly, the condition for the establishment of state sovereignty, is the existence of a sovereign philosophy of law. Following the classical philosophical tradition and learning the lessons of its interpretation in Russian philosophy of law, according to the authors of the article, creates an opportunity for the theoretical expression of value content, which includes the experience of understanding law, the state, national sovereignty, the unity of the rights and responsibilities of the individual in the Russian state. This understanding, the researchers believe, is based on the paradigm of legal thought, for which law is a form of asserting absolute eternal values in the system of social relations.*

Key words: *sovereignty; freedom; Russian philosophy of law; Soloviev; Dostoevsky; Novgorodtsev; Mikhailovsky.*

Формирование суверенной правовой политики и правовой идеологии должно иметь основанием суверенную философию права. Такая философия права должна быть самостоятельна в своих теоретических построениях, а потому независима в идейных и методологических основаниях от западных философских систем, хотя, вместе с тем, иметь с ними и общее категориальное пространство для интердискурсивной коммуникации [13; 33; 34]. Достичь этого можно, лишь самостоятельно опираясь на все классическое историко-философское наследие, воспроизводя его научный и творческий потенциал и давая ему интерпретацию соответственно национальным духовным традициям [35; 36; 37]. Именно так формировалась вплоть до XX столетия оригинальная русская философия права. Мы должны в полной мере учитывать ее опыт, оставаясь самостоятельными в своих суждениях.

Русская философия права давала органичную теоретическую форму для выражения

сложившейся в российской истории парадигмы правового мышления, для выражения сущности национального правосознания и национальной правовой культуры, что обеспечивало разработку независимой теоретической платформы суверенной государственно-правовой идеологии [23; 24].

Наиболее значительный по результатам опыт адаптации классической философии (прежде всего в ее шеллингианском варианте) к духовным запросам русского общества мы находим в творчестве крупнейшего русского философа В.С. Соловьева. Соловьев неоднократно обращался к вопросам права, прежде всего в аспекте проблем отношения права и нравственности [22]. Его работы «Критика отвлеченных начал», «Оправдание добра», «Право и нравственность» оказали исключительное влияние на таких известных правоведов, как Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин.

Говоря о внутренней связи между правом

и справедливостью [8; 10; 38; 40; 42; 43], В.С. Соловьев утверждал, что в понятиях правды и закона в равной мере воплощается единство юридического и этического начала. Вместе с тем он признавал и различие между этими понятиями, которое сводил к трем основным пунктам: во-первых, нравственное требование по существу является неограниченным и всеобъемлющим, оно предполагает нравственное совершенство и безусловное стремление к нравственному совершенству. Напротив, юридический закон по существу ограничен и вместо совершенства требует низшей, минимальной степени нравственного состояния, требует лишь ограничение проявления злой воли. Поэтому в соотношении с нравственностью «право есть низший предел, или некоторый минимум, нравственности, равно для всех обязательный». Эта характеристика содержится и в одной из важнейших работ Соловьева – в «Оправдании добра»: «Право есть низший предел или определенный минимум нравственности». Соловьев при этом подчеркивает, что между нравственным и юридическим законом нет противоречия: второй предполагается первым, – хотя юридический закон и не требует высшего нравственного совершенства, но он и не отрицает его.

Единство права и справедливости не исключает, а наоборот – предполагает их различие. Другой критерий, по которому сфера нравственности отличается от права, состоит в том, что высшие нравственные требования не предписывают заранее никаких внешних определений действий, а представляют самому идеальному настроению выразится в соответствующих действиях применительно к данному положению, причем «эти действия сами по себе нравственной цены не имеют» и никак не исчерпывают бесконечного нравственного требования. Юридический же закон имеет своим предметом реально определенные внешние действия, совершением или несоблюдением которых исчерпывается соблюдение требований этого закона. Это – другой существенный признак права, и если оно первоначально определялось как некоторый минимум нравственности, то дополняя это определение, можно сказать, что право есть требование реализации этого минимума, т.е. осуществления определенного минимума добра, или устранения известной доли зла. В этом также, подчеркивает Соловьев, нет противоречия между

нравственным и юридическим законом.

В-третьих, нравственный закон предполагает свободное и добровольное исполнение нравственных требований, и любое принуждение не только не желательно, но и невозможно. Напротив, внешнее осуществление требований юридического закона допускает прямое или косвенное принуждение, так что принудительный характер такого закона является необходимостью.

По Соловьеву, взаимосвязь справедливости и права, одинаково необходима для определения обоих этих понятий: «Принцип права может рассматриваться отвлеченно; и тогда он есть лишь прямое выражение справедливости: я утверждаю мою свободу как право, поскольку признаю свободу других как их право. Но в понятии права непременно заключается, как мы видели, элемент объективный, или требование реализации: необходимо, чтобы право имело силу всегда осуществляться, т.е. чтобы свобода других, независимо от моего субъективного ее признания, т.е. от моей личной справедливости, всегда могла на деле ограничивать мою свободу в равных пределах со всеми. Это требование справедливости принудительной привносится из идеи общего блага или общественного интереса, или – что то же – интереса реализации добра, для чего непременно нужно, чтобы справедливость была действительным фактом, а не идеей только. Степень и способы этой реализации зависят, конечно, от состояния нравственного сознания в данном обществе и от других исторических условий» [11, стр. 456-457]. Без права нравственная проповедь, лишенная объективной опоры в реальном мире, осталась бы только пустословием, а само право, при полном отделении его формальных понятий и учреждений от их принципов справедливости и целей нравственных, потеряло бы свое «беззвучное нравственное основание», ничем не отличаясь от произвола.

Положение о праве как о принудительной реализации определенного минимума добра было выдвинуто Соловьевым в противовес «нравственному субъективизму» Льва Толстого, отстаивавшего прежде всего идею морального совершенствования личности и отрицавшего все другие формы реализации добра [3]. Но в действительности это означало также разрыв с классическим либерализмом, который сводил роль права к определению границ

индивидуальной свободы. Согласно Соловьеву, требуемый правом минимум добра включает обеспечение всем людям «достойного существования». Чтобы всякий человек имел не только обеспеченные средства к существованию (т. е. одежду и жилище с теплом и воздухом) и достаточный физический отдых, но и мог пользоваться досугом для своего духовного совершенствования.

Вместе с Соловьевым исключительное значение для нравственных исканий русской философии права имел его старший друг Ф.М. Достоевский [4; 5; 6; 9; 29; 31]. Именно к творчеству Достоевского возводил истоки «своеобразных элементов русской философии права» наиболее влиятельный в начале XX столетия юрист П.И. Новгородцев. Согласно Новгородцеву, воззрения социально-правовые Достоевского – это «основополагающие идеи, образующие суть русского духа в его понимании жизни и истории, права и государства. В основе своей они представляют не что иное, как совершенное признание и утверждение основ христианской религии. С другой стороны, эти принципы означают решительное отрицание всех основ классической западноевропейской философии права, сформировавшейся в XVIII и XIX веках и формулированной Руссо, Монтескье, Кантом и Гегелем» [11, стр. 512].

Центральная мысль всего творчества Достоевского – ожидание от России «слова истины», которое она должна высказать миру и донести до него. Путь к этому он видел прежде всего через ее глубокое самопознание и преодоление зияющих социальных расколов, прежде всего между народом и интеллигенцией, славянофилами и западниками. Разрыв интеллигенции и народа Достоевский особенно трагически переживал, когда речь заходила о молодом поколении русской интеллигенции. Несмотря на увлечение молодежи нигилистическими и западническими идеями, Достоевский очень высоко ценил нравственные качества нового поколения. Он полагал, что для истинного примирения народа и интеллигенции должны были сделаны встречные шаги не только со стороны интеллигенции (которые она стремилась сделать), но и со стороны народа. Достоевский предвидел великое будущее русского народа, но указывал, что говорить об этом можно, имея в виду не эмпирически данное, временное состояние народа, а воплощенную в

нем вечную сущность.

Достоевский отчетливо видел несовершенство права, закона, института суда, как видел и их источник в абсолютных первоначалах бытия. Несовершенство закона и суда, о которых Достоевский писал очень много, означает для него прежде всего необходимость их развивать. Достоевский вовсе не призывает отвергнуть закон и суд только потому, что творимое ими добро несовершенно, непоследовательно и половинчато. Разум мирится с половинчатостью добра, зная о его совершенствовании, возрастании и развитии, как и всего живого. Но он не готов примириться даже с частичкой зла, зная о ее небытии и смерти.

Здесь проявляется своего рода онтологическая асимметрия добра и зла [1; 2; 7; 14; 32], представление о которой лежит в основах русской философии права и которое с особой силой было выражено в учении Достоевского о сущности и смысле бытия. Учение Достоевского о сущности бытия как всеобщей гармонии и о смысле бытия как абсолютного добра составляет идейный фундамент его философии права, содержание которой конкретизируется в его понимании человека, народа, государства и права. В этом качестве оно прежде всего должно стать источником развития оригинальной теории российского государства и права, преодолевающей парадигмы западной правовой мысли [30, стр. 72].

Философское учение Достоевского о праве дало толчок развитию русской философско-правовой мысли, причем не только в лагере близких к Достоевскому славянофилов (Ю.Ф. Самарин, В.Н. Лешков, К.П. Победоносцев и др.), но и последовательных западников: В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева и др.

Из числа крупных юристов наиболее близким Достоевскому человеком был выдающийся русский мыслитель и государственный деятель К.П. Победоносцев [12; 15; 17]. С ним Достоевский неоднократно встречался, консультировался по вопросам юриспруденции, отраженным в его литературных трудах, вел активную переписку, подробно комментируя свои последние работы. Без сомнения, Победоносцев был одним из самых замечательных людей своего времени: крупнейший теоретик и историк права, признанный авторитет в области гражданского права, он был, как известно, крупным

государственным деятелем России, вносившим в ее политическую жизнь начала разумности и основательности. Достоевский внимательно следил за научной деятельностью своего друга. О сборнике «Исторические исследования и статьи К.П. Победоносцева» он отзывался следующими словами: «нечто чрезвычайно серьезное, прекрасное и любопытное очень».

Прежде всего сближали Достоевского с Победоносцевым монархические идеалы, надежда на единение народа с царем, которая возникла в годы правления Александра II – глубоко любимого писателем монарха. Близкое Достоевскому учение о православной монархии Победоносцев дополнял систематической критикой западноевропейских норм государственной и общественной жизни, прежде всего направленной против принципа парламентаризма, который он называл «великой ложью нашего времени». В многочисленных научных работах Победоносцев детально исследовал ключевые вопросы западноевропейской и российской истории права, прежде всего истории крепостного права, истории судопроизводства, истории отношения церкви и государства.

Согласно Победоносцеву, в основе политико-правовых отношений должна лежать всеобщая нравственная идея или, как он ее называет, «нравственная правда». Но эта «нравственная правда» может сохранять только в Церкви, поскольку «отвергая как рационалистическое, так и утилитарное обоснование нравственности, К.П. Победоносцев видит ее высшую духовную санкцию «только в религии, то есть в сознании бытия Божия и будущей жизни». Законы, устанавливаемые государством, прежде всего должны служить внешним оформлением тех нравственных отношений, которые заложены в самой сущности бытия общества. Но и правовые нормы, и само государство не может иметь нравственного измерения без существования высшей нравственной инстанции, которая, согласно Победоносцеву, по-разному существует, сохраняется, воспроизводится институтом церкви и институтом монархической власти. При этом монарх должен быть ограничен от влияния аристократической и олигархической элиты, ничто не должно потягивать на полноту его государственной власти. В работе «Великая ложь нашего времени» Победоносцев учил, что император – это глава нации, первый человек в

государстве по рангу и власти, который пользуется этой властью пожизненно и не ответственно за свои действия ни перед кем в государстве. Он восходит на престол путем религиозного обряда, что придает ему святость и достоинство. Коронованный и помазанный на царство, он резко отличается от всех остальных граждан государства, какие бы высокие посты они ни занимали. Российский император, в представлении Победоносцева, олицетворяет собой не только Российское государство, но и верховную власть.

Одним из наиболее крупных представителей правовой мысли в России XIX в. был, без сомнения, Б.Н. Чичерин. Хотя и без прямого влияния Соловьева и Достоевского Чичерин самостоятельно развивал основные начала философии права, заложенные немецкими классиками, прежде всего Кантом и Гегелем, с учетом традиций и реалий русского права и государства.

В основе правовой модели Чичерина лежала идея Абсолюта, понимаемого как единство высших естественных и нравственных начал, управляющих мирозданием. Особенность человека в системе мироздания определяется его непосредственной причастностью к Абсолюту: «...человек, по природе своей, есть существо сверхчувственное, или метафизическое, и, как таковое, имеет цену само по себе и не должно быть обращено в простое орудие. Именно это сознание служит движущей пружиной всего развития человеческих обществ. Из него рождается идея права, которая, расширяясь более и более, приобретает, наконец, неоспоримое господство над умами» [39, стр. 55-56].

В природе человека его непосредственная причастность Абсолюту проявляется как свобода, систематической формой объективного выражения которой является право и нравственность. Их единство обнаруживает себя практически, в следовании человеком идеалам справедливости. Эти принципы справедливости, проявляющиеся в человеческом познании, составляют основание нравственности, поскольку они руководят практической деятельностью человека: «Как носитель абсолютного начала человек сам по себе имеет абсолютное значение. Подчиняясь идеальным требованиям того целого, к которому он примыкает, он остается самостоятельным членом нравственного мира, простирающегося далеко за пределы человечества. Поэтому в отношении

к лицу нравственный закон, со всеми вытекающими из него последствиями, сохраняет свое абсолютное значение, независимо от исторического процесса человечества. Требование же нравственного закона как абсолютного начала состоит в том, чтобы внешнее состояние человека соответствовало внутреннему, или нравственному, его достоинству, ибо только через это нравственный закон может быть верховным законом для существа, соединяющего в себе чувственный элемент с разумным. В этом заключается основание справедливости; в этом полагается и совершенство человеческой жизни» [39, стр. 56].

Различие между правом и справедливостью определялось русским автором «Философии права» как качественная разница между законом правды, составляющим закон юридической справедливости, и законом любви. Закон правды требует воздавать каждому свое, тогда как закон любви предписывает человеку жертвовать собой во имя ближнего. В отличие от закона правды, закон любви не может быть принудительным. При этом система принудительных законов определяет внешние отношения между людьми, а законы любви – внутренние. Законность устанавливает правило для внешних действий людей, справедливость устанавливает внутренний распорядок человеческой души. Обе области восполняют друг друга. Внутренняя свобода регулируется принципами справедливости. Принуждение можно употреблять во имя чужой свободы. Пока человек не нарушает чужой свободы, принуждение не может иметь места. Нравственный закон имеет ограничительное значение. Он ограничивает пользование правом. Например, юридический закон признает за человеком право собственности. Нравственный же закон полагает несправедливым владение собственностью человеком, который обращает ее на безнравственные цели. Юридический закон признает за кредитором право взыскивать долг со всякого должника, нравственный же закон считает несправедливым взыскивать долг с бедняка, который может привести его к нищете.

Во имя нравственного закона человек подчиняется общественному началу, как высшему выражению духовной связи людей. С другой стороны, как свободное лицо, оно пользуется правами. Свобода является здесь как свобода общественная, определяющая отношение членов

к иному целому, к которому они принадлежат. Возникает противоречие, которое разрешается законом развития, заключающимся в постепенном осуществлении внутренней природы развивающегося общества. Снятие противоречия возможно лишь по мере того как позитивные законы будут приближаться к нормам справедливости, а принципы справедливости станут приобретать такой же авторитет в обществе и такие же возможности воздействия на личность, как и юридические законы.

Традиции Достоевского, Соловьева, Чичерина в XX столетии продолжала школа «возрожденного естественного права», создана уже упоминавшимся П.И. Новгородцевым [16; 19; 20; 26; 27; 28; 41]. Именно в рамках концепции естественного права проблематика справедливости приобретала наибольший вес среди теоретико-правовых построений русских юристов. Сторонники естественного права всегда подчеркивали этические начала права, необходимость оценки законодательства с точки зрения принципов нравственности, справедливости.

Возрожденное естественное право явилось важной составной частью теоретического обоснования в России политико-правовых реформ на началах законности и справедливости. Проблему соотношения права и нравственности, справедливости и законности Новгородцев рассматривал именно в контексте своей теории естественного права, которое он истолковывал в качестве вечного неотъемлемого права человеческой личности, имеющего нравственную природу и характер абсолютной ценности и определял его как «совокупность моральных (нравственных) представлений о праве (не положительном, а долженствующем быть)», как идеальное построение будущего и нравственный критерий для оценки социальной действительности, существующей независимо от фактических условий правообразования. Таким образом, согласно Новгородцеву, вопрос о естественном праве неизбежно должен был привести к вопросу о самостоятельности этического начала в жизни общества. Вследствие этого сущность естественного права, согласно точке зрения Новгородцева, состоит в своеобразном «этическом критицизме», и ему «свойственно стремление оценивать факт существующего с этической точки зрения. Но именно в этом и состоит задача философии права» [21, стр. 111].

Признание необходимости идеи справедливости и требование возвыситься над несовершенной реальностью, критически оценить повседневность, согласно Новгородцеву, является неременным принципом нравственного сознания. Согласно общему выводу П.И. Новгородцева, принципы морали и справедливости никогда не могут быть полностью воплощены в систему законности, однако это единство должно быть одним из необходимых элементов общественного идеала свободы, руководствуясь которым можно прийти к построению реального правового государства.

Одним из наиболее крупных русских теоретиков права был профессор Томского университета И.В. Михайловский. В своем объемном труде «Очерки философии права» И.В. Михайловский систематически развивал учение об Абсолюте в праве. Абсолют для И.В. Михайловского выступает в единстве разума и идеи блага, которое, в свою очередь, трансформируется в «синтез личной свободы и общего блага». В духе гегелевского идеализма Михайловский определял главные основания теории права: 1) непосредственная связь с Абсолютным Источником всей мировой жизни; 2) разумно-нравственное содержание и 3) вечность и неизменность для всех времен и народов. Конкретизация данных оснований должна быть, по мнению ученого, связана с развитием учения о общих основаниях бытия, транслируемых в правовое исследовательское поле в соответствии с методом познания, разработанным немецкими классиками.

Полемизируя с неокантианцами, И.В. Михайловский противопоставляет их лозунгу «Назад к Канту!» свой лозунг, который и сегодня звучит столь же актуально, что и в прошлом столетии: «Назад к Гегелю!». Гегеля И.В. Михайловский называет «вершиной европейской мысли», давая при этом очень точную оценку его философии в целом: «У Гегеля окончательно устранен дуализм мышления и бытия, нашего разума и вещи в себе (начало было положено Фихте и особенно Шеллингом)... утверждается тождество мышления и бытия» [18, стр. 202].

В построении своей правовой концепции

русский профессор руководствуется гегелевским подходом к отношению позитивной юриспруденции и философии права (последнюю он отождествляет с естественным правом, хотя и с некоторыми оговорками, что видно из приведенной ниже цитаты): «Естественное право есть идеальная основа положительного права (руководящий принцип: синтез личной свободы и объективного порядка). Реализация этой идеи обусловлена местными и временными данными социальной среды. Таким образом, естественное право не противопоставляется положительному, а составляет его идеальную сущность, вечную основу и вместе с тем фактор всего исторического развития. Из изложенного ясно, что вопреки мнениям некоторых ученых 1) у Гегеля нет дуализма права; 2) его воззрения не могут быть характеризованы, как принципиально отличные от всех предыдущих и, 3) что такое понимание естественного права вовсе не «равносильно его упразднению» [18, стр. 202]. Но стоит заметить, что в общем ряду российских дореволюционных мыслителей призыв Михайловского «Назад к Гегелю!» был принят без большого энтузиазма и преобладающим в России вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции продолжало оставаться влияние неокантианства.

Многообразие подходов в понимании сущности свободы, заявленных в русской философией, не только не будет являться помехой на пути разработки суверенной философии права, но и наоборот, послужит действительным исходным пунктом для выражения и согласования позиций различных групп населения. Прежде всего необходимо достижение общественного согласия по вопросу о базовых принципах обеспечения свободы личности, общества и государства. Именно согласие по вопросу о сущности свободы как абсолютной ценности, должно стать тем элементом правосознания, вокруг которого будет кристаллизоваться вся система национального консенсуса. По крайней мере, это справедливо для России, о чем учит российская история и история русской философии права – философии веры и нравственности [25].

Список литературы

1. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
2. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
4. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
5. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
6. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Философия права, добра, зла и преступности. Рецензия на книгу А.И. Александрова «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» / Вступительное слово Член-корреспондента российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 185-196.
8. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
9. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
11. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
12. К.П. Победоносцев: pro et contra / Сост., вст. ст. и коммент. С.Л. Фирсова. – СПб: РХГИ, 1996. – 576 с.
13. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18.
14. Керимов А.Д., Халипова Е.Д. Зло и преступность: нравственное и правовое измерение (рецензия на монографию: Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013) // // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 234-241.
15. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
16. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1993. – № 4. – С. 75-79.
17. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
18. Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. I.- Томск: В.М. Посохин, 1914. – 632 с.
19. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань; Фонд «Университет», 2000. – 352 с. (Мир культуры, истории и философии).
20. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
21. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права. – М.: Типо-лит. Н. А. Яшкина, 1914. – 234 с.
22. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.

- Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-3(10). – С. 143-146.
23. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // *Genesis: исторические исследования*. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
  24. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. – 438 с.
  25. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
  26. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
  27. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // *История государства и права*. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
  28. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 21 с.
  29. Сальников В.П., Масленников Д.В. Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского. Вступительная статья // Исмагилов Р.Ф. *Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова*. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»). – С. 10-17. – в кн. 352 с.
  30. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // *Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев*. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
  31. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: цикл лекций») // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
  32. Сальников В.П., Масленников Д.В., Сальников М.В. Институты права в идее абсолютного Добра // *Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.)*. Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 32-40. – 332 с.
  33. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
  34. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9.
  35. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // *Правовое поле современной экономики*. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
  36. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
  37. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
  38. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // *История государства и права*. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
  39. Чичерин Б.Н. *Философия права*. – М.: Типо-литогр. Т-ва Кушнеров и Ко, 1900. – 341 с.
  40. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
  41. Экимов А.И. П.И. Новгородцев о роли интеллигенции в обществе // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 2. – С. 61-65.
  42. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.
  43. Экимов А.И. *Справедливость и социалистическое право*. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

 Федеральная служба
 по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
 (Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название *Юридическая наука: история и современность*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя **Р.В. Шердин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
 Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
 Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
 «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2019, № 12

Выход в свет 11.01.2020. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 16.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
 тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

**ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

РОО «ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать Вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

ЧЕСТЬ И ЗАКОН
АДВОКАТСКОЕ БЮРО

Адвокатское Бюро «Честь и Закон»

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в т.ч. семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры.

**ПЕРВАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ
ПОЧТА**

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени лица.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение гос. органа-получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Принципы нашей работы:

- гарантия полной конфиденциальности;
- индивидуальный подход к каждому клиенту;
- детальность и внимательность в каждом вопросе;
- стоимость услуг всегда соответствует результатам проведенной работы.

Лидер Консалт Право осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Комплексное юридическое обслуживание – это полное юридическое сопровождение финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам (гражданским, трудовым, финансовым, таможенным, административным, налоговым, земельным), возникающим в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Сопровождение включает в себя широкий спектр услуг, в частности:

- регистрацию компаний и ведение малого бизнеса, помощь при оформлении фермерских хозяйств;
- регистрацию Некоммерческих организаций;
- аккредитацию иностранных филиалов и представительств;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- подготовку документов для лицензирования деятельности предприятия;
- открытие счетов, оформление зарплатных проектов;
- бухгалтерское сопровождение бизнеса;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции РФ;
- правовой комплаенс;
- реорганизацию фирм, приведение в соответствие с законодательством, внесение изменений в учредительные документы;
- ведение процедуры банкротства компании;
- ликвидацию компаний.

**Адрес : г. Санкт-Петербург, Лиговский проспект, дом 78, корпус 2, лит. А, 6 этаж.
Тел: 642 01 11; 607 64 43; E-mail: info@legalthelp.pro**

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

ЛИДЕРКОНСАЛТ

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - это холдинговая структура, успешно функционирующая с 2006 года. Наш секрет прост: мы сочетаем профессиональный опыт, инновационные технологии и абсолютно прозрачные принципы работы.

Наша миссия – ежедневно открывать новые возможности для наших клиентов, партнеров, сотрудников, а также для тех, кто нуждается в поддержке со стороны общества.

«ЛИДЕР КОНСАЛТ» РАСПОЛАГАЕТ ВСЕМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА БЛАГОДАРЯ РАЗВИТОЙ СИСТЕМЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.

«Лидер Консалт Персонал» специализируется на поиске и предоставлении персонала на федеральном уровне для компаний, функционирующих в ключевых отраслях экономики.

«Лидер Консалт Специальные Ситуации» специализируется на разрешении конфликтных ситуаций, вызвавших пристальное внимание контролирующих органов, а также на налоговых спорах и банкротстве.

«Лидер Консалт Право» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Медицинский центр «МедПроф» специализируется на медицинских осмотрах, освидетельствованиях иностранных граждан для органов УФМС, личных медицинских книжках, водительских комиссиях, лабораторных исследованиях.

«Лидер Консалт Строй» осуществляет реконструкцию и строительство новых зданий, а также фасадные и внутренние отделочные работы.

НАШИ КОНТАКТЫ:

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 31, стр. 1, оф. 309
Тел.: (812) 607-64-64, (495) 249-05-76, Email: info@lc-rus.com
www.lc-rus.com

**ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ
ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА!**

